

Annotation

Мэделин приезжает в другую страну, чтобы осуществить свою мечту и стать ученицей мага. Он соглашается обучать ее, но все ли так прекрасно, как кажется? Может ли Мэделин доверять своему наставнику? Что стало с его предыдущей ученицей? И кем на самом деле является лучший друг мага, да и друг ли он вообще?

- [Жданова Алиса](#)

- [1](#)
- [2](#)
- [4](#)
- [5](#)
- [6](#)
- [7](#)
- [8](#)
- [9](#)
- [10](#)
- [13](#)
- [14](#)
- [15](#)
- [16](#)
- [17](#)
- [18](#)
- [19](#)
- [20](#)
- [21](#)
- [22](#)
- [23](#)
- [24](#)
- [25](#)
- [26](#)
- [27](#)
- [28](#)
- [29](#)

- [30](#)
 - [31](#)
 - [32](#)
 - [33](#)
 - [34](#)
 - [36](#)
 - [37](#)
 - [38](#)
 - [39](#)
 - [40](#)
 - [41](#)
 - [43](#)
 - [44](#)
 - [45](#)
 - [46](#)
 - [47](#)
 - [48](#)
 - [49](#)
 - [50](#)
 - [51](#)
 - [Конец первой части](#)
-

Жданова Алиса

**Трудности иммиграции в волшебный
край 1**

Ворота были самыми обыкновенными — деревянными, скрепленными металлическими заклепками, покрытые тонким слоем блестящего темного лака, но я все медлила, не решаясь постучать. Вдруг там собаки? Или, что еще хуже, вдруг там люди, и они откроют мне?

Однако тут дверь дома напротив хлопнула, и показавшаяся на улице соседка смерила меня подозрительным взглядом. Сделав глубокий вдох, я постучалась. Тук-тук-тук — ровно три раза.

Створки медленно отворились, словно сомневаясь, пускать меня или нет, и я спешно шагнула внутрь и тут же заглянула за одну из них — кто их открыл? Однако за воротами было пусто. Может, это просто ветер? Не могут же они открываться сами по себе!

Под моим изумленным взглядом створки так же медленно захлопнулись, издевательски скрипя и двигаясь совершенно без посторонней помощи. Наверное, мне стоило испугаться, но я еле удержалась, чтобы не захлопать в ладоши — надо же, я только зашла во двор дома мага, а уже увидела настоящее волшебство!

Развернувшись, я уже начала раздумывать о том, где мне искать хозяина этого места, как перед моим лицом загорелся огонек — теплый, уютный и какой-то .. пушистый, что ли, если можно так описать огонек. Убедившись, что я его вижу, огонек медленно полетел вперед. Я же, оглянувшись и убедившись, что больше никто меня не встречает, осторожно пошла следом. Восторг в груди разгорелся еще сильнее: настоящая магия! Прямо передо мной!

Я была вполне готова к тому, что мне придется ждать встречи с хозяином дома долго. Может быть, даже очень долго: время для визита было довольно раннее, вполне возможно, что он еще спит. Я же не знаю, какие привычки у настоящих магов. Может, он всю ночь проводил ритуалы, или варил зеленое, булькающее зелье в огромном котле, а днем как раз будет отсыпаться?

Возможно, мне не стоило приходить так рано, но сегодня я так переживала, что проснулась ни свет, ни заря, и, промаявшись пару

часов в гостинице, пошла искать дом мага. Ничего, если что, подожду. Или прогуляюсь по городу и найду попозже.

Поэтому, когда я следом за огоньком шла по выложенной камешками дорожке через искусно разбитый сад, то я даже не переживала: сейчас огонек доведет меня до какой-нибудь комнаты ожидания, я сяду и соберусь с мыслями.

Стоило мне так подумать, как деревья впереди расступились, я сделала шаг и поняла, что передышки не будет: маг явно привык вставать рано.

Он сидел в беседке, устроенной посреди пруда, и его багровое одеяние сразу бросалось в глаза на фоне нежных красок утреннего пруда и сада. Маг огня, Рэн Такахаша из влиятельного дома Такахаша и тот человек, ради встречи с которым я пересекла половину земного шара.

Огонек, посчитав свою функцию исполненной, мигнул и растворился в воздухе, и я, собравшись с духом, ступила на деревянный мостик, перекинувший гнутую спину через пруд. Интересно, его тут комары не кусают, возле воды-то? Или маги огня не боятся комаров?

Маг при моем приближении оторвал взгляд от зеркальной поверхности пруда и даже встал, хотя мог бы и не утруждаться — в Хэйанской империи старшинству придавалось огромное значение, и маг явно был старше меня — может, на 10 лет, а может, и на все 100, на их внешности прожитые годы почти не отражались. Еще один довод в пользу того, чтобы влиться в ряды тружеников пульсара и волшебной палочки! Или что у них там за орудия труда...

Я в ответ на его короткий кивок присела в книксене и, выпрямившись, нервно затеребила ремень сумочки, не зная, с чего начать.

— Чем могу быть полезен, мисс..? — помог мне маг. Его эггерионский был безупречен, хотя в речи все же проскальзывал почти неуловимый акцент.

— Уолтерс, Мэделин Уолтерс.

Его бровь, ярко контрастирующая с бледной кожей, взлетела вверх, а темно-ореховые глаза окинули меня внимательным взглядом.

— Уолтерс? — повторил он, — имеете ли вы какое-то отношение к Генри Уолтерсу, моему доброму знакомому?

— Да, я его дочь, — торопливо проговорила я, — Мы виделись с вами в нашем поместье пять лет назад.

Я попыталась светски улыбнуться, пока маг окинул меня еще одним внимательным взглядом, уделив особое внимание лицу. Как и все маги, он распространял вокруг себя особую ауру, и я ощущала его взгляд всей кожей, словно физические прикосновения.

— Вы изменились, — констатировал он очевидное, и я только кивнула. Да, пять лет назад мне было всего тринадцать, конечно же, я изменилась. Теперь я уже взрослая девушка, которая может получить паспорт и самостоятельно путешествовать, если ей вдруг захочется. Ну или придется.

Сам же маг ни капли не изменился — все то же волевое лицо со слегка резковатыми чертами, глаза цвета расплавленного черного шоколада и темные волосы, водопадом спадающие на спину, верхняя часть которых была убрана в пучок по местной моде и проткнута серебряной шпилькой. Некая массивность широких плеч компенсировалась высоким ростом — чтобы заглянуть в его лицо, мне пришлось задирать голову — и в целом фигура мага выглядела весьма гармонично.

— Прошу, садитесь.

Маг указал рукой за столик, и я покосилась на него с сомнением, потом что стульев перед ним не было. Сам столик был низкий, похожий на те, что ставят прямо на кровать те, кто предпочитает завтраки в постели, и по обе стороны от него лежали плоские подушки. Не думает же маг, что я могу сесть прямо на пол?

Оказалось, очень даже думал — он первым уселся на подушку, подогнув под себя ноги, и выжидающе уставился на меня, и я сначала устроилась на своей подушке, а потом умяла платье, чтобы оно не топорщилось буграми над краем стола, как сбегаящее из горшка тесто.

— Как поживает ваш батюшка? — начал маг светскую беседу, перед этим налив мне воды в малипусенькую чашечку. Вода была подозрительного желто-зеленого цвета, и я не решилась ее пить — лишь взяла чашечку в руки.

— Хорошо, — машинально отозвалась я, и тут же поправила себя: — То есть, он умер. Два месяца назад. Но до этого с ним было все хорошо.

— Сожалею о вашей утрате, — по лицу мага действительно пробежала легкая тень, и он по-новому взглянул на мой наряд: черное траурное платье. Да, в таком мне ходить еще долго, пока строгий траур не сменит нестрогий и можно будет украсить рукава и воротник светлыми кружевами.

— Благодарю, — неловко отозвалась я. Я так и не привыкла отвечать на все слова сочувствия, фальшивые и не очень, да и не совсем знала, что на них следует отвечать.

— А как поживают ваши достойные тетушки и кузены?— продолжил вести вежливую беседу маг.

— Спасибо, с ними все хорошо, — отозвалась я. Еще бы, кузенам досталось наше поместье, приносящее пять тысяч в год — по закону оно передавалось по мужской линии. Тут я вдруг почувствовала, что я больше не в состоянии вести вежливую беседу, и я просто должна, обязана прямо сейчас узнать ответ на свой вопрос и, подавив нервозность, выпалила:

— Господин Такахаши, когда вы гостили у нас, то сказали, что у меня есть определенные способности. К магии, — уточнила я, потому что маг смотрел на меня совершенно непроницаемым взглядом, и я не могла понять даже, вспомнил он меня или просто делает вид из вежливости, — и я приехала к вам, чтобы предложить... то есть, спросить... не возьмете ли вы меня в ученики? То есть, в ученицы?

Закончив фразу, я резко замолчала и с надеждой уставилась на мага. Все, самое сложно позади — свою просьбу я озвучила. Он же сам говорил, что у меня способности.

Однако вместо того, чтобы воздеть руки к небесам и возблагодарить их за то, что они послали ему такую замечательную ученицу, маг сузил глаза и окинул меня подозрительным взглядом, а потом и вовсе взмахнул рукавом, посылая в мою сторону облако сверкающих искорок. Я, заворожено глядя на них, лишь зажмурилась, когда они подлетели ближе — а когда я открыла глаза, они уже исчезли.

— Прошу прощения, — произнес маг голосом человека, которому совершенно не стыдно,

— просто ваше предложение слишком... своевременно. Даже как-то подозрительно. Но, похоже, вы — это действительно вы, а не подосланный ко мне человек под иллюзией.

Гордо вздернув подбородок, я молча вытащила из сумочки выцветшую фотографию и протянула магу. На фотографии был он сам пять лет назад, когда он гостил в нашем поместье, запечатленный с моей семьей. Сама я стояла в углу фотографии в светлом платье и застенчиво теребила прядь волос.

Бросив беглый взгляд на фотографию, маг вернул ее мне, но все еще не спешил принимать меня в ученицы. Вместо этого, сложив ладони домиком и уперев локти в стол, он уставился на меня и спросил тоном экономки, нанимающей новую горничную — хромую и косую, которая точно побьет весь фарфор в буфетах.

— И почему же вы хотите изучать магию? У вас женщины не занимаются магией.

— Именно поэтому я и приехала к вам, — пояснила я, — у нас в магические академии принимают только мужчин. А я хочу стать магом, — закончила я и уставилась на мужчину преданным взглядом. Ну же! Соглашайся быстрее! Я же так хочу стать магом! Я буду делать

все домашние задания, усердно заниматься и стану первой в Эггерионе женщиной-магом!

Когда господин Такахаши появился в нашем доме пять лет назад и мимоходом обронил, что у меня есть способности, и что в Хэйанской империи женщины тоже обучаются на магов, я не придала этому большого значения. Но постепенно его слова прорастали в моем сознании все глубже и глубже, и наконец, дали соответствующие плоды. Собственно, следствием его слов было как раз то, что я приехала на край света, чтобы изучить магию, и теперь сидела в беседке, гипнотизируя мага взглядом.

— Да, у вас есть способности, но не факт, что я смогу вас обучать, — наконец произнес маг, и я нахмурилась. Мне кажется, или он пытается откреститься от чести обучать подрастающее поколение?

— Первоэлемент у вас подходящий, дерево, — продолжил господин Такахаши, не торопясь объяснять, что такое первоэлемент и почему он обозвал меня деревяшкой. Неужели у меня настолько непонимающий вид, что я напоминаю чурбана?— Вы говорите на хэйанском? — он неожиданно перешел на островной диалект, и я поспешно отозвалась на том же языке:

— Да, говорю. А если поживу тут подольше, то буду говорить еще лучше.

Моя гувернантка, миссис Таббс, много лет проработала в Хэйанской империи и выучила местный язык, а потом по настоянию бабушки научила и меня, так что объясняться с магом я могла.

— Акцент есть, но со временем он действительно станет менее заметен, — маг разговаривал словно бы сам с собой, и я затаила дыхание, сообразив, что если бы он твердо решил мне отказать, то не стал бы тестировать, как я говорю на хэйанском. Значит, он действительно раздумывает, не взять ли меня в ученицы!

— Если вы останетесь здесь, то вам нужно будет привыкать к нашим обычаям и традициям. Что-то вам не понравится, к чему-то вам будет сложно принять. Вы готовы к такому? — он продолжил беседу на хэйанском, и я, помедлив всего секунду, с готовностью закивала. Вряд ли у них такие уж отличные от всего мира обычаи, Хэйанская империя — вполне цивилизованное государство. Плясать у костра и есть сырое мясо меня тут точно не заставят.

— Люди старше по возрасту, или, например, я, как учитель, буду называть вас на «ты», — продолжил запугивать меня маг, и я бросила на него озадаченный взгляд. Неужели господин Такахаши думает, что я могу отказаться от своей мечты — стать настоящим магом — всего лишь из-за того, что он будет обращаться ко мне на «ты»? Да пусть хоть как зовет, только учит!

— Тыкайте, сколько угодно, — любезно разрешила я.

— Вам нужно будет беспрекословно меня слушаться и делать, что говорят, — хмыкнув, маг продолжил меня запугивать, — если я скажу «прыгайте», значит, нужно прыгать. Если я скажу, не делайте то-то и то-то — значит, это НЕ НУЖНО делать, — последние слова он произнес с нажимом, и кивнула. Что тут непонятного? Во всех сказках и историях про волшебство есть такая комната, в которую нельзя входить, или запрет, который нельзя нарушать. Конечно же, герои историй зачем-то с упрямством носорога лезут именно в ту, запретную, комнату, и наживают себе кучу проблем. Я их ошибок повторять не собиралась — если маг сказал, нужно делать все так, как он говорит, то так и сделаю.

Тут мужчина протянул руку и забрал чашечку из моей руки. Его длинные пальцы обхватили мое запястье, и я подняла на него удивленный взгляд. Он что, считает пульс?

Неожиданно и сам маг, и беседка поплыли перед моими глазами, и я поняла, что дело не в пульсе. Он каким-то образом вытягивал из меня что-то, что-то жизненно важное, и мой организм отчаянно сопротивлялся. Я инстинктивно дернулась.

— Тихо, — напряженно прореагировал маг. Его глаза вдруг на миг вспыхнули, а темная радужка заполнила собой все поле зрения. Судорожно вздохнув, я начала заваливаться на бок.

Наверное, я все-таки упала в обморок, и через краткий миг темноты пришла в себя оттого, что кто-то брызгал мне в лицо воду. Моргнув, я открыла глаза — и тут же пожалела об этом, потому что обнаружила себя на полу, а маг придерживал меня в полусидящем положении. Моя голова удобно устроилась у него на плече и, собственно, первым, что я увидела, были его темные глаза цвета кофейных зерен. Вздвогнув, я оттолкнула его и попыталась сесть.

— Не дергайтесь, — укоризненно прореагировал маг и, убедившись, что я могу сидеть самостоятельно, отстранился.

— У вас хороший потенциал, — произнес маг, выходя из-за моей спины, и сел на свое место. Я тоже села ровнее, и мужчина продолжил: — Если не передумали, то я могу обучать вас.

Я как раз была занята тем, что как можно незаметнее оглядывала свою одежду — вдруг юбка задралась, когда я падала, и обнажила ботинки, или, о ужас, лодыжки? Вдруг рукав непростительно сполз вверх? — и поэтому магу пришлось повторить свое предложение два раза.

— Я? Нет, не передумала, — радостно отозвалась я. После его проверки я чувствовала себя так, словно по мне проехала карета, но осознание того, что у меня все получилось, миг вернуло мне силы.

— Как вас зовут, говорите? — маг налил мне свежей воды в новую чашку взамен той, которой он брызгал на меня, приводя в чувство, и я благодарно приняла ее — хотелось выпить крепкого, горячего чаю с сахаром, но вот эта желтая вода тоже сойдет. Вода одуряющее пахла жасмином — они что, наливают в чайник духи? Наверное, и желтый цвет от этого.

— Мэделин, — отозвалась я, осторожно пригубив содержимое своей чашки. Неплохо, хоть и непривычно.

— Ваше имя тут никто не выговорит, — он слегка наклонил голову и окинул меня изучающим взглядом, — Я дам вам новое, на правах наставника. Вас будут звать.. Мэй,— решил он. Я неуверенно кивнула, хотя маг не спрашивал меня, а просто ставил в известность. Мэй так Мэй.

— Хорошо, Мэй, — повторил он, — сейчас тебе нужно отдохнуть, — я выпила уже достаточно жасминовой водички, чтобы прийти в себя, и, отметив переход на «ты», воспаряла духом — значит, я уже ученица мага?

— Договоримся на .назовем это испытательный срок. Для нас обоих, — добавил маг, и я приуныла. Когда наша экономка брала кого-то на испытательный срок, это означало, что она будет нещадно эксплуатировать его и потом не примет на работу, пояснив, что «вы нам не подходите». Но, может быть, у магов все по-другому? — Я буду учить тебя, и через три дня ты будешь участвовать со мной в ритуале во дворце. Если все получится, то мы подпишем договор, и ты получишь ученический браслет. Если, конечно, не поймешь за это время, что магия тебе не по нраву.

— Хорошо, — я благодарно улыбнулась, — спасибо, господин Такахаши.

— Зови меня мастер Рэн, или наставник Рэн. Господин Такахаши — это мой отец, и занимать его место я пока не стремлюсь.

Я кивнула, принимая к сведению, и послушно повторила:

— Хорошо, мастер Рэн.

— Хорошо, — эхом отозвался он и замолчал. На его высоком лбу пролегли тонкие морщинки — видимо, он пытался вспомнить, какие еще наставления мне нужно дать.

— Где твои вещи? — Спросил он.

— В гостинице «Ориентал пэлэс», — с готовностью отозвалась я. Неужели у меня все получилось?

— Я отправлю за ними, — решил мастер Рэн. У меня возражений не было, и я снова кивнула, как болванчик. Так и голова отвалится может... Но сил на более пространные ответы пока не было.

— Ладно, иди отдыхать, а после обеда я начну учить тебя основам, — подытожил мой новый наставник, и я встала, не уверенная, куда идти. Разрешив сомнения, передо мной загорелся огонек, тот же самый, что вел меня сюда — или просто такой же? Я, сделав прощальный книксен, поспешно зашагала по саду, чтобы быстрее добраться до места отдыха и перевести дух — я вымоталась так, что сейчас мечтала только о мягком глубоком кресле. Или диване.

Пока я предавалась мечтаниям о диване, мы с огоньком успели пройти сад насквозь и выйти к дому — типичному для этих мест двухэтажному деревянному строению с яркокрасной лакированной крышей. Края крыши изгибались вверх, а на верхней балке смутно виднелись несколько небольших фигурок каких-то животных.

Огонек завел меня внутрь и, проведя по длинному коридору, растаял у одной из дверей. За все то время, что я шла сюда, мне не повстречалось ни одной живой души. Тут вообще живет кто-то, кроме мага? Неужели он сам убирается и варит себе еду?

Тут я сообразила, что если он действительно делает все по дому сам, то все эти почетные обязанности могут стать моими, и загрустила. Ну, подмести я, может быть, и смогу, а вот готовить я ни разу не пробовала. Нет, если он действительно попытается вменить мне в обязанность уборку, то я этого так не оставлю — должен же тут быть какой-нибудь союз защиты прав учеников магов!

Решительно толкнув дверь, я на миг замерла и тут же устыдилась своего недостойного желания жаловаться на мастера Рэна в союз — потому что комната была превосходной, даже лучше, чем моя комната в нашем особняке. Просторная, оформленная в спокойных тонах, она была, конечно же, очень экзотичной — взять хотя бы то, что стульев тут не было, но зато перед низким столиком располагался удобный даже на вид диван с лиловыми шелковыми подушками. Кровать была застлана покрывалом в тон, а резные столбы по четырем углам поддерживали «крышу», с которой свисал шелковый же балдахин. Балдахин, сейчас присобранный по углам, доходил почти до пола, но, если развязать все четыре ленточки, то из кровати получится настоящий домик.

Я в полнейшем восторге провела рукой по бледно-лиловому покрывалу. Шелка в комнате было столько, словно он совсем ничего не стоил. У меня дома покрывало на постели было обычное, из простой ткани в цветочек. Да даже если бы у меня был отрез такого вот фиолетового шелка, достаточно большой, чтобы укрыть постель, я бы ни за что не потратила его на какое-то покрывало. Из такого большого куска вполне можно сшить платье! А из этих — я кровожадно оставилась на балдахин — накидку в тон, и юбку, и сумочку.

Тут я вспомнила, что я не в своем доме, а в доме малознакомого мага, который вряд ли позволит мне шить платья из его балдахин, и со вздохом сожаления подошла к окну. Ладно, буду надеяться, что когда я стану магом, у меня будет достаточно средств, чтобы купить себе любое платье. Да и вообще, когда буду отсюда уезжать, нужно будет прикупить с собой побольше шелка — здесь он наверняка дешевле, чем у нас.

Мои окна выходили на сад, только вот стекол в них не было — вместо этого деревянные рамы были заклеены тонкой белой бумагой. Так, а как же я буду смотреть наружу? Выглянув в открытое сейчас окно, я полюбовалась на незнакомые деревья, усыпанные ярко-розовыми цветами. Дорожки были идеально расчищены, но в поле зрения не было ни садовника, сметающего осыпавшиеся лепестки, ни спешащей по своим делам горничной. Да где же все люди? Может, тут такие вышколенные слуги, что их не слышно и не видно?

Я вспомнила то, как в нашем доме постоянно кто-то топал, бежал по лестнице, орал — несмотря на строгие указы батюшки не шуметь и

не беспокоить его, когда он, положив на голову мокрое полотенце, пытался разобраться с делами. У него это неизменно вызывало мигрень. В конце-концов, отчаявшись разобраться с записями расходов и доходов, он сваливал все на нашего управляющего, склизкого типа с напояженными темными волосами, чему тот был несказанно рад. Стараниями этого типа, а также из-за нашей семейной расточительности я, вступив в брачный возраст, располагала таким скудным приданным, что его было бы стыдно даже озвучить представителю любой порядочной семьи из нашего графства. Ничего, вот стану магом и заработаю себе новое приданное!

Тут я почувствовала, что мои глаза неудержимо слипаются, и решила прилечь на кровать. Всего на минуточку, прямо поверх покрывала... Утро в самом разгаре, не ложится же спать по-серьезному? Мастер Рэн может подумать, что я — ленивое и избалованное создание, неспособное изучать магию, и выставит меня на улицу. Я просто прикрою на минутку глаза.

Наверное, мастер Рэн при проверке вместе с магической энергией выкачал из меня также все силы, потому что, когда я открыла глаза, солнце было уже в зените. Полдень! Получается, я проспала не меньше трех часов?

На столике, том самом, что стоял перед низким диваном, стоял поднос с едой, и я поежилась, осознав, что кто-то заходил в мою комнату, пока я спала. Подойдя поближе, я села на диван и окинула взглядом поднос: тарелка каши, пара яиц, которые были почему-то голубоватого цвета, и пирожные: красивые, розового цвета, с вкраплениями ягод, они были изготовлены в форме цветка вишни. Такое даже есть жалко!

Рядом с пирожными лежала сложенная пополам записка, и, взяв ее, я прочитала ровные строки, написанные по-эггерионски. «Надеюсь, завтрак будет для тебя не слишком непривычным. К 2 часам спускайся на первый этаж обедать».

Хорошо, значит, вот это все - завтрак. Я пару минут подумала, не оставить ли мне еду нетронутой, потому что было уже почти время обеда, но все-таки решила перекусить: вдруг маг решит составить мне компанию за обедом, и я буду так нервничать, что мне кусок не пролезет в горло? Лучше съем что-то заранее.

Каша оказалась абсолютно несоленой, зато яйца[1] — ужасно пересоленными, словно их варили в килограмме соли, но вместе эти два блюда хорошо сочетались. А вот пирожные меня разочаровали — оказалось, что они не слишком сладкие. Хотя, может, я просто еще не привыкла к местным сладостям, и через пару недель они покажутся мне очень даже вкусными?

К тому моменту, когда я закончила с завтраком, как раз наступило время обеда и, поправив прическу перед зеркалом — в углу комнаты притаился замечательный туалетный столик с кучей мелких ящичков, куда можно было разложить все необходимые мелочи — я вышла в коридор и спустилась на первый этаж.

Коридор по-прежнему был пустынен, и на первом этаже я замерла, не зная, куда идти. Ладно, пойду пооткрываю наугад двери — может, случайно найду столовую, а если нет, то хотя бы немного осмотрюсь.

За первой дверью был какой-то зал непонятного назначения: в нем был диван, стопка подушек на полу и столик, а в углу стояла ваза с меня ростом. Возможно, это гостиная?

Следующим была явно кабинет, который я узнала по письменному столу и шкафам с книгами, а вот следом за ним мне повезло наткнуться на столовую — это было понятно и по длинному столу, и по магу, восседавшему во главе.

— Мастер Рэн, — подойдя ближе, я в нерешительности замерла, и он указал жестом на подушку слева от себя, куда я и села. Да, стол был низким, и сесть мне пришлось прямо на пол. Надеюсь, скоро я привыкну так сидеть...

На столе стояло множество маленьких тарелочек с нарезанным мясом, свежими овощами, маринованными овощами, а от огромной тарелки с салатом прямо передо мной аппетитно пахло уксусом и приправами. Против воли я почувствовала, как рот наполняется слюной, и оглянулась в поисках вилки. Ну вот, я же не собиралась есть!

Однако вилки не было, и, заметив мое замешательство, маг кивнул на пару палок на подставке возле моей тарелки. Палки были очень похожи на волшебные палочки, которым в книгах орудуют волшебники. Мы что, будем учиться магии прямо сейчас, за едой? А почему палочек две? Одну мне, одну магу?

— У нас едят палочками, — прервал маг мои мысли. В его собственной руке как раз были зажаты такие же палочки из темного дерева с золотым ободком. — Ты же умеешь пользоваться палочками? — утверительно-вопросительно произнес он.

— Нееет, — проблеяла я. Как же я могла упустить такую важную деталь! Хотя на корабле, на котором я приплыла в островную империю, все ели привычными мне столовыми приборами, даже возвращающиеся из поездки в Эггерион местные жители. Иначе я бы давно поинтересовалась, что это за странные штуки у некоторых пассажиров.

Вздыхнув, маг показал мне, как правильно держать палочки в руке, и я попробовала повторить. В его глазах явно читалось, что он соглашался обучать меня магии, а не тому, как пользоваться столовыми приборами, но он ничего не сказал и лишь терпеливо показывал мне, куда положить первую палочку и как взять вторую.

Первый же кусок мяса, который я попыталась ухватить, свалился на стол, и я испуганно замерла, чувствуя, как лицо заливают краской. Вот позор! Однако мастер Рэн не стал надо мной смеяться, за что я была очень ему благодарна, а, наоборот, показал мне все еще раз — и вторая попытка увенчалась тем, что овощи из общего блюда перекочевали в мою тарелку.

Украдкой выдохнув, я подумала, что больше ничего брать со стола не буду — все равно я не голодная.

— Придется тренироваться, — констатировал маг и, внезапно хмыкнув, взял из моих рук палочки и сам наложил мне на тарелку всего по чуть-чуть. — Возьмешь вот это в свою комнату и будешь упражняться переносить орешки из одной тарелки в другую, — он подвинул тарелочку с соевым арахисом ко мне поближе, и я уставилась на нее со священным ужасом. Они же скользкие!

— Может, я лучше куплю себе вилку? — неуверенно предложила я.

— Заберу и выкину, — не согласился мужчина. — Магов приглашают на разные приемы и званые ужины, и ученики обычно отправляются с ними. Ты что, будешь ходить везде со своей вилкой?

Я со вздохом кивнула, соглашаясь. Действительно, это, мало того, что неприлично — хозяева могут подумать, что я брезгую их приборами — так еще и негигиенично. Ладно, буду учиться, я же обещала, что буду привыкать к местным традициям.

Когда обед окончился, маг встал, и я поднялась следом. Наконец-то я приступлю к обучению! Неужели этот миг настал?

[1] Речь идет о соленых утиных яйцах, их часто едят на завтрак в Китае

Наверное, обучение будет проходить в кабинете, там же есть и стол, и письменные принадлежности, — думала я, следуя за магом.

Однако, вместо того, чтобы направиться в соседнюю комнату, он целеустремленно прошагал по коридору и вышел из дома, а потом направился за дом, вглубь сада. Я растерянно плелась сзади, не решаясь спросить, что у нас за урок на свежем воздухе, как маг вдруг остановился — так резко, что я чуть не врезалась в его спину.

— Садись, — он махнул рукой на землю под цветущим персиковым деревом, и на ней появилась небольшая подушка. Я с сомнением посмотрела на нее, но все-таки села: выглядела и ощущалась она вполне обычно, словно была принесена сюда руками, а не появилась из ниоткуда. Устроившись поудобнее, я преданно уставилась на мага, готовясь впитывать знания, как губка, и он, случайно наткнувшись на мой горящий взор, даже слегка споткнулся — но тут же вернул себе самообладание и, заложив руки за спину, принялся расхаживать взад-вперед по дорожке и рассказывать:

— Во многих книгах пишут про то, что магия — это своеобразная подпорка для ленивых. Что с ее помощью можно сотворить все, что угодно, скажем, построить дом за один день.

Я слушала его, затаив дыхание, и на фразе про дом даже подалась вперед — какое полезное знание! Мне оно точно пригодится — если узнаю, как построить дом из ничего и за один день, то просто выберу место получше и построю себе целый особняк. Такой же, как наш, который достался моим кузенам! И все мои проблемы будут решены! Буду ходить по знакомым коридорам, а комнаты, пожалуй, даже сделаю побольше, чем были.

— Это все чушь! — резко прервал мои мечты маг, и я не сдержала вздоха разочарования. Хмыкнув, мужчина продолжил:

— Во-первых, одному магу подвластен только один первоэлемент. Например, у меня первоэлемент огня, и я ношу соответствующие цвета, — он указал пальцем на свое приглушенно-багровое, развивающееся от каждого шага длиннополое одеяние.

— Все первоэлементы[1], а их пять, находятся во взаимосвязи друг с другом. Запоминай, это — самое важное из того, что ты от меня услышишь, — подчеркнул маг, и я наострила уши, готовясь слушать его как можно внимательнее, — Круг первоэлементов: вода — дерево — огонь — земля — металл — вода. Все, круг замкнулся.

— А воздух? — не выдержав, перебила я. Все эти элементы очень походили на наши стихии, и я уже было решила, что неправильно понимаю мага — он вел беседу на хэйанском

— но элементов было, мало того, что больше, чем стихий, так среди них были еще и лишние. Дерево и металл, например, к какой их можно отнести стихии?

— Совершенно разные вещи, — уверенно отозвался мастер Рэн, — забудь о стихиях, первоэлементы — это другое.

Я приуныла. Похоже, все мои прежние представления мало мне помогут, и придется строить у себя в голове новую картину мира с элементами вместо привычных стихий.

— Все первоэлементы связаны между собой, — продолжил маг, — вода питает дерево, дерево горит, огонь оставляет после себя пепел, который обращается в землю, из земли появляется руда, то есть, металл, а металл, остывая, конденсирует капли воды — и вот круг снова замкнулся. Это понятно?

Я кивнула, вспомнив медный кувшин, в который мы летом наливали холодный лимонад, и то, как на его крутых боках скапливались микроскопические капельки конденсата, а более крупные капли срывались вниз, прочерчивая длинные дорожки. С остальными первоэлементами было проще — всем понятно, что вода питает дерево, а сама древесина горит. Только вот непонятно, что дальше с этим знанием делать и как, собственно, творить волшебство?

— Теперь тебе должно стать ясно, почему я могу тебя обучать, — маг, казалось, был доволен тем, что мне не требовалось лишних объяснений, и, энергично взмахнув рукавом, прислонился к дереву напротив меня, — потому что дерево — это элемент, который стоит как раз перед моим элементом, огня, и я могу чувствовать эту энергию и управлять ею. Если бы ты, например, пришла к магу земли, он не смог бы тебя обучать — природа ваших сил слишком отличается.

Я кивнула, впитывая информацию. Маг, убедившись, что мне все понятно, продолжил:

— Такое взаимодействие элементов является «хорошим», но первоэлементы могут также подавлять друг-друга. Элементы, которые расположены в круге элементов через один, влияют друг на друга в отрицательном ключе. Например, вода тушит огонь. Дерево, растущее на земле, истощает ее. Огонь плавит металл, земля ограничивает воду, как берега ограничивают текущую меж ними реку, металл — представь себе топор — рубит дерево. Поэтому, если ты встретишь человека, элементом которого является металл, будь с ним осторожнее — у противоположных элементов нередки конфликты.

Я еще раз кивнула, с трудом удерживаясь от того, чтобы открыть рот от восторга — надо же, только начала что-то изучать, а уже получила полезное знание!

— Деление на первоэлементы не было придумано людьми, а существовало в природе изначально, — маг, неторопливо оторвавшись от дерева, снова начал расхаживать по яркой зеленой траве. Внезапный порыв ветра вдруг бросил ему на голову пригоршню персиковых лепестков, что он даже не заметил — так был увлечен рассказом.

— Энергия первоэлементов пронизывает все вокруг. То есть, если твой элемент — дерево, это не значит, что ты должна быть магом-садовником — ты сможешь создавать все нужные плетения заклинаний, пользуясь энергией. Но вот сама энергия не зарождается в магах — мы берем ее из пространства. То есть, маг отличается от простого человека только тем, что может брать и использовать энергию. И вот теперь мы подходим к тому, что тебе нужно будет научиться за эти три дня. Собственно, все просто — тебе нужно научиться брать энергию из пространства и передавать мне.

— Энергию своего элемента? — уточнила я, и маг кивнул. — А что это за ритуал, в котором вам нужно участвовать?

— Нам нужно участвовать, — поправила меня маг. — Ритуал благоприятной погоды. Он проводится каждый год в это время и стабилизирует погоду так, чтобы она была благоприятной для земледелия — то есть, чтобы не было ни засух, ни чрезмерных дождей. Ты ведь знаешь, что Хэйанская империя экспортирует продукты в несколько соседних стран? Поэтому этот ритуал очень важен для нашей страны, и я должен в нем участвовать,

— последние слова он произнес с мрачной решимостью, а его лицо, до этого спокойное, дернулось от одолевающих его мыслей.

Интересно, как так вышло, что один из основных участников ритуала остался без ученика перед таким важным ритуалом?

Спрашивать это я, конечно, не стала — все-таки мастер Рэн был моим наставником, пусть пока еще не официально, а не подружкой, и спрашивать такое было бы верхом бестактности.

— Поэтому все, чему тебе нужно научиться на эти дни — это брать энергию своего элемента из пространства — и передавать мне. Брать — маг прижал ладонь к бугристой коре дерева, — и передавать, — ладонь плавно переместилась на расшитый искусной вышивкой ворот одеяния мага, и его пальцы сжались так, что стали белее снега, но голос остался спокоен. Он что, переживает, что у меня ничего не получится? — Подойди сюда, попробуем, — скомандовал маг. Я с готовностью подскочила и подошла к дереву. Неужели, неужели я наконец-то научусь творить настоящее волшебство? Как же это здорово!

[1] Чтобы не изобретать велосипед и не забивать читателям головы ненужной информацией, за основу магической системы для этой книги автор взял реально существующую в китайской астрологии (Ба цзы) систему пяти первоэлементов «У син».

От волнения было сложно стоять спокойно, и я чувствовала себя, как щенок лабрадора, хозяин которого вот-вот собирается бросить ему палочку — несмотря на неприглядность такого сравнения, меня затапливал восторг и нетерпение. Ничего не поделаешь, я мечтала об этом миге столько лет, и сейчас было сложно держать себя в руках.

— Клади руку вот сюда, — ладонь мага вернулась на ствол дерева, и я расположила свою ладошку рядом. Моя рука рядом с его казалась совсем маленькой и хрупкой, и я заволновалась, достаточно ли площади соприкосновения, чтобы извлечь энергию. Может, обнять дерево? Но я в платье, не могу же я раздеться...

— Сейчас я учу тебя, и поэтому мы тренируемся в саду, — мага, однако, совсем не расстроили размеры моих рук, и это меня успокоило. А то еще скажет, что мне нужно магически увеличить руки, и кому я буду потом нужна с огромными граблями вместо ладошек? Если только землекопам, помогать ямы рыть, — а потом ты сможешь извлекать энергию прямо из пространства, хоть в пустыне, хоть в море — то есть, в местах, где деревьев нет. Потому что дерево и элемент дерева — это не совсем одно и то же, — подчеркнул маг. Я только кивнула — он же говорил, что энергии всех элементов есть везде, значит, и в пустыне тоже.

— Хорошо, теперь закрывай глаза, — мне показалось, что в голосе мага послышалась легкое напряжение, — и увидишь перед глазами цветные пятна. Или не увидишь, — теперь в его голосе звучало сомнение. — Ты же, наверное, ни разу в жизни не медитировала?

Я виновато помотала головой и закрыла глаза. Я даже не знаю, что это такое! Конечно, я этим не занималась. Надеюсь, что-то несложное и приличное, чему я смогу легко научиться.

— Ладно, тогда просто выбрось из головы все мысли и постарайся почувствовать дерево под своими пальцами, — маг сделал шаг назад, и его голос, до этого раздающийся сбоку, зазвучал из-за моей спины. — В голове у тебя пусто, ты просто слушаешь мой голос

и видишь цветные пятна. Тебе нужны те, что зеленого цвета. Пятна складываются в реки, и река потоком течет по стволу дерева. А теперь один ручеек из этой реки направляется в твою руку и идет по руке выше .выше . идет по руке. идет ручеек в руку.. ручеек, я говорю, идет в руку, — в голосе мага послышался нажим. Я уже действительно видела перед глазами мельтешение цветных пятен и даже вроде бы какие-то потоки, и в моей голове ручеек уже вовсю вливался из «речки» и мою руку, но, наверное, часть и этого я все-таки навоображала, потому что тон мага становился все раздраженнее, хоть он и пытался сдерживаться. — В руку! — рявкнул маг над моим ухом, и я, вздрогнув, потеряла концентрацию и открыла глаза.

— Не получается? — растерянно спросила я, глядя на свою ладонь. Она совершенно не изменилась, и, наверное, никакой поток в нее не попал, судя по выражению лица мастера Рэна.

— Ничего, некоторые по три года медитируют, — смягчился маг, глядя на мое виноватое лицо.

— Три года? — возмущенно выпалила я, поворачивалась, и чуть не уткнулась лицом в грудь магу — он так стремился научить меня, что подошел слишком близко. — И вы хотите, чтобы я научилась за три дня?

— А что делать? Времени нет, придется ускориться. Потенциал у тебя есть, — мужчина, никак не реагируя на мое возмущение, за плечи развернул меня обратно к дереву. — Попробуй еще раз. Если что, я помогу. Научиться управлять потоками — это как научиться ездить на велосипеде. Если получится один раз, потом это умение останется с тобой навсегда.

Я неуверенно кивнула и снова закрыла глаза. Я помнила, как я сама училась кататься на велосипеде — угрожающе выглядящем транспортном средстве с огромным передним колесом и маленьким задним. Сначала я несколько раз упала, но стоило мне проехать самостоятельно один раз, как я уже уверенно держала равновесие.

— Не отвлекайся, смотри внутренним взглядом на потоки, — прервал мои мысли маг, и я послушно представила перед собой цветные пятна.

Проблема была в том, что я не только не могла «взять» ручеек из потока, но и даже не знала, являются ли все эти цветные пятна перед глазами потоками магии или просто плодом моего воображения.

Может, у меня и вовсе нет способностей к магии? А если есть — как мне начать чувствовать потоки и управлять ими?

— Вот, просто представь себе зеленый поток энергии и бери от него ручеек, маленький ручеек, — терпеливо произнес над моим ухом маг. Я же чувствовала себя так, словно он уговаривал меня пошевелить ушами, и судорожно искала те мышцы, которые ими двигают. Мышцы не находились, и уши все так же оставались недвижимы.

Я уже было собралась открыть глаза и признаться в своем бессилии, как маг, отрывисто бросив: «Не открывай глаза», развернул меня к себе и, толкнув к дереву, прижал мою ладонь обратно к шершавой коре. До меня донесся легкий аромат пряного парфюма, исходящего от его одежды — подошел он довольно близко. Тут вторая ладонь мага легла мне на затылок, а теплые губы коснулись моих губ.

Дернувшись, я инстинктивно попыталась оттолкнуть его, на что мужчина, на миг отстранившись, скороговоркой пробормотал: «Не открывай глаза и следи за потоками» и, слабо трепыхнувшись еще раз, я чудовищным усилием воли мысленно отстранилась от его вопиющего поведения и попыталась вызывать перед глазами потоки. Маг не пытался сделать ничего с моими губами, он просто касался меня, и поэтому я все-таки смогла увидеть внутренним зрением уже знакомые пятна, правда, теперь дерево было у меня за спиной, но я все равно представила его как зеленый поток.

Тут маг потянул энергию через меня, и я наконец-то почувствовала те самые мышцы, которые двигают ушами — потому что я и видела, и чувствовала, как что-то бурным искрящимся потоком врывается в мою ладонь и, пробегая вверх по руке и по позвоночнику, попадает прямо к магу через наши сомкнутые губы. Мужчина каким-то образом управлял через меня энергией в моем теле, и я, позволив ему это, наблюдала как будто со стороны, пытаюсь понять, как он это делает. Поток, идущий через мое тело, усилился и теперь был чуть ли не толще самого дерева. Оно не засохнет, если мы заберем всю энергию, интересно?

Не знаю, каково было дереву, а вот я явно не привыкла к тому, чтобы пропускать такое количество энергии, и голова начала кружиться. Вцепившись в плечо мага свободной рукой, я попыталась отогнать подступающую темноту, и, осознав, что у меня не получается, собрала последние силы и все-таки оттолкнула мужчину.

Перед глазами летали темные мушки, так, что я почти ничего не видела, а в ушах звенело, и я безвольно прислонилась спиной к стволу дерева.

—Какая-то у тебя странная реакция на поток магии, — донесся до меня задумчивый голос мага.

— Может, пройдет со временем, — тяжело дыша, словно пробежала марафон, предположила я и тут же возмутилась: — И вообще, что вы себе позволяете?

— Я позволил себе сэкономить тебе три года, — невозмутимо отозвался маг.

Перед глазами наконец-то прояснилось, а яркие цветные пятна сложились в фигуру мага передо мной. Лицо его было совершенно спокойным, словно он только что не позволил себе возмутительное ... недопустимое.. .в общем, словно он только что не поцеловал меня без разрешения. Выпрямившись, я вперила в мага испепеляющий взгляд.

— Получше? — догадался мастер Рэн. — Хорошо, тогда попробуй еще раз. Передавай такой поток, от которого тебе не будет плохо.

Задавив возмущение, я молча отлепилась от персикового дерева и бочком скользнула в сторону, потому что маг и не думал отходить, а меня такое близкое соседство нервировало. Положив ладонь на коричневый ствол, я снова закрыла глаза и, увидев перед глазами уже знакомый зеленый поток, отвела часть его в свою ладонь. Получилось!

Чудом обретенные «мышцы ушей», точнее, то во мне, что могло управлять этим потоком, с готовностью откликнулось, и ручеек энергии побежал по моей руке вверх, к солнечному сплетению, где на миг замешкался. Я, протянув вторую руку, наугад протянула ее вперед и, наткнувшись на шелк одежд, пустила энергию по своей руке. Получается!! Получается, у меня все получается! Как же это. как же это ...

Мне вдруг стало не хватать воздуха. Я сделала судорожный вздох, а за ним еще один, продолжаю передавать энергию. Если я не смогу участвовать в этом погодном ритуале, то стану бесполезной для мага, и он не возьмется меня обучать, поэтому мне нужно во что бы то ни было научиться передавать энергию. Во что бы то.

Маг успел поймать меня перед самым ударом о землю и усадил на мягкую траву, прислонив к дереву.

—И часто у тебя обмороки?— открыв глаза, я обнаружила, что он стоит на одном колене и смотрит на меня испытывающим взглядом.

— Как у всех, — честно отозвалась я, — раз в пару месяцев.

Все мои подруги периодически хлопались в обморок, что в этом такого? Мы же женщины, хрупкие создания.

— А сейчас? Какие были ощущения? — продолжил допытываться мастер Рэн.

— Ну,— я попыталась вспомнить.— Перед глазами все темнеет и как будто не хватает воздуха.

Вместо того, чтобы пожалеть меня, маг вдруг хмыкнул и ткнул пальцем мне в бок.

— Ау! — возмутилась я, отодвигаясь от него. — Что вы делаете?

— Это я должен спросить, что ты делаешь, — отозвался маг. — Точнее, что ты творишь. Вот это что такое?

В его голосе слышалась укоризна, и я недоуменно скосила глаза на свой бок. Он за последние полчаса никак не изменился и выглядел так же, как все восемнадцать лет до этого.

— Ээээ... бок? — неуверенно предположила я.

— Нет, — покачал головой маг.

— Платье? — сделала я вторую попытку угадать, что ему так не понравилось.

— Ближе, но нет. Корсет! — обвиняюще произнес маг, и я почувствовала, как мои щеки опалила удушливая волна жара. Он что, собирается говорить со мной о корсетах? Это же совершенно неприличная тема разговора!

— Ты в нем не можешь даже нормально вздохнуть, — продолжил возмущаться маг. — А кроме того, чтобы дышать, тебе нужно будет еще и произносить заклинания, которые говорят НА ВЫДОХЕ, — последние слова он произнес с особым нажимом, — и БЕЗ ОСТАНОВОК. Пойдем, — закончив распекать меня, маг поднялся и протянул мне руку.

Я, ухватившись за его ладонь, поднялась — голова все еще слегка кружилась, и помощь была нелишней — и пошла следом за ним. В моей голове все еще не укладывалось, что мужчина решил заговорить со мной о корсетах, и от кипевшего внутри возмущения я то краснела, то бледнела и пыхла, как закипающий чайник.

— Куда вы меня ведете? — наконец мрачно спросила я.

— Пока ты учишься у меня, это пыточное устройство ты носить не будешь, — буднично отозвался маг, — подберем тебе подходящую одежду. Нормальную, — подчеркнул он.

— Как это я не буду носить корсет? — в ужасе пробормотала я и, забежав вперед, остановилась перед магом, от чего он резко замер. Я была в таком шоке от его предложения, что осмелилась даже произнести слово «корсет» перед мужчиной, что было верхом неприличия,— я не могу! В чем же я буду тогда ходить?

Ни одна европейская женщина не сможет носить свои платья без корсета — потому что именно благодаря ему мы можем утягивать талии до 20, а то и до 16 дюймов[1], кто как старается. Да и вообще. Это же абсолютно неприлично!

Маг, как мужчина, конечно же, не мог понять моего затруднения и лишь хмыкнул.

— Кто всего несколько часов назад согласился во всем слушаться наставника? — его бровь знакомо взлетела вверх, — быстро же у тебя угас ученический энтузиазм.

Не найдя, что на это ответить, я промолчала, возмущенно пыхтя, и мастер Рэн, обойдя меня, направился к дому. Я уныло плелась следом, мрачно размышляя, как буду жить без корсета. Надеюсь, тут мало эггерионцев и никто меня не увидит.

Зайдя в дом, маг размашистым шагом проследовал в самый конец коридора, где за неприметной дверью располагалось что-то вроде кладовки — просторное помещение, в которое мы зашли, было без окон, и во вспыхнувшем по щелчку пальцев мага свете мне стали видны уходящие вглубь комнаты полки с коробками.

Окинув полки взглядом, маг прошептал что-то в пространство, и через пару секунд одна из коробок плавно спланировала с верхней полки и легла в руки мужчины. Это что, такое заклинание?

— Держи, — маг всунул коробку мне в руки. — Это — нормальное местное платье. Когда оденешься, выходи в сад, я дам тебе задание и потренируешься самостоятельно. И чтобы я больше не видел никаких корсетов! А то заберу и сожгу.

С таким характером вряд ли кто-то захочет показать вам корсет, — мстительно подумала я, принимая коробку из рук мага и поднимаясь

по лестнице,— вилку заберу, корсет сожгу... Неудивительно, что в этом доме нет ни слуг, ни домочадцев — все побегали, наверное.

Однако, когда я открыла коробку, желание протестовать пропало — потому что внутри лежало самое прелестное платье из всех, что я видела. Оно было сшито из темно-лилового шелка и украшено вышивкой в виде перепаривающих с цветка на цветок бабочек. Погладив плотную ткань, я вытащила платье из коробки и обнаружила, что под ним еще что-то, темно-фиолетовое и так плотно затканное бабочками, что ткань была чуть ли не жестче моего раскритикованного корсета — да это же широкий плотный пояс!

Под поясом обнаружилось еще два тонких нижних платья, светло-сиреневое и белое, и я окончательно успокоилась. Слоев достаточно много, то есть, даже несмотря на то, что я не буду носить корсет, мой наряд все еще будет вписываться в рамки приличий. Да и местное платье оказалось довольно закрытым — надев наряд, я обнаружила, что оно прикрывает меня от шеи до пят, и лишь кончики пальцев рук виднеются из широких рукавов. Не удержавшись, я закружилась перед зеркалом, чувствуя себя настоящей восточной принцессой, и облако лилового шелка взметнулось над моими ногами. Красота!!! Только к нему, неверное, нужно сделать местную прическу. Я напрягла память, пытаюсь вспомнить, как были причесаны встреченные сегодня утром и вчера вечером местные женщины, но не смогла вспомнить никаких деталей — все-таки перед предстоящей встречей с магом я так переживала, что мне было не до разглядывания причесок. Ладно, пока мой простой узел на затылке сгодится, а потом выберу возможность и подгляжу, как тут принято убирать волосы.

Конечно, сейчас я должна, по идее, носить только черные платья — срок траура еще не истек. Но, во-первых, фиолетовый тоже считался траурным цветом, а во-вторых, мне не хотелось лишний раз злить мага. Ничего, похожу пару дней в этом платье, а после ритуала выберусь в магазин и куплю себе платье нужного цвета.

Тут я вдруг вспомнила, что маг ждет меня в саду и, подхватив юбки, понеслась по лестнице. Так, первый плюс платья, кроме того, что оно красивое, уже найден — я сбежала на первый этаж и не запыхалась, да и вообще бегать в нем довольно удобно.

Вторым плюсом оказалось то, что в платье было заметно прохладнее — ступив из дома в майский, разогретый

послеполуденным солнцем сад, я сразу ощутила разницу и невольно замедлила шаг. Я точно не забыла еще одного платья или какой-нибудь накидки? Такое странное ощущение удобства. Разве так должно ощущаться приличное платье? Разве оно не обязано давить, сжимать талию в тисках корсета и душить горло воротничком??

К цветущему дереву, что заменило мне сегодня классную комнату, я подошла с некоторой опаской и, приблизившись, неловко кашлянула. Маг, задумчиво глядящий вглубь сада, заложив руки за спину, обернулся и, окинув меня быстрым взглядом, на глазах помрачнел.

— Что-то не так? — встревожено спросила я, в панике оглядывая платье. Так и знала, что в коробке чего-то недоставало... Платье просто не может быть таким удобным, это же не ночная рубашка!

— Нет, — обретя власть над своим голосом, отозвался маг. Вид у него был хмурый, а выглядывающие из рукава пальцы сжались добела. Я недоумевающе хлопнула глазами, стараясь разобраться причину столь резкой смены настроения. — Вот твое учебное пособие, — мужчина, наконец-то отвернувшись от меня, махнул рукой в сторону дерева, под которым стоял высохший фикус в горшке с пересохшей землей, — твое задание — напитать его энергией так, чтобы он ожил и зазеленел. Я буду в кабинете. И, — тут он помедлил, — когда мы разберемся с ритуалом, то закажем тебе новую одежду. Другого цвета.

Окинув меня еще одним быстрым взглядом, маг удалился, а я осталась на месте, удивленно глядя ему в след. И чего ему не понравилось в этом платье? Он же сам мне его дал. может, мне не идет лиловый?

Тут я вспомнила, что платье неправильного цвета. Конечно, наверное, маг имел виду это! Восхитившись его вниманием к деталям и стремлением соблюдать приличия, я подобрала юбки и села перед многострадальным фикусом. Бедняга, кто же его так долго не поливал? Решив, что магия магией, а вода не помешает, я сначала прошла к пруду и принесла немного воды прямо в ладонях — подозреваю, что с такой Сахарой в горшке он не зазеленеет, сколько не вливай энергии. Мне пришлось сбегать к пруду несколько раз, но на душе было так легко, что я летала туда-обратно, чуть ли не напевая. Странно, отчего же такое хорошее настроение. От чего то, что сказал маг. Но он же говорил только про цвета.

Вспомнила! Он сказал, «когда мы разберемся с ритуалом, то закажем одежду». Не если, а когда! Значит, он уверен, что у меня все получится? А если у меня все получится, то я буду учиться магии!

От того, что мечты стремительно воплощались в реальность прямо на моих глазах, на лице появилась улыбка, не желающая его покидать, и мне пришлось сделать еще один забег за водой, чтобы хотя бы немного успокоиться. Впрочем, когда я села на подушку перед фикусом, я была уже спокойна и сосредоточена — сейчас нужно закрыть глаза и передавать энергию от дерева в высохшее растение, а радоваться буду потом, когда официально стану ученицей мага. Ну, начнем.

[1] 50 и 40 см соответственно

Я немного волновалась, получится ли у меня войти в контакт с энергиями без мага, полностью самостоятельно, когда он не стоял над душой и не мог подсказать, правильно ли я все делаю или нет — но все получилось. С восторгом отправив маленький ручеек в цветочный горшок, я через какое-то время даже осмелилась открыть глаза — и, к своему удивлению, заметила все эти цветные пятна и потоки в реальности. Они накладывались на реальный мир, окрашивая его в разные невероятные цвета, но каким-то непостижимым образом не мешали различать предметы. Я протянула руку — и увидела вокруг пальцев бледно-зеленое свечение. Энергия моего элемента? Оглянулась на пруд — и, ожидаемо, он был синим. Земля под ногами осталась коричневой, а вот вдаль, в доме, можно было разглядеть блуждающий красный огонек. Маг? Наверное, он бродит из комнаты в комнату на первом этаже. Сколько же у него сил, если я вижу свечение его ауры даже отсюда, из сада? И почему он носится по дому, словно не в силах усидеть на месте? Он же говорил, что будет работать в кабинете...

Впрочем, долго удерживать концентрацию я не смогла, и прекрасная картина нового для меня мира энергий померкла и исчезла, как туман поутру. Решив сконцентрироваться на задании, я снова закрыла глаза и не открывала, пока не обнаружила, что контур фикуса весь наполнен зеленой энергией. Надеюсь, дереву такое донорство энергии не повредит? Хотя и дерево тоже не выглядело пострадавшим — его корни исправно доставляли из-под земли синие потоки энергии другого первоэлемента, воды, которые превращались в зеленые и разносились по всем веточкам и листикам. Наверное, это энергия воды трансформируется, превращаясь в элемент дерева,— подумала я и открыла глаза. Получилось! Фикус перед моими глазами был как новенький — плотные зеленые листья слегка трепетали на легком ветру, по крепкому стволу медленно скатывалась первая дождевая капля. Ощувив на своем лице вторую и третью каплю, я поспешно встала и, посомневавшись, подхватила горшок. Маг не говорил нести

его в дом, но мне так хотелось показать плоды своих усилий, что я с трудом, но донесла горшок до крыльца и внесла внутрь. Поставлю вот тут, в гостиной, возле одного из диванов.

Фигус отлично вписался в интерьер, как будто бы всегда тут стоял, и, полюбовавшись им, я развернулась и пошла искать мага.

Мы столкнулись в дверях кабинета — маг стремительно вылетел мне навстречу, и, чтобы избежать столкновения, мне пришлось резко отклониться в сторону.

— Готово? — нейтрально спросил маг, протянувший руку, чтобы удержать меня от падения и тут одернувший ее, как только я восстановила равновесие.

— Да, фикус ожил, вот он, — я показала рукой в направлении гостиной и тут же сцепила пальцы и посеменила за магом, волнуясь. Достаточно ли хорошо я выполнила задание? А вдруг энергии было недостаточно и, пока я ходила за магом, растение уже снова завяло?

Однако фикус чувствовал себя прекрасно и маг, окинув его беглым взглядом, кивнул.

— Хорошо, — добавил он для меня, потому что я вперила в него выжидающий взгляд, нервно сжимая пальцы, — обмороков больше не было?

Я только отрицательно замотала головой. Нет, надеюсь, что мое тело уже привыкло пропускать энергию, и на ритуале меня не нужно будет поднимать с пола.

— Хорошо, — еще раз задумчиво протянул маг и, словно стряхнув задумчивость, быстро зашагал в сторону столовой, — завтра будем уже пробовать передать энергию в том объеме, который потребуется на ритуале.

— А. много потребуется? — рискнула спросить я.

— Много, — маг явно не собирался преуменьшать сложность задания, чтобы успокоить меня, — ну да ничего, все должно получиться. Просто обязано, — было непонятно, кого он успокаивает — меня или себя — но я на всякий случай кивнула.

Едва мне стоило зайти в столовую следом за магом, как мне в нос ударили незнакомые аппетитные запахи и я только сейчас поняла, что я чудовищно, просто зверски проголодалась. словно целую неделю не ела! Наверное, это занятия магией на свежем воздухе меня так вымотали...

К моему сожалению, вилок за полдня в этом доме не появилось, и мне все так же пришлось сражаться с непослушными палочками, которые так и норовили соскользнуть, разбросав еду по столу и моему новому платью. Однако, не иначе, как от голода, сейчас я управлялась с ними уже гораздо лучше и даже смогла поужинать, ничего не уронив и очень от этого воодушевившись.

— Неплохо, — в глазах мага, глядящего на мои старания, промелькнули и тут же исчезли смешинки, — молодец.

Мой энтузиазм от его скупой похвалы тут же разгорелся с удвоенной силой и, глядя на мага преданными глазами, я заверила его, что готова полностью вписаться в местное общество магов. Что тут они еще делают, кроме поедания еды палочками? Моя гувернантка говорила, что на востоке все ходят по чайным домам. Наверное, очень любят чай. Миссис Таббс почему-то рассказывала об этом с осуждением, хотя что плохого в том, чтобы любить чай и ходить в специальное заведение, где его подают? Когда я услышала о чайных домах, то мне, например, очень захотелось побывать в таком. Я прямо представила небольшой изящный домик с азиатской загнутой крышей, в котором разливают разнообразные чаи, и на витрине сложены аккуратные пирамиды из конфет и пирожных. Прекрасное заведение, по-моему!

На мое предложение пойти в чайный дом[1] маг почему-то закашлялся и, бросив на меня укоризненный взгляд, обещал сводить посмотреть город, когда ритуал и изнурительная подготовка будет позади.

— Посмотрим центр города и парк, где гуляет достойная публика, — маг особо подчеркнул последние слова, на что я тут же расцвела и поспешно закивала, пока он не передумал. Конечно, я хочу погулять по городу! Вчера я успела рассмотреть только порт, а сегодня утром от волнения вообще ничего не заметила.

— Только без меня никуда не выходи, — добавил маг, — лучше выберем время и я покажу тебе город сам.

— Хорошо, — с готовностью отозвалась я. Я и не собиралась. Все равно я совсем не знаю города, лучше не буду бродить одна, чтобы не заблудиться.

— Ладно, — после ужина маг поднялся и, устало проведя рукой по лицу, объявил: — на сегодня тренировки окончены. Продолжим

завтра после завтрака.

Поднявшись следом за ним, я сделала книксен и пошла к себе. Эффект от прощания немного смазался от того, что после того, как я пожелала магу доброй ночи, мы вместе прошли по коридору, поднялись по лестнице, и только после этого мастер Рэн повернул направо, а я — налево. Отчего-то от осознания того, что он спит в комнате на

этом же этаже, всего через несколько комнат от меня, мне стало неловко, и я поспешила укрыться у себя.

[1] Чайный дом в древних Китае и Японии был местом, где можно было поиграть в азартные игры, посмотреть представление и приятно провести время с гейшей. В общем, гнездо разврата, куда не водили приличных девушек.

Было всего лишь около восьми вечера, но на сад уже опустились чернильные сумерки, рассеиваемые теплым светом фонарей. Ну вот, пока мы ужинали, слуги успели зажечь фонари, и я опять никого не увидела. То есть, я понимала, что слуги где-то тут есть, потому что маг так и не заставил меня ни убирать со стола, ни подметать что-то, а значит, всем этим занимался кто-то другой, но увидеть ни единого человека мне пока не удалось.

Тут я почувствовала внезапно и резко нахлынувшую усталость и прошла в смежную со своей комнатой умывальную комнату, чтобы сполоснуть лицо на ночь, где и замерла на пороге, потому что посреди комнаты исходила паром набранная доверху деревянная ванна. Недоверчиво приблизившись, я потрогала воду — нет, мне не мерещилось, она была мокрая и горячая, как настоящая вода. Хорошо, тогда искупаюсь, если уж кто-то взял на себя труд натаскать воду на второй этаж и набрать мне ванну.

Оглянувшись, я закрыла дверь умывальной комнаты на защелку и, быстро раздевшись, я наслаждением забралась в воду. Как хорошо... На полочке уже выстроились в ряд мои шампуни и мыло, которое я сегодня утром упаковала в чемодан перед тем, как выселиться из номера — значит, мои вещи принесли из гостиницы и уже успели разобрать. Наверное, маг очень требовательно относится к своим слугам, и еще, скорее всего, он не любит шума, раз он заставляет их так таиться. Нужно будет подстеречь горничную и сказать, что я, в отличие от некоторых, человек доброжелательный, и от меня не нужно так тщательно скрываться. Ну и заодно можно было бы ненароком расспросить служанку, хотя бы о прежней владелице моего фиолетового наряда. Вряд ли маг коллекционирует женские платья, то есть, его кто-то тут оставил. Сестра? Жена? Мать мага? Может, его предыдущая ученица?

Тут меня прошибла мысль, что я ничего не знаю о маге. Я не жила в этом городе и не слышала не единой сплетни или слуха. А теперь,

когда он запретил мне выходить без него, и не узнаю. Вдруг он ужасный, бесчестный человек? Вдруг он убил кого-нибудь?

Вдруг он убил свою прежнюю ученицу, и поэтому у него перед таким важным погодным ритуалом не оказалось помощника? А потом хладнокровно выдал мне ее платье. и меня тоже убьет, когда стану ему не нужна, а мои вещи отдаст следующей ученице.

От этой мысли меня даже в горячей воде пробрало холодом, и я решительно потрянула головой. Что за глупости приходят иногда в голову. Если бы мастер Рэн был убийцей, он бы сидел в тюрьме, а не в своем доме. А у того, куда делся его ученик или ученица, наверняка есть логичное и невинное объяснение. И не нужно придумывать ужасов.

Успокоив себя таким образом, я вылезла из воды и, надев обнаруженные в шкафу мои собственные ночную рубашку и халат, вышла из умывальной комнаты и села на диван. На столике перед диваном стояло блюдо соленого арахиса, которое мастер Рэн выделил мне

для тренировки, и, взглянув на него, я внезапно ощутила в сердце волну благодарности— почему-то не за обучение магическим наукам, а за то, что маг учил меня есть палочками. Он же не обязан возиться со мной, но, тем не менее, показал, как их держать и даже не смеялся над моими неловкими попытками. И еще подарил это платье «невинно убиенной ученицы», в котором гораздо удобнее, чем в моем эгтерионском наряде. Конечно, то, что я не носила корсет почти полдня, является вопиющим нарушением всех правил приличий, но зато я действительно не чувствовала дурноты после того, как переоделась. Может, наш деревенский доктор прав, и ношение корсетов действительно так вредно, как он расписывает? Хотя какая разница, если корсет утягивает талию до немыслимых пределов, значит, все равно стоит его носить. Вот выйду замуж, а потом уже подумаю о здоровье.

Тут я внезапно осознала, что за приятными размышлениями о том, какой мастер Рэн заботливый, нечаянно съела весь тренировочный арахис, и испугано закалялась. Ну вот, и на чем мне теперь тренироваться? Схожу завтра на кухню, попрошу у поварихи еще,— решила я и отправилась в кровать.

Спасть после тяжелого дня хотелось невероятно, несмотря на то, что на часах не было еще даже десяти, и я, смежив глаза, уже приготовилась уплыть в объятия морфея, как вдруг в голове возникло воспоминание, которое затеялось среди этого заполненного событиями дня — маг, прижимающий меня к дереву, жесткая кора под пальцами и не менее жесткие губы. Резко сев в постели, я раздраженно стукнула ладонью по подушке. Да, отреагировала я сегодня совсем неподобающим образом — вместо того, чтобы упасть от ужаса в обморок или залепить посягнувшему на мою честь человеку пощечину, я отвлеклась на магию и все эти энергии и как-то переключилась. Негодяй, это же был мой первый поцелуй! Между прочим, я хотела, чтобы в первый раз меня поцеловал мой будущий муж, а не мрачный маг, который даже не разрешает мне завести вилку!

Тут я вспомнила непроницаемые глаза мага и подумала, что пощечина, наверное, не самая хорошая идея. Да и его тон и поведение было сухим и деловым, ничем не намекающим, что у него есть какие-то грязные намерения по отношению ко мне. Ну ладно, наверное, это было действительно необходимо. Я же поняла, как управлять энергией?

Да и вообще, поцелуй был какой-то ... разочаровывающий. Я - то думала, когда это со мной случится, меня захлестнет буря эмоций — но я не почувствовала ничего. Просто прикосновение кожи и коже, губ к губам. Ничего личного.

Решив так, я легла в постель и закрыла глаза. Шелк покрывала приятно охладила пальцы, и я, расслабившись, приготовилась уснуть. И тут же снова открыла глаза. Нет, нельзя быть такой наивной. А вдруг магу, в отличие от меня, поцелуй понравился? И ночью он придет за продолжением? Нужно принять меры.

Приняв решение, я вскочила и заметалась по комнате. На моей двери не было замка, но, к счастью, открывалась она внутрь — значит, мне нужно просто загородить чем-то вход. Остановившись на диване, я как можно бесшумнее придвинула его в двери. Все, дело сделано, теперь, даже если маг решит навестить меня ночью, шум отодвигаемого дивана перебудит весь дом. Меня точно.

Довольно улыбнувшись, я легла в кровать и на этот раз действительно уснула.

Меня разбудило звякнувшее о поднос блюдце. Глэдис принесла мой утренний кофе, — подумала я, и, потянувшись, открыла глаза — и тут же недоуменно заморгала, обнаружив над собой вместо потолка собственной спальни незнакомый бледно-фиолетовый балдахин. Точно, я же в поместье мага огня Рэна Такахаши! Я приехала в Хэйанскую империю обучаться магии, и он согласился обучать меня!

Улыбнувшись, я села в постели и тут же напряглась, увидев на столике перед диваном поднос с завтраком. Получается, вот что меня разбудило — звякнувшая, когда служанка поставила поднос на столик, посуда? Но почему я не услышала ни шагов служанки, ни того, как она открывала дверь? Может, не успела еще толком проснуться?

Встав, я направилась в умывальную комнату и, едва войдя внутрь, замерла на пороге — потому что деревянная ванна, которая была полна воды, когда я ложилась спать, сейчас была абсолютно пустой. Ну, предположим, что я могла не услышать того, как служанка открыла и закрыла за собой дверь, когда принесла мне завтрак — но как я могла пропустить то, что через мою комнату пронесли несколько ведер воды? Может, из умывальной комнаты есть другой выход прямо в коридор?

Однако, сколько я не бродила вдоль деревянных стен, найти дверь мне так и не удалось. Наверное, она была хорошо замаскирована... Пожав плечами, я умылась и принялась за завтрак — разберусь со всеми непонятностями позже, а сегодня я должна бросить все силы на то, чтобы побольше потренироваться перед ритуалом.

Осознание того, что он уже завтра, странным образом нервировало и воодушевляло меня одновременно. С ума сойти, я попаду в настоящий восточный дворец! Я даже не была в эггерионском дворце — ко двору я не была представлена — а тут побываю во дворце иностранного государства! Интересно, а я увижу императорский гарем? Наверное, нет — вряд ли император показывает своих жен всем посетителям. Наверное, они, бедняжки, закрыты в самом центре дворца, лежат у фонтана и едят рахат-лукум, а вокруг прогуливаются распускающие хвосты яркие павлины, да грозные охранники с оружием наголо сторожат каждый вход.

Тут я сообразила, что воображение понесло меня куда-то не туда: рахат-лукум и павлины

— это тоже восток, только не этот, а другой. У местного императора тоже был гарем и куча жен, но, наверное, едят эти жены

совсем другие сладости, да и вряд ли разлеживают у фонтана, потому что погода для этого еще недостаточно жаркая.

Думать о гареме мне было почему-то немного неудобно — все-таки для меня, воспитанной гувернанткой в строгом соответствии с общепринятыми нормами морали, гарем был чем-то из рода вон выходящим, и, оставив эти мысли, я спешно оделась и направилась к двери

— и только тут поняла, что что-то не так.

Дивана, которым я вчера задвинула дверь так, что никто не смог бы даже открыть дверь, не перебудив при этом всю округу, сейчас возле дверного проема не было. Он стоял на своем месте. И как он попал туда, если для того, чтобы подвинуть его на место, нужно было быть в комнате? Слуги тут через окно залазят, что ли? Или через стены просачиваются?

Недоумевающе тряхнув головой, я медленно побрела вниз. Что за странное место.

В кабинете мага не было, в столовой тоже — наверное, ему, как и мне, принесли завтрак в комнату. Может, он еще не спустился? Решив подождать его в саду, я распахнула входную дверь и чуть не столкнулась с тем, кого искала.

— Мастер Рэн, — скороговоркой пробормотала я, приседая в книксене.

— Мэй, доброе утро, — он сухо кивнул мне, — у нас не принято делать реверансы. Нужно сложить руки перед собой и наклонить голову, — он поднял руки до уровня глаз так, что широкие рукава закрыли лицо, и слегка склонил голову. Я послушно повторила — ладно, если магу не нравятся ни книксены, ни реверансы, то буду размахивать рукавами.

— Хорошо, пойдем, — маг, удовлетворенный моим приветствием, отвернулся и пошел на то же самое место, где мы с ним занимались вчера.

— С цветком у тебя вчера все получилось, сегодня будем репетировать с человеком, — бросил он на ходу, и я тут же подняла на его спину подозрительный взгляд — просто потому, что мне вдруг вспомнился вчерашний недопоцелуй. Надеюсь, сегодня у меня все получится без таких крайних мер... а то маг подумает, что я — полная бездарь, и отправит домой.

Мы уже подошли к дереву, и, переведя взгляд со спины мага на усыпавшие траву персиковые цветы, нежно-розовые и мягкие, я спросила:

— А это не вредно для дерева? Ну, то, что мы забираем его энергию?

— Для дерева? — маг, обернувшись, озадаченно моргнул. Казалось, такая мысль никогда не приходила в его голову, и я тут же заволновалась, что спросила что-то неподходящее. — Нет, не вредно, — наконец отозвался он, — дерево берет энергию из земли и воды. Тут всего этого достаточно, — он повел рукой вокруг, — и энергия поступает в него непрерывно. А вот если бы мы «ограбили» домашний цветок, который растет в горшке, то он бы не выжил — потому что у него ограниченные ресурсы. Поэтому для мага так важно позаботиться о ресурсах, о том, где он живет и работает, — добавил он и перевел взгляд на меня, — и о том, кто ему помогает. Обычно у мага один ученик, и он следует за магом несколько лет, пока учится, и еще несколько лет, пока отработает обучение.

— Да? — ляпнула я и тут же покраснела. Как же я не подумала, что за обучение нужно платить! Хорошо еще, что можно заплатить работой. Потому что деньгами я платить пока не в состоянии.

— Обычно на то, чтобы обучить ученика, уходит пять лет, и столько же лет молодой маг работает со своим наставником после окончания обучения, — пояснил мастер Рэн. — Я дам тебе изучить контракт, не переживай, там все написано.

Я кивнула, стараясь не выдать охватившей меня паники. Десять лет!!! Я-то думала, что отучусь на волшебницу года за три и сразу вернусь домой, в Эггерион... Готова ли я провести в чужой стране целых десять лет? Я же буду уже совсем старой через десять лет! Кто возьмет меня замуж в двадцать восемь[1]? В таком возрасте у женщин уже дети в школу идут.

[1] В книге «Эггерион» - это условная викторианская Англия, когда замуж выходили довольно рано.

— Ладно, давай начинать, — маг сделал приглашающий жест, и я шагнула к дереву, пытаясь не выдать охватившего меня волнения. Вчера у меня все получилось, но вдруг сегодня что-то пойдет не так и энергия не откликнется?

Однако, когда я положила руку на сухую шершавую кору и закрыла глаза, то знакомый зеленый поток с готовностью потек в мою руку. Открыв глаза и все еще видя перед глазами разноцветные потоки, я перевела взгляд на мага — и едва не потеряла концентрацию, обнаружив, что он стоит очень близко, так, что прядь его волос падала мне на плечо.

— Хорошо, — его напряженный взгляд был прикован к моей руке на стволе дерева, — теперь передавай мне, — он повернулся ко мне спиной, — в центр спины.

Помедлив долю секунды, я положила ладонь на его затянутую прохладным шелком спину и тут же порадовалась, что он не видит меня — лицо почему-то залил румянец. Я попыталась выгнать из головы неуместные мысли — подумаешь, это же всего лишь спина, ничего неприличного в этом нет. Маг слегка повел плечами, отчего под моими пальцами перекатились мышцы, и, опомнившись, я направила через свою ладонь поток. Интересно, все ученики на ритуале будут стоять вот так вот, приклеившись ладошками к своим наставникам?

— Увеличь поток, — отрывисто скомандовал маг, и я послушно выполнила приказание. — И еще немного.. .теперь нормально. Поддерживай в таком состоянии.

— А долго продлится этот ритуал? — спросила я. Мысли про смущающие спины уже покинули мою голову, потому что держать поток было невероятно сложно. Пространство перед моими глазами начало медленно темнеть, начиная с краев, и через несколько мгновений я видела перед собой только багровые одеяния мага и мою белую ладонь на его спине. Он что-то ответил — но я даже не услышала, занятая тем, чтобы дышать ровно и не поддаться накатившей слабости.

Не знаю, сколько мы так стояли. Через какое-то время я оперлась на ствол дерева и приложила все силы к тому, чтобы не уронить вытянутую вперед руку. Потом начала то открывать, то закрывать глаза — смена картинки помогала ненамного ослабить головокружение. А еще через несколько бесконечно долгих минут маг, наконец, развернулся, разрывая контакт, и я с чистой совестью сползла по стволу на землю.

— Мэй! — его голос донесся до меня, словно из бочки, — Мэй, выпей вот это.

Открыв глаза, я безуспешно попыталась собрать из мельтешащих перед глазами цветных пятен образ мага и протянула руку, чтобы взять предложенное — однако вместо этого почувствовала у своих губ холодный край сосуда и сделала глоток.

— Что это? — голос был слабым, словно после тяжелой болезни.

— Вода, — темнота перед глазами наконец-то отступила, и я увидела склонившегося надо мной мага. Да, второй день в его доме, и уже второй раз он приводит меня в чувство. Или третий?

Под головой было что-то мягкое, и, когда я попыталась встать, маг вытащил из-под моего затылка свою руку и осторожно придержал меня, чтобы я не упала обратно.

— Неплохо, — неожиданно похвалил он, и я подняла на него удивленный взгляд. Я же только что чуть не потеряла сознание! А он еще хвалит меня... — если ты также справишься на ритуале, то все будет хорошо. Только тебе сегодня нужно побольше воды. Помнишь — «вода питает дерево»? Пойдем, отведу тебя к пруду, — я молча кивнула и сделала шаг. На втором шаге сад вокруг меня почему-то начал заваливаться вбок и, пошатнувшись, я почувствовала, как мастер Рэн подхватил меня за талию и практически поволок к беседке, в который мы вчера разговаривали.

Наверное, магия ударила мне в голову — иначе как объяснить то, что, хихикая, я спросила:

— Мастер Рэн, а я долго еще буду так реагировать на магию? Или все так реагируют? Своего прошлого ученика вы тоже так на себе таскали?

— Бывало, и таскал, — его голос был каким-то плоским и безжизненным, как у механической куклы, — а к магии ты скоро привыкнешь. Не забывай, что ты учишься всего второй день.

— Хорошо, привыкну, раз вы так просите, — заплетающимся языком пообещала я. Маг хмыкнул, и я скорее почувствовала это по легкому движению его плеч, чем услышала. Любит от хмыкать.

Тут мы, вероятно, дошли до цели, потому что мужчина убрал руки и ловко сгрузил меня на подушку возле знакомого столика.

— Сиди, впитывай воду, — приказал он, — восстановишься, еще раз попробуем. Я буду в кабинете, — его голос сменился стуком удаляющихся шагов по деревянному настилу, и через минуту я осталась одна. Приличия соблюдать наедине с собой было незачем и,

подтянув к себе все подушки, найденные в беседке, я устроила себе удобное место и легла, бездумно глядя на воду. Ладно, буду восстанавливаться.

Вода была гладкой и недвижимой, как зеркало, и по ее поверхности ловко скользила водомерка, пуская аккуратные симметричные круги на воде. Я лениво следила за ней глазами, ни о чем ни думая, как вдруг под водой промелькнула крупная тень — и тут же исчезла. Вздвогнув, я резко села — но тень уже пропала, словно ее и не было.

Несмотря на жаркий летний день, меня тут же пробрал мороз. Что это? Или, вернее, кто это? Может, просто проплыл под водой золотистый карп? Ага, размером с телят. Хорошо же его мастер Рэн кормил...

Я еще какое-то время напряженно следила за поверхностью пруда, но тень больше не появлялась, и я постепенно расслабилась. Возле воды недавняя слабость отступила, и через полчаса я встала и пошла на поиски мага. Будем тренироваться дальше.

В этот день мы тренировались передавать силу от несчастного дерева всю первую половину дня, а всю вторую маг учил меня брать силу не из дерева, а прямо из окружающего пространства. Оказалось, все, что нас окружает, напитано энергиями, и энергию дерева можно было добыть везде — но, конечно, в лесу это было проще, чем, скажем, в каменистых горах. Однако маг мастер Рэн сказал, что завтра на ритуале для нас будут созданы все условия, и это меня слегка успокоило.

Я думала, что чем больше устану, тем хуже смогу передавать энергию — однако, вопреки моим ожиданиям, чем больше мы тренировались, тем лучше получалось. Я уже не оседала на руки мага, а самостоятельно топала в беседку, и мне уже не приходилось выжимать из себя последние капли силы, чудовищным усилием воли прогоняя по своим рукам энергию

— она текла так легко и свободно, словно вода в русле реки, и мне казалось странным, что еще позавчера я этого не умела. Это же так естественно, как дышать! А когда маг вечером, во время очередной тренировки, скомандовал «хватит» и отлепился от моей руки, я даже подумала, что он жалеет меня и не требует столько энергии, сколько нужно. Но тут он сдержанно похвалил меня:

— Хорошо. Даже очень хорошо. Завтра у тебя все получится,— и по его лицу я поняла, что он не пытается подбодрить меня, а говорит вполне честно: потому что и лицо его, и тон голоса были слегка удивленными, словно он сам не верил, что у меня получается. Я довольно улыбнулась: вот так вот, мастер Рэн, а вы еще хотели брать меня в ученицы и назначили какой-то испытательный срок! Я докажу, что эггерионские девушки могут не только брякать на пианино!

— Как тренировочный арахис? Уже не так часто падает? — мимоходом поинтересовался маг, пока мы ужинали.

— Вкусный,— машинально отозвалась я и тут же поправилась, — В смысле, не сильно падает. Спасибо.

Конечно, не падает, потому что падать там уже нечему. Я же хотела сегодня сходить на кухню за новой тарелочкой, но как-то было не до этого. Ладно, потом потренируюсь.

Маг улыбнулся — еле заметно, одним краем четко очерченных губ — и подвинул мне новую мисочку с арахисом, покрытым прилипшими кристалликами соли. А я, смущенно улыбнувшись в ответ, вдруг подумала, что у него очень красивое лицо — странно, все черты лица по отдельности немного резковаты, но все вместе создает впечатление воли и красоты. И немного опасности — но, возможно, это лишь потому, что маг носил темнобагровые, почти черные одежды.

Когда полчаса спустя я поднялась в свою комнату, то первым, что я заметила, была защелка на моей двери. Изнутри. Я протянула руку и коснулась ее с довольно смешанными чувствами. Значит, перетаскивание дивана вчера не осталось секретом для мага? Наверное, я все-таки расшумелась, диван же не табуретка, и одним движением руки его не передвинешь, и маг решил спасти свой паркет от царапин, а меня — от таскания тяжестей. От этого в моей душе смутно мешалась благодарность к нему и стыд оттого, что он понял, что я его опасаюсь. Хорошо хоть, он ничего не сказал... вздохнув, я направилась спать.

От того, что завтра мне предстояло участвовать в каком-то непонятном ритуале и демонстрировать магию на глазах у посторонних людей, меня слегка потряхивало, и я думала, что вечером не усну — однако я легла в постель, закрыла глаза — а когда открыла, то было уже утро.

Сразу вспомнив про ритуал, я затряслась, как осиновый лист, и побрела умываться. Мой взгляд упал на поднос с завтраком, но при виде еды меня лишь замутило. Нет уж, наверное, лучше сегодня не завтракать. Следом за едой взгляд выцепил стоящую на диване коробку, и, резко остановившись, я сменила траекторию и подошла к ней, с опаской открыв коробку. Что это там?

Коробка порадовала меня золотой вышивкой на ярко-красной ткани. Вытащив ее, я подняла руки, и ткань тяжелыми складками развернулась до пола. Я с легким ужасом уставилась на расшитое металлической нитью и шелком платье, которое можно было назвать двумя емкими словами: «варварская роскошь». Сейчас то, что мне предстоит одеть его, пугало даже сильнее того, что кто-то опять бесшумно проник ко мне и принес завтрак, и коробку с платьем, потому что оно было красным! А я — бледная, с золотистыми волосами и голубыми глазами — не могу носить красный! Он мне совершенно не идет!

Впрочем, черный, который я носила уже несколько месяцев до того, как приехать в Хэйанскую империю, тоже мне не шел, но его приходилось носить вынуждено. Но вот это платье... Почему мне нельзя было одеть вон то, фиолетовое, которое я ношу уже два дня? В красном я буду выглядеть как пастушка, которая утащила наряд у королевы вампиров. Больше всего мне шел голубой цвет, ну или синий. Да даже розовый! Но не вот такой яркокрасный. Я не могу это одеть!

Впрочем, представив, как я иду к магу и требую поменять платье перед ритуалом, я тут же сдулась. Представляю, что он мне скажет. Лучше уж надену это платье. Кто там будет на меня смотреть?

Однако, противоположно тому, как все происходит обычно, на этот раз все оказалось именно так, как я подумала: никто на нас не смотрел. Потому что, когда я спустилась вниз, осторожно приподнимая тяжелые юбки — не знаю, на кого шили этот наряд, но мне он был длинноват — то первым делом увидела мага,

протягивающего мне накидку. Сам он был одет в одеяние того же цвета, что и мое платье, украшенное такой же золотой вышивкой, а поперек руки у него был аккуратно перекинут еще один кусок ткани — его собственная накидка.

— Все маги одевают плащи для ритуала, — пояснил он на мой недоумевающий взгляд и, взмахнув накидкой так, что она взметнулась красивыми складками, набросил ее мне на плечи, — чтобы подчеркнуть, что все мы — лишь безликие сосуды для магии, которая приходит через нас в этот мир, — с этими словами он защелкнул застежку плаща на моей груди и отступил на шаг назад. Под его глазами залегли легкие тени, но выглядел он собранным, спокойным и решительным. — Готова?

— Да, — неуверенно кивнула я, — Наверное.

Его брови взлетели вверх, и он серьезно произнес:

— Не подведи меня.

— Не подведу, — немного напряженно отозвалась я, и на этом миг торжественности закончился. Маг накинул свою накидку и направился к выходу.

— Завтракала? — на ходу поинтересовался он, и я слегка испуганно помотала головой.

Вопреки ожиданиям, маг не отправил меня обратно глотать остывшую кашу, а успокаивающе произнес:

— Ничего, ритуал быстрый, потом позавтракаем.

С этими словами он распахнул дверь, и мы вышли на крыльцо, перед которым стояла карета

— не такая, как у нас, а более простая, похожая на прямоугольную деревянную коробку на колесах. В карету была запряжена пара лошадей, и маг, распахнув передо мной дверцу, терпеливо подождал, пока я заберусь внутрь и размещусь на твердой скамейке, а затем забрался внутрь сам. Я уже не удивлялась, что никто нас не провожал, но, когда карета тронулась, сообразила, что кто-то управляет лошадьми. Нужно непременно поглядеть на кучера, когда буду выходить! Хотя бы удостоверюсь, что у мага служат обычные люди, а не бесплотные призраки, как я уже начала подозревать...

Ехали мы недолго, даже слишком недолго — меня так трясло, что я не была бы против, если бы мы ехали вот так вот хотя бы несколько

часов, но утром на улице было еще мало прохожих, и мы добрались до императорского дворца всего за четверть часа.

Карета притормозила, когда мы подъехали к воротам, и ее на миг озарило голубоватое сияние, от которого я подпрыгнула.

— Охранные заклинания, — успокаивающе пояснил маг, — ничего страшного, просто обычная проверка.

Я нервно кивнула, и карета заскрипела, двигаясь с места — видимо, подозрений у стражи мы не вызвали. Спустя еще несколько минут и еще две проверки повозка окончательно остановилась, и наставник накинул мне на голову глубокий капюшон накидки, и тут же, одернув руку, проделал те же манипуляции со своим нарядом, а затем положил руки на колени, ожидая чего-то. Я машинально проследила за его жестом и успела разглядеть то, как его пальцы, теряющиеся в складках рукавов, на миг сжались добела и тут же расслабились — лицо же его было совершенно спокойно.

Тут дверь распахнулась, и в открывшийся проход выбрался сначала маг, а потом я, оперевшись о чью-то подставленную руку. Стоило мне двинуться с места, как капюшон упал еще глубже, закрывая обзор, и теперь я могла видеть лишь спину мага и края белой дорожки, по которой он шел. Ну вот, даже дворец не смогу рассмотреть. Хотя сейчас я в таком состоянии, что все равно ничего не запомню.

Маг мерно шагал передо мной в полной тишине, и я шла за ним, спиной чувствуя направленные на нас взгляды — словно за нами наблюдала целая толпа народу, которую я не видела из-за дурацкого капюшона. От волнения казалось, что все перед глазами плывет, и я сосредоточилась на том, чтобы просто идти и не споткнуться. Тут яркость солнечного утра сменилась полумраком, и я поняла, что мы зашли в здание, большое и полутемное. Стоило нам оказаться внутри, как кто-то, оставшийся снаружи, завопил:

— Маг огня прибыл!

А что, когда мы шли к этому зданию по пустой площади, нас никто не увидел? По-моему, все успели разглядеть, что маг огня прибыл, чуть дыры в нас не проглядели.

Маг прошел до своего места — ограниченный символами круг из белого мрамора на полу, и я встала ему за спину. Для меня тоже предусмотрели круг, поменьше, и перед ним на полу было написано иероглиф «дерево». Я украдкой огляделась, ощущая нарастающую панику — кроме значка на полу, мне нужно было еще и настоящее дерево. Где я буду брать силы? Из надписи?

Однако ни дерева, ни кустика поблизости не оказалось, и я постаралась успокоиться. Не может такого быть, чтобы тут не оказалось нужного мне первоэлемента — тем, кто готовил ритуал, ведь нужно, чтобы он прошел успешно. Значит, энергия есть, хотя деревьев и не видно. Она просто должна быть тут...

И, стоило мне выдохнуть и расслабиться, как я почувствовала ее — родственную мне силу, с готовностью хлынувшую в тело отовсюду. Ого, такого я даже в саду не чувствовала! Но откуда она берется?

Тут мой взгляд упал на стену прямо за мной, и я мельком подумала, что, возможно, деревья спрятали за ней. Или там река? Потом что воду я тоже чувствовала.

Из-за капюшона я не видела ни самого зала, ни других магов — только пол и кусок спины мастера Рэна перед собой. Удар гонга, знаменующий начало ритуала, и в полумраке ритуального зала, в расставленных тут и там чашах вспыхнул огонь.

Мой наставник тут же вытянул руку вперед — я видела край взметавшегося рукава — и твердым, уверенным голосом произнес «Огонь». Я поняла, что мы начинаем ритуал и, протянув руку, коснулась его спины, передавая энергию. Хорошо, что вчера мы так долго тренировались — сегодня я просто стояла и совершала уже привычные действия, в то время как в голове звенела гулкая пустота.

Неразборчивые выкрики последовали один за другим — маги объявляли свои первоэлементы — и вскоре на зал опять упало молчание. Минута, другая, десятая... Хорошо, что в ритуальном зале было так много энергии, иначе я бы давно свалилась. Сейчас же я просто позволила ей проходить через мое тело и утекать сквозь пальцы. Походить — и утекать. Я могу стоять так целую вечность. Ну когда же все это закончится?

Наконец, когда я уже почти отчаялась когда-либо сдвинуться с места, а затекшие ноги опасно задрожали, маги, словно повинувшись общему сигналу, разом опустили руки — я не видела этого, но

почувствовала, что круговерть энергий резко оборвалась, словно в море после шторма наступил штиль. Опомнившись, я одернула руку от спины мага и на негнущихся ногах проковыляла за ним ко входу, а затем — по мраморным плитам площади к нашей карете. Мне казалось, что за те несколько минут, что мы были внутри, мир успел неуловимо измениться — и спустя несколько мгновений я поняла, почему. Накрапывал дождь. А утром, когда мы выезжали из дома мага, на небе не было ни облачка. Значит, ритуал прошел успешно? Теперь весь год в стране будет благоприятная для земледелия погода? Надеюсь, это не значит постоянный дождь.

Дверца кареты захлопнулась за нами, и я наконец-то сдернула капюшон. Маг напротив повторил мой жест, и мы одновременно выдохнули и привалились к стене повозки.

— Все прошло нормально?— неуверенно спросила я. Мне показалось, что нормально, но что я в этом понимаю .

— Да, — маг прикрыл глаза. Тени, едва видимые под его глазами сегодня утром, сейчас приобрели вид фиолетовых полукругов размером с кофейную чашку,— Поехали- ка завтракать!

Я с готовностью закивала, вдруг почувствовав, что могу съесть небольшого слона, и маг, постучав по стене, скомандовал:

— На вторую западную улицу, в лапшичную!

Наш молчаливый возница ничего не ответил, и я вспомнила, что так и не посмотрела, кто нас везет — не до этого было, да и капюшон мешал что-то рассматривать. Ладно, потом посмотрю.

Однако, когда мы приехали на место, обнаружилась одна серьезная проблема: дождь, едва накапывающий, когда мы выезжали из дворца, теперь лил стеной, и открывший дверь маг смотрел на капающую с небес воду с брезгливостью кота.

— У вас нет заклинания-зонтика? — нерешительно спросила я. Двери лапшичной виднелись буквально через несколько шагов, но маг явно не хотел мокнуть даже на протяжении пары секунд.

— Нет, — мрачно отозвался он и, пошарив под сиденьем, вытащил плоский складной зонтик, которые делают в Хэйанской империи,— есть просто зонтик.

Вытянув руку из кареты, он сначала раскрыл зонт, а потом, скомандовав: «а теперь бежим!», резко выдернул меня за руку из кареты. Оставшиеся до двери несколько шагов мы пробежали, как ветер, и он отпустил мою руку, только оказавшись в тепле и сухости таверны. Я тут же сжала пальцы, очень явно ощутив, что в руке мага моей ладони было теплее.

Для завтрака было уже слишком поздно, а для обеда — слишком рано, и поэтому лапшичная сейчас пустовала — однако, едва мы

показались на пороге, как к нам подбежал хозяин в фартуке и странной шапочке — словно помыл голову и намотал на нее полотенце. Он, причитая, что не успел выбежать и встретить дорогих гостей с зонтиком, с почетом усадил нас у открытых окон, за которыми уютно шумел дождь, и осведомился, чего же мы желаем. Хозяин явно старался не пялиться на меня, но у него это плохо получалось, и, пока мастер Рэн делал заказ, у полненького, кругленького, как пирожок, хозяина лапшичной чуть не развилось косоглазие. Наверное, эггерионцы редко заходят в такие кафе — скорее всего, едят в европейских ресторанах, которых полно возле посольства, как мне рассказывали путешествующие со мной на корабле пассажиры.

Хозяин таверны отошел, и буквально через пять минут перед нами оказались две огромные миски лапши с плавающими на поверхности перьями зеленого лука и порезанным напополам ярко-желтым яйцом всмятку. От лапши исходил умопомрачительный аромат и, вооружившись местной ложкой, короткой и широкой, и палочками, я приступила к еде. Вернее, попыталась — потому что лапша упорно соскальзывала с палок и падала обратно в суп.

— Да что это за безобразия! — возмутилась я, когда выцепленная из супа лапшина упала обратно, обдав меня брызгами бульона, — как это можно есть?

Маг уже справился с половиной своей порции и, бросив взгляд на мои мучения, страдальчески закатил глаза. Весь его вид изображал: «какая же мне досталась безрукая ученица, Боги, за что!».

— Бери не по одной, а сразу по много, — назидательно произнес он, демонстрируя на своей тарелке, — и вот так вот вытягиваешь и кусаешь. Понятно? — невнятно спросил он, ловко заглатывая лапшу.

— Почему бы вам не изобрести вилки, — проворчала я, наматывая лапшу на палочки, как гнездо, и пытаюсь обкусать со всех сторон.

— Потому что у нас есть палочки, — отозвался маг и тут же возмутился, — Да не наматывай ты лапшу, а вот так хватай и вытягивай! Делай, как говорит тебе твой наставник, ученица!

— О, благодарю за наставления! Каждая крупица вашей мудрости для меня дороже всех сокровищ мира! — восхитилась я, раздраженная тем, что еда близко, а съесть ее не получается, на что мастер Рэн, вытянув руку, щелкнул меня по носу.

Затем он выхватил мои палочки и, ловко подхватив часть лапши, поднес к моему носу.

— Ешь давай, — невозмутимо произнес он в ответ на мое ошарашенное выражение, — неужели такой великодушный учитель позволит своей ученице остаться голодной?

Сбоку что-то упало и покатилося по полу — вероятно, хозяин, который подглядывал за нами, делая вид, что раскладывает булки, уронил одну из них на пол.

— Я сама, — скороговоркой пробормотала я, выхватывая столовые приборы из его рук, — Как-то вдруг резко начало получаться, не нужно беспокоиться обо мне, мастер Рэн!

Маг только хмыкнул, переводя взгляд за окно. Там по-прежнему шел дождь.

— Каждый год одно и то же, — с отвращением признался он, пока я уничтожала лапшу. С перепуга от того, что он решил меня кормить, у меня вдруг начало получаться, — после ритуала — обязательно дождь.

— Вы не любите дождь? — поинтересовалась я, — а мне вот нравится. Так .. спокойно.

— Какой маг огня любит сырость? — он раздраженно повел плечами, — а вот тебе вода полезна. Летом нужно будет отвезти тебя в поместье дома Такахаши в провинции Чанлинь, оно как раз возле реки. Ну или в другое, на побережье моря.

Я тут же воспряла духом — если маг строит связанные о мной планы на лето, значит, он берет меня в ученицы? Официально? Наверное, да, ритуал же прошел успешно. Кстати, про ритуал.

— Мне показалось, что во время тренировок перед ритуалом было сложнее, — напряженно сведя брови к переносице, я отложила палочки. Свою лапшу я наконец-то одолела, и на меня нахлынуло прекрасное чувство благодущия хорошо пообедавшего человека. Мага, наверное, посетило такое же чувство, потому что он внезапно произнес:

— У тебя хороший потенциал. Лучше, чем у моей бывшей ученицы. Да и на тренировках я гонял тебя больше, чем потребуется на ритуале — чтобы потом тебе было легче.

— У вас была другая ученица? — мои глаза загорелись нездоровым любопытством, и я даже придвинулась ближе, чтобы не пропустить ни одной шокирующей подробности, — а где она сейчас?

Маг, протянув руку, снова щелкнул меня по носу, и, так ничего и не рассказав, подозвал хозяина, чтобы расплатиться. Я лишь обиженно моргнула — ну и ладно, не буду больше спрашивать. Нужна мне эта ученица! Тем более, если я лучше...

К карете в этот раз мы бежали уже под несколькими зонтиками — хозяин лично вышел нас проводить, и еще позвал на подмогу своих помощников, которые краснели, бледнели и все время сталкивались зонтами над нашими головами от излишнего усердия.

В повозке я все время клевала носом, стараясь не уснуть — все-таки встала я сегодня достаточно рано и уже успела потратить кучу сил. Когда мы прибыли домой и повозка остановилась перед крыльцом, я уже было собралась пойти к себе и поспать, как маг позвал меня в свой кабинет для важного дела. Да он же собирается официально назначить меня ученицей! Почувствовав внезапный прилив сил, я с готовностью протопала за магом в его кабинет. Наверное, сейчас он вытащит волшебную палочку.. а, у них же тут не используют палочки, только для еды.. значит, он поднимет руку и величественно произнесет речь о том, каким прекрасным магом я стану и чему научусь. Может быть, даже сотворит какое-нибудь волшебство для демонстрации.

— Держи, — вырвав меня из мечтаний, буднично произнес маг и вручил мне толстую стопку прошитых листов, — это контракт. Изучи и до вечера подпиши, если согласна.

— Хорошо, — немного разочарованно отозвалась я. А где же торжественная речь? Однако тут мой взгляд упал на бумаги в моих руках, и все лишние мысли тут же вылетели из головы.

— Что, нужно прямо все прочитать?— ужаснулась я. Мало того, что листов было очень много, так текст еще и был на местном языке! Да я же только неделю буду все это переводить.

— Ты же умеешь читать, да? — с проклянувшимся подозрением осведомился маг, и я поспешно закивала, пока он не передумал учить меня.

— Умею! Все, я пошла читать, — забывшись, что тут не делают книксены, я привычно присела на прощанье и вышла из кабинета. Ну вот, а я хотела поспать. Я, конечно, сказала правду — читать на хэйанском я могла. Но плохо. И со словарем. И слова, которые пишут в

контракте, я вряд ли где то раньше встречала. Собственно, из юридических терминов мне было знакомо лишь само слово «контракт», и все. Эх, и почему моя гувернантка так мало времени уделяла письменной хэйанской речи? Говорю я неплохо, если бы она хорошо меня заставляла, я могла бы читать на хэйанском так же быстро, как на эггерионском.

Поднявшись к себе, я первым делом переоделась из жесткого, покрытого плотной вышивкой церемониального наряда в свое уже привычное лиловое платье. Наверное, это платье принадлежало бывшей ученице мага.. Интересно, где же она сейчас? Завершила обучение и уехала домой? Но почему она не осталась на такой важный для мастера Рэна ритуал?

Тут я новым взглядом окинула свою комнату и внезапно поняла, что она как-то подозрительно хорошо сочетается с моим платьем. Может, бывшая ученица жила в этой комнате? А лиловый — это ее любимый цвет? И платье у нее было лиловое, и шторочки, и покрывало.. Я прямо-таки увидела, как она ходила по моей комнате, вся в лиловом платье, а потом вдруг уехала прямо перед ритуалом, вероломно оставив мастера Рэна без помощи. Вот легкомысленная особа... Внезапно ощутив непонятный прилив раздражения, я села за стол и открыла контракт. Лучше займусь делом.

Так. «В соответствии с намерением ученика (Далее-Сторона А) обучаться, а наставника (далее-Сторона Б) — обучать, Стороны вступили в настоящий договор в дату, указанную выше». Тут пока все понятно. «Обязанности сторон.Обучать, всеми силами постигать знания, предоставляемые по настоящему договору».. Если иное не противоречит существующему законодательству. А что, законодательство как-то регулирует процесс обучения? В Эггерионе государство следило лишь затем, чтобы учеников не подвергали телесным наказаниям. Кстати, нужно про это поискать в этом договоре.

Пролистав листы вперед, а потом обратно, я не нашла какое-то упоминание о наказаниях и успокоилась. Да и как-то сложно представить себе мастера Рэна, подкрадывающегося ко мне с розгой. Ладно, почитаю дальше.

Однако дальше текст пошел такой, что его невозможно было разобрать без словаря, и я, достав толстый том, приобретенный еще в

Эггерине, уткнулась в него носом и неожиданно зевнула. Да, все-таки ритуалы погоды очень утомляют. «Несмотря на что-либо прямо противоречащее, настоящий Договор не должен и не может считаться создающим какое-либо юридическое или необходимое обязательство для любой из Сторон, за исключением статей 1-26 настоящего Договора». Что это вообще значит? Я пролистала договор и, убедившись, что в нем ровно 26 статей, с возмущением уставилась на прошитую книжку. Какой смысл было вообще писать эту фразу? В ней говорилось, что все, написанное в договоре, недействительно, кроме того, что в нем написано. Что за бред?

Попытавшись продраться через следующее предложение, я подперла щеку кулаком. Под потолком кружила муха, полуденное солнце нагрело комнату, и меня окончательно разморило. Ничего же страшного, если я прикрою глаза всего на секундочку? Просто положу голову на словарь и отдохну всего минуточку.

—Мэй! Мэй! Где ты пропала? Ужин остывает!

Вздрагнув от резкого звука, я подскочила и тут же упала на пол — ноги затекли от неудобной позы и теперь отказывались мне повиноваться. Я что, уснула прямо за чтением договора? Хорошо хоть, на диване, а не на полу.

— Я сейчас спущусь! Минуточку!— крикнула я на эггерионском, морщась и потирая ушибленную коленку, и, окончательно вспомнив, где я и что происходит, повторила на хэйанском. Маг за дверью хмыкнул и спустился вниз — я слышала его удаляющиеся шаги, а я заметалась по комнате. Так..Где расческа? На голове гнездо, нужно срочно причесаться.

Приведя себя в порядок и поправив сбившееся платье, я бросила на себя один взгляд в зеркало и уже было собралась выйти, как увидела лежащие на столе бумаги. Договор! Я его не дочитала! Что же делать. Не хочется показывать себя безответственным человеком прямо в тот день, когда маг собрался принять меня в ученики!

Подхватив договор, я понеслась вниз — на месте ориентируюсь. В конце-концов, что в этом договоре может быть неожиданного? Уверена, что маг, как человек чести, не станет требовать с меня чего-то невыполнимого. Да и вообще, нужно доверять людям, и тогда они проявят себя с лучшей стороны, как всегда говорил мой батюшка.

Против обыкновения, в столовой мага не было, хотя стол уже был накрыт, и, сообразив, я толкнула соседнюю дверь. Так и есть, маг ждал меня в кабинете — стоя у шкафа, он перебирал какие-то свитки.

— Ну как, удалось прочитать контракт? — при виде меня он отошел к своему столу и, опершись на него, жестом подозвал меня к себе. Он уже тоже, как и я, сменил церемонное одеяние на свое обычное темное ханьфу — так в Хэйанской империи называли любую одежду, и женскую, и мужскую.

— Да, — бодро соврала я. Мне почему-то стало невыносимо стыдно признаться ему, что я уснула за чтением, и, холодея, я изобразила на лице уверенное выражение.

— Все устраивает? — немного удивленно уточнил маг, и я тут же занервничала. Что же там было дальше, в этом контракте? — Пункт про то, что тебе нужно будет учиться 5 лет, а потом столько же времени работать со мной, ты видела? Тебе придется задержаться в Хэйанской империи на десять лет, — маг, казалось, пытался отговорить меня, но я лишь уверенно кивнула. Эти условия я уже слышала от него и успела привыкнуть к мысли о том, что домой попаду не скоро. Да и какой это дом, если меня там никто не ждет?

— Хорошо, тогда, если ты согласна, подписываем, — маг забрал у меня контракт и, вынув из своего стола второй, подписал последнюю страницу несколькими движениями кисти, на миг опущенной в тушь. Стоя за его плечом, я посмотрела на то, как он выводит свое имя — красиво, подпись получилась размашистой и уверенной.

Сама я писала кистью и тушью не очень хорошо — не привыкла, да и наши эггерионские буквы были не предназначены для написания таким инструментом. Старательно подписав договор своим настоящим именем, я положила кисть на место и подняла взгляд на мага.

Мужчина, который в то время, пока я, высунув от усердия язык, выводила свою подпись, копался в ящиках своего стола, теперь подошел ко мне и, взяв меня за руку, надел мне на запястье браслет — из тяжелого бледно-желтого металла, ровный и, за исключением нанесенных на него надписей, абсолютно гладкий.

— «Верность императору превыше всего»? — с недоумением прочитала я.

— Девиз дома Такахаша, — пояснил мастер Рэн, — Теперь ты временноходишь в наш дом, и твой ученический браслет — тому доказательство. У меня такой же, только он обозначает, что я твой наставник, видишь? — с этими словами маг, не отпуская моей руки, приподнял свой рукав, и на его запястье я увидела почти такой же браслет, который был на моей руке, только шире.

— А это только браслет или...?

— Или, — признался маг. Он все еще не отпускал мою руку, и, отчего-то ощутив неловкость, я попыталась мягко высвободиться, но мужчина лишь крепче сжал пальцы.

— Подожди, пока браслеты настроятся друг на друга, — покачал головой мужчина, и в его теплых шоколадных глазах на миг

промелькнуло что-то непонятное, чему я не могла дать название. Промелькнуло — и тут же исчезло.

— Так что с этими браслетами? Они могут что-то специальное? Может, мы сможем переговариваться через них? — стоять вот так рядом с магом, держась за руки и глядя друг другу в глаза, было отчего-то неловко, а от неловкости я всегда начинала слишком много болтать, — Или с помощью браслета можно перемещаться в другие места? Или...

— Я буду всегда знать, где ты, — перебил меня маг, заткнув фонтан моего красноречия, и я наконец-то замолчала, — он нужен больше для безопасности. Твоей безопасности, — уточнил маг, и я невольно кивнула — маг не походил на человека, который не смог бы самостоятельно справиться с чем-то, что ему угрожало. Если кому-то из нас и понадобится защита, то точно не ему. — Браслет невозможно ни украсть, ни снять. Точнее, снять его может только тот, кто одел.

То есть, он. Ну и ладно — я буду чувствовать себя в большей безопасности, если маг будет всегда знать, где я. И сможет прийти мне на помощь. Мало ли какие бывают ситуации.

Тут мастер Рэн разжал пальцы, и я, получив свою руку обратно, внезапно запаниковала, поняв, что не знаю, что с ней делать. Убрать в карман? Сжать юбку? Что я вообще делала со своими руками раньше, до того, как их коснулись теплые пальцы мага? Что же со мной происходит, почему я вдруг сделалась такой неуклюжей и неловкой, словно первый раз появилась в обществе?

— Мори! — позвал маг, и я нервно вскинула голову, ляпнув:

— Да?

Ужас. я же никакая не Мори, зачем я откликнулась! Кто это вообще — Мори?

Тут в центре кабинета соткалась полупрозрачная тень, похожая на призрак пододеяльника ростом мне по пояс, и маг, вскинувший на меня озадаченный взгляд, кашлянул и представил нас:

— Это Мори— лесной дух. Он и его семья служит в моем поместье. Они не показываются посторонним, но теперь ты — моя ученица и часть дома Такахаша, и поэтому сможешь их видеть. Если тебе что-то нужно, просто позови его.

— Приятно познакомиться, — пискнула я, с ужасом глядя на привидение и кое-как удерживаясь от того, чтобы не сбежать с громкими воплями. — Как поживаете?

Мори посмотрел на меня грустными глазками и, медленно покивав, растворился в воздухе. Кошмар. Так вот кто убирался в моей комнате! Вот кто носил воду в мою ванную комнату и убирал ее после купания! Лесной призрак!

— Не переживай, они не опасны, — успокоил меня маг, видя мое белое, как стена, лицо, — точнее, если ты увидишь таких в лесу, то переживать очень даже стоит, но Мори и его семью связывает со мной магический контракт. Они не могут никому навредить.

— А.. такие же, как Мори. другие лесные духи. что они могут сделать? — с трудом произнесла я.

— Могут завести человека в чащу, — подтвердил мастер Рэн мои худшие опасения, — так же как и блуждающий огонек, который ты уже видела в моем саду. Помнишь?

Я только кивнула — помню, тот самый, что привел меня в беседку, когда я заявила в дом мага несколько дней назад.

— Ладно, пойдем ужинать, — скомандовал маг и первым пошел к дверям. Я, сообразив, что если он уйдет, я останусь в этой комнате

совсем одна, поспешила за ним — кто знает, что еще за создания водятся в этом доме?

— Мастер Рэн, а кроме семьи Мори и блуждающего огонька, в вашем доме есть еще призраки? — я решила все-таки уточнить этот вопрос, чтобы знать заранее, как меня убьют

— задушат, съедят или утопят. Чтобы мысленно подготовиться.

— Они не призраки, а лесные духи, — поправил меня размеренно шагающий маг, — завтра напомни мне рассказать тебе классификацию бестелесных созданий. У них никогда не было тела, и поэтому они не могут считаться призраками. И, — тут маг открыл дверь в столовую и зашел первым, — в ответ на твой вопрос: нет. Больше в моем поместье нет никаких «призраков».

Тут я заметила впереди плывущие по воздуху блюда и тарелки и, прикусив губу, чтобы не заорать, все-таки спряталась за мага, вцепившись в его рукав.

— Всего лишь слуги накрывают на стол, — маг успокаивающе накрыл своей ладонью мою, и я тут же одернула руку, отчего-то краснея. И чего я испугалась? Теперь видно, что блюда плывут на стол не сами по себе, а на голове у полупрозрачных пододеяльников с глазками. Семья Мори, обычные лесные духи, что тут такого...

Маг, убедившись, что я не спешу убежать в порт и покупать билет на ближайший корабль в Эггерион, медленно двинулся вперед, а я семенила следом за ним, следя, чтобы расстояние между нами не превышало пары шагов — на всякий случай. Так, настороженно глядя на лесных духов и чуть не наступая магу на пятки, я и добралась до своего места.

— А у них есть имена? — наконец-то все тарелки были расставлены, и летающие пододеяльники покинули столовую, отчего я облегченно вздохнула. Да, наверное, я бы не возражала, если бы они и дальше продолжали прятаться от меня.

— Не знаю, они же не разговаривают, — маг окинул хищным взглядом стол, — их вид называется мори-но сэй, и я зову главного из них Мори. А он уже передает остальным, что мне нужно.

— Понятно, — как можно беспечнее произнесла я, но, наверное, что-то в моем голосе заставило мага оторваться от накладывания еды и перевести взгляд на меня. Я выдавила из себя вымученную улыбку, размышляя, как я теперь буду спать, зная, что ОНИ бродит по дому.

— Мэй, — маг отставил тарелку и посмотрел мне в глаза, — тебе не нужно их опасаться. В этом доме тебе никто не навредит, я тебе обещаю. Ты же веришь мне?

— Да, — отозвалась я, зачарованно глядя на мага. Сердце отчего-то на миг замерло, а потом понеслось с бешеной скоростью, как кролик, завидевший охотников, — Верю.

— Вот и славно, подытожил маг и, протянув руку к высокому кувшину, налил что-то из него в стакан и придвинул ко мне. Следом был наполнен второй стакан, его собственный, и, взяв его в руку, маг провозгласил:

— За Мэй, будущую великую волшебницу!

Не в силах оторвать взгляд от его лица, я наощупь нашарила свой стакан и подняла его.

— За мастера Рэна Такахаши, великого наставника будущей великой волшебницы! — с трудом произнесла я — голос почему-то сел. Стаканы соприкоснулись с глухим керамическим звоном.

Маг отпила из всего стакана, я повторила его жест, не чувствуя вкуса напитка, и он наконец-то отвернулся к столу, разорвав зрительный контакт. Выдохнув, я трясущимися руками схватилась за палочки, чувствуя себя сорвавшееся с крючка в последний момент рыбой. Да что со мной сегодня такое? То сердце стучит, то краснею, то плююсь на мага, словно он — божество, сошедшее с небес. То есть, он, конечно, очень красив... Высок, и у него такие крепкие сильные руки, тепло которых, когда он берет меня за руку, казалось, пробиралось до самого моего сердца.

— Мэй! — окликнул меня маг, и я встрепенулась, сообразив, что он окликает меня не в первый раз, — почему ты не ешь? Тебе что-то положить?

— Нет, спасибо, я сама! — в панике отозвалась я, хватая тарелку и чувствуя, как мое лицо медленно заливает краска. Соберись! Да что же такое со мной творится?

Маг, озадаченный моим странным поведением, убрал уже было протянутые к моей тарелке руки и принялся за ужин, а я машинально покидала себе в тарелку всего по чуть-чуть, напряженно размышляя.

Наверное, это все последствия ритуала. Сердцебиение, рассеянность. Точно, виноват ритуал. Какая еще может быть причина?

—Отдай! — мастер Рэн выхватил из моих палочек еду, которую я уже несла ко рту, и бросил в тарелку с маринованным огурцами, — ты не сможешь такое есть, он же острый!

Я перевела недоуменный взгляд со своих палочек на тарелку и обнаружила в ней лежащий поверх огурцов тонкий красный перчик. Да, после такого мне бы понадобилась бригада пожарных и бочка воды!

— Спасибо, я что-то задумалась, — я виновато улыбнулась и, собравшись, сосредоточилась на ужине. Потом подумаю обо всем остальном. Завтра. Или никогда.

Однако, когда я поднялась в свою комнату, пожелав мастеру Рэну спокойной ночи, и легла в кровать, первым, что возникло перед моим мысленным взором, стоило мне закрыть глаза, было его лицо. Теплые глаза, четко очерченные губы. Вспомнив, как он поцеловал меня в мой первый день в его поместье, я невольно заулыбалась. Это же так романтично — цветущее персиковое дерево, круглая луна на небосводе. Тфу ты, тогда же был день, значит, на небе было круглое солнце, а не луна. Наверное, поэтому тогда поцелуй не произвел на меня должного впечатления — потому что на небе не было луны! А вот если бы он поцеловал меня вечером, например, сейчас...

Представив, как маг врывается в мою комнату и, патетически воскликнув: «Я не могу больше ждать! Я должен поцеловать тебя» впивается в мои губы, я почувствовала, как у меня перехватило дыхание, а сердце снова забилося, как набат. Что же со мной твориться?

Не в силах находиться на месте и чувствуя, что мне нечем дышать, я вскочила и, подбежав к окну, со стуком раздвинула рамы. Прохладный ночной воздух ворвался комнату и, перегнувшись через подоконник, я сделала глубокий вдох. В саду было темно, и, хоть полная луна и светила на небосводе, маг и не думал бродить под моими окнами в надежде сорвать поцелуй. Ощувив смутное разочарование, я мрачно вернулась в кровать и упала на пышные подушки.

Наверное, я сегодня съела что-то не то. Может, лапша была не очень свежая? Или устала после ритуала. Иначе как еще объяснить навязчивые мысли о маге и сердце, то стучащее в бешеном темпе, то, наоборот, пропускающее удар. Не предполагать же, что я влюбилась? В мага. В человека, которому я безразлична — а не то я бы почувствовала: когда по мне начал вздыхать сын соседей, я сразу это поняла по тому, как он краснел и заикался. Сейчас же краснела и заикалась я, а маг вел себя совершенно обыкновенно.

Я с ужасом вспомнила, что мне придется жить рядом с ним целых десять лет — если я сделаю такую глупость, как влюблюсь безответно, за это время от меня останется одна тень! Нет, нет, нельзя этого допустить. Нужно как-то заставить себя ни в кого не влюбляться. Хотя может, маг тоже полюбит меня, и мы будем счастливы вместе?

Тут я вспомнила, как маг щелкнул меня сегодня по носу в лапшичной, и тяжело вздохнула. Так не ведут себя с понравившейся женщиной — а вот с мелкой надоедой, которая лезет не в свое дело, ведут. Наверное, магу уже очень много лет, раз он воспринимает меня, как ребенка, — с грустью подумала я. Ну и что, что он выглядит от силы на 25 лет — маги все молодо выглядят.

В голове всплыло то, как маг приехал в наше поместье в Эггерионе пять лет назад. Тогда в нашей стране только-только разрешили магию, и Хэйанская империя прислала в Эггерион делегацию из пяти магов для обмена опытом или что-то в этом роде. Мой батюшка, который в то время решил поправить наши дела торговлей шелком, решил поговорить об особенностях шелковых тканей с кем-то из той страны, где его производят, и, познакомившись с мастером Рэном в Лангденском клубе, пригласил его к нам в гости. Я в то время была еще слишком молода и ни разу не бывала в свете, но гувернантка разрешила мне выйти и поздороваться с гостем — чтобы я «попрактиковала свое произношение», как она выразилась. И поэтому, одев любимое светлое платье и подвязав локоны голубой лентой, я направилась в гостиную, где пили кофе приглашенный маг и другие взрослые гости.

Сделав книксен, я тут же с любопытством уставилась на гостя, хотя миссис Таббс строго-настрого запретила мне глазеть. Он был одет в обычную эггерионскую одежду и причесан, как любой другой джентльмен, но вот его внешность была другой — с кожей, чуть темнее, чем у нас, с волосами такими блестящими и черными, что они напоминали крыло ворона, и с неуловимо чужими чертами, он показался мне одновременно и пугающим, и чем-то притягательным. Теперь же, вспоминая тот день, я поняла, что за прошедшие годы маг совсем не изменился.

В тот день я едва перемолвилась с магом парой фраз. Я поздоровалась, он похвалил мое произношение и сказал, что у меня есть способности к магии. Кто-то из гостей пошутил, что когда я

вырасту, я поеду в Хэйанскую империю и выучусь на мага, потому что в нашей стране еще ценят традиции и женщинам никогда не разрешат тратить свои лучшие годы на учебу в университете, вместо того, чтобы создать семью и обзавестись детьми. Тут разговор вильнул в другую сторону, и гувернантка, делая страшные глаза, подозвала меня и вывела из гостиной в мою комнату. Я не возражала — все равно говорили о чем-то скучном, и маг не показывал никаких фокусов. Тоска.

Как странно все получается в жизни — всего одна фраза мага, случайно брошенная пять лет назад, перевернула всю мою жизнь и привела меня к тому, что сейчас я лежала в кровати за тысячи миль от своего дома. Может быть, это судьба свела нас с мастером Рэном вместе? Потому что мы предназначены друг для друга?— с восторгом подумала я, но тут же, перевернувшись набок, одернула себя:— конечно, предназначены.. Если бы маг не оказался без ученицы прямо перед погодным ритуалом, я бы уже была на полпути обратно в Эггерион. Он даже не узнал меня, когда я пришла в его дом. Поэтому лучше выкинуть из головы лишние мысли и спокойно спать.

Однако мысли не желали выкидываться, и, прометавшись на постели до поздней ночи, я все-таки уснула. Утром зеркало явило мне заспанную угрюмую девушку с красными глазами и бледным лицом. Да я сейчас способна напугать кого-нибудь сильнее Мори! Надо бы купить где-нибудь хотя бы пудру.

Кое-как впихнув в себя завтрак, я причесалась тщательнее обычного и торопливо спустилась вниз. За минувшую ночь наваждение не рассеялось, как я надеялась, и, толкая дверь в кабинет мага, я немалым усилием воли согнала с лица обожающую улыбку.

— Доброе утро, — постно поздоровалась я, и маг, перебирающий бумаги за своим столом, поднял на меня взгляд.

— Доброе! — предназначенная мне улыбка была мимолетной, но на миг осветила и преобразила его черты так, что я с ужасом ощутила то, как обожающе — щенячье выражение возвращается на мое лицо.

Маг, однако, тут же слегка нахмурился и озабоченно спросил:

— Почему у тебя красные глаза? Ты что, не выспалась? Или хорошо вчера подумала и пожалела, что подписала контракт?

— Нет-нет, — я замотала головой так, что она чуть не оторвалась, — Я просто. не могла уснуть. И вообще, мне нужен кофе, а его у вас нет, — капризно протянула я. Лучше пусть он думает, что я — избалованное создание, чем поймет правду.

— А, точно, в Эггерионе пьют много кофе, — понимающе кивнул маг и, вместо того, чтобы оставить тему, внезапно отложил свои бумаги и поднялся с места, — тогда пойдем, сходим на рынок за кофе?

— Прямо сейчас? — удивилась я, — а вы не заняты?

— Все равно мне нужно кое-что купить, — пожал плечами маг, заодно и кофе раздобудем.

Все эти разговоры о кофе привели к тому, что я вдруг ощутила, что действительно до умопомрачения хочу сделать хотя бы глоток крепкого, сладкого кофе со сливками, и поэтому я с готовностью пошла следом за магом к входной двери. Я думала, что он прикажет Мори подать карету, но маг лишь вышел на крыльцо и, подождав меня, пошел через сад.

— А мы пойдем пешком? — рискнула спросить я, догоняя мага.

— Да, — он шел размеренно и быстро, но, заметив, что я то и дело отстаю, сбавил темп, — рынок совсем недалеко. Немного прогуляемся, ты же совсем не видела города, — добавил он, и я

украдкой вздохнула. Ну и как мне не влюбиться в него, если он ведет себя так заботливо? Может, специально позлить его, чтобы он заорал и затопал ногами? Ах, наверное, он выглядит так мужественно в гневе...

— Чему улыбаешься? — вырвал меня из дум голос мага.

— Так, о кофе мечтаю, — соврала я, возвращаясь в реальность.

— Надо было раньше сказать, что тебе нужен кофе, — пожурил меня маг.

— Нужен., — уныло созналась я, думая совсем не о кофе, — я и сама не думала, что он мне так нужен. А потом вдруг поняла, что умру без него.

— Ну зачем же так переживать, сейчас мы его раздобудем, — утешил меня мастер Рэн, и я кивнула. Действительно, зачем так переживать! Может, он тоже в меня влюбится? У меня впереди целых десять лет!

— О, вот, держи, подарок тебе от меня! — маг протянул мне что-то, и я машинально взяла.

— Спасибо, — растрогано пробормотала я, раскрывая ладонь, вы так добры.. а что это?

На моей руке лежало нечто среднее между прищепкой и ножницами, но вместо лезвий у них были две плотно пригнанные короткие палочки.

— Тренировочные палочки, — пояснил маг, расплачиваясь с продавцом, — мы покупаем такие детишкам, когда они учатся самостоятельно есть. Видишь, тут есть кольца для пальцев, и сами палочки короче, чтобы им было удобнее держать их своими маленькими ручками. Попробуй есть ими, может, даже лапшу получится такими палочками подцеплять,

— и маг, в полной уверенности, что осчастливил меня, пошел вперед.

Значит, купил мне палочки для детишек. подходящие для маленьких ручек! Медленно свирепея, я вперила мрачный взгляд в спину мага. Между прочим, мне уже восемнадцать лет! Я - взрослая женщина! У меня даже паспорт есть! Что он мне дальше купит? Погремушку?

Тут мой взгляд упал на следующий лоток, заваленный чем-то, похожим на серые вязаные шарфы и, мстительно улыбнувшись, я подскочила к магу и схватила его за локоть.

— О наставник!— воскликнула я, — вы так добры ко мне! Позвольте в ответ преподнести вам вот это прекрасный пояс от радикулита из собачьей шерсти! Наверное, в ваши годы у вас уже ломит поясницу,— заговорщицким шепотом продолжила я, увлекая мага к лотку с поясами,— вам нужно уже перестать так халатно относиться к своему здоровью.

— В какие такие мои годы? — подозрительно спросил маг, упираясь и не желая идти к лавке с поясами.

Лоточник, приметивший клиентов, подхватил пояс и понесся к нам сам, громогласно нахваливая его благотворное действие на старые кости.

— Для дедушки берете, молодая госпожа? — спросил он, — возьмите для бабушки тоже, сделаю скидку!

— Конечно же, для своего наставника, — возмутилась я,— кто, как не ученица, позаботиться о его здоровье!

— Премного благодарен за заботу, ученица. И что бы я без тебя делал? — уязвлено отозвался маг и, крепко схватив меня за руку, потащил подальше от радикулитных поясов,

— пойдём отсюда, пока я не решил, что слишком стар, чтобы обучать учеников.

— Да, наставник, — кротко отозвалась я, глядя в землю и пряча довольную улыбку.

— Значит, месть за палочки?— задумчиво произнес маг, скользнув по мне взглядом.

— Что вы? — фальшиво удивилась я, и маг хмыкнул.

— И сколько же, по-твоему, мне лет?— мы уже прошли рынок насквозь и сейчас двинулись по пустынной улице куда-то вперед, где далеко впереди сквозь просвет виднелось море.

— Ну...,— неуверенно протянула я,— не знаю. Сто? Двести?

— Нет, мне не сто лет, — маг неожиданно свернул, и мы оказались на улице, которая показалось мне какой-то странной, но я не могла понять, почему, — поэтому не переживай, доучить я тебя до своей кончины от старости успею, и даже собачий пояс мне не понадобится.

Он, казалось, уже успокоился и вел меня по улице, скользя взглядом по вывескам. Я подняла глаза на здания и поняла, что мне показалось странным на этой улице: часть зданий на ней была построена в местном стиле, а часть — в европейском.

—Посольский район, — подтвердил мои мысли маг, — Если где-то и можно найти кофе, то только тут. Местные жители его не пьют.

Я тут же занервничала, что встречу кого-то из Эггериона — потому что я была одета в ханьфу без малейшего намека на корсет. Позор! Если я встречу какую-нибудь эггерионскую даму, она обольет меня презрением за такое попрание приличий и будет права.

Впрочем, нам никто не встретился — наверное, для эггерионский посольских работников было еще слишком рано, и они были еще дома. Ну или уже в посольстве, на работе. Вскоре мы дошли до магазина, в витрине которого были выставлены жестяные банки с надписью «Кофе» и «Чай», и маг уверенно толкнул дверь.

Когда через несколько минут мы вышли из лавки, я крепко прижимала к груди банку с кофе и мечтала о том, как выпью целую чашку этого бодрящего напитка. Мне показалось, что маг заплатил за него неприлично много, но я не была уверена, потому что еще не совсем разобралась в местных деньгах.

— Теперь домой? — поинтересовалась я. Покупка привела меня в благостное расположение духа, и я решила простить магу тренировочные палочки для маленьких ручек.

—Теперь еще в одно место, — мастер Рэн свернул в еще один неприметный проулок, и через несколько минут петляния вывел меня к дому безо всякой вывески. Мы что, идем в гости?

Оказалось, что это лавка портного — когда мы зашли, то попали в пыльное царство лент и тканей. Магазин очень отличался от тех, к которым я привыкла в Эггерионе — тут не было ни манекенов с надетыми на них уже пошитыми платьями, ни зонтиков и шляпок — просто рулоны и рулоны тканей и хмурый мужчина, окинувший нас профессионально цепким взглядом.

Маг подошел и о чем-то с ним заговорил, в то время как я скучала у дверей. Они говорили слишком быстро и тихо, чтобы я могла что-то разобрать, и поэтому мне оставалось лишь разглядывать рулоны шелков. И зачем мы тут? Может, маг все-таки передумал и решил заказать себе пояс от радикулита, только от своего любимого портного?

Закончив переговоры, маг подошел ко мне, и на этот раз мы направились домой.

— А что вы там заказывали? — мне было все-таки любопытно.

— Твою одежду, — пояснил мастер Рэн, и я пораженно замерла.

— Что? — моему возмущению не было предела, — и вы не позволили мне выбрать фасон? И цвет?

Какой ужас! А вдруг он заказал что-то некрасивое и мне придется это носить? Да и вообще, почему с меня не сняли мерки? Как этот портной собирается шить, на глаз, что ли?

— Фасоны у всей нашей одежды примерно одинаковые, — успокаивающе отозвался маг,

— а что касается цвета — теперь ты должна носить цвета дома Такахаша.

— А какие у вас цвета? — с подозрением произнесла я. Почему-то мне казалось, что ответ мне не понравится.

— Красный, цвет огня, — подтвердил мои опасения маг.

— Я не могу носить красный! — в ужасе прошептала я, останавливаясь, — давайте вернемся и отменим заказ!

Красный — совершенно не мой цвет! В нем я буду выглядеть совсем вульгарно. Мой цвет

— синий, ну или голубой, и я не могу носить красный.

— Почему? — маг, слегка нахмурившись, замер следом за мной.

— Потому что мне он не идет! — возмущенно выпалила я, — и вообще, я еще в трауре и должна носить черный!

Последние несколько дней я носила фиолетовое платье, но фиолетовый, пусть и с натяжкой, но мог считаться траурным цветом. Но одеть во время траура красное платье было бы совершенно неуместно!

— Черное платье ты больше носить не сможешь, — покачал головой маг, — черный — цвет первоэлемента металла, и его имеет право носить только дом Ширакава, родственники императора, и сама

императорская семья. Когда ты носила черное европейское платье, это было одно, но носить черное ханьфу, не принадлежа к императорской семье, совершенно невозможно. За такое могут и в тюрьму посадить.

Я уставилась на него в полнейшем шоке. Seriously? Тут могут посадить в тюрьму за такую мелочь, как цвет одежды?

— А платье я заказал тебе розовое, это тоже цвет дома Такахаши, — продолжил маг, — не переживай, портной нашьет тебе на рукав траурные тесемки.

Спорить больше не было смысла, и я, вздохнув, поплелась следом за магом. Вот так вот вместо положенного года я проносила траур всего пару месяцев... Хорошо, что маг вспомнил о траурных тесемках — хоть какое-то соблюдение приличий. Надеюсь, батюшка не обидится, глядя с небес на такое вопиющее попрание традиций. Впрочем, он никогда не заботился о таких мелочах, как традиции и приличия.

Наверное, маг тоже подумал о моем батюшке, потому что внезапно спросил:

— Как он умер? Твой отец, мистер Уолтерс?

— Сердце, — ровно произнесла я, сосредоточенно глядя на мостовую под своими ногами,

— мы и не знали, что у него слабое сердце. Он просто однажды лег спать и не проснулся, и доктора сказали, что такое бывает.

Маг молча и мимолетно сжал мои пальцы и, тут же отпустив, зашагал вперед. А я, ощутив, как мое собственное сердце снова пропустило удар, пошла следом за ним.

Мое платье привезли уже вечером, когда, закончив дневные занятия (сегодня мастер Рэн, как и обещал, объяснял мне классификацию бестелесных созданий), я сидела в беседке на берегу пруда и бездумно смотрела на воду. Наверное, у портного уже было готовое платье, и он просто что-то в нем доработал — никакой, даже самый искусный портной, не успеет сшить платье всего за один день!

Посыльный, принесший несколько составленных друг на друга коробок, с любопытством косился на блуждающий огонек, который встретил его у ворот и привел ко мне, но не торопился бросать свою ношу и с воплями убежать, из чего я сделала вывод, что он уже не раз бывал в доме мага. Ну или блуждающие огоньки в этой стране — вполне обычное явление. Может, тут у каждого мага такие «привратники».

Донеся под моим присмотром коробки до самого входа в дом, посыльный удалился, и только после этого я позвала Мори — поклажа была тяжелой, словно там лежали кирпичи, а не одежда. Призрак пододеяльника с глазками, материализовавшийся на мой зов, уставился на меня грустным взглядом, и я дрожащим голосом попросила:

— Отнеси это в мою комнату, пожалуйста.

Из боков Мори вытянулись несколько щупов и, подхватив коробки, словно они ничего не весили, он медленно поплыл в дом, а я перевела дух. Лучше бы сама отнесла, не такие уж она и тяжелые... Не пришлось бы сейчас утирать холодный пот.

Хотя сегодня Мори показался мне уже не таким страшным — скорее, печальным. Может, привыкаю?

В коробках оказалось не только платье, которое, к моему облегчению, оказалось не конфетно-розовым, а скорее персиковым, но еще и куча других предметов: накидка, бумажный зонтик от солнца, веер, туфли — все обильно украшенное вышивкой. В нижних коробках стыдливо притаились несколько белых простых платьев — наверное, нижние, — и штанов, увидев которые, я залилась краской. Надеюсь, хотя бы штаны шил не мужчина-портной, а его жена. Или дочь.

Не в силах противиться искушению, я сняла свое фиолетовое платье и примерила новое — и неожиданно так сильно себе понравилась, что даже засмеялась, счастливо закружившись перед зеркалом. Фиолетовое платье было мне слегка велико — наверное, прежняя ученица мага была выше и крупнее меня — и болталось в талии и других важных местах, а это платье село, как влитое, плотно облекая фигуру. Нужно поблагодарить мага за заботу — смутно подумала я и вышла из своей комнаты, — и еще спросить, сколько стоит платье и вернуть деньги. Он же не обязан покупать мне вещи.

Однако, стоило мне выбежать в сад и найти мага — он оказался в беседке, которая, наверное, была также и его излюбленным местом — как все слова вылетели у меня из головы, потому что маг вдруг окинул меня каким-то растерянным взглядом и даже почему-то встал, хотя тут это не было принято. Я тоже неуверенно замерла и, наконец, скомкано произнесла:

— Спасибо за платье, мастер Рэн. Сколько вы за него заплатили? Я хотела бы вернуть.

— Не нужно, — перебил меня маг и наконец с явным усилием перевел взгляд на воду. Вид у него был слегка ошарашенный, — все-таки ты не читала контракт, — пожурил он меня, постепенно обретая нормальный цвет лица, — там написано, что пока ты живешь в этом доме, я обеспечиваю тебя всем необходимым.

— Да? — удивилась я, — то есть, читала, просто забыла! — я дала себе слово немедленно прочитать этот клятый документ — у меня же остался один экземпляр.

— Завтра мы поедем в небольшое путешествие, — маг снова взглянул на меня, и на этот раз выражение его лица было обыкновенным, — в землях дома Такахаши происходит что-то странное, нужно проверить. Поэтому собери вещи и будь готова выехать с самого утра.

— Хорошо, — отозвалась я и уже было развернулась, как маг произнес:

— Тебе идут цвета нашего дома, — и затем вдруг улыбнулся, спокойно и по-настоящему. Не хмыкнул, не фыркнул и не закатил глаза, а по-настоящему улыбнулся!

— Спасибо, — пробормотала я, глядя на него с нарастающим ужасом — потому что от его улыбки у меня внутри все перевернулось,

запели птички и запорхали бабочки. Как назло, тут из-за туч выглянула полная луна, и я тут же вспомнила свои мечты о поцелуе при луне,

— Спокойной ночи, — я спешно присела в книксене, чувствуя, как лицо заливают краска, и сбежала.

О нет о нет о нет...

Я почти бежала по дорожке, чувствуя между лопаток задумчивый взгляд мага, и думала о том, что я поздно решила не влюбляться в него. Слишком поздно. Я уже влипла.

Что же мне теперь делать??

Я думала, что мы поедем в путешествие в повозке, которая доставила нас во дворец для участия в ритуале — но, когда утром я вышла из своей комнаты, то увидела возле крыльца крупного черного коня и невысокую белую лошадку. Чур, я еду на ней!

Мастера Рэна еще не было, и у меня была минутка на то, чтобы собраться с мыслями и подготовиться. Если честно, я надеялась, что внезапно нахлынувшие на меня за пару последних дней чувства были чем-то вроде легкой простуды и, проснувшись однажды, я обнаружу, что болезнь бесследно пропала. Исчезла.

Однако первое, о чем я подумала, открыв глаза поутру, было то, что скоро увижу мага — и сначала улыбнулась, а потом застонала и уткнулась лицом в подушку. Что же мне делать. Как мне вести себя, чтобы он в меня влюбился?

Я вспомнила, как моя подруга учила меня, как заинтересовать подходящего ухажера. «Главное, — говорила она, — вовремя потерять чувства и упасть избраннику на руки. Желательно — в саду или комнате, где больше никого нет. Тогда он начнет приводить тебя в сознание, расстегивать пуговички воротника, искать спрятанный на груди флакончик с нюхательными солями, и после этого, как честный человек, будет обязан жениться».

Учитывая то, что моя подруга удачно и быстро вышла замуж, ее метод сработал. Однако,

— тут я вспомнила лицо мага с четкими, даже слегка жесткими чертами, — что-то мне не вериться, что маг попадет на такие уловки. Да я и не хочу, чтобы он делал мне предложение потому, что скомпрометировал! Я хочу, чтобы он полюбил меня.

— Мэй, ты так загадочно улыбаешься. О чем задумалась?— вырвал меня из дум голос мага.

— Мастер Рэн, доброе утро, — торопливо пробормотала я, приседая в книксене и невольно краснея. Как хорошо, что маги не умеют читать мысли!

А вдруг умеют? От этой мысли я похолодела и подняла на мага опасливый взгляд.

— Не бойся, Пампушка очень смирная, — к счастью, мастер Рэн понял мой взгляд не так и, улыбаясь, похлопал белую лошадку по шее. От его улыбки у меня опять защемило в груди, и я судорожно сцепила пальцы на своей сумке. Опять началось.

— Пампушка? Лошадь зовут Пампушка? — спросила я, только чтобы отвлечься от мага и то, как мужественно он выглядел в своем облачении огненного мага.

— Да, потому что белая и потому что любит паровые пампушки, — маг вытащил что-то из кармана и протянул мне, — держи. Взятка для лошади.

Половинка белой булки легла мне в ладонь, и я протянула ее лошади на раскрытой ладони. Пампушка приняла подношение и вполне дружелюбно покосилась на меня фиолетовым глазом. Вторая же половинка булки досталась черному коню, который занервничал, что его не кормят. Мне вдруг стало интересно, а как зовут его? Пирожок? Лапша? Бутерброд?

— Хворост, — сознался маг, вскакивая на коня, — но это секрет, для посторонних — Огненный вихрь или что-то в этом роде. Повнушительнее придумай, если спросят.

Я невольно фыркнула и легко забралась на свою лошадку — слава Богам, тут не придумали такого извращения, как женское седло, и я могла ехать на лошади удобно, а не боком, каждый миг рискуя свалиться и сломать себе шею. Через миг грозный маг на Хворосте и его ученица на Пампушке выехали за ворота, которые затворились за нами с таким же скрипом, как распахнулись для меня в первый день, когда я только приехала. Однако, теперь я видела, кто их закрывает — Мори или кто-то из его семьи, которые больше не прятались от меня и то и дело пролетали мимо по коридору или деловито высывались из шкафа, пугая меня до икоты.

Маг, ожидаемо, свернул не в сторону центра, куда мы ходили вчера за кофе, а в противоположном направлении, и через какое-то время мы выехали из города. По узким городским улицам мы могли передвигаться лишь гуськом, а вот за городом я догнала его и поехала рядом, с любопытством оглядываясь по сторонам.

Еще было довольно раннее утро, и весь мир выглядел ярким и умытым утренней росой. По обе стороны дороги простирались поля, такие зеленые, словно были выкрашены сумасшедшим художником, а голубое небо без облачка обещало полуденный зной — но пока еще было по-утреннему прохладно. Поля были залиты водой, и небо отражалось в ней, как в зеркале, отчего казалось, что кусок небосвода упал на землю, и предприимчивые крестьяне возделали его.

— А куда мы едем, мастер Рэн? — вчера маг толком ничего не рассказал, только то, что мы едем разбираться с какой-то проблемой на землях дома Такахаши.

— В деревню Хайсуй, — пояснил маг, — какой-то крестьянин оттуда пришел на наш сторожевой пост и доложил, что у них проблемы с рекой. Не знаю, какие — он ничего толком не объяснил и сбежал, лишь только стражники упомянули, что им нужно составить протокол и занести его имя и показания. Потом в эту деревню отправили отряд — но ничего подозрительного не обнаружили, только людей на улицах мало. Староста уверил стражу, что все прекрасно, а людей мало потому, что все работают в полях, некогда им по улицам разгуливать.

— А река? Они ее проверили? — я невольно подалась вперед — так мне стало любопытно, что же все-таки случилось в этой деревушке.

— Река как река, — маг пожал плечами и, подняв глаза на небо, надвинул на глаза шляпу — уже начинало припекать.

Я тоже отвязала от седла шляпу, которую принесли вчера от портного. Была она совершенно странной формы, как соломенная тарелка, а сверху на ней была закреплена широкая полоса газовой белой ткани, спадающая по обе стороны от лица. Выглядела эта конструкция довольно непривычно, но от солнца защищала хорошо.

Мы проехали группу крестьян, копавших что-то посреди ярко-зеленого поля, и низкорослого быка с огромными загнутыми вверх рогами, бредущего по колено в воде.

— Буйвол, — пояснил маг на мой любопытный взгляд, — помогает возделывать рис.

— Так это рис? — я тут же уставилась на зеленую травку по обе стороны дороги. Так вот как он выглядит, когда растет!

— Он самый, — подтвердил маг, — видишь, поле залито водой? Рис растет только в воде.

Солнце блестело на этой самой воде, дул легкий ветерок, мы неторопливо ехали, маг рассказывал мне про рис, а заодно и про батат, водный орех и другие диковинки, про который я даже в книгах не читала, и мне хотелось, чтобы мы ехали так долго-долго. Пока маг в меня не влюбится, желательно.

Однако скорость движения лошадей была выше скорости зарождения чувств у мага, и спустя какие-то пару часов мы остановились у деревянного сооружения посреди поля.

— Сторожевой пункт дома Такахаша, — пояснил маг и спешился, не дожидаясь, пока заметившие нас стражники, явно осведомленные, кто такой мастер Рэн, добежали к нам со скамеечкой в руках, — видишь, все стражники в красных плащах?

Нас встретил сам командир сторожевого пункта и радушно пригласил разделить с ним трапезу — печенье на открытом огне овощи и тушеное мясо. К моему полнейшему восторгу, среди овощей оказался тот самый батат, похожий на длинную картошку. На вкус он, впрочем, тоже был почти как картошка, только сладкий, но все равно мне было дико интересно попробовать что-то новое. В Эггерии я такого даже не видела!

Во время обеда маг расспрашивал командира стражи, жилистого немолодого мужчину с вислыми усами, о реке и о деревне, которые предстояло проверить, но тот и сам ничего не знал. Лишь повторил то, что мы уже знали — деревня есть, река с ней рядом течет, на вид все совсем обыкновенно. В конце обеда он попытался уговорить нас просто поехать обратно и не утруждать себя проверкой «глупых фантазий» какого-то крестьянина, но маг только хмыкнул и отмахнулся и от этого предложения, и он навязываемой командиром стражи охраны:

— Не стоит. Мы поедем одни.

Командир стражи, уже набравший полную грудь воздуха, медленно выдохнул и стал похож на сдувшийся шарик.

— Но есть что-то с вами случится..., — проблеял он, — что я скажу...

— Что с нами может случиться? — мастер Рэн слегка поморщился — я уже успела немного изучить его и поняла, что он не переносит, когда ему перечат.

Командир стражи не имел возможности изучать мага так долго, потому что попробовал навязать нам отряд стражи еще раз, но маг кинул на него такой взгляд, что он сразу же замолк и, обреченно вздохнув, пошел нас провожать.

Через минуту мы уже сидели. Кивнув провожающему нас мужчине, маг первым тронул коня. Я поехала следом, размышляя, правильно ли мастер Рэн сделал, что отделался от сопровождения — а вдруг здесь действительно опасно? Вдруг за деревьями таятся призраки, а вон в тех кустах — кровожадные вампиры?

— Догоняй, — маг придержал коня и, чуть обернувшись, легко мне улыбнулся, — а не то заночуем в этом лесу.

Я тут же улыбнулась в ответ, чувствуя, как тревоги меня покидают. Что может со мной случиться плохого, если рядом мастер Рэн? Абсолютно ничего! Даже ночевка в лесу не пугает, наоборот, это будет так романтично — под звездным небом, и вокруг — никого. Только мы, словно в этом мире больше никого нет, кроме нас...

Я мечтательно вздохнула и вздрогнула от упавшей сверху тени. Мы въехали в лес.

— Оставим лошадей тут, — мастер Рэн спрыгнул с коня и подвел его к дереву, — дальше тропинка слишком узкая, они не протиснутся.

Через пару минут Пампушка и Хворост оказались привязанными к ветке, а мы вступили под зеленые кроны.

Вопреки ожиданиям, лес оказался совсем не зловещим. Пели птички, летали какие-то жучки — совершенно обычный лес. Но все равно, что-то заставляло нас настороженно молчать и поминутно оглядываться через плечо. Вскоре мы добрались до развилки.

— Наверное, вот это — дорога в деревню, — принялся маг размышлять вслух, указывая на тропку пошире, — а вот это — к реке.

— Мы пойдем в деревню? — мне казалось, что нужно сначала расспросить местных жителей, но маг неожиданно свернул на узкую тропку.

— Нет, сначала посмотрим, что там с этой рекой, а потом уже пойдем в деревню, — тон мага был спокоен, словно мы с ним гуляли по центру города. Я послушно шагала следом, стараясь отогнать от себя образы призраков, тянущих ко мне полупрозрачные руки из-за деревьев.

Тут зелень впереди неожиданно расступилась, и мы вышли на галечный берег широкой реки.

Я хотела бы сказать, что река была «кристально чистая» и «быстро несла свои бурные воды», но все это было бы неправда — потому что водица в реке была мутная и застоявшаяся — берег

изгибался, образуя своеобразный залив, и течение в нем было почти незаметно. Откуда-то отчетливо пахло тухлятиной, а возле самой воды галька сменялась скользкой грязью.

— Мда, — скептически протянул маг, и я согласно кивнула — место было пренеприятное.

— А это еще что такое?

Повернувшись вслед за магом, я обнаружила, что деревья, из которых мы вышли, украшены цветными ленточками и плетеными кисточками, но только со стороны реки — как будто бы чтобы создать уют тому, кто посмотрит из нее на берег.

— Мастер Рэн, — меня неожиданно пробрало холодом, и я неуютно поежилась, — это что, какие-то традиции?

Маг меж тем запустил в воду бледно-розовое облачко энергии, пояснив, что это - поисковое заклинание, вынуждающее опасных созданий проявить себя, и сейчас, нахмурившись, изучал сдернутую с дерева кисточку, и чем дальше он на нее смотрел, тем мрачнее было его лицо.

— Да, традиции, — он бросил кисточку мне, и я поймала ее. Она была красной, и замысловатый узел на ней был украшен иероглифом.

— Дракон? — неверяще прочитала я.

— Многие крестьяне поклоняются царю драконов, — подтвердил мастер Рэн. Он взобрался на огромный валун у воды, чтобы не месить ногами грязюку у берега, и сейчас вглядывался в воду. — Отойди вон туда, — отрывисто скомандовал он и, обернувшись ко мне, вдруг улыбнулся при виде моего белого лица. — Не переживай, нет тут никакого дракона, просто...

И тут дракон атаковал. Река, казалось, взорвалась за спиной мага, и в стене брызг обозначилось что-то черное, стремглав бросившееся на мага.

— ААА! — завизжала я, и маг, резко обернувшись, выбросил в морду дракона сложенные руки, с которых слетел огненный диск. Заверещав, дракон скрылся в воде.

— Я в порядке! — крикнул маг, и я наконец-то поняла, что до сих пор ору, и замолчала, с шумом втягивая воздух. Всплеск — и скользнувший из воды темный хвост хлестнул там, где только что стоял мужчина — тот, подпрыгнув, молча послал в чудище еще одну порцию огня размером с тележное колесо. Завоняло паленым и

подгорелым, и дракон, в последний раз взревев, скрылся под водой. Сбежал?

Я молчала, боясь отвлечь мага, и только тряслась, как осиновый лист, пока он сделал еще один плавный жест и направил ладони на воду. Через пару минут она забулькала, и от поверхности повалил пар. Он что, кипятит реку? Всю реку?

Сначала на поверхность повсплывала рыба, а потом, через несколько минут, показался и недоваренный дракон, которого маг добил последним сгустком огня — после чего чудище на миг пропало в реке, а потом среди ее мутных вод показалось огромное белое брюхо, и я наконец-то выдохнула, поняв, что все это время сдерживала дыхание, чтобы не отвлечь мага ни единым звуком. Неужели все? Оно погибло?

— Все нормально, — развернувшись, маг наткнулся взглядом на мое белое лицо и сделал шаг вперед со своего валуна, — просто обычный ..аааа!

Подобрав юбки, я понеслась к мужчине, который потерял равновесие на скользком валуне и свалился на камни.

— Ммммастер РРрррэн, — зубы почему-то стучали друг о друга, и я никак не могла выговорить его имя, — как ввввы?

— Нормально, — однако, стоило ему встать, как он тут же зашипел, а лицо перекосило от боли. — Наверное, ногу подвернул, — признался он. Я тут же обхватила его за талию. От мужчины пахло речной водой, одежда была в беспорядке, а несколько прядей волос выбились из обычно безупречной прически, и от этого слегка потрепанного вида мое сердце затопило тепло — он как будто стал более близким и понятным, чем в своем обычном сдержанном и собранном состоянии.

Да, если бы я уже не влюбилась в него, то это произошло бы сейчас, — думала я, когда мы с магом медленно ковыляли к деревьям. — Разве можно не влюбиться в мужчину, который на твоих глазах одолел дракона?

Добравшись до первого дерева, маг тяжело опустился на его корни и сел, устало вытирая лоб.

— Он вас не укусил? — допытывалась я, нервно оглядывая мага. Вроде бы выглядит целым, совсем необкусанным. — Драконы не ядовиты?

— Это не дракон, — отозвался маг, прислоняясь к дереву и на миг прикрывая глаза, — просто обычный речной гад. Местные, наверное, приняли его за дракона, вот и понавешали тут..всякого, чтобы задобрить его.

Пока он говорил, я оглядывала берег, и мой взгляд упал на обкатанную добела водой кривую корягу, валяющуюся на речной гальке. Стодится как костыль?

— Может, перевяжем вам ногу? — неуверенно предложила я, — а потом доберемся до лошадей. Или лучше давайте я схожу за Пампушкой, вы сядете на нее и мы доедем до сторожевого пункта? Она низкорослая, и вполне пройдет по этой тропинке. А там уже вас перевяжут, у них же есть доктор?

Маг уже открыл рот, чтобы возразить, но, наверное, не нашел доводов против и согласился. Действительно, до лошадей всего пять минут, сейчас день, что может со мной случиться?

Оставив мага под деревом, я торопливо зашагала по лесной тропинке. Меня все еще потряхивало после встречи с «драконом», и все мысли были только о том, как бы побыстрее добраться до лошадей — поэтому когда на тропику впереди упала тень, я сначала даже не отреагировала и просто попыталась обойти неожиданную преграду.

— Дочка, — заскрипела преграда и заступила мне дорогу, — помоги мне донести до дома хворост!

Я подняла на недоуменный взгляд на стоявшую передо мной фигуру: старушка со сморщенным недобрым лицом, одетая в какое-то подобие стеганого халата.

— У вас же нет в руках хвороста, — настороженно отозвалась я и уже было сделала шаг вперед, как она неожиданно цепко схватила меня за руку.

— Ну тогда помоги мне дрова нарубить! Тут недалеко, вон туды и там моя хижина, — резко скомандовала она, как будто я обещала ей работу по дому и уже взяла деньги.

Я растеряно переступила с ноги на ногу, а потом, решившись, принялась выдирать свою руку из цепкой бабкиной хватки. Какая-то она странная...

— Потом помогу вам, сейчас мне некогда, — я наконец-то высвободила руку, и бабка внезапно отступила на шаг, с неприязнью глядя на меня. Я уже собралась наконец-то пойти дальше, как она перевела взгляд с моего лица куда-то мне за плечо и медленно улыбнулась. Уже понимая, что происходит что-то не то, я попыталась обернуться — и не успела. На голову обрушился удар, и все потемнело.

Качка... Смутный шум.. Голоса...

— Свадебное платье одевать? — это мужской голос, гулкий, о которого у меня заболела голова.

— Ты что, у нее свое платье краше этого! Пусть в своем остается, нам это еще пригодится. Глядишь, не последняя невеста.

А этот противный голос-скрип я где то уже слышала. Бабка!

Вспомнив все, что со мной случилось, я попыталась сесть, но тело почему-то было неповоротливым и непослушным, как чужое.

— Просыпается! Просыпается! — громко зашептал первый голос, и меня тут же подняли и, прислонив к стене, придержали за поднятые кверху руки. С трудом разлепив глаза, я моргнула — и увидела перед глазами мутный образ здорового мужика, который прикручивал мои руки веревкой к чему-то наверху.

— Кто вы такие? Что вам от меня надо?— с трудом ворочая языком, спросила я.

— Так мы помочь тебе хотим!— выскочила из-за плеча мужика бабка и довольно улыбнулась. Впрочем, глаза ее оставались все такими же недобрыми, как и раньше, когда она не улыбалась.— А то до сих пор ты, деточка, не замужем! Выдадим мы тебя замуж за царя драконов, будешь у него в жемчугах ходить, он уж такую красоту не обидит!

Царь драконов? В голове всплыл образ гигантской черной рыбыны — «речного гада». Мастер Рэн же его уже убил?

— Мама, может, себе оставим? Ни у кого такой нету., — робко заикнулся здоровый мужик и тут же огреб от бабки суковатой палкой.

—Цыц! Не видишь что ли, ненашенская она. Из духов лесных. или вовсе оборотень-лисица, где ты у нормальных людей видел такие волосы? И глаза? Как водица. Глянешь

— и зачарует тебя. Не смотри, кому говорю! — гаркнула она, потому что детина тут же сунулся смотреть, какие у меня глаза.

Вот деревня. Иностранцев не видели.,— устало подумала я.

Бабка сыном меж тем попрепирались, нужно ли мне одевать на голову свадебный убор, или сойдет так и, в конце-концов решив все-таки соблюсти традиции, накинули мне на голову какую-то тряпку и ушли. Фууух. Помотав головой, я скинула с нее красную пыльную «фату» и, встав ровнее, огляделась по сторонам. Да уж, ситуация не очень.

Я находилась в каком-то деревянном здании — судя по алтарю с резной деревянной фигурой ящера, это было что-то вроде храма, в котором местные поклонялись «царю драконов». А судя по столбу за моей спиной, к которому были прикручены мои руки, тут же местные жители преподносили чудищу «невест», которые вряд ли шли сюда добровольно — иначе зачем тогда их привязывать? Тут мой взгляд

упал на деревянный пол с подозрительными темными пятнами, и я подумала, что своих невест «дракон» начинал есть прямо тут, не выходя из храма.

Но почему никто не возмутился? Почему родители «невест» не обратились в стражу? Хотя, может, тот самый крестьянин, который приходил в сторожевой пункт, как раз и был тем, кто попытался возмутиться, но побоялся довести дело до конца...

Я попыталась высвободить руки, но привязали меня на совесть. Сейчас меня успокаивало только то, что речное чудовище мастер Рэн уже убил, то есть, оно меня не сожрет. А вот когда бабка и ее сын утром вернутся, чтобы посмотреть, что осталось от «невесты», то могут сами меня прибить— чтобы никому не рассказала. Поэтому нужно выбираться отсюда, да побыстрее.

Мастер Рэн. Что же с ним? Прямо передо мной был дверной проем без двери — наверное, чтобы «дракон» мог заползти в свой храм — и через него я видела, что на улице уже сгустились фиолетовые сумерки. Значит, с того мига, как я пошла за лошадьми, прошло уже точно больше двух часов. предположим, он забеспокоился через полчаса, через сорок пять минут решил добираться до лошадей самостоятельно. Еще полчаса на то, чтобы добраться до лошадей и десять минут на дорогу до охранного пункта. Так почему маг еще не тут? Он же говорил, что сможет отыскать меня по браслету, где бы я не находилась?

А вдруг,— ошеломила меня страшная догадка, — вдруг, когда я ушла, из воды вылез еще один речной гад? Вдруг он напал на мага, и тот ранен? Вдруг ему нужна помощь, а я стою тут у столба, как преступница, и ничего не могу сделать?

Всхлипнув, я задергалась с новой силой, но развязаться все не получалось.

— Так ты еще сильнее их затягиваешь, — послышалось от входа, и слабый свет уходящего дня обрисовал на пороге силуэт высокого мужчины. В светлом. Это не мастер Рэн.

Замерев, я напряженно следила за мужчиной глазами, и он, сделав шаг, вступил в круг света от масляного фонаря, оставленного на алтаре. Отблески огня отразились в раскосых глазах с такими темными ресницами, что глаза казались подведенными, и я вздрогнула — потому что его глаза были серыми, как предгрозовое небо. Я не видела таких глаз ни у кого из местных жителей в этой стране.

Мужчина медленно двинулся ко мне, и по его плавной походке, словно он плыл над полом, по белоснежной коже — не такой, какую называют белоснежной люди, а по настоящему белой, словно его лицо было вырезано из мрамора, и по слишком совершенным чертам лица я каким-то шестым чувством поняла, что это — не человек. Люди такими не бывают.

— Добрый день, — нервно отозвалась я, — точнее — добрый вечер. Как поживаете? — я попыталась выдавить из себя жалкую улыбку. Батюшка всегда говорил, что дружелюбие — это ключик к сердцу любого человека. Но это же не человек! Наверное.

Мужчина тем временем подошел совсем близко и остановился напротив меня, так, что я могла разглядеть его темные зрачки, серебристые искорки в глазах и даже каждую ресничку. Он молчал, и от этого становилось еще страшнее.

Тут он протянул руку, приблизившись еще больше и, когда я уже вжалась в столб за спиной и приготовилась ко всему, резко дернул за мои веревки, отчего они упали мне на голову.

— Спасибо, — судорожно вздохнув, пролепетала я и сделала шаг назад, спешно высвобождая руки, — с вашей стороны так благородно меня спасти... А теперь я пойду, наверное, меня уже ждут. — мой голос замер, потому что тут я наконец разглядела обрывки веревок, снятые со своих запястий. Они были разрезаны чем-то очень, очень острым. Нож? Или. когти?

Я попыталась обойти странного незнакомца по дуге, но он сделал почти незаметный шаг в сторону и заблокировал мой путь на свободу. Я вскинула на него вопросительный взгляд — и успела заметить непонятно выражение, промелькнувшее на бесстрастном лице. Как у кота, который решает, слопать мышку сейчас или поиграть еще.

— Хесо, — произнес он, и его глубокий прохладный голос разбил неловкое молчание, повисшее между нами. Я украдкой перевела дух — наверное, когда люди собираются сделать что-то не очень хорошее, они не представляются?— Меня послал за тобой маг.

— Мастер Рэн? — обрадовалась я, — что же вы сразу не сказали. То есть спасибо, господин Хесо, я безмерно благодарна вам за то, что вы освободили меня, — поправилась я. — С ним все в порядке? Вы, наверное, из гарнизона?

Мужчина походил на солдата, как давешний мужик, прикрутивший меня к столбу, на балерину, но я, перенервничав, все не могла остановиться и замолчать.

Хесо меж тем не торопился пропускать меня — он почему-то все так же стоял передо мной, и случайно подняв на него глаза, я обнаружила, что не могу оторвать взгляд — его зрачки пульсировали, лишали воли, а вихрь серебряных искорок закружился — и снова пропал, словно они потонули в серой глади радужки. Я невольно задержала дыхание, нервно сцепив руки и всей кожей ощущая исходящую от него опасность.

Внезапно резко развернувшись, мужчина разорвал зрительный контакт и прошествовал ко входу — а я пошатнулась и прижала руку ко лбу, чувствуя себя так, словно чудом выплыла из пучины.

— Маг не мог найти тебя, потому что в храмах магии бессильны, — пояснил он на ходу. Я, стряхнув остатки странного оцепенения, побрела следом.

— А вы? Как вы меня нашли? — спросила я. Мужчина, не отвечая протянул мне руку, и я с опаской взялась за нее — да, он ведет себя пугающе, но, наверное, мастер Рэн не отправил бы за мной кого-то действительно опасного?

— Разве я могу не знать чего-то в своем храме? — спросил он, и его зрачки вытянулись — и вдруг стали вертикальными, как у змеи. Дернув меня на себя, мужчина подхватил меня за талию, развернул — и через мгновение я обнаружила себя обнимающей гибкое, гигантское

чешуйчатое тело, которое оттолкнулось от земли и стремительно взмыло вверх.

— Змея.— с ужасом пошептала я, глядя на то, как под нами проносятся деревья. Гигантский змей как-то извернулся таким образом, что я оказалась верхом на нем, и сидеть было довольно удобно — но я все равно вцепилась в скользкое тело, покрыто плотно пригнанными чешуйками, что было сил.

— Дракон, — обиженно фыркнуло тело подо мной, и мне стало еще страшнее. Так вот почему он нашел меня в том храме! Потому что это его храм... Так это он сжирал невест или фальшивый дракон из реки?

В голове у меня все перемешалось от ужаса, и я боялась даже орать — просто замерла на спине у волшебного создания, чувствуя, что сердце вот-вот выскочит из груди, и крепко зажмурил глаза.

Однако полет не продлился долго — буквально через две минуты дракон, плавно снизившись, сделал круг над землей и мягко опустился на лапы. Я тут же поспешно сползла с него, пока он не передумал и не взлетел снова — и, сделав шаг, запнулась о какой-то камень и упала на землю. Пряди из растрепавшейся прически заслонили мне обзор и, убрав их с лица, я подняла взгляд — и моему взору предстал уже не гигантский серебристый ящер, а человек в светлых одеждах. И еще один, в темных, выступивший из окутывающей нас темноты.

— Я не просил пугать мою ученицу до полусмерти, дракон, — со сдерживаемой яростью бросил он, и дракон Хесо равнодушно отозвался, даже не глядя на него:

— Ты просил доставить ее, маг. А как — не уточнял.

— Мастер Рэн, — произнесла я и, схватившись за его протянутую руку, поднялась и тут же разжала пальцы, вспомнив, что он подвернул ногу, — Ничего, я не испугалась, — соврала я, чтобы успокоить его.

Маг скептически хмыкнул, и дракон за его спиной произнес:

— Если я больше не нужен, то я удаляюсь. До встречи, Мэй!

— Спасибо, господин Хесо, до свидания, — машинально отозвалась я, раздумывая, откуда он узнал мое имя. Я же не представлялась.

Руки, привязанные над головой, уже онемели, а Хесо все не шел спасать меня. Наконец, когда я уже отчаялась, его силуэт показался на пороге храма.

— Господин Хесо!— обрадовалась я,— спасайте меня быстрее, а то мне уже надоело так стоять.

Мужчина плавно приблизился ко мне, и я наконец разглядела его лицо — бледное, совершенное, с черными, полностью черными, слегка вытянутыми к виску глазами — будто ему в лицо плеснули банку чернил, окрасивших и зрачки, и белки, и радужку.

—Зачем вы убили меня, Мэй?— спросил он своим прохладным голосом, и, нечаянно взглянув вниз, я увидела, что вместо ног у него гибкое змеиное тело, неспешно обматывающееся вокруг меня.— Теперь мне придется мстить, — интимным шепотом сообщил он, улыбаясь одним уголком губ, и его черный змеиный хвост кольцами обвил меня от груди до колен, и это кольца начали сжиматься, сжиматься.

—Хесо, — взмолилась я,— ты же убивал людей! Как мы могли оставить тебя в живых!

Он лишь улыбнулся, продемонстрировав тонкие острые зубы, и я, почувствовав, что воздуха уже не хватает, зажмурилась и...

Проснувшись, резко сев в кровати и тяжело дыша, как будто меня и вправду только что душили.

В первый момент я даже не поняла, где я, и лишь через секунду вспомнила, что мы остались в сторожевом пункте — потому что была уже ночь, и возвращаться в город по темноте было верхом глупости.

Мне выделили небольшую комнату, куда я и отправилась, скомкано рассказав мастеру Рэну, что со мной произошло. Оказалось, что он, как я и предполагала, безрезультатно прождал меня у реки и, поняв, что случилось что-то плохое, попытался найти с помощью браслета. Однако, вероятно, к тому времени я уже была в храме дракона, потому что поисковый импульс растворился, как капля

чернил в реке — и поэтому маг обратился к Хесо, который смог найти меня, потому что драконы лучше чувствуют пространство.

— Это ваш знакомый? — невинно спросила я мага, пока мы медленно шли к сторожевому пункту вчера вечером. Дракон уже успел превратиться, собственно, в дракона, и исчезнуть в облаках, а я все не могла поверить, что я видела настоящего дракона! Который превращается в человека! И он даже покатал меня! Правда, напугал до икоты, но это все мелочи. Эх, теперь будет, что на старости внукам рассказать.

Сейчас, шагая рядом с магом, я жалела лишь об одном: что не успела отковырять от Хесо чешуйку на память. А то кто мне потом в Эггерионе поверит без чешуйки? Поэтому я надеялась, что Хесо еще появится, и у меня получится добыть доказательства.

— Знакомый, — к моему восторгу, подтвердил маг. — Уже десять лет как за мной. эээ. .. следует.

— Так он, можно сказать, ваш лучший друг! — обрадовалась я. Если он дружит с магом уже десять лет, может, он мне подарит чешуйку просто так? Неужели ему жалко такой мелочи для ученицы его лучшего друга?

Маг закашлялся и, приказав не отвлекаться, принялся расспрашивать, что со мной, собственно, приключилось. Я тут же забыла про Хесо и как следует пожаловалась на бабку и ее сына, которые решили скормить меня речному гаду.

— Вот оно что, — задумчиво произнес маг. Мы стояли у входа в дом командира стражи, куда нас поселили на ночь, и мастер Рэн невидяще глядел в стену, покусывая сорванную на ходу травинку. Местный лекарь уже успел перебинтовать и магически полечить его вывих, но он все равно еще прихрамывал и старался не наступать на пострадавшую ногу. — А я-то думал, почему он такой раскормленный. Значит, местные поклонялись ему и приносили в жертву «невест».

— Зачем они это делали? — я невольно передернулась, вспомнив мерзкое черное тело речного гада. — Неужели им было не жалко их?

— В деревнях очень сильны суеверия, — отозвался маг и, с отвращением глянув на травинку в своих руках, отбросил ее на землю, — а крестьяне верят, что драконы приносят удачу и богатство. Наверное, обнаружив, что в их реке завелся «дракон», они обрадовались и начали подкармливать его сначала какими-нибудь

мелкими подношениями — куры, утки, — а потом, когда он вырос, решили, что ему нужны жертвы покрупнее.

— А...их накажут? — рискнула я спросить, и, увидев утвердительный кивок мага, выдохнула. Мне было ужасно жалко тех девушек, которые оказались в храме дракона до меня и которых некому было спасти. И еще — мне было немного жутко, потому что волшебная страна, куда я приехала учиться магии, оказалось, имеет и вот такую неприглядную сторону.

Хотя и у нас хватает жестокости и невежества — просто мне повезло с этим не сталкиваться.

— Иди спать, Мэй, — прервал мои раздумья маг и неожиданно на миг крепко сжал мои пальцы — и тут же отпустил. — Я рад, что с тобой все в порядке, — признался он и, резко развернувшись, скрылся в доме, пока я бормотала ему вслед сбивчивые пожелания спокойной ночи, глупо улыбаясь. Он сказал, что рад! Он рад, что со мной все в порядке!!

Собственно, это было несколько часов назад, а сейчас я, разбуженная кошмаром, лежала в кровати и сверлила глазами потолок. Все нормально,— попыталась я успокоить себя, — чудовище, которое пожирало людей, мертво. Мастер Рэн убил его. А меня спас Хесо, самый настоящий дракон, который разумен и совсем не собирается причинять мне вред.

Вспомнив, как он улетал от нас после того, как оставил меня к мастеру Рэну, я улыбнулась. Дракон оказался совсем не таким, как на картинках в книжках со сказками: он был не толстым огнедышащим чудовищем со смешными крылышками летучей мыши, а длинным серебряным змеем с лапам, усами и вполне себе драконьей головой. Крыльев у него не было и он, вероятно, был не в курсе, что они необходимы для полета, потому что прекрасно обходился без них, легко паря в потоках воздуха. Маг на мой вопрос вздохнул и объяснил, что драконы — существа из плоти и магии, и могут позволить себе пренебрегать физическими законами, если им захотелось полетать.

Тут я вспомнила о местных суевериях и о том, что драконы приносят удачу. Я не я буду, если не отковыряю чешуйку, — подумала я, и, развернувшись на другой бок, решила лучше подумать о том, что маг сказал мне на прощанье. Он рад, что со мной все в порядке. Какой он добрый и чуткий. и понимающий.. По сердцу словно разлилось

теплое масло, и, улыбнувшись, я наконец уснула —на этот раз без сновидений.

Дорога домой прошла без происшествий — мы выехали спозаранку, чтобы добраться до столицы до полуденной жары. Мастер Рэн, изредка поворачивая ко мне голову, рассказывал мне о том, почему у столицы нет названия и она называется просто Столица — по-хэйански «Шоуду». Оказалось, что император, который распорядился перенести ее из южных регионов, так радел о своем проекте, что никак не мог выбрать подходящее название. Он обложился свитками с самыми прекрасными стихами, чтобы выбрать для столицы изящное и в то же время грозное имя, которое сразу бы передавало все величие и силу правящей династии. Он выбирал то одно название, то другое, и сто его советников сбились с ног, помогая ему, и в конце-концов император так озверел от творческих поисков, что однажды, после ночного чтения толстого тома Танской поэзии, схватил подготовленный свиток с приказом и недрогнувшей рукой вписал в графу «название» слово Столица. Почерневшие от усталости и постоянного чтения прозы и поэзии советники возблагодарили небеса и мудрость императора, и с тех пор главный город страны носит название Шоуду.

— Кстати, сегодня к нам должен заглянуть Хесо, — произнес маг, легко покачиваясь в седле, и бросил на меня испытывающий взгляд.

— Да? — обрадовалась я. Прекрасно, если получится, то уговорю его поделиться чешуйкой! Скажу, что мне нужен памятный сувенир, чтобы каждый раз, глядя на него, мысленно благодарить бывшего владельца чешуйки за свое чудесное спасение.

Маг при виде моего воодушевления почему-то помрачнел и нехотя пояснил:

— Я прика.. попросил его уничтожить тот храм, на всякий случай. Сам я сделать это не могу — магам запрещено вмешиваться в дела религии, и любые верования, даже такие дикие, попадают под это правило.

— Хорошо, — я как раз размышляла, что если он просто переговорит с магом с глаза на глаз и уйдет, то у меня может не быть

возможности осуществить задуманное. — А он останется на ужин?

— На ужин? — маг помрачнел еще сильнее, отчего его лицо странным образом стало выглядеть еще мужественнее, и отрывисто бросил: — У себя дома пусть ужинает!

Я лишь мечтательно вздохнула. Мои догадки были верны, в гнев маг выглядел еще прекраснее. Как настоящий герой. Как ловко он вчера победил речное чудовище!!

Мага, услышав мой вздох, сжал челюсти так, что я даже на расстоянии нескольких шагов услышала скрип зубов, и, резко отвернувшись от меня, прищепил коня и поехал впереди.

Я же, страдая, вперила в его спину сверлящий взгляд. Ну вот. Наверное, он заметил, как я им восхищаюсь, и разозлился. Но как можно не восхищаться, если он убил настоящего монстра, не моргнув глазом и даже не замочив ботинки, а еще так заботится обо мне и оберегает? А когда его глаза цвета темного шоколада обращаются ко мне, мое сердце пропускает удар?

Нет, нужно взять себя в руки. Ясно же, что магу на меня все равно и он видит себя лишь моим наставником — вон как он разлился, когда я всего лишь взглянула на него с восторгом!

Я разочарованно повесила нос. В голове понемногу начала формироваться мысль, что маг может и не влюбиться в меня. Даже за десять лет. Что же мне тогда делать?

Неожиданная мысль неприятно поразила меня и отозвалась болью в груди. Бывает же такое, что какой-то человек не нравится, и все, и чем больше усилий он прилагает, чем больше раздражает? Значит, если маг не полюбит меня, по крайней мере, он не должен догадаться, что у меня есть к нему чувства, — подумала я, — иначе я сгорю на месте от стыда. Что может быть более жалким, чем никому не нужная влюбленность ученицы в своего наставника? И вообще, по всем правилам приличия мужчина должен влюбиться первым, изъяснить свои намерения и лишь после этого девушка может начать испытывать ответные чувства. Если он узнает, то это будет такой позор. Поэтому он ни за что не должен узнать,

— решила я и выпрямилась в седле.

Так мы и ехали до самого дома — раздраженный чем-то маг впереди и я, исполненная мрачной решимости, следом.

Домой мы добрались ближе к обеду, и маг сразу же после еды заявил, что сегодня у нас выходной от учебы, а завтра мы начнем проходить жесты и знаки. Что это, я пока не знала, но решила на всякий случай хорошенько отдохнуть — вдруг это что-то сложное и мне понадобятся все силы.

Маг все еще был мрачен и разговаривал со мной отрывисто, и я, не привыкшая к такому обращению с его стороны, не знала, как мне себя вести — поэтому в свою комнату после обеда я сбежала с явным облегчением. Неужели он так злится, потому что что-то понял? Вот позор...

Упав на кровать, я размышляла над своим поведением сегодня утром. Нет, я вела себя абсолютно в рамках приличий! Разве что смотрела на мага слишком мечтательно. Неужели он догадался? От этой мысли у меня внутри все холодело, словно я встретила в лесу с сотней Мори. Ночью. Одна.

Как же мне вести себя? Наверное, я действительно слишком.. дружелюбна. Нужно добавить побольше холодности и чопорности. Чтобы наставник понял, что я понимаю свое положение и совершенно не собираюсь навязываться. Даже если мне при этом будет тяжело и больно, я должна соблюдать приличия.

Следующим утром, проснувшись, я с несчастным видом собралась и поплелась вниз. Вчера у меня было время поразмыслить обо всем и набраться решимости, по крайней мере, не стать объектом насмешек, если уж я не могу стать объектом ответных чувств. Я должна быть холодна, как все льды Арктики, — подумала я, — так, чтобы магу не в чем было меня упрекнуть. В конце-концов, я приехала сюда учиться — вот этим и буду заниматься. Загружу себя так, что не останется ни минутки свободного времени на всякие неправильные мысли!

Сделав себе такое внушение перед дверью кабинета, я, изобразив самый чопорный вид, на который только была способна, толкнула дверь кабинета.

— Доброе утро, мастер Рэн, — блекло произнесла я.

— Доброе, — маг, наоборот, пребывающий в превосходном настроении, одарил меня лучезарной улыбкой, от которой мое сердце на миг замерло, а потом понеслось вскачь, и мне понадобились все усилия, чтобы в ответ лишь вежливо изогнуть губы. Самоконтроль, помни о самоконтроле, тряпка.

— Что-то не так? — пока я пыталась усилием воли успокоить судорожно мечущееся в груди сердце, он встал и подошел ближе, — Мэй, тебе нездоровится?

— Нет, все в порядке, спасибо за заботу, — отстраненно отозвалась я, пряча взгляд и усаживаясь за свой стол — просто чтобы между нами была какая-то преграда. Может, секрет того, как он на меня действует — его аура мага? Это из-за нее я то краснею, то бледнею и не могу связно думать при нем? Тогда, если я отодвинусь подальше, она будет рассеиваться и меньше на меня влиять, — с этими мыслями я схватила свой стул и под тяжелым взглядом мага передвинула поближе к стене.

— Ты что, расстроилась, что этот дракон не остался на ужин? — «прозрел» маг и, когда я уже вскинула на него изумленный взгляд и

открыла рот, чтобы отозваться, махнул рукой и, раздраженно схватив со стола какие-то свитки, стремительно вылетел из комнаты, бросив:

— Пойдем!

— Какой дракон? Хесо, что ли? — спросила я его спину, снова сбитая с толку, но вряд ли он меня услышал, занятый громким хлопаньем всеми попадающимися на пути дверьми.

— Мэй! — донеслось из коридора, и я, подскочив, торопливо понеслась следом за ним. Ничего не понимаю... Веду себя дружелюбно — плохо, веду себя отстраненно — тоже плохо... Как же тогда нужно?

Когда я подошла к обычному месту под персиковым деревом, где маг давал мне практические задания, он уже успокоился и мрачно сверлил глазами воздух. Развернувшись при моем приближении, мастер Рэн вздохнул в ответ на какие-то невеселые мысли и начал урок.

Сегодня он объяснял мне что-то об универсальной природе магии, и я с трудом переключилась на его слова. Из его рассказа выходило, что энергию любого первоэлемента можно использовать огромным множеством способов, кроме тех, что явно относятся к другим первоэлементам. То есть, маг воды не мог что-то зажечь, но, сконцентрировав энергию в руке, мог создать «нож» и что-то разрезать. Сделать из чистой энергии веревку и что-то ей перевязать. Создать щит и отразить нападение, как человека с мечом, так и мага с заклинанием.

Специфические возможности моего элемента лежали, как и следовало ожидать, в контроле над растениями. И, вдобавок к этому — в медицине. Это меня немного воодушевило, потому что я уже загрузила, какой мне скучный достался элемент. Ни тебе эффектных возгораний, ни разверзшихся по одному мановению руки водных глубин, ни способности находить полезные ископаемые и драгоценные породы, как у магов земли. Ну ладно, пусть будет способность распознавать и выращивать лекарственные растения, а потом лечить кого-то с их помощью.

Дав мне задание для начала потренироваться делать из энергии нож — я тоже подумала, что мне нужно научиться этому в первую очередь, потому что если бы у меня был нож, то я смогла бы сама выбраться из храма дракона самостоятельно, а не ждать, пока меня кто-то спасет — мастер Рэн уже было собрался удалиться, как вдруг,

насторожившись, он обернулся в ту сторону, где за садом и прудом находились ворота.

Я ничего не слышала, но через какую-то минуту на тропинке показался блуждающий огонек, который вел посетителя — мужчину в смешной круглой шапке с возвышением на затылке. Я смутно вспомнила, что маг показывал мне людей в подобных головных уборах в посольском районе, когда мы покупали кофе, и объяснял, что это — чиновничья шапка.

Незнакомец был одет во все черное и напоминал очень торжественную ворону. Прочистив горло, он громко объявил, дую щеки, хотя мы стояли в паре метров от него:

— Послание императора! — и передал почтительно преклонившему колени магу перевязанный лентой свиток, после чего медленно развернулся и отбыл. На меня он даже не взглянул, хотя я стояла в нескольких шагах. Глядя на его укрытую черным шелком спину, я сообразила, что черный — это цвет правящего дома. Посланец — родственник императора?

Маг стоял со мной рядом и так же, как и я, провожал взглядом посланника, и его лицо, абсолютно ничего не выражающее во время визита посланника, сейчас, когда тот удалился, искажилось от досады. Мне вдруг подумалось, что он уже знает, что написано в этом свитке.

Развернув послание, мужчина пробежал его взглядом, а затем сообщил, убирая свиток:

— Император приказывает всем магам, участвовавшим в погодном ритуале, прибыть во дворец для торжественного ужина. С учениками, — подчеркнул он, поворачиваясь ко мне.

— Мы...поедем во дворец? — переспросила я, и маг утвердительно кивнул, мрачней еще больше.

— Я могу остаться дома, — неуверенно предложила я. Мне было непонятно, почему маг так выбит из колеи этим приглашением — мы же уже были во дворце, и вышли оттуда целыми и невредимыми. Может, он боится, что я опозорю его незнанием этикета?

Мужчина явно поколебался, обдумывая мое предложение, но потом с сожалением покачал головой:

— Для того, чтобы проигнорировать приглашение императора, нужна очень веская причина. Например, безвременная кончина. Любые другие поводы будут расценены, как оскорбление.

Я молча кивнула. Значит, во дворец ехать придется. Ну хорошо, что в этом настолько ужасного?

Перехватив мой вопросительный взгляд, маг успокаивающе улыбнулся, и я тут же расцвела

— я уже думала, мне теперь не достанется ни одного доброго взгляда!

— Отложим занятия магией, идем в кабинет изучать придворный этикет, — со вздохом скомандовал мастер Рэн, — на приеме главное — не привлечь ничье внимание. Ты должна быть тише воды, ниже травы и просто повторять все за другими учениками, понятно?

— Да, но. — я неуверенно смолкла под вопросительным взглядом мага, но все-таки решилась: — при всем желании, я не смогу слиться с толпой. Я слишком отличаюсь от других учеников, — я красноречиво провела рукой вдоль своего платья.

Вряд ли у других магах в ученицах голубоглазые эггерионки — поэтому, как бы тихо я себя не вела, абсолютно затеряться среди других учеников не получится. Белая ворона привлекает внимание, даже когда не каркает.

— Верно, — с досадой пробормотал маг и, сделав приглашающий жест, пошел к пруду. — Пойдем, кое-что попробуем.

Я с болью вспомнила, что буквально пару дней назад он то и дело хватал меня за руку, а теперь даже специально отодвигается, чтобы я ненароком не коснулась его широким рукавом. Удерживать на лице нейтральное выражение становилось все тяжелее, и я вперила глаза в землю, чтобы не выдать свои растерянность и разочарование.

Однако, едва мы подошли к воде и маг взмахнул рукой перед моим лицом, как я, забыв обо всем, уставилась в воду — потому что вместо меня в воде отражалась местная девушка с черными, как смоль, волосами и удивленными темными глазами.

Я неверяще вытянула руку и коснулась своего лица — и девушка в отражении повторила за мной. Тогда я перевела взгляд на свою руку — и обнаружила, что тон кожи стал чуть темнее. Как интересно! Девушка в отражении была довольно симпатичной, и мне показалось очень забавным пойти на прием в таком облике.

— Иллюзия, — подтвердил маг. Он, однако, был не столько доволен моим преображением, как я, и его устремленный на меня взгляд был слегка нахмурен. — Знаешь, если уж мы собирается

использовать иллюзию, то лучше тебе пойти на прием вот в таком виде, — маг взмахнул рукой еще раз, и вода, которую никто не трогал, вдруг пошла рябью — а когда успокоилась, из пруда на меня смотрел мелкий, тощий парень с торчащими ушами, одетый в женское платье.

— Что вы с мной сделали? — с ужасом воскликнула я, хватаясь руками за уши. На ощупь они были совсем как мои прежние уши, то есть, маг не превратил меня в парня на самом деле, но выглядели уж слишком реалистично!

— Это просто изображение, оно нематериально, — утешил меня маг, — то есть, лучше тебе ни к кого случайно не врезаться, потому что ..эээ... — маг замаялся, но все же продолжил — на ощупь все осталось, как прежде.

Я как раз с ужасом рассматривала щуплые плечи паренька и плоское место там, где должна была быть грудь, и с содроганием попросила:

— Верните все обратно!

Мой голос был все еще моим голосом, наверное, на него иллюзия не распространялась.

Маг, наверное, и сам не был в восторге от моего вида, потому что он без лишних споров развеял иллюзию, и я с облегчением выдохнула, узрев в зеркальной глади пруда свое собственное лицо.

— Завтра все верну,— предупредил он, — на прием все равно придется идти под иллюзией. Пару часов походишь в мужской одежде, ничего страшного. Только ничего не говори, — он озабоченно нахмурился, отчего на его лбу возникла легкая морщинка, и мне нестерпимо захотелось протянуть руку и разгладить ее,— вообще молчи и тенью ходи за мной. Может, и обойдется, — он произнес это тихо, скорее для себя, чем для меня, и меня тут же охватило смутное беспокойство. Сейчас маг выглядел гораздо более встревоженным, чем перед сражением с «драконом». Чего он опасается? Что может произойти с нами в безопасном дворце?

Однако мастер Рэн не спешил делиться со мной своими заботами, а вместо этого отправил в кабинет с учебником по этикету, а сам куда-то удалился. Я же, зевая, с трудом концентрировалась на чтении, а мысли то и дело убегали в другое русло. Хоть я и не испытывала сильного беспокойства из-за грядущего приема — наоборот, мне было ужасно любопытно побывать на настоящем званом вечере во дворце —

но опасения мага передались и мне, и сейчас я мрачно гадала, какие из многочисленных правил этикета завтра нарушу и какое за это полагается наказание. Может, маг все-таки найдет способ оставить меня дома?

Однако вечером маг вернулся домой все в таком же плохом расположении духа, а после ужина Мори занес в мою комнату коробку с мужскими вещами — что означало, что прием все так же значится в списке дел на завтра. Вздохнув, я вытащила огненно-красное одеяние, покрытые вышивкой, изображающей птиц и пляшущие вокруг них языки пламени, и повесила на ширму. Остается только понять, как делать мужскую прическу...

На следующее утро я начала нервничать сразу после пробуждения, хотя прием был назначен на вечер. Да что же это такое! Я со смесью раздражения и негодования представила себе императора, который, наверное, сейчас с аппетитом завтракает и не подозревает, какой переполох вызвало его приглашение в одном отдельно взятом доме мага. Сам-то он, наверное, думает, что облагодетельствовал нас этим приглашением, а не добавил проблем. Хотя никаких проблем бы не было, если бы маг просто позволил мне идти на прием в своем собственном облике. Ну что плохого в том, что я — девушка? Или девушками не стоит учиться на магов? Нет, тут это абсолютно законно, я точно знаю, потому что поэтому я сюда и приехала! Тогда, наверное, все дело в том, что я — эггериянка.

А вдруг — и тут мне стало по-настоящему страшно — вдруг император подумает, что я выведываю секретные магические знания, чтобы передать их своим соотечественникам? Проще говоря, вдруг меня заподозрят в шпионаже? Я как раз стояла у зеркала, и при этой мысли мои ноги сами собой подогнулись, и я свалилась на пуфик у туалетного столика. Какое тут наказание за шпионаж? Вдруг меня посадят в тюрьму?

Накрутив себя такими мыслями, я спустилась в кабинет с абсолютно белым лицом и наткнулась там на мага, который выглядел ничуть не лучше. Вот чего он боится.

Однако, заметив мой страх, маг поднялся со своего рабочего места и, подойдя ко мне, крепко сжал мои пальцы.

— Все будет хорошо, — пообещал он, — не переживай. Приедем, поедим и уедем. Главное, побольше жуй и поменьше говори.

— Буду молчать, как рыба, — пообещала я и слабо улыбнулась. Хоть какой то прок от этого приема — маг перестал вести себя, как ледяной истукан. Вон, даже за руку взял, и тепло его пальцев, казалось, проникало через мою кожу и вливалось прямо в кровь, чтобы по венам добраться до сердца. Как яд, от которого нет противоядия.

Я подняла глаза, явственно ощущая повисшее между нами напряжение. Он слишком долго задержал мою руку с своей. Я слишком долго смотрела в его теплые глаза. Сегодня утром все было слишком. Маг провел большим пальцем по тельной стороне моей ладони, отчего мое дыхание сбилось, и уже было качнулся ко мне, как.

— Доброе утро, — прохладный голос имел такое же воздействие на меня и мага, как ведро холодной воды — на сцепившихся в драке котов. Вздвогнув, мы синхронно отшатнулись, и я спешно схватила книгу, чтобы скрыть неловкость. Вот Хесо!! Не мог на пять минут позже прийти?

— Доброе утро, — скомкано отозвалась я, открывая книгу и делая вид, что с большим интересом ее читаю. Маг, успевший переместиться за свой письменный стол, взял кисть и уже что-то писал. Скопив взгляд, я с ужасом заметила, что он забыл обмакнуть кисть в чернила.

— Прошу прощения, что прервал ваши утренние занятия, — тон дракона был безупречно вежлив, но от этой маленькой заминки перед последним словом у меня отчего-то вспыхнули уши, — Я узнал то, что ты просил, Рэн, — закончил Хесо прежним, словно лишенным эмоций, тоном.

— Прошу прощения, мне нужно срочно полить фикус, — тут же отозвалась я, и, положив книгу на место, прошла к выходу. Когда я проходила мимо Хесо, он на миг перевел на меня взгляд, и — я могла бы поклясться в этом — его губы тронула легкая, едва заметная улыбка. В шоке от того, что он, оказывается, умеет улыбаться, и все еще злясь на него за несвоевременный визит, я опустила глаза в пол и с чопорным видом проследовала к выходу.

Фикус я действительно полила, а потом ушла в беседку у пруда, чтобы помедитировать — мастер Рэн как раз недавно показал мне, как это делается — и немного успокоиться. Оказалось, что медитация — это когда ты выбрасываешь из головы все мысли и сливаешься с пространством. Сегодня на приеме мне как раз придется сливаться с предметами окружающей обстановки, вот и потренируюсь.

Время до обеда пролетело в два счета, а после обеда и вовсе понеслось в несколько раз быстрее. Вот я поднимаюсь в свою комнату, вот — нервно шагаю туда-сюда, вот уже одеваюсь в мужской мешковатый наряд и делаю себе такой же пучок, который видела каждый день на голове у мага.

Стук в дверь — и следом за магом я спускаюсь по лестнице вниз, а потом смиренно стою, пока он накладывает на меня иллюзию. В этот раз на это потребовалось гораздо больше времени — наверное, чтобы иллюзия получилось достовернее. И действительно, когда я взглянула в предусмотрительно захваченное с собой зеркальце, на меня глянул щуплый пацан с ушами и кадыком. Ужас...

— Оставь зеркало, — одернул меня маг, когда я уже привычно прятала зеркало в поясную сумку, — и сумку тоже. Мужчины прячут нужные мелочи в рукава, и зеркало им без надобности.

Вздыхнув, я положила зеркальце на свой стол. Складывать что-то в рукава по местному обычаю я так и не привыкла, хотя в них и было предусмотрено карманы. Ладно, пойду без всего, наверное, лучше и правда не брать с собой ни зеркало, ни расческу.

Магу, наверное, тоже было не по себе от моего облика, потому что он старался не смотреть на меня и первым направился в ожидающую нас у входа повозку. Кстати, теперь я видела кучера—ожидаемо, это было один из мори-но сен. Наверное, и в прошлый раз, когда мы ездили во дворец для ритуала, повозкой правил он же, но тогда я еще не могла их видеть. Интересно, а как прохожие реагируют на повозку, мчащуюся без возницы? Или для местных жителей, привыкших к магии, это — обычное дело?

Всю дорогу до дворца маг старательно смотрел в окно, а я же с отвращением разглядывала свои руки. Наверное, в погоне за достоверностью маг уделил особое внимание деталям, и мои пальцы «порадовали» меня обкусанными ногтями и редкими темными волосками на фалангах. Ну и страшный же у вас ученик, мастер Рэн.

Все три проверки безопасности прошли успешно — иллюзия с меня не свалилась, хотя маг каждый раз ощутимо напрягался. Однако мои обкусанные ногти остались при мне, и вскоре повозка остановилась.

— Мэй... тьфу ты, забыли про имя... будешь Широ из дома Такахаши, — решил маг и продолжил, — Широ, самое главное — повторяй все за другими учениками! Сиди тихо, ни на кого не смотри и не отходи от меня ни на шаг! И ни с кем не разговаривай! Понятно?

— Да, — хрипло отозвалась я, и маг удовлетворенно кивнул, а затем первым шагнул в распахнувшийся дверной проем. Глубоко вздохнув, я последовала за ним.

В прошлый раз, когда я была во дворце, весь обзор мне закрывал капюшон, и я ничего не увидела. Сейчас же моему взору предстало множество павильонов с изогнутыми вверх крышами, покрытыми яркой глазированной черепицей и украшенными фигурками животных. Дракон, что-то вроде льва.. .нужно будет спросить у мага, что это за фигурки и что они означают.

Тут я вспомнила, что мне нельзя привлекать внимание, и поспешно уставилась в землю, догоняя наставника, который успел уйти на пару шагов вперед, пока я озиралась.

В этот раз мы приехали в другую часть дворца, и, чтобы добраться до зала приемов, нам пришлось пройти несколько роскошных павильонов и дворов, усаженных цветущими деревьями, насквозь. Напоследок нас ждала река, которую мы пересекли по горбатому мостику, украшенному фигурками драконов. И тут драконы.

Наконец, впереди замаячил павильон, который был явно выше других, и маг степенно направился к нему. Он шагал очень спокойно, словно бывал тут каждый день, и я невольно восхитилась его самообладанием— ни нервной дрожи пальцев, ни судорожного дерганья щеки. Мастер Рэн был абсолютно собран— так, словно готовился к сложной битве.

Я следом за ним перешагнула через высокий порог павильона — в империи верили, что высокие пороги не дают злым духам проникнуть в помещение, и их нужно было перешагивать осторожно, ни в коем случае не задев — и прошла по длинному залу к подножию трона, где уже были поставлены маленькие столики в два ряда. Зал был огромен: массивные красные колонны поддерживали теряющийся в темноте потолок, а стены были завешаны картинами и вышитыми гобеленами.

Прибывшие раньше нас маги толпились в проеме, кто-то рассаживался, гости выглядели возбужденным и польщенными оказанной честью, и я понемногу выдохнула. С чего я взяла, что случится что-то плохое? Просто обычный праздник. Поем и пойду домой, — оптимистично подумала я, следом за магом отвешивая вежливый поклон присутствующим.

Мастер Рэн не стал ни с кем разговаривать, а сразу сел за столик в первом ряду, еле заметно кивнув мне на такой же столик за своей спиной. Я немного расстроилась, что мы будем сидеть отдельно — все

таки, будь рядом маг, я бы чувствовала себя уверенней — но послушно села на указанное место.

По придворному этикету, мы должны были прибыть на место по крайней мере за полчаса и ждать тут, чтобы продемонстрировать наше уважение к императору. Поэтому следующие полчаса я скучала, считая мух, и разглядывала столовые приборы на своем столике: несколько чайников, некоторые из них металлические, а некоторые — керамические[1], чашечки и какие-то плоски.

— Наставник, позвольте предложить вам воды, — подобострастно пробормотал ученик высокого мага с длинной козлиной бородой слева от меня и налил ему что-то в крошечную чашечку. Я, забеспокоившись, схватила первый попавшийся чайник и перебралась за столик к мастеру Рэну — он же говорил вести себя так же, как другие ученики.

— Мастер Рэн, позвольте налить вам воды, — прошептала я и аккуратно наклонила чайник. К моему ужасу, вместо воды или хотя бы чая из носика полилось что-то черное и резко пахнущее. Что это?? Кофе?

— Ты что творишь, — почти не разжимая губ, прошипел маг, и я, опомнившись, поставила чайник на стол, — это же уксус!

— Что? Почему он тогда в чайнике? — с отчаянием прошептала я.

Маг, смотрящий на полную кружку черного уксуса перед собой, явно хотел либо закатить глаза, либо закатить мне затрещину, но продолжал сохранять деревянное выражение на лице.

— Ладно, тогда я удалюсь, — виновато шепнула я и перебралась за свой стол. Не знаю, что маг станет делать с чашкой уксуса. Надеюсь, не пить[2].

Твердо решив больше не сдвигаться с места, я благонаравно сложила руки на коленях и уставилась перед собой. Благо, никто не обратил внимание на то, что я налила магу, и вокруг все так же стоял легкий гул голосов

Тут, наконец, в зал зашел глашатай и, выпрямившись, прокричал:

— Император и императрица прибыли! — после чего мы слаженно встали и совершили глубокий поклон, подняв сложенные руки на уровень глаз. Я медленно вдохнула и выдохнула — прием начался.

[1] В металлические чайнички с тонким носиком наливают соуса, в керамические и фарфоровые — чай.

[2] «Пить уксус» в китайском языке синоним слова «ревновать». Это связано с легендой, по которой император решил подарить одному из своих подчиненных наложницу, но жена подчиненного отказалась ее принимать. Поэтому император предложил ей выбор — выпить чашку уксуса либо принять наложницу. Она выбрала уксус и вряд ли после этого выжила.

Входные двери торжественно распахнулись, и император с императрицей вплыли в зал. Император — грузный мужчина на вид лет пятидесяти-шестидесяти с тяжелым взглядом и ухоженной бородой — был с ног до головы одет в черные, глянцево блестящие шелка, затканые золотой вышивкой так плотно, что цвет наряда был почти не различим, а наряд императрицы — эффектной женщины лет тридцати — был такого же цвета и радовал сложным кроем. За ней тащился двухметровый шлейф, и я тут же подумала, что если она вот так вот прогуляется с утра по всем залам, уборщикам уже потом и подметать ничего не нужно.

Все эти мысли промелькнули в голове в один миг, когда мы кланялись и, застыв, ждали, пока венценосная чета проследует к тронам во главе зала и устроится там с удобствами. После этого можно было сесть и нам, и я, с облегчением разогнувшись, опустилась на свое место.

— Приветствую магов, будущих глав пяти могущественных родов, опору трона и империи,— начал император звучным голосом, который долетал до самых дальних уголков огромного зала. Сразу видно, что человек привык командовать!

Тут я крем глаза заметила, что ученик мага в зеленом, сидящий слева от меня, вытаращился на меня, открыв рот, и раздраженно дернула плечом. Что уставился? Пусть императора слушает... Смерив его выразительным взглядом, я гордо отвернулась, но тут же наткнулась на такой же взгляд ученика справа и мага напротив. Да что он на меня смотрят?

Страшная догадка поразила, словно молния, и, поддернув рукав, я с ужасом уставилась на свою руку. Белую женскую руку. Иллюзия развеялась!

Император, заметив, что его слушают без должной внимательности, перевел грозный взгляд на меня, пытающуюся дотянуться до края одежды мастера Рэна, сидящего передо мной, который был еще не в курсе, что случилось, и его брови сдвинулись.

— В чем дело? — раздраженно спросил он, и от ужаса у меня пересохло в горле. — Что это такое?

Тут, наконец, маг обернулся — и, уже медленно поднимаясь, чтобы дать ответ императору, я встретила его обреченный взгляд. Попались.

Что же мне сказать императору? Как все объяснить? Да я от страха забыла все эггерионские слова, не говоря уже о хэянских!

Судорожно сглотнув, я сначала зачем-то сделала книксен, что в мужской одежде смотрелось донельзя комично, и только затем открыла рот, все еще не зная, что скажу.

— Ваше императорское величество, — передо мной возникла фигура стремительно поднявшегося мага, частично заслонившая меня от разгневанного взгляда императора, и я выдохнула. Он все объяснит. Все будет хорошо.— Прошу прощения. На мою ученицу напали, и я приказал ей носить иллюзию и притворяться мальчишкой. У нас не было ни малейшего намерения оскорбить ваши величества, — маг почтительно поклонился, и я согнулась пополам следом за ним — просто чтобы император не сверлил меня взглядом поверх головы мага.

— Здесь вам нечего опасаться, — сварливо отозвался император, и мы выпрямились, — пусть она переоденется во что-то приличное, что за позор — разгуливать в мужской одежде! — император брюзгливо дернул щекой, и я незаметно выдохнула. Неужели все? Нас не посадят в тюрьму?

— Обсудим ваш поступок позже, а сейчас перейдем к приему,— да, было бы глупо надеяться, что все разрешится так просто. Наказание последует, но не сейчас.

— Мои служанки ее переоденут, — нежно произнесла императрица и щелкнула пальцами, на которых блеснули острые ногти. Тут же откуда-то из теней, клубящихся в углу, из воздуха и ветра, в общем, практически из ниоткуда, в зале возникли четыре девушки в розовом, слаженно шагающие двумя шеренгами, как будто тренировались в армии. Еще одна, одетая чуть роскошнее остальных, подскочила к императрице, и та что-то прошептала ей на ушко. Наверное, дает указание одеть меня в какое-нибудь тряпье, — мрачно подумала я, глядя на довольное лицо императрицы. Почему-то она не вызывала у мен доверия — слишком... красивая и опасная. Как яркая

змея, окрас которой недвусмысленно сообщает окружающим, что она ядовита.

Меж тем подошедшие служанки заключили меня в квадрат, поклонились императрице и засеменили к выходу, вполне однозначно подталкивая меня перед собой. Что я говорила про тюрьму? Уже и конвой появился.

Пятая, главная, догнала нас уже в коридоре и, неохотно кивнув мне, возглавила шествие. Ее прическа была утыкана золотыми шпильками и заколками, и я запоздало сообразила, что она, должно быть, не служанка, а придворная дама.

Шли мы довольно долго, и если бы не мрачные мысли о том, как нас с магом бросят в темницу, я бы с удовольствием рассмотрела дворец — но сейчас все мои мысли были только о том, что я подвела мага. Не нужно было мне вообще приезжать в империю... вдруг его посадят тюрьму? Или. казнят?

Мне нужно произвести хорошее впечатление, — внезапно сообразила я. Если император увидит, что я — абсолютно безобидный и милый человек, то он нас просто отпустит. Я мы забудем про этот прием, как про страшный сон.

Меж тем наш путь закончился в огромной комнате, заставленной шкафами — наверное, гардеробная. Чья же? Этой придворной дамы? Однако, когда один из шкафов открыли, меня ослепил блеск золотых тканей, и я поняла, что это — платье императрицы. Для простой придворной дамы они были слишком роскошны.

На мое удивление, никто не пытался предложить мне облачиться в тряпье — наоборот, платье, которое достали для меня из одного из шкафов, было сказочно прекрасным — золотистым, с вышитыми изящными птичками и цветами. Служанки споро помогли мне облачиться в него и тут же усадили меня перед небольшим туалетным столиком и принялись в четыре руки сооружать мне прическу, в то время как придворная дама принесла откуда-то тяжелый ящик с косметикой, завидев который, я испугано замотала головой.

— Я не могу краситься, это неприлично, — категорично заявила я под шипение девушек, которые упустили прядки, и им пришлось начать прическу заново.

—Ее императорское высочество красится, а тебе, значит, неприлично? — угрожающим тоном произнесла придворная дама, и я

тут же замолчала. Какая неприятная женщина.

Впрочем, мочала я недолго, потому что она намеревалась «украсить» меня кирпичнокоричневыми румянами, которые состарили бы меня на десять лет, и, вырвав коробку, я сама нанесла легкий макияж — всего лишь немного розовых румян и полупрозрачную помаду.

К тому моменту, когда я отложила кисточку, служанки как раз воткнули мне в прическу последнюю шпильку и, встав, я посмотрела на себя в зеркало. Надо же.— я неуверенно улыбнулась — мне идет. Платье подчеркивало золото волос, глаза блестели, и легкий румянец придавал лицу свежести и очарования. Вспомнив, что мастер Рэн увидит меня сейчас в таком виде, я довольно улыбнулась и следом за такой же довольной фрейлиной вышла к коридор. Зря мне показалось, что она — неприятная особа... Вон какое замечательное платье она мне подобрала!

Все-таки красивый наряд сразу придает женщине уверенности — сейчас я ни капли не сомневалась, что император просто пожурит нас и отпустит, и улыбалась, предвкушая лицо мага, когда он увидит меня в эффектном наряде и с легким макияжем. Слои бежевозолотистого шелка пенились у ног, загадочно шелестя, а встреченный в коридоре мужчина так впечатлился, что замер, как соляной столб.

— Стой! — отмерев, когда мы уже почти поравнялись с ним, он вдруг шагнул прямо ко мне и, смерив нырнувшую в книксене фрейлину раздраженным взглядом, скомандовал: «Кыш!».

Женщина тут же исчезла, даже не посмотрев на меня на прощанье, и я растерянно замерла, глядя на мужчину и не зная, что теперь делать. Я же не найду сама дороги в зал приемов! Зачем он прогнал ее?

— Тебе что, жить надоело? — окинув меня внимательным взглядом, спокойно спросил он, и я осторожно отозвалась:

— Что вы имеете в виду, господин?

Может, я нарушила какие-то правила приличия? Наверное, в эти коридоры нельзя заходить посторонним. Но я же не сама сюда пришла, меня привела та фрейлина!

Сам мужчина был одет в черное вышитое ханьфу и черную же чиновничью шапку, и я решила, что он — служащий при дворе.

— Я имею ввиду, что ты напялила платье императрицы, золотое платье с фениксами, которое имеет право носить только она, — пояснил он и ткнул пальцем в одну из «птичек».

— За такое могут отрубить голову.

— Что? — Я судорожно схватилась руками за ворот. Вот мерзкая фрейлина! Не зря она мне не понравилась. Хотя при чем тут фрейлина? — внезапно озарило меня, — ясно же, что это императрица приказала ей дать мне такое платье.

Мужчина, следящий за сменой выражений на моем лице, немного смягчился, увидев явный ужас и уже собрался что-то произнести, как сзади по коридору послышались шаги. Я затравлено оглянулась, ища пути к отступлению.

— Сюда, — сориентировавшись, мужчина толкнул ближайшую дверь. Она была закрыта, но после того, как он сделал рукой сложный пас, легко распахнулась, и он буквально впихнул меня внутрь и захлопнул дверь за нашими спинами. Вовремя — мерный звук шагов усилился, а потом начал медленно стихать, но тут же сменился дробным и быстрым стуком ботинок нового ходока.

— Что же мне делать.— прошептала я, но незнакомец прижал к губам палец. Его глаза блестели в полумраке комнаты. Я послушно замолчала и огляделась — темные громады шкафов, запах пыли и книг. Без сомнения, мы оказались в библиотеке. В приоткрытое окно виднелась растущая на улице вишня, усыпанная пышными розовыми цветами, и ее пьянящий аромат проникал в комнату.

Глубоко вдохнув, я подошла к окну, стараясь ступать как можно бесшумнее, и дернула раму. Закрыто, как и следовало ожидать... Только маленькая щелка для проветривания пропускала воздух, но туда я не пролезу.

Шаги в коридоре меж тем стихли, и мужчина подошел ко мне.

— Не знаю, чем ты разозлила императрицу, но в таком виде разгуливать по дворцу нельзя,

— сообщил мне он, с интересом глядя на то, как я пытаюсь открыть окно, — поэтому сиди тут, а я принесу тебе новое платье. Не вздумай никуда выходить!

— Спасибо, — я повернулась к нему и неожиданно улыбнулась, — а вы не знаете, как открыть это окно?

— Зачем тебе? — поинтересовался чиновник, но все же взмахнул рукой, отпирая раму, — из дворца не сбежать, повсюду стража.

Однако я уже села на подоконник и перекинула ноги наружу. Было совсем невысоко, и через краткий миг полета я благополучно приземлилась на мягкую землю. Заинтригованный чиновник спрыгнул следом.

— Простите, а вы не могли бы отвернуться? — я мило улыбнулась, и, дождавшись, когда мужчина прикроет рукой глаза и развернется к стене, принялась развязывать пояс компрометирующего платья. Через миг и пояс, и само платье полетели на землю, и я осталась в нижнем белом шелковом платье. Конечно, появиться на приеме в нем было бы верхом неприличия — потому что светлая одежда без вышивки тут считалась бельем, все зависимость от того, была ли она пошита из плотной или полупрозрачной ткани. Но вот если на нее что-то добавить.

Я вспомнила объяснения мага об универсальной природе магии и о том, что, умело пользуясь своей энергией, маг может практически все, и подняла взгляд на дерево.

Повинуясь моему жесту, розовые цветки вишни, словно подхваченные ветром, дождем осыпались с веток и, вихрем кружась вокруг меня, один за другим осели на ткань платья, оставаясь там. Они не опадут — у меня хватит сил «приклеить» их на несколько часов или даже дней. Пьянея от магии и от своей смелой задумки, я, смеясь, закружилась, запрокинув голову. Нестерпимо яркие звезды кружились следом за мной и, остановившись и все еще улыбаясь, я повернулась к чиновнику, который уже успел развернуться и бессовестно подглядывал.

— У вас тут такие яркие звезды, — сообщила я, — у нас звезды видно гораздо хуже. А тут небо другое.. оно как будто ближе.

— Другое? — как-то заторможено переспросил чиновник, и его глаза внезапно сверкнули в темноте. Он взглянул на меня с непонятным интересом, отчего я тут же почувствовала себя неловко и, выпрямившись, вдруг резко вспомнила, что меня ждут и мне стоит поторопиться.

— Вы не подскажете, как мне вернуться в зал приемов? — спросила я.

— Вон то здание, — мужчина щелкнул пальцами, отчего платье императрицы, кучкой сваленное на земле, обратилось черным прахом и, сделав приглашающий жест, первым зашагал к темной громаде павильона. Я, приподняв юбку своего платья, усыпанного вишневыми цветами, пошла следом, все еще улыбаясь, но, чем ближе я подходила к зданию, тем сильнее моя улыбка бледнела. Нужно быть очень, очень осторожной — не знаю, чем я досадила императрице, но у нее хватит власти отправить меня за решетку и без ее платья.

— Спасибо, — двери зала виднелись уже совсем близко, и мне было неудобно и дальше отвлекать незнакомого человека. Прижав руки к груди, я серьезно посмотрела на мужчину.

— Спасибо вам огромное! Вы мне так помогли! Скажите, как вас зовут?

Сколько бы я не благодарила его, все будет мало — по сути, он спас меня от смерти, ну или огромных проблем. Может, получится потом прислать ему подарок, если он назовет свое имя?

— Меня зовут .. он помедлил, а потом слегка склонил голову набок — скромный чиновник, любитель садов[1]. А тебя как?

— А меня ... — я помедлила. Если он не называет свое имя, наверное, и мне не стоит, — а я просто ученица мага, обыкновенная и ничем не примечательная.

— До свидания, обыкновенная ученица, — с непонятной интонацией отозвался мужчина, и, бросив на меня напоследок задумчивый взгляд, развернулся и растворился в вечерних сумерках.

— До свидания, господин скромный чиновник, — автоматически откликнулась я, и, проводив его взглядом, медленно выдохнула и подошла к парадным дверям зала, и караулившие по обе стороны слуги распахнули их передо мной.

[1] Незнакомец, желая скрыть свое имя, пользуется описанием персонажа из стихотворения поэта Юэ Пана о скромном чиновнике, занявшемся садоводством. Это стихотворение дало название известному «Саду скромного чиновника» в Суджоу, который своими размерами намекает на то, что в вопросах взяточничества построивший его чиновник был совсем не скромным.

Яркий свет ламп на миг ослепил, и, шагнув вперед, я тут же остановилась, моргая, но уже через пару секунд глаза привыкли. Прием был в полном разгаре — меж столиков сновали слуги с подносами, на пустом пространстве перед тронном кружились танцовщицы, и на меня никто не обратил внимания, поэтому я торопливо направилась к своему месту.

Лишь добравшись до своего столика, я осмелилась поднять глаза на мага перед собой — и увидела его устремленный на себя взгляд, в котором читались и немой вопрос, и легкое беспокойство, и что-то еще, на самом-самом дне, что он тщательно от меня скрывал.

Его взгляд оббежал меня с головы до ног, но на его невысказанный вопрос я могла лишь еле заметно вздохнуть. Потом все объясню, это в двух словах не расскажешь.

Бросив быстрый взгляд на императора, я с облегчением заметила в его руке бокал, а в на его лице — румянец, знаменующий, что этот бокал — не первый. И действительно, он уже не сидел на троне прямо, а развалился и, наклонившись к супруге, с удовольствием поглядывал на танцовщиц. Императрица с улыбкой подлила ему в бокал вина, и я опустила взгляд. Лучше вовсе не буду на них смотреть, вдруг она решит, что я заглядываюсь на ее мужа, и придумает для меня что-то похуже ее платья?

Однако выполнить это намерение оказалось невозможно — едва музыка смолкла и танцовщицы удалились, как император, взмахнув бокалом, из которого на рукав императрицы плеснуло рубиновое вино, воскликнул:

— Рэн Такахаша, вот почему ты заколдовал свою ученицу! Ты нарочно ее от нас пря.. ик... пря... прятал! — с трудом выговорил он, и я побелела.

— Что вы, ваше императорское величество,— тут же отозвался маг, вставая — по этикету, отвечать императору сидя было недозволено.— Я бы не осмелился.

— Вот и не осмеливайся, — император милостиво махнул рукой, и маг сел, — пусть она споет нам! Или сыграет!

Я побелела еще больше — потому что петь я не умела. Совсем. То есть, я была в состоянии воспроизводить горлом звуки, но пение это было таким ужасным, что мой учитель музыки запретил мне петь в компании, если я надеюсь когда-либо выйти замуж.

— В некоторых случаях молчание украшает, — категорично заявил он, и я была с ним согласна.

Поэтому сейчас, в свою очередь поднявшись, я на всякий случай сделала еще один реверанс

— чтобы выиграть время — и отозвалась:

— Ваше императорское величество, прошу простить меня, но я обучена только играть на пианино. На местных инструментах я играть не умею, и пою совершенно ужасно, — свои слова я сопровождала самой приятной улыбкой, помня о своем намерении произвести хорошее впечатление.

Взгляд императора, обшаривший мою фигуру с ног до головы, сделался неприятно липким, и я с трудом сохранила на лице нейтральное выражение.

— Евнух Ен, у нас есть это. пианино? — обратился император к горшку с пальмой, и вынырнувший из-за него пожилой верткий мужчина, непрестанно кланяясь, сокрушенно признался, что такого во дворце нет.

— Купите, — распорядился император и махнул рукой в мою сторону, что я восприняла как дозволение сесть. Императрица обожгла меня мимолетным неприязненным взглядом, и я опустилась на подушки, мечтая поскорее оказаться дома, где на меня не смотрят так, словно решат, с какой стороны удобнее четвертовать, и не заставляют петь перед незнакомыми людьми.

Мастер Рэн неторопливо сел на свое место передо мной, так спокойно, словно мы с ним ужинали в столовой его дома, а не в этом уютном зале приемов. Место танцовщиц в центре зала заняли певицы, щиплющие квадратные доски с натянутыми на них струнами и подпевающие что-то тягуче-унылое, и я, спрятавшись за спиной мага, украдкой перевела дух. Скорее бы этот вечер закончился.

Пока я ходила переодеваться, слуги успели уставить мой столик маленькими тарелочками с самой разнообразной едой, но, взглянув на

них, я поняла, что не смогу съесть ни кусочка.

Однако сидеть с пустой тарелкой я не осмелилась — вдруг кто-нибудь решит, что я пренебрегаю императорским угощением — и поэтому, взяв в руки палочки и положив себе какое-то мясо в кляре, остро пахнущее уксусом, и немного салата, я принялась добросовестно размазывать еду по тарелке. Интересно, а долго ли обычно длятся приемы?

К счастью, не прошло и получаса, как император, привалившись к спинке трона, прикрыл глаза и негромко захрапел, и этот волшебный звук послужил своеобразным сигналом — гости тут же засобирались, и, слажено поклонившись подремывающему на троне монарху, побрели к выходу. Я семенила следом за мастером Рэном, едва удерживаясь от того, чтобы поторопить медленно идущих впереди магов, устроивших соревнование в любезности и усердно пропускающих друг-друга вперед, отчего в двери никто не выходил, и перед ними образовался затор. Вот, наконец, маги определились с очередностью и начали по одному покидать зал, и уже скоро, скоро я выберусь из этого жаркого помещения, в котором невозможно свободно дышать, под ночное звездное небо, и пройду по дворикам, наполненным ароматами цветов, к нашей повозке, чтобы отправиться домой, и...

— Такахаши! — раздалось сзади, и маг тут же обернулся и, подняв спокойный взгляд, сделал несколько шагов обратно:

— Да, ваше императорское величество?

Я замерла на пороге, не зная, можно ли мне удалиться. Мы остались в зале втроем: императрица уже вышла через дверь за тронном, которой могла пользоваться только императорская чета, а маги с учениками, пятясь и кланяясь, всосались во входные двери. Как же им повезло.

Император, наверное, тоже подумал, что мне стоило бы покинуть зал приемов следом за ними, потому что смерил меня тяжелым взглядом и махнул рукой, отчего передо мной выросла полупрозрачная, до самого потолка, стена, из-за которой не доносилось ни звука

— словно кто-то надул гигантский мыльный пузырь, и мне не посчастливилось угодить в его центр. Заклинание против подслушивания?

Император, встав и заложив руки за спину, о чем-то спросил мага, тот, помедлив, ответил, и затем оба вдруг обернулись ко мне — я поспешно потупилась, а когда подняла глаза, то маг уже рассказывал о чем-то, обстоятельно и подробно, и на его лице читалось сожаление

— я стояла чуть сбоку, так что мне был виден край его щеки и один глаз. О чем он говорит? Неужели рассказывает, что пожалел о своем решении обучать меня, и завтра же посадит меня на ближайший корабль в Эггерион?

Вот маг сокрушенно покачал головой, и, что-то добавив, совершил церемонный придворный поклон, а император, нахмурившись, погрозил ему пальцем, что-то резко отвечая. Я, волнуясь, переступила с ноги на ногу, и тут император взмахнул рукой, разрывая заклинание тишины, и поднялся.

— ..два месяца, — донеслись до меня его последние слова, и он, развернувшись, вышел через ту же дверь за тронном, что и императрица четвертью часа ранее. Я поспешно нырнула в реверансе, маг

поклонился — и через миг стук двери ознаменовал, что мы остались одни.

Развернувшись, маг прошел к выходу, и, не глядя, перехватил мою ладонь. Выражение его лица было абсолютно нечитаемым, отчего я, торопливо шагая за ним, не на шутку заволновалась, а его пальцы стиснули мои так, словно он боялся, что кто-то подбежит и заберет меня. Однако на пути к нашей повозке, шагая через дворики и огибая павильоны, мы не встретили никого, кроме стражи и слуг. Маг так спешил, что полы его багрового одеяния развевались за спиной, а с моего платья от быстрого бега осыпалось несколько лепестков. Прямо Золушка, только вместо туфельки теряю части наряда, — подумала я и невольно фыркнула.

Тут, наконец, мы добрались до нашей повозки, сели внутрь, и дверь за нами захлопнулась, отрезая от внешнего мира. Маг тут же отпустил мою руку и, закрыв ладонью лицо, привалился к стене.

— Мастер Рэн, что случилось? — встревожено спросила я, качнувшись, когда повозка тронулась, — что вам сказал император? Нас накажут?

— Нет, — глухо отозвался он из-под руки, — не накажут.

Однако его тон был совсем не радостным — словно не мы только что избежали императорского гнева и возможного тюремного заключения.

— А теперь объясни мне, — убрав руку, маг смерил меня раздраженным взглядом, — почему ты в таком виде? Что это за наряд?

— А что? Оно розовое, это же разрешенный цвет для дома Такахаша, — напомнила я, не понимая, чем вызвала его недовольство.

— Да? Ты что, не могла выбрать себе платье поскромнее? Или тебе принесли только это и заставили одеть силой? — мы уже выехали из дворца и сейчас ехали по пустынным улицам, и мне показалось, что если бы маг не опасался привлечь лишнее внимание, он сейчас бы просто орал. — Ты что, забыла, что я сказал тебе не привлекать лишнего внимания?

— Да, вы правы, мне принесли другое платье, — ядовито отозвалась я, оскорбленная его несправедливыми обвинениями. Неужели он думает, что я выбрала наряд специально, чтобы привлечь внимание? — Они принесли мне золотое платье с фениксами!

—Что? — пораженно переспросил маг, — Ты же его не одела? Ты что, не знаешь, что только императрица имеет право носить такое платье?

— Да откуда я могу это знать! — разозлилась я, — я же не из Хэйанской империи! Я надела это платье, и мне дико повезло, потому что в коридоре мне встретился какой-то чиновник и сказал мне немедленно его снять!

— Снять? — глаза мага на миг округлились и тут же сузились: — Что за чиновник? А это платье тогда откуда взялось?

— Это — нижнее платье, я просто приклеила на него цветы с первого попавшегося дерева в саду, — я демонстративно оторвала несколько цветков с подола и показала обнажившуюся белую ткань. — А чиновник не представился.

Выдохнув, маг сначала схватился за голову, а потом потребовал, чтобы я рассказала все нормально, и я принялась обстоятельно и подробно пересказывать все, что случилось со мной с того момента, как я покинула зал приемов в сопровождении служанок и до того мига, как я вернулась.

— Понятно, — во время моего рассказа наставник то бледнел, то краснел, но к концу объяснений все-таки обрел нормальный цвет. — Ну и денек, — во время рассказа он придвинулся ко мне, а сейчас снова обессилено откинулся на подушки. Мы уже остановились у дома, но он не спешил выходить, и вид у него был такой, словно сегодня мы сражались с ужасным монстром, и пока еще непонятно, победили или нет.

— Мастер Рэн, — неуверенно позвала я, — а вы не знаете, что это был за чиновник?

— Говоришь, в черном? — задумчиво протянул он и открыл глаза, — не знаю. Но тебе безмерно повезло, что ты его встретила. Нам безмерно повезло. Слава Богам, что он уничтожил то клятое платье.

— А почему иллюзия вообще развеялась? Она же выдержала все проверки безопасности на подъезде во дворец — так почему же при появлении императорской четы она внезапно просто растаяла, как дым?

— Наверное, император носит какой-то амулет, уничтожающий иллюзии, — задумчиво оторвался маг, — или это какое-то уникальное свойство магии императорской семьи.

— А вы... не расскажете мне, о чем вы разговаривали с императором? — решившись, все-таки спросила я. Мне казалось, это каким-то образом касалось меня — значит, я должна знать.

— Не расскажу, — отозвался маг но, видя мой обиженный вид, смягчился, — Не сегодня. Через пару недель или месяц.

— А что будет через два месяца? — не отставала я, уж слишком мне хотелось узнать, что ему сказал император.

Маг, наверное, вспомнив, как он относился ко мне в первые дни после моего приезда, протянул руку, чтобы щелкнуть меня по носу — но вместо этого его рука вдруг упала, и я почувствовала, что он берет мою ладонь.

— Через два месяца все будет хорошо, — мягко отозвался он, — не переживай.

Я невольно замерла. Мы были все еще в повозке, в полумраке, но, тем не менее, я могла ясно видеть глаза мага, устремленные на меня, а его лицо было совсем близко. До меня доносился запах его парфюма и — едва заметно — легкая примесь дыма и сандала от дворцовых курительниц, запахом которых пропитались все гости, придающая окружающему его сложному пряному аромату легкую горчинку.

—Иди спать, Мэй, — мягко произнес он и, отпустив мою руку, выбрался из повозки, — сегодня был тяжелый день.

У меня почему-то сбилось дыхание, и, ступив на гальку двора следом за ним, я спросила неверным, прерывающимся голосом:

— А вы?

— А я сегодня солгал императору, — внезапно признался маг, — и не нужно хорошенько об этом подумать.

Солгал императору? Он? Когда — тогда, когда они разговаривали? Или он имеет ввиду то, что он привел меня во дворец под иллюзией?

— Спокойной ночи, — отозвалась я, потому что маг молчал и просто смотрел на меня, и скрылась в коридоре под его пристальным взглядом.

— Спокойной ночи, — донеслось мне в спину, и я улыбнулась. Если он сказал, что все будет хорошо, значит, так и будет.

На следующее утро я проснулась в прекрасном настроении, и, открыв глаза, первым делом наткнулась взглядом на вчерашнее платье, усыпанное цветами вишни. Оно вызывало смешанные чувства: с одной стороны, мне было радостно оттого, что прием позади и больше такие мероприятия мне, скорее всего, посещать не придется — хотя бы до следующего ритуала погоды; а с другой, мне как-то резко вспомнилось, что скрытое под плотным слоем цветов, которые, кстати, еще не отвалились и даже не завяли, платье принадлежит императрице, которая хотела подставить меня совершенно ни за что. Наверное, все-таки оно вызывает больше неприятных воспоминаний, чем приятных, — решила я, и, поднявшись, подхватила платье и высунулась в окно чуть ли не наполовину. Теперь стоит забрать свою энергию — и крупные розовые цветы полетят на клумбу под моим окном. Вот, а само платье Мори пусть куда-нибудь уберет, чтобы ничего не напоминало мне о вчерашнем приеме, едва не стоившем мне жизни или свободы.

Хотя, стоило признать, это цветочное платье получилось великолепным — вчера, вернувшись и взглянув на себя в зеркало, я не могла поверить, что это действительно я — бледно-розовый цвет платья выгодно оттенял лицо, отчего оно выглядело необычайно свежим, а легкий макияж делал меня чуточку ярче и ...наверное, взрослее. Все-таки мне стоит приобрести какую-нибудь косметику, — решила я. Если уж я живу в империи и одеваюсь, как местные женщины, то почему бы и не накраситься, как они? Совсем чуть-чуть. В империи все знатные женщины наносили макияж, а я вот до сих пор хожу без пудры и помады.

Может, если я начну чуть-чуть краситься, мастер Рэн взглянет на меня по-новому, а не как на надоедливую мелкую ученицу? Хотя — тут я вспомнила, как он взял мою руку вчера в повозке — вроде бы он уже итак не стремится покупать мне детские тренировочные палочки. И смотрел он на меня как-то ... по-особенному. Наверное, это потому,

что я была покрашена. И в эффектном цветочном платье, от которого исходил упоительный аромат цветущей вишни.

Уверившись в чудодейственной силе макияжа и платья, я преисполнилась решимости сегодня же попасть в магазин и, одевшись, спустилась вниз, где нашла своего наставника. Настроение у него было не менее прекрасное, чем у меня, и он писал что-то, сидя за своим столом.

— Доброе утро,— присев в книксене, я вспомнила, что должна делать местный поклон, о котором я постоянно забывала, отчего-то смутилась и быстро прошла к своему столу.

— Мэй, — выведя последнюю черту, маг подул на бумагу, чтобы чернила высохли, и поднялся, — не усаживайся, сегодня мы займемся твоим общим образованием. Пойдем гулять, — пояснил он, потому что я подняла на него непонимающий взгляд, — и я буду рассказывать тебе про все наши обычаи и традиции, какие вспомню, чтобы ты больше не попадала в опасные ситуации и знала, какое платье можно носить, а какое нет, какой черепицей можно крыть крышу и какую коновязь установить у дома.

— А что, любую нельзя? — шокировано переспросила я, поднимаясь.

— За желтую черепицу можно угодить в тюрьму, потому что желтый — цвет императора,

— пояснил маг, направляясь к двери, — а коновязь должна соответствовать профессии хозяина дома, у которого она установлена. Например, коновязь в виде львов ставят себе высокопоставленные военные и чиновники, коновязь с обезьяной, поедающей персик — лекари, а вот обезьян верхом на лошади можно увидеть перед домами мелких чиновников, потому что этот символ означает быструю карьеру, которую они надеются сделать.

— Как все сложно, — заинтересованно пробормотала я, выходя из дома вслед за магом, — ой, я не взяла зонтик, — взглянув на небо, я не обнаружила ни облачка. В такую погоду без зонтика от солнца или шляпы лучше из дома не выходить, а то мигом покроюсь веснушками. — Я быстро, подождите одну минутку, — попросила я и под укоризненным взглядом мага понеслась вверх, в свою комнату. Меня переполняло воодушевление: мы отправляемся гулять по городу! Мы будем бродить, рассматривать парки и сады, и мастер Рэн будет

рассказывать мне разные интересные вещи! Ах, меня ждет просто восхитительный день!

Однако, стоило мне схватить расписной бумажный зонтик от солнца и, придерживая юбки, сбегать вниз, то я поняла, что восхитительный день отменяется — потому что маг стоял у порога со свитком в руках, и его лицо было озабоченным.

— Мэй, планы придется изменить, — скороговоркой проговорил он, сворачивая послание,

— у меня появились срочные дела.

— Да? — огорченно отозвалась я, — хорошо...

При виде моего разочарованного лица он едва заметно улыбнулся и отозвался:

— Меня целый день не будет дома. Наверное, не стоит терять время, тебе все-таки нужно изучать местную культуру. Хесо с тобой прогуляется и все расскажет. Подожди его в беседке, он скоро придет.

— Хесо? — повторила я, сбита с толку. — Он собирался пойти с нами?

Откуда маг знает, что он согласится гулять со мной? Наверное, лучше сначала послать ему записку, а потом уже идти в беседку, а то так я могу просидеть там полдня, ожидая дракона.

— Не собирался, но он будет рад с тобой прогуляться, — без тени сомнений заявил маг, — И ходит он быстро. Иди в беседку, скоро он будет.

— Да, хорошо, мастер Рэн, — я решила больше не спорить и, неуверенно ответив на прощальную улыбку мага, направилась в беседку. Ладно, посижу пока тут, помечтаю.

Вчерашний злополучный прием имел одно явно хорошее последствие: с мага слетела вся холодность, и он снова улыбался и разговаривал со мной с явной теплотой, а не отстранялся без какой-либо видимой причины. Точно, сегодня нужно купить косметики, и побольше. И платье такого же цвета, как мое цветочное, отдельные части которого сейчас украшали мою клумбу.

— Мэй? — прохладный, чистый, как воды ручья, голос ворвался в мои мысли, и я недоуменно оглянулась:

— Господин Хесо? Как вы быстро!

Дракон, облаченный в серебристое ханьфу, стоял прямо передо мной, и я поспешно поднялась. Как он смог так быстро добраться?

Неужели летел?

— Я живу совсем рядом, — его лицо было спокойно, как гладь пруда за его спиной, и отраженное от воды солнце, попадая в его серебристые глаза, подсвечивало их так, что, казалось, они испускают собственный свет.

— Господин Хесо, мне так неудобно...

— Можно просто Хесо, — перебил он меня и добавил:

— Оставим уже эти церемонии, зови меня просто по имени и на ты.

Я на миг замешкалась и, решив, что как мой спаситель, он имеет право на определенные привилегии, и если такой стиль общения ему более удобен, мне следует уступить, и с трудом продолжила:

— Хесо. мне так неудобно отрывать вас, может..

— Тебя, — снова перебил меня дракон, приятно улыбаясь, и я вдруг подумала, что для такого воспитанного человека, то есть, дракона, он ужасно раздражает.

Вздохнув, я начала сначала:

— Хесо. мне так неудобно отрывать .ээ.тебя от дел. Если сегодня. ээ ..ты занят, то я могу позаниматься чем-нибудь другим, потому что я не . то есть. я не хотела никого обременять,— скомкано закончила я под спокойным драконьим взглядом, почему-то краснея.

— Ну что ты, всегда мечтал показать кому-нибудь город, — он внезапно улыбнулся и сразу стал выглядеть гораздо дружелюбнее, — пойдём?

— Д ..да,— запинаясь, ответила я и вслед за драконом пошла по деревянным мостикам, пересекающим наш пруд. Ну почему мастеру Рэну прислали этот свиток? Сейчас я могла бы гулять с ним.

Утешив себя тем, что, может быть, я хотя бы заполучу драконью чешуйку, я вслед за драконом вышла в ворота и пошла рядом с ним по улице. Хесо не утруждал себя ношением зонта, и сейчас солнце светило ему прямо в лицо, что, видимо, никак не сказывалось на его коже, потому что она оставалась такой же безупречно-белой. Вот повезло.

— Хочешь узнать о чем-то конкретном? — спросил он, и я тут же перевела взгляд на дома, мимо которых мы проходили.

— Ну. ээ. может, расскажешь мне про то, что не следует делать, чтобы не найти проблемы на свою голову?

— Не ездить во дворец под иллюзией? — невинно предложил Хесо, и я пораженно остановилась:

— Ты уже знаешь?

— Боюсь, не только я, — покачал головой дракон и свернул в проулок, — гости, которые были вчера на приеме, наверное, не смогли удержать язык за зубами, и эта история прогремела на всю столицу. Кстати, ты не знаешь, почему все знатные девушки сегодня с утра вызывали своих портных и требуют пошить им платья, усыпанные цветами сакуры?

— Сакуры? Вишни? — догадалась я и в ужасе схватилась за голову, — При чем тут мое платье? Неужели и его тоже обсуждают?

— Говорят, если надеть такое платье, можно привлечь внимание императора, — безмятежно отозвался дракон и, повернув куда-то между двух домов, вдруг вывел меня к воротам парка, — Пойдем внутрь, через стену этого парка видны крыши дворца. Начнем рассказ о Хэйанской империи с ее непосредственной верхушки.

— Да я теперь боюсь даже близко подходить ко дворцу, — я передернулась от неприятных воспоминаний, но, тем не менее, догнала дракона, терпеливо ждущего меня у входа в парк. — Хесо, скажи мне честно, только не преуменьшай, — я глубоко вздохнула, — какие могут быть последствия того, что вчера произошло на приеме?

— Правда может тебе не понравится, — сейчас мы шагали по дорожке вдоль озера, обсаженного плакучими ивами, свесившими свои ветви до самой воды, но мне было не до рассматривания захватывающих видов.

— И все-таки, — настойчиво отозвалась я. Мастер Рэн не скажет мне правды, чтобы я не переживала, а больше мне было некого спросить. Не у Мори же...

— Рэн оскорбил императора, приведя на пир гостя под иллюзией, — медленно отозвался дракон, — Если честно, я удивлен, что вас вообще выпустили из дворца.

— Ну, наверное, ваш император — совсем не такой, каким его считают, — стиснув ткань юбки, слабым голосом отозвалась я, — наверное, он, как справедливый и добрый правитель, не сажает в тюрьму за такую мелочь.

Дракон бросил на меня внимательный взгляд и покачал головой.

— Если думать, что все вокруг «справедливые и добрые», можно однажды найти себя даже в менее приятном месте, чем тюрьма. Лучше воспринимать мир без иллюзий.

Я вспомнила, как батюшка всегда говорил мне видеть в людях только хорошее и верить в лучшие стороны их натуры, и, в свою очередь покачав головой, недоверчиво рассмеялась:

— Хесо, нужно думать о других лучше, и тогда они оправдают наши ожидания. Император же не наказал нас, а отпустил.

— Скорее, он отпустил вас, потому что ты ему понравилась. На твоём месте я бы опасался, что он может захотеть пополнить свой дворцовый цветник заморским цветочком, — не согласился со мной дракон.

— Я? — эта мысль была такой абсурдной, что мне стало даже смешно,— Да он мне в дедушки годится! Да и вообще, у него в женах настоящая красавица, а во дворце еще сто других цветочков, то есть жен, зачем ему еще одна? Да я даже спеть и сыграть на музыкальном инструменте не смогла!

— Тысяча, — невозмутимо поправил меня дракон.— У императора тысяча жен. Ну, почти, точно уже никто не считает.

— Ничего себе, — неверяще прошептала я. Где они там помещаются? Или у них общежитие гаремного типа, по три гурии на комнату? — Вот видишь, целая тысяча жен, тысяча первая точно не нужна,— уверившись в своей правоте, я довольно улыбнулась.— Он же выпустил меня из дворца?

— Да, это странно, — признался дракон,— говоришь, ты не пела и не играла на музыкальных инструментах?

— Нет, — я помотала головой и, подойдя к воде, опустила туда руку. Холодная. — Пианино у них не было, а пою я просто ужасно.

— Тогда нужно было спеть, — отозвался дракон, и я согласно вздохнула. Да уж, нужно было спеть песенку, чтобы отбить у императора желание поселить в своем саду певчую птичку с таким мерзким голосом.

Тут, однако, я вспомнила брошенное напоследок : «.. два месяца», и похолодела. Что будет через два месяца? Через два месяца нас казнят? За два месяца мне нужно научиться петь, а потом самостоятельно явиться во дворец, чтобы записаться в гарем? Или как тут у них туда попадают.

Дракон, заметив перемены в моем лице, посерьезнел, и я, делано улыбнувшись, переменила тему, спросив про те самые фигурки животных на дворцовых крышах, которые вчера запомнила, и Хесо, развернувшись, повел меня к окраине парка, откуда были видны эти крыши, на ходу рассказывая и про фигурки, и про статуи животных у входа в дома — оказалось, все это используется для защиты от зла. Я слушала его, чуть ли не открыв рот — настолько он оказался хорошим рассказчиком.

Мимо прошли две девушки, беззвучно хихикая и не спуская с Хесо восхищенных взглядов, и я только сейчас поняла, что мир вокруг нас скрыт радужной пленкой заклинания тишины

— наверное, обсуждать императора в публичном месте было не самой хорошей затеей, и я выдохнула, поняв, что все это время нас точно никто не мог подслушать. Хесо, наверное, тоже вспомнил, что заклинание все еще действует, и взмахнул рукой, развеивая его — и тут же на меня обрушились звуки чужой речи, пение птиц, шум ветра и протяжные крики: «Лапша! Покупайте лапшу!», доносящиеся из-за стены. Внезапно почувствовав, что я ужасно проголодалась, я умоляюще взглянула на дракона:

— Хесо, давай найдем ворота на улицу и пообедаем? Уже, наверное, часа три?

— Всего двенадцать, — безжалостно сообщил дракон но, тем не менее, повернул к выходу,

— пойдем!

Со стороны дворца парк был полностью огорожен, и выхода там не было, поэтому нам пришлось пересечь его наискосок, чтобы добраться до ближайших ворот. Все это время Хесо пытался развлечь меня рассказами, но почему-то все наши разговоры в конце-концов сползали к еде.

— Империей правит император, а небом — Нефритовый Император, верховное божество нашего пантеона. Император — наместник неба на земле, и его еще называют сыном неба. Символ императора — почему-то дракон, хотя он не имеет к нам никакого отношения, — вещал дракон своим чистым прохладным голосом, пока мы целеустремленно двигались к воротам.

— Наверное, каждый день во дворцовой кухне ему готовят как минимум пятьдесят блюд,— мечтательно отозвалась я, — что у вас в

империи самое вкусное?

— Острое мясо с перцем из провинции Сычуан, лапша с ребрышками в кисло-сладком соусе, тушеные корни лотоса, суп из акульих плавников, — принялся перечислять дракон, неспешно шагая по дорожке, и я взмолилась:

— Пойдем быстрее!

Улыбнувшись одним краем губ, дракон предложил:

— Давай я лучше расскажу тебе о Нефритовом Императоре. Он правит всеми девятью небесами, всеми бессмертными и двенадцатью зверьми — повелителями гороскопа.

— Наверное, у него в саду растут какие-нибудь волшебные яблоки, аромат которых заполняет все вокруг, отведав которых, можно сразу помолодеть на пятьдесят лет или стать бессмертным..., — вздохнула я.

— Волшебные яблоки в саду царя драконов, — не согласился Хесо, — а в саду Нефритового Императора растут персики.

— Царя драконов? — пораженно переспросила я, вспомнив храм у реки, — он существует?

— Конечно, — несколько уязвлено отозвался Хесо, — у нас, драконов, свое государство в горах, и у нас есть правитель, что в этом странного?

Мы как раз вышли из парка и пошли по людной улице, и, случайно глянув вправо, я вдруг увидела знакомые двери и окно. Да это же та лапшичная, где мы с мастером Рэном обедали после погодного ритуала!

— Хесо, пойдем туда! — я с воодушевлением устремилась навстречу лапше.

Однако Хесо, аристократически сморщив нос, сообщил, что в такие заведения не ходит, и целеустремленно повел меня через проулки и улицы в «приличный ресторан». Вот сноб! — думала я, сверля возмущенным взглядом спину дракона перед собой, пока мы шли по узкому проулку, — нормальная лапшичная, что его не устроило?

Какими были требования Хесо к заведению, в котором его будут кормить, я поняла, когда он привел меня к неприметным деревянным воротам, над которыми висела вывеска «Павильон Хуаюань[1]», и мы зашли внутрь. И требования эти были воистину драконьи, потому что

мы оказались в уменьшенной копии дворца — те же изящные павильоны с изогнутыми крышами, теряющиеся в пене цветущих деревьев, бегущий ручеек с перекинутым через него ажурным мостиком, только без удушающего красного цвета повсюду, что показалось мне несомненным плюсом.

К нам тут же подплыла дивная красавица с рубиновыми губками и подведенными тонкой черной линией глазками, одетая в розово-лиловые шелка.

— Господин Хесо, как долго вас не было, мы уже заскучали, — нежно проворковала она и окинула меня быстрым взглядом, — вы сегодня с дамой? Я буду ревновать, — девушка мелодично засмеялась, вежливо прикрывая рот рукавом.

— Я просто друг, — ляпнула я, и едва держалась от того, чтобы не покраснеть. Не надо было это говорить, почему я должна оправдываться? Но вдруг у них с Хесо что-то есть, и из-за меня они поругаются?

— Азуми, посади нас где-нибудь в тихом месте, — попросил Хесо, никак не комментируя мое заявление о нашей с ним крепкой товарищеской дружбе. Впрочем, на красавицу он смотрел с явным одобрением, и я подумала, что, возможно, была не так уж неправа в своем предположении.

Пока девушка вела нас по выложенной деревянными досками дорожке к одной из беседок, я смогла как следует рассмотреть территорию сада. Кто бы ни спроектировал это место, вкус у него был отменный — за каждым поворотом нам открывались живописные виды — то кривая сосна, то небольшой рукотворный водопад, то огромный ноздреватый камень — но вот ни одного человека, как прислужника, так и гостя, мы не увидели. Издалека доносилась ненавязчивая музыка, из чего я заключила, что другие гости, кроме нас, тут все-таки были, просто беседки были расположены таким образом, чтобы посетителям не было друг-друга видно и слышно.

— Прощу, располагайтесь, — Азуми остановилась перед входом в беседку, нависающую прямо над небольшим прудом, и сделала рукой плавный приглашающий жест, — ваше любимое место, господин Хесо. Мы всегда держим его свободным в надежде, что вы нас навестите, — это было сказано с легким то ли намеком, то ли упреком, которые дракон равным образом проигнорировал.

Мы с Хесо расположились на подушках возле деревянного столика в центре беседки, и Азуми почему-то подошла и села с нами. Я уже было решила, что она будет с нами обедать, но девушка лишь налила нам чаю в крошечные чашечки из полупрозрачного бледнозеленого фарфора и удалилась, уточнив, нести ли все «как обычно».

Глядя ей вслед — она двигалась так плавно, что казалось, она не шагает, а плывет среди цветущего великолепия сада — я незаметно вздохнула. Хотела бы я научиться ходить так же плавно, смеяться так мелодично и разговаривать так же нежно! Нужно запомнить это место и никогда не ходить сюда с мастером Рэном, — смутно подумала я и перевела взгляд на Хесо.

Дракон невозмутимо попивал чай, а за его спиной в беседку врывались пышные ветви розовой вишни, от вида которой я тут же вспомнила вчерашний ужасный вечер и, передернувшись, села за другую сторону стола, чтобы мне не было ее видно. Лучше посмотрю на воду, этот вид напоминает пруд у нас дома и успокаивает. То есть, у мага дома.

— Тост за нашу дружбу, друг, — вырвал меня из раздумий голос Хесо, и я сначала подняла кружку с чаем, а потом осознала смысл его слов и вскинула на него недоверчивый взгляд. По его лицу, как всегда, было невозможно что-то прочесть, но в глубине глаз таились смешинки: так и есть, насмеяется! А я ведь всего лишь пыталась оправдать его перед той девушкой...

— Дружнее нас нет других дружных друзей на этом свете, — согласилась я, невинно улыбаясь, и дракон чуть не поперхнулся своим чаем.

Тут в беседку начали заносить еду, и мы на какое-то время прекратили разговоры. Еда была, в принципе, почти такая же, как и дома у мага, только все было разложено маленькими порциями на огромные тарелки и замысловато украшено. Наверное, дракону нравится именно эта эстетическая составляющая, — подумала я, глядя на вырезанный из морковки цветочек на тарелке с огуречным салатом. Впрочем, все было очень вкусно.

Хесо после обеда впал в благодушное состояние, и я уже подумывала о том, не попросить ли чешуйку, пользуясь удобным моментом, как вдруг позади меня послышались легкие шаги, и в

беседку вплыла Азуми наперевес с музыкальным инструментом, напоминающим длинную стиральную доску с натянутыми вдоль струнами. Точно на таком же играли певицы на вчерашнем приеме, и я невольно поежилась от неприятных ассоциаций. Интересно, как долго после приема я буду холодеть от вида цветущих деревьев и прямоугольных музыкальных инструментов?

— Гуцинь, — заметив мой взгляд, пояснил дракон, — Азуми прекрасно на нем играет.

Польщенная похвалой Азуми скромно улыбнулась и, установив гуцинь на подставку, принялась дергать струны, исполняя незамысловатую мелодию. Меня после обеда клонило в сон, а вот Хесо слушал ее с явным удовольствием, кивая в такт и глядя на воду. Впрочем, задерживаться в ресторане дольше необходимого он не стал даже ради прекрасной музыки и не менее прекрасных глаз исполнительницы, и спустя полчаса мы вышли за ворота.

Хесо, который явно был бы абсолютно безжалостным учителем, потащил меня в храм — продолжать изучать местную культуру. Храм был далеко, но по дороге он так интересно рассказывал легенды, что я заслушалась и сама не заметила, как дошла. В храме он рассказал мне обо всех божествах и некоторых обрядах, а что не успел, дорассказал по пути домой, куда мы вернулись уже после заката. Ноги у меня гудели от усталости, голова — от новых знаний, а в груди пожаром пылал энтузиазм все это запомнить. Ради мастера Рэна. Вдруг он все-таки полюбит меня, и я останусь тут жить? Тогда все эти знания мне пригодятся.

Поблагодарив дракона, я распрощалась с ним у ворот — он почему-то наотрез отказался заходить и проведать своего друга, сославшись на дела и усталость. Пожелав ему спокойной ночи, я зашла во двор и побрела по белевшей в темноте дорожке, не дожидаясь нашего привратника, блуждающего огонька, и поэтому, когда меня окликнули, чуть не упала в пруд с мостика, по которому как раз шагала.

— Мэй, это я, — плоским голосом отозвался маг, и я наконец-то разглядела его в беседке. Он сидел на своем обычном месте и глядел на воду и, подойдя, я остановилась напротив

— совсем как в мой первый день тут.

—Мастер Рэн, все нормально? — настороженно спросила я, пытаюсь разглядеть выражение его белеющего в темноте лица. Почему он сидит тут без фонаря?

— Все нормально, — безжизненно отозвался он, но его голос был похож на голос человека, у которого все нормально, так же, как бумажный цветок похож на настоящий. — Император оказал мне великую честь: я отправляюсь с поручением к .. цзинлин.

— К кому? — с ужасом переспросила я. Этого слова я не знала, но выражение лица мага говорило, что ничего хорошего оно не означает. Что там придумал этот император?

— К соседям из-за холмов, — перевел для меня маг, — к эльфам.

—К альвам? — я стояла, но, услышав это слово, почувствовала непреодолимую необходимость присесть. Еще несколько лет назад никто о них не знал, вернее, в Эггерионе этих существ считали полностью вымышленными, и лишь с узакониванием магии и учреждением эльфийского посольства в Эггерионе люди убедились, что они действительно существуют. Но они же опасны! Коварны и непредсказуемы!

— Это все из-за меня? — дрожащим голосом спросила я,— император отправляет вас, потому что вы привели на прием человека под иллюзией?

— Нет, что ты, — покачал головой маг, но я ему не поверила, — Я буду отсутствовать всего пару дней.

—Это опасно, — прошептала я, вскидывая взгляд на мужчину, — вы можете отказаться?

— Ничуть не опасно, — фальшиво возразил мне маг, — если соблюдать все их правила, все будет нормально. Не переживай. Перед отъездом у меня будет много дел, и какое-то время тебя будет обучать Хесо. Он водник, ты можешь многому у него научиться.

— Хорошо, — побелевшими губами отозвалась я, — а. когда вы выезжаете?

— Через две недели. Я пробуду у них день или два, ты и моргнуть не успеешь, а я уже вернусь, — пообещал маг, и я делано улыбнулась.

Или год. Или двадцать лет. Альвам ничего не стоит заморочить человека и задержать у себя, пока он им не наскучит. Неужели это месть императора? Какая мелочность.

— Пойдем ужинать, — маг поднялся со своей подушки и протянул мне руку, — не нужно переживать раньше времени.

Слабо улыбнувшись, я ухватила за протянутую руку и следом за магом побрела в столовую. Ладно, сейчас пойдем ужинать, а завтра я как следует расспрошу обо всем — не мага, а Хесо, он вроде бы не склонен врать для моего успокоения. А потом уже решу, стоит ли переживать.

[1] Цветущий сад

Переживать стоит, — помедлив, отозвался Хесо на мой вопрос.

Мы с удобством расположились в беседке и сейчас сидели на подушках, наблюдая за зеркальной гладью воды, отражающей цветущие деревья.

Мой наставник уехал куда-то с самого утра, заявив, что у него «семейные дела», и он вернется вечером. Он успел каким-то образом связаться с Хесо, и тот прибыл сразу после завтрака, чтобы обучать меня. Наверное, они с магом действительно самые лучшие друзья, раз дракон бросается на помощь при первой необходимости.

Меня смутно беспокоило то, что маг не боялся оставлять меня с драконом — он, получается, совсем не испытывает никаких опасений, что мы с драконом можем проникнуться друг к другу совсем не дружескими чувствами? Значит, либо считает меня слишком страшной, чтобы кто-то мог мной заинтересоваться, либо ему абсолютно все равно, и оба этих варианта мне равно не нравились. Был, конечно, еще и третий вариант — что он доверяет Хесо и уверен, что из уважения к нему тот не станет думать обо мне в неправильном ключе, и я возлагала все надежды на него.

Сегодня с утра я припудрилась новой пудрой, которую успела купить вчера в первом попавшемся магазине, пока мы с Хесо шли к храму. Она была упакована в симпатичную коробочку, и комплектом к ней я купила еще и розовые румяна, чтобы не выглядеть слишком бледно. Маг, однако, с утра был рассеян и не обратил внимания на мое преобразование — скомкано поздоровавшись, он тут же собрался и уехал, и я осталась завтракать в одиночестве.

— Хесо, — уронив голову на руку, я с нажимом провела ей до затылка, словно стирая с лица нервозность, и выпрямилась, разворачиваясь к нему: — скажи, это все из-за меня? Из-за этого приема?

Дракон помолчал, а потом все-таки отозвался:

— Рэн чем-то досадил императору. Обычно к альвам отправляют младшего сына какого-нибудь мелкого дома, достаточно смышленного,

чтобы не совершить ошибок — но которого не жалко. Рэн — старший сын одного из пяти великих домов, и это поручение очень странно.

— В свитке было написано, что император возлагает на него почетную миссию, и что он удостоился величайшей чести, — вчера я успела расспросить про содержимое свитка, который вручили магу во дворце — он ездил туда вчера во второй половине дня, пока мы с Хесо гуляли. Приглашение явиться во дворец было тем самым посланием, которое заставило его изменить планы вчера утром и отправить меня слушать образовательные рассказы в драконьем исполнении.

— Мало ли что там написано, — отозвался Хесо, сосредоточено изучающий чашечку из тонкого фарфора в своих пальцах, — в этой поездке — двойная опасность. Сначала нужно прибыть к воротам в мир альвов и добиться у привратника разрешения войти — а они требуют за это плату.

— Деньги? — не поверила я. Они же могут наколдовать сколько угодно золота, зачем им брать деньги за вход?

— Нет, — покачал головой дракон и поставил чашечку на стол. В его серых глазах нельзя было ничего прочитать, но я подумала, что он, вероятно, все-таки волнуется за своего друга — просто не показывает это. — Плата за вход — что-то важное для человека. Иногда они могут забрать десять лет жизни. Или способность радоваться. Или память. Материальные вещи их не интересуют, но лучше бы они просили золото.

Я, помня о своих обязанностях хозяйки, вернее, временно исполняющей эти обязанности ввиду отсутствия настоящей хозяйки, трясущимися руками налила гостю полупрозрачный зеленый чай. То есть, маг может не узнать меня, когда вернется? Или он может вернуться обратно глубоким стариком, если они заберут не десять, а сто лет жизни?

— Нужно брать чайник одной рукой, а второй придерживать рукав, — тут же придрался дракон. С утра он объявил, что сначала будет обучать меня местному этикету, а потом — магии, и начал с чайной церемонии. Лучше бы он начал с магии, а про этикет забыл — я уже выучила эггерионские правила поведения в обществе, и учить хэйанские мне было откровенно лень. Но надо. Что скажут люди, если у уважаемого огненного мага будет неотесанная жена?

Едва ли воспринимая его слова я, тем не менее, послушно повторила все действия так, как он того требовал, и наполнила и свою чашечку тоже. Затем, уместив ее в ладони, я бездумно уставилась на бледно-зеленую дымящуюся жидкость. На душе у меня было тяжело — хотя маг это отрицал, я чувствовала, что в этом опасном поручении как-то виновата я, и теперь мое сердце сжималось от вины и тревоги. Пока я не появилась, мастера Рэна не отправляли к альвам, или цзинлин, как их тут называли.

— Не нужно себя корить, — прервал мои мысли дракон, — ты не могла ни на что повлиять. Вы могли отказаться от приглашения?

— Нет, — блекло отозвалась я.

— Вы могли удержать иллюзию? — продолжил допытываться дракон.

— Нет, — снова отозвалась я. В присутствии императора это было невозможно.

— А ты могла появиться в зале в том платье, что тебе выдали служанки императрицы? — спросил дракон, и я в третий раз покачала головой. Вчера я успела рассказать ему всю историю с подробностями, и он уже знал, в каком виде я чуть было не пришла в зал приемов.

— Вот видишь, вы не могли ни на что повлиять. Иногда вещи просто происходят, потому что они должны произойти, и нужно это принять, — спокойно подытожил дракон, и я ответила скорбным вздохом. Почему-то от того, что мы не могли ни на что повлиять, моя тревога за мага не уменьшилась.

— Мэй, посмотри на меня, — попросил мужчина, и я медленно подняла на него взгляд. Его лицо было совершенно спокойно, а в серых глазах не было ни капли сомнения.

— Он вернется, — с уверенностью произнес Хесо, — можешь не сомневаться.

Почему-то от его слова мне стало спокойнее, и я впервые за последние несколько часов смогла свободно выдохнуть, но все же спросила:

— Откуда ты знаешь?

— От него так легко не отделаешься, — непонятно отозвался Хесо и тут же перевел тему:

— Теперь бери новый кипяток, насыпай заварку и покажи, чему сегодня научилась.

Попытавшись выбросить из головы лишние мысли, я взяла в руки чайник с миниатюрной жаровни. Однако отрешиться от переживаний было сложно, и я то и дело то проливала кипяток на стол, то кидала слишком много заварки, хотя дракон предупредил, что нужна всего щепотка. Зачем так экономить, неужели чай стоит так дорого? Тут же его выращивают, наоборот, он должен стоять дешевле, чем у нас...

Дракон, которому я озвучила свои соображения, фыркнул и разразился получасовой лекцией о высокой культуре чая, которая, кстати, оказалась очень интересной. Оказалось, что такой чай, в котором плавают всего несколько листочков, ценится именно за то, что он лишь слегка оттеняет вкус воды, а по стоимости вот эти три листочка превосходили целую банку обычной коричневой заварки. Впечатлившись, я немедленно просыпала бесценную заварку на стол.

— Ничего, — невозмутимо отозвался Хесо на мой виноватый взгляд, — наверное, у меня не очень получается обучать. Может, мне отвести тебя к Азуми? Она прекрасно разбирается в чайной церемонии и обучит тебя всему необходимому.

Это предложение подействовало лучше всяких терпеливых объяснений — я тут же безупречно разлила чай, выплеснула первую порцию на специальные керамические фигурки и, заварив вторую порцию, аккуратно нацедила ее в подставленную драконом чашечку, даже не ошпарив ему пальцы. Идти к Азуми и чувствовать свою ущербность на фоне ее плавных движений мне совершенно не хотелось.

После обеда, к счастью, мы перешли к магии, и, в первый раз почувствовав весь бездонный потенциал Хесо, я замерла от восторга. Он вел себя настолько.. по-человечески, что я и воспринимала его, как обычного человека, совсем забыв про то, что он является волшебным существом с необъятными, как выяснилось, магическими возможностями.

Он начал с того же места, где мы остановились с магом, и научил меня изменять энергию так, чтобы делать из нее нож. Оказалось, когда он освобождал меня из храма дракона, он воспользовался именно этим способом, а не отрастил когти, как я наивно предполагала.

Нож у меня получился, кривой, прозрачно-зеленый и не очень острый, но веревку, принесенную Мори из кладовки, он все-таки перепилил. Донельзя довольная собой, я повернулась к Хесо, но он

лишь вздернул бровь и предложил мне перепилить веревку, созданную его магией. Это было сложнее, и я пыталась с полчаса, пытаюсь разрезать полупрозрачное синее учебное пособие, лежащее передо мной, пока невозмутимый дракон сидел рядом, попивая чай. Наконец мне это надоело, и, протянув руку, я втянула бледно-голубую энергию в ладонь. К моему удивлению, она не только впиталась, но еще и на глазах преобразовалась в зеленую энергию моего элемента.

— Неплохо, — сдержанно одобрил дракон, — в магии нужна фантазия. А теперь все-таки иди тренируйся резать что-нибудь материальное, если у тебя пока не хватает сил разделить энергию. Должно получаться вот так, — дракон подошел к ближайшему дереву и потряс тонкий ствол, и, пока сверху планировал один-единственный лист, успел создать в руке меч, взмахнуть, разрезая лист напополам, и растворить меч в ладонях до того, как обе половинки листа коснулись земли. Впечатляюще.

Так я и провела остаток дня — разрезая принесенные с кухни овощи, веревки из кладовой и все, что попадало под руку. Опытным путем я выяснила, что ножом вполне можно порезаться и что мори-но сен испуганно шарахаются от него — наверное, магическое оружие могло навредить им, в отличие от материальных предметов, которые они почти не замечали, пропуская сквозь себя.

К тому моменту, как маг вернулся домой со своих «семейных дел», мрачный и раздраженный — скорее всего, он ездил в свой родовой особняк и все родственники выговаривали ему за то, что он был неосторожен и вызвал недовольство императора — я уже абсолютно выбилась из сил. Учителем Хесо оказался совершенно безжалостным, и за столом я вяло ковырялась в тарелке, мечтая побыстрее оказаться в кровати и изредка бросая на мага тревожные взгляды, словно цзинлин могли утащить его прямо с ужина, не дождавшись назначенного дня и не позволив даже доест жареные баклажаны. Маг тоже был не в настроении разговаривать, а Хесо и вовсе ушел ужинать домой, так что ужин прошел в довольно-таки похоронном настроении.

Вечером я думала, что не усну и до утра буду рассматривать потолок, сходя с ума от вины и тревоги — но Хесо так вымотал меня днем, что я уснула, лишь коснувшись головой подушки, и открыла глаза уже утром.

Так и проходили все мои дни перед отъездом мага — он отбывал по делам с самого утра, оставляя меня на растерзание кровожадному дракону, одержимому педагогическим рвением, и тот гонял меня до тех пор, пока я не переставала видеть окружающие предметы от утомления. Впрочем, такая тактика дала плоды: вечером я засыпала, как убирая, не успевая попереживать из-за надвигающееся опасной поездки, а утром Хесо заявлялся сразу после завтрака и заваливал меня заданиями. Мы начали проходить знаки — фигуры, в которые нужно было сложить пальцы — и жесты — собственно, траектории, которые нужно было описать руками, когда направляешь энергию. Каждая совокупность знака и жеста служила определенной цели, и я усердно зазубривала, что нужно для рассеянного потока, а что — для сконцентрированного удара. Зачем это все надо, стало понятно, когда дракон подключил вербальную составляющую: заклинания. Знак, жест, энергия и фраза составляли вместе заклинание. В первый раз создав перед собой простейшее заклинание — магическое зеркало — и увидев себя в его голубоватом свечении, я так удивилась, что оно тут же развеялось, но вскоре у меня получилось создавать и более устойчивые зеркала. И заклинание тишины, то самое, похожее на мыльный пузырь.

Со всеми тренировками и зубрением днем и переживаниями вечером я почти забыла о дне рождении Хесо — неделю назад маг обмолвился, что оно у него через неделю. Спohватившись в последний день, я отправила Мори с запиской и деньгами в кондитерскую, и он явился с кривобоким тортом, который мне пришлось собственноручно ровнять: наверное, увидев пролетевший сквозь дверь призрак пододеяльника с грустными глазками, работники так впечатлились, что упаковывали торт ходящими ходуном руками.

Деньги, кстати, он тоже принес обратно, и я впечатала руку в лоб, поняв, что либо работники, потрясенные его эффектно просвечивающими боками, с него их не взяли, либо он сам забыл отдать. По сути, наше домашнее привидение ограбило кондитерскую.

Встретив Хесо в беседке с тортом, я на его изумленный взгляд сообщила, что раз уж он взялся обучать эггерионку, то я поздравлю его по эггерионским правилам, и поднесла торт с воткнутыми свечками ему под нос.

— Хесо, дыхни, нужно зажечь свечки, — скомандовала я в предвкушении, что скоро узнаю, как драконы дышат огнем и не обжигают губы.

— Я водный, — оскорблено отозвался Хесо, и мне пришлось брать щепку и зажигать свечи от пылающей жаровни, греющей на своей плоской голове чайник.

Сев на свое обычное место сбоку от меня — не напротив, то было место мага, и оно по умолчанию оставалось свободным — дракон наблюдал за тем, как я суечусь, поджигая свечи и выравнивая их покрасивее, одновременно придерживая широкие рукава, чтобы они не загорелись, со странным выражением легкого изумления и недоверия не его обычно неподвижном лице. Он что, ни разу не видел торт?

— Хесо, загадай желание и задуй свечи, — я подвинула тарелку с тортом поближе к нему и подняла на него предвкушающий взгляд. Дождь уронил на крышу беседки первые капли, и они дробно застучали по крыше и осыпались с краев вперемишку с отцветающими персиковыми лепестками.

— Уезжай, — глядя прямо на меня, сказал Хесо и задул свечи. Все до одной.

— Желание не надо было говорить, а то не сбудется, — с застывшей на лице улыбкой отозвалась я, все еще держась за тарелку с тортом, — зачем? Зачем мне уезжать?

— Тут для тебя опасно, — оглянувшись через плечо, как будто нас мог кто-то подслушать, Хесо снова перевел взгляд на меня, и в его взгляде читалась странное отчаяние, — у тебя тут ни связей, не семьи и друзей, которые могут защитить, а сама ты слишком всем веришь. Кто-нибудь может попытаться навредить тебе или использовать в своих целях. Уезжай.

— Я..., — начала я дрожащим голосом, — Я не могу... Я хочу стать магом. У меня контракт на пять лет обучения, а потом я должна отработать еще пять лет помощником мастера Рэна.

— Контракт? — во взгляде дракона что-то промелькнуло, а потом он снова стал ничего не выражающим и безразличным, — тогда

понятно.

— А если мне будет угрожать опасность, то мастер Рэн меня защитит,— убежденным тоном добавила я, — или ты. Мы ведь друзья?

Не знаю почему, но это прозвучало скорее, как вопрос — вопрос, на который я ожидала незамедлительного кивка, но вместо этого дракон перевел взгляд с пылающей жаровни на воду, сплошь покрытую кругами от падающих в пруд дождевых капель, и отстраненно произнес:

— Из меня очень ненадежный друг, Мэй. Лучше учи все, что я рассказываю, чтобы быть в состоянии постоять за себя.

—Хорошо,— отозвалась я, сверля глазами торт. Неожиданно развитие разговора совсем выбило меня из колеи, и я тупо смотрела перед собой, пытаюсь вспомнить, чем я собиралась его резать. Получается, дракон выжимал из меня все соки для того, чтобы впихнуть в мою голову побольше знаний и таким образом обезопасить меня?

— Мэй, — тихо позвал дракон. — Не надо мне было этого говорить. Давай. давай просто есть этот твой торт.

Кивнув, я вспомнила, что собиралась резать его магическим ножом, и в этот момент я нашла определение тому, что ранее углядела в глазах Хесо: вина. Он чувствовал себя виноватым. Но за что?

В последний день перед отъездом мастера Рэна мне принесли несколько коробок. Открыв верхнюю, я обнаружила платье, завернутое в хрусткую белую бумагу. Странно, я же ничего не заказывала — в тот день, когда мы гуляли с драконом, я так и не дошла до портного, а больше я из дома не выходила — слишком плотный у меня был график обучения, но от кого эти наряды, у меня вопросов не возникло. Маг. Только он мог вспомнить о такой мелочи, как вещи для своей непутевой ученицы. В других коробках тоже оказались наряды, все — разного оттенка розового и персикового. Кроме самой нижней коробки, которая содержала голубое платье.

Вытащив его из коробки, я смерила наряд неверящим взглядом. Прожив здесь какое-то время, я уже поняла, что все тут имеет какое-то значение: узор на двери, скульптуры во дворе.. цвет одежды. Мастер Рэн, маг огня, мог носить только красный и его оттенки, и я, как его ученица, тоже. Зачем же он заказал мне голубое платье? Значит, он отказывается обучать меня?

Решительно сложив платье обратно в коробку, я вышла из комнаты и направилась в кабинет

— мастер Рэн сегодня никуда не поехал, а целый день писал что-то в кабинете, а я после утра, наполненного учебой, выпросила у дракона полдня выходного. Он покачал головой, сказав, что лучше мне занять себя, чтобы зря не переживать, но все-таки отпустил меня.

Негромко постучав, я толкнула дверь и вошла. Маг сидел за своим столом и, вместо того, чтобы писать, бездумно смотрел в пространство — наверное, тоже думал о предстоящем завтра событии.

— Мастер Рэн, —подойдя к его столу, я благодарно улыбнулась, — спасибо за платья! Но.— я помедлила, — почему вы заказали голубое платье? Это же не цвет дома Такахаши?

Вместо ответа маг протянул руку и взял меня за запястье — то, на котором был надет мой ученический браслет, перехватив руку поверх его. Он что, собирается прямо сейчас выгнать меня и забрать браслет? А платья подарил на прощание?

— Если я не вернусь через три месяца, то браслет разомкнется, и тебя доучит Хесо, — сообщил маг деланно-спокойным тоном.—Если я погибну раньше, то он тоже разомкнется, и тогда тебе нужно в этот же день купить билет на корабль и вернуться в Эггерион.

От его спокойного перечисления таких ужасов у меня внутри все перевернулась, и я дрожащим голосом отозвалась:

— Вы не можете погибнуть, слышите? И не нужно ничего делать с моим браслетом!

Вырвав руку, я сделала пару шагов назад — просто чтобы он не достал до меня.

Маг не сделал попытки догнать меня, а лишь устало вздохнул. Вид у него был немного. встрепанный — выбившаяся из обычно безупречной прически прядь волос, пятно чернил на руке — и от этого он показался мне таким родным и настоящим, что я убрала руки за спину, чтобы удержаться и не обнять его. Куда там совершенно-безупречной ледышке Хесо с его невозмутимым лицом, который иногда напоминал мне бесчувственную фарфоровую куклу...

— Я хочу предусмотреть все варианты, не более того. С вероятностью девяносто девять процентов я просто пройду в ворота, доставлю королевством двору цзинлин послание от императора и вернусь обратно на следующий день, ничего опасного, — маг делано улыбнулся.— А Хесо пока поживет тут.

Я так же искусственно растянула губы в ответ: ладно, будем делать вид, что это — просто увеселительная поездка на пару дней. Все равно ничего другого не остается.

— Мэй, кстати, насчет завтрашнего путешествия... У меня тут нитка торчит и узор на самом видном месте распоролся, — мастер Рэн, явно желающий сменить тон разговора с траурного на деловой, достал из стола свернутый в несколько раз жесткий парадный пояс, плотно расшитый золотистым шелком. — Зашьешь? Ты же умеешь шить? Если нет, то попрошу Мори, хотя не уверен, что он.

—Зашью, — не дав магу договорить, я цапнула со стола пояс и прижала к себе, — вряд ли он умеет, он же лесной дух.

— Хорошо, — поднявшись, маг обошел свой стол, — пойдем ужинать. Завести, что ли, настоящих слуг, а то даже шить некому, — посетовал он, направляясь в столовую, и я пошла за ним, с жаром отговаривая его и приводя тысячу доводов за то, что Мори куда лучше

— и посуду не бьет, и ложки серебряные не украдет — и болтая все, что придет в голову, только бы не думать о завтра.

После ужина, поднявшись в свою комнату, я осторожно развернула багровую ткань и приступила к работе, устроившись на диване у яркого светильника, благо, в доме мага огня недостатка в магических светильниках, которые горели, но не чадили и не могли ничего поджечь, не было. Протянув пальцы, я погладила жесткую ткань с выпуклой вышивкой — фениксы, волшебные огненные птицы, символ дома Такахаши. Они пели, сидели, летели, сворачивали и разворачивали крылья и покрывали пояс так плотно, что красная ткань фона едва проглядывала. Хвост одной из птичек прямо в центре пояса «украсился» топорщившимися нитками и проплешинами, и, вздохнув, я решительно ткнула иглой в ткань, представляя на ее месте коварных альвов и императора. Вот ехал бы к ним сам, если ему так нужно!

Ниток нужного цвета у меня не было, и, подумав, я нашла собственный парадный наряд, в котором участвовала в ритуале, и выдернула золотистую нитку с незаметного места на отвороте рукава. Все равно в рукав мне никто не будет заглядывать, зачем было вообще вышивать отвороты изнутри? Можно было бы, конечно, позаимствовать нитки с изнанки пояса мага, но идея того, что он отправится к альвам с ниткой из моей одежды на поясе, странным образом меня успокаивала. Может, это уберет его от беды? Не сама нитка, конечно, а чувства, которые я к нему испытываю.

Закончив работу, я прижала пояс к себе и, не удержавшись, всхлипнула. Если он не вернется послезавтра, и через неделю, и через месяц, то я буду ждать его в этом доме столько, сколько потребуется. А если браслет разомкнется. Если он разомкнется, то как мне жить дальше в мире, в котором нет Рэна? И зачем?

Всхлипнув еще громче, я испугано зажала рот рукой и не менее испугано смахнула упавшую на пояс слезинку. Ну вот, развела сырость... Лучше уберу пояс подальше, а то еще нитки полиняют.

Однако я не могла просто так расстаться с поясом, и аккуратно свернув его, положила на подушку рядом со своей. Тут ноги у меня подломились, и я почти рухнула на пол. Боги, верните мне его, и я буду ходить в храм, подавать нищим, помогать всем и. вообще, стану лучше. Только пусть он вернется целым и невредимым! Даже пусть он

никогда не полюбит меня, но пусть он хотя бы живет. А я буду счастлива уже оттого, что у него все хорошо и я рядом.

Не знаю, сколько я просидела на полу, но вскоре от рыданий у меня разболелась голова, и я с трудом поднялась и поплелась умываться. Нужно лечь спать, а то завтра мага будет провожать опухшая свинка с глазами-щелочками. Решительно плеснув в лицо холодной водой, я переоделась и, устроившись в кровати, запустила в себя сонным заклинанием, которому меня обучил дракон, еще успев подумать, какое оно полезное и.

Темнота.

Утром я проснулась в несусветную рань оттого, что выпалась, и, подойдя к зеркалу, нашла себя безупречно свежей и отдохнувшей, что было даже неприлично, учитывая сложившиеся обстоятельства. Вздохнув, я в последний раз прижала к себе пояс мастера Рэна и, на цыпочках выбравшись в коридор, оставила его у дверей мага.

Завтракать совершенно не хотелось, но я все-таки что-то съела — просто чтобы не упасть в голодный обморок по дороге, потому что я была настроена проводить мага до врат в мир альвов, даже если он прикажет оставаться дома. По его словам, альвы открывали свои врата прямо на площади у дворцовых ворот, с одной стороны, оказывая уважение императору, а с другой напоминая, что в сердце столицы в любой момент может оказаться волшебная армия. Поэтому дипломатические отношения с ними, с первого взгляда самые дружественные, всегда несли некий скрытый подтекст. И поэтому задача мага прибыть к альвам, вручить им заверения о нашей крепчайшей дружбе и подарки казалось мне опасной, несмотря на кажущуюся легкость.

Собравшись, я решила, что порыдаю потом, когда маг уедет, а сейчас не нужно, чтобы он видел меня расстроенной, и вышла из комнаты. Он уже стоял на лужайке перед домом, так явно ожидая меня, что мое сердце на миг замерло, а на глаза сами собой навернулись слезы. Упрямо тряхнув головой, я бледно улыбнулась и приблизилась.

— Доброе утро, — по крайней мере, мой голос не дрожал. — вы уже выезжаете?

— Да, — развернувшись ко мне, мастер Рэн сделал шаг вперед и остановился, словно наткнулся на невидимую стену. — Нужно в последний раз встретиться с императорским советником и получить от него свитки для королевского двора цзинлин. Хочешь, привезу тебе от них цветочек? — маг искушающее улыбнулся, стараясь развеселить меня, и я в ужасе выкрикнула:

— Нет! Не надо мне ничего привозить! Мастер Рэн, — забывшись, я шагнула вперед и взмолилась, заглядывая в его глаза, —

пожалуйста, пообещайте мне, что вы не будете ничего там трогать! Все сказки так начинаются, и к чему хорошему это не приводит!

Лицо мага, старавшегося казаться беззаботным, дрогнуло, и он взял меня за руку.

—Тогда я вернусь без подарков, — пообещал он и, качнувшись ко мне, стер со щеки слезинку — я и не заметила, как она пролилась. Сжав на прощанье мои пальцы так сильно, словно это был якорь, держащий его в этом мире, он вскочил на поданного Мори коня и произнес, серьезно глядя на меня:

— Не ходи на площадь.

Я только улыбнулась. Как я могу не пойти?

— Тогда, по крайней мере, возьми с собой Хесо,— понимающе усмехнулся маг.— И вообще не выходи без него из дома, и тогда, когда я вернусь, я кое-что тебе расскажу.

—Что? Расскажите сейчас!— я было шагнула к нему, но мастер Рэн тронул коня, на ходу еще раз повторив: — Когда вернусь.

— Нет... нет, скажите сейчас! Так не делается! — выкрикнула я вслед пыльному следу, исчезнувшему в воротах, и, прижав руку ко рту, все-таки разрыдалась по-настоящему. Зачем он это сказал! Во всех книгах, если кто-то пообещает потом что-то рассказать, он, конечно же, лишается шанса это сделать. Поэтому лучше говорить все сразу, как слова придут на ум, зачем ждать.

Судорожно выдохнув, я стерла слезы рукавом и решительно зашагала в беседку ждать Хесо. Он все не шел, хотя обычно появлялся ни свет, ни заря, и я раздраженно мерила шагами беседку, бормоча под нос:

—Хесо. Хесо. где же ты, когда срочно нужно? Хесо. приходи быстрее.

Наконец его светлый силуэт показался среди зеленой листвы сада, и я побежала навстречу, не дожидаясь, пока он дойдет до меня.

— Доброе утро, Хесо, пойдем быстрее на площадь, — скороговоркой проговорила я, хватая его под руку и таща вперед, как на буксире.

— Маг сказал тебе не ходить, — дракона, впрочем, было не так-то легко уволочь. Надо же, на первый взгляд не такой уж тяжелый, а на самом деле с места не сдвинешь.

— Я не могу не ходить, — остановившись, я с вызовом посмотрела на дракона, — и пойду. Я не могу просто так сидеть тут и пить чай, пока там.там.

Голос начал предательски срываться, и дракон, до этого смотрящий на меня со спокойствием камня, внезапно развернулся и пошел к воротам.

— С другой стороны, разве можно пропустить открытие врат к цзинлин, — услышала я его невозмутимый голос, догоняя. — Говорят, очень зрелищное событие, всегда мечтал посмотреть.

Я как можно незаметнее вдохнула и медленно выдохнула, успокаиваясь и приноравливаясь к широким шагам Хесо.

— А альвы у вас те же, что у нас? — спросила я просто, чтобы не думать о маге и ожидающих его опасностях.

— У вас в Эггерионе Зимний двор, а у нас — Летний.

Я молча кивнула. Врата в Эггерионе открывались не регулярно, раз в год, как тут, а по какому-то ведомому только королю расписанию, и публику посмотреть на это не пускали

— чтобы жадные до чудес люди не пробовали самостоятельно прорваться в волшебные земли альвов за всякой ерундой. Я даже не знала, где они расположены.

Чем ближе мы подходили в площади, тем больше нам попадалось прохожих, и вскоре мы влились в один из ручейков, тянущихся отовсюду и вливающихся в людское море на площади. Посредине было огорожено обширное пустое пространство — там будут открыты врата, и стражники в черных форменных одеяниях бдительно следили, чтобы никто не перелез через ограждение или, боги упаси, не бросил на площадь огрызок. Среди толпящейся публики проталкивались торговцы леденцами, вареной кукурузой и холодной водой с сиропом, зычным голосом предлагающие свои товары, люди болтали и смеялись, и повсюду царила атмосфера настоящего праздника. На контрасте я чувствовала себя так, словно проглотила глыбу льда, и она медленно таяла у меня в животе, вызывая легкую тошноту.

Высокому Хесо было все видно издалека, но я с нашего места могла разглядеть только крыши императорского дворца, и дракон, крепко схватив меня за руку, проложил нам путь вперед, к самому ограждению. На него пытались разбраниться, но, лишь стоило недовольным его поведением людям повернуться к дракону и попасть

под его немигающий взгляд, как они тут же передумывали ругаться и уходили прочь, бурча что-то под нос. Вот что значит зловещая драконья аура... Я уже так привыкла к Хесо, что ничего не замечаю — а ведь в нашу первую встречу я тоже его испугалась.

Впрочем, все эти мысли промелькнули в моей голове и тут же исчезли, потому что на площадь вывели коня, тянущего тяжело груженую повозку, и следом — еще одного, навьюченного по самые уши.

— Подарки для королевы Летнего двора и провизия для мага, — сообщил мне на ухо Хесо, но я едва услышала его среди криков оживившейся толпы, — в землях альвов нельзя есть местную пищу.

Я нервно кивнула, поправляю защекотавшую ухо прядь волос — во всех наших сказках, отведав пищи на пиру в волшебной стране, человек забывал о всех своих прежних привязанностях. Этого мне совсем не хотелось, и я порадовалась предусмотрительности мастера Рэна, захватившего провизию с собой.

Хесо попытался сказать еще что-то, но его слова потонули в шуме гонга, под который на площади показался мастер Рэн. Он шел спокойно, словно вышел на обычную прогулку, и в своем официальном одеянии мага выглядел величественнее императора. Я невольно преисполнилась гордости за него и тут же нервно вцепилась руками в бамбуковое ограждение — а вдруг он понравится королеве Летнего двора, и она оставит его у себя? Я бы на ее месте так и сделала! Ну почему он выглядит так мужественно!

Я была не единственная в своем обожании — по толпе пронесся слаженный женский вздох, следом за которым последовали шиканья мужскими голосами, и мастер Рэн остановился в центре площади — там, где с последним ударом гонга из дрожащего воздуха начала медленно вырисовываться высокая, увитая цветами и листьями призрачная арка. Миг — и сквозь обретшую материальность арку на пыль площади шагнул высокий стройный мужчина, белокожий и ослепительно-рыжий, одетый в вышитые, спадающие до земли фиолетовые одежды. Привратник альвов!

Первым делом привратник оглянулся, прищурился на солнце и послал в толпу воздушный поцелуй, вызвав новый приступ коллективного аханья и оханья, и лишь затем обернулся к сосредоточенному магу и что-то шутливо спросил. Маг ответил, и

привратник, уже сосредоточив на нем свое безраздельное внимание, склонил голову набок, разглядывая моего наставника. Я почти перестала дышать — видимо, сейчас привратник думал, какую бы цену запросить за вход. Наконец цена, видимо, была озвучена: палец альва бесцеремонно ткнулся в живот мага, и глаза у того стали круглыми, как плоски. Что он запросил? Одежду мага? Его...неужели его внутренности?

Обернувшись на толпу, видимо, в поисках ножа, чтобы извлечь внутренности, маг углядел высокую фигуру дракона и крикнул:

— Мэй!

Я так удивилась, что застыла на месте, как жена Лота. У меня же нет ножа. Зачем я ему там?

Меж тем Хесо уже расцепил бамбуковое ограждение — вопреки ожиданиям, толпа за нами отхлынула, боясь, что и их вызовут для непонятно чего — и я, не чувствуя ног, следом за ним пошла к центру площади, к высившимся возле арки фигурам.

— Ничего не говори, маг сам за тебя все скажет, — негромко инструктировал меня Хесо, пока мы шли, — лучше промолчать, чем ляпнуть глупость и попасть за нее в услужение лет на десять.

Я напряженно сцепила зубы. Буду молчать, как рыба, которая проглотила свой язык.

Последние два шага — и мы остановились перед привратником цзинлин. Вблизи мне стало понятно, что он не похож на человека — слишком ярко-рыжие волосы, слишком зеленые глаза, слишком чуждая пластика. Сейчас на его выразительном лице читалось любопытство. А вот на лице мага не читалась ничего, хотя я первым делом бросила на вопросительный взгляд.

— Поздоровайся, Мэй, — проронил маг, и его тон был ровен и спокоен, — господин эльфийский посланник как раз восхищался твоей вышивкой.

— Добрый день, господин эльфийский посланник, — послушно отозвалась я, пытаюсь удержать глаза от выпадения из орбит. Вышивкой? Какой? Он имеет ввиду тот распоровшийся краешек пера феникса на поясе мага, который я вчера починила? Откуда он вообще про это узнал?

Я как можно незаметнее скосила глаза на живот мага и убедилась, что починка была совершенно не видна.

— Ну что вы, — посланник растянул тонкие губы в улыбке, от которой мне захотелось спрятаться за широкую спину мага, — меня интересует не мастерство, с которым выполнена работа, а чувство, в нее вложенное. У нас редко сейчас встретишь такую искреннюю любовь.

Чувствуя, что земля уезжает из-под ног, я уже открыла рот, чтобы запротестовать, но тут же закрыла, почувствовав, как на локте предупреждающе сжались пальцы мага. Им нельзя врать, они почувствуют. И поэтому я просто молча стояла дальше, пытаюсь справиться с дурнотой оттого, что какой-то рыжий тип только что сказал мастеру Рэну, что я люблю его. Прямо словами. Только что мой

самый тщательно охраняемый секрет рассказали и тому, от кого я больше всего стремилась его скрыть, и Хесо, перед которым мне будет ужасно стыдно, когда охвативший меня ступор пройдет.

Какой ужас... Все было настолько ужасно, что я даже не покраснела, а, наоборот, побелела, как стена, и на миг прикрыла глаза, перед которыми заплясали темные мухи. Маг все не отпускал моего локтя — наверное, боялся, что я убегу. Конечно же, убегу, но не сейчас, а когда он пройдет сквозь арку — и тогда я пойду на берег и утоплюсь в море, чтобы, когда он вернется, не сгорать со стыда и не сталкиваться с его жалостью или насмешками.

— ..оплату я уже с вас взял, и с вас, и с вашей ученицы, поэтому проходите, — услышала я переливчатый голос альва, когда туман в голове немного рассеялся, — приглашение действует на двоих, и либо по нему пройдут оба, либо никто.

По его голосу было слышно, что он снова улыбается, и когда его слова дошли до моего сознания, я вскинула на него быстрый взгляд. Он хочет, чтобы я шла с мастером Рэном? А когда же я тогда пойду топиться?

Меж тем рыжий гад, то есть, привратник, придвинулся вплотную магу и что-то едва слышно шепнул.

— Хесо, идешь с нами, — скомандовал маг, и привратник, он же посланник, притворно всплеснул руками:

— Но тогда я возьму оплату и с него. Вам озвучить условия, уважаемый дракон?

— Нет,— невозмутимо отозвался дракон, на которого привратник явно смотрел с большей симпатией, чем на меня с магом, и первым шагнул в арку, на простирающийся за порогом зеленый луг, с которого до меня доносился дурманящий запах трав.

— Пойдем, — негромко произнес маг и, не разжимая пальцев на моем предплечье, потянул меня в арку. Я на миг подняла на него взгляд, привлеченная его безжизненным тоном, и поразилась его белому лицу и лихорадочно блестящим на нем глазам. Лицу, которое сейчас странно напоминало мое, такое же бледное и ошарашенное.

Что же за цену все мы заплатили за право войти в эти земли?

Волшебный мир с первого шага ошеломил меня удушающими ароматами, громкими звуками и яркими красками. Луг, на который мы вышли, был усыпан цветами, огромными, как блюдца, на которых дрожали сверкающие капельки росы. Гудящие шмели деловито

перелетали с одного цветка на другой, чтобы зарыться в пушистые, усыпанные желтой пылью сердцевинки, а над ближайшими деревьями выводили трели невидимые птицы.

Ступая следом за рыжим альвом по всему этому великолепию, я больше всего мечтала провалиться под землю и оказаться в своей комнате и закрыться там минимум на полгода. Первый шок прошел, и сейчас я, погруженная в свои мысли, то краснела, то бледнела и старательно не смотрела на мага, который шагал следом. То, что он не пытался заговорить со мной и успокоить, никак не помогало, хотя ежу понятно, что единственное, что может спасти мою пострадавшую гордость — это если он немедленно упадет на колени, признается в любви и позовет меня замуж.

Кони послушно зашли следом за нами в арку, едва стоило проводнику их поманить, и арка за нами схлопнулась, истаяв в прозрачном утреннем воздухе, оставив нас в волшебном мире фей и эльфов, откуда мы ни за что не выберемся самостоятельно, если рыжий посланник королевы нас любезно не проводит.

Посланник меж тем любезно придерживал высокую траву, чтобы она не хлестала меня по рукам, и о чем-то расспрашивал Хесо, который шел последним. Впрочем, слух у обоих был отменным, не чета нашему, человеческому, и они чувствовали себя превосходно, переговариваясь поверх наших голов.

— Ты отличаешься от людей, что живут в этих краях, маленькая ученица мага, — повысил проводник голос, и я, не сразу вынырнув из своих мыслей, сообразила, что он обращается ко мне.

— Я .. .приехала издалека, — осторожно отозвалась я и оглянулась на мага, не уверенная, что мне можно разговаривать с альвом. Мне все еще было стыдно, но и по незнанию оскорбить

царского посланника и остаться у альвов отбывать наказание в виде зайчика мне тоже не хотелось. Тот, поняв мое замешательство, потянул меня за руку и, задвинув себе за спину, сам пошел следом за альвом.

— Моя ученица не обучена правилам поведения при королевском дворе, — непринужденно произнес он, — лучше пусть она помолчит, а я отвечу на ваши вопросы, — легкий пасс, и я обнаружила, как горло охватывает онемением и, попытавшись сказать что-то на пробу, закономерно обнаружила, что это не получается. Меня это странным образом успокоило, и я наконец-то с любопытством закутила головой, разглядывая окрестности. Мы как раз преодолели луг и зашли в лес, укрывший нас тенями и прохладой. Там было тихо, но мне все казалось, что кто-то подглядывает за нами из-за стволов, прячась, едва стоило поднять взгляд. Дракон за моей спиной ступал так бесшумно, словно был бесплотным призраком. Вот кто, должно быть, чувствует себя тут, как дома!

Вскоре лес расступился, и, перейдя по мосту, сплетенному из живых корней деревьев, зеленеющих по обе стороны, реку, чьи воды были так чисты, что напоминали прозрачный хрусталь, мы внезапно свернули и увидели перед собой дворец.

Я ожидала увидеть строение, сплетенное из веток деревьев или какого-нибудь волшебного тумана — в общем, из чего-то растительного или магического — но передо мной предстали группки обычных деревянных павильонов, на первый взгляд хаотично раскиданные по цветущему саду — но в то же время я понимала, что каждое здание и каждый цветок тут на своем месте, и даже если сдвинуть один-единственный камень, царящая тут гармония будет нарушена. Павильоны были похожи на те, что строили в империи — с такими же загнутыми крышами, увитые цветущими растениями. Видно было, что альвы не считают драгоценности чем-то ценным, потому что повсюду валялись сверкающие камни, по виду напоминающие настоящие. По странному совпадению их было больше всего вдоль тропинки, по которой нас вел рыжий альв, и я невольно хмыкнула — неужели это первая проверка? Вдруг мы, польстившись на рубиновый блеск вон той расколотой напололам друзы, прихватим один камешек на память, что даст королеве право судить нас по своим законам? Интересно, зачем им вообще нужны люди — неужели альвам так скучно, что они пытаются заполучить хоть какое-то развлечение?

Мы прошли мимо павильонов, прудов, цветущих клумб и зовущих присесть скамеечек прямо к центральному зданию, представляющему собой крышу на столбах, с которой свисали длинные лиловые грозди глицинии. По краям они были особенно длинными, достигая земли и образуя своеобразные стены, а прямо перед нами был «проход», в конце которого виднелся высокий, увитый цветами трон с хрупкой фигуркой: королева Летнего двора.

Рыжий альв, первым пройдя по центральному проходу, остановился перед троном и, поклонившись, объявил:

— Ваше Величество, позвольте представить: императорский посланник Рэн Такахаши и его приближенные: ученица Мэй и дракон Хэсо!

— Пусть подойдут, — хрустальным голосом молвила фигурка на троне, и мы медленно двинулись вперед, и чем ближе мы подходили, тем сильнее у меня расширялись глаза, потому что девушка на троне выглядела едва ли лет на пятнадцать. Это точно королева? Или королева отошла, и на ее место забралась ее дочь-подросток?

Впрочем, когда мы подошли поближе, все сомнения отпали: хоть лицо у королевы было молодым, ее темно-лиловые глаза смотрели на нас с недетской уверенностью. Эльфийка была одета в замысловатое серебряное платье, задрапированное так, что сразу было и непонятно, где кончаются рукава и начинается юбка, а ее фиолетовые волосы были уложены в сложную прическу, утыканную длинными шпильками. Выбивающиеся пряди, перекинутые через шпильки в кажущемся беспорядке, создавали идеальное обрамление для кукольного лица королевы. Вот ветер раздул ее пряди — и они улеглись по-новому, странным образом придавая эльфийке еще больше изысканности и утонченности, чем если бы из ее прически не выбивалось ни волоска.

Пока я украдкой разглядывала королеву, мастер Рэн успел произнести заготовленную речь и преподнести королеве подарки, на которые она едва взглянула.

—...и поэтому передаю мирный договор и надеюсь, что Ваше Величество соизволит продлить его еще на один год, — закончил маг, вытаскивая из рукава подготовленный свиток и протягивая помощнику королевы — затянutoму в черное альву, настороженно зыркающему на нас из-за трона.

— Ах, хватит этой вашей скучной политики, — королева капризно надула губы и отмахнулась от свитка, как от назойливой мухи, — сначала мы с вами будем развлекаться! Вы же не откажетесь остаться на пир?

— Мы бы не осмелились оскорбить Ваше Величество отказом, — дипломатично отозвался маг, и у меня екнуло сердце: пока что единственный пир во дворце, который я посетила, ничем хорошим не закончился.

— Инь Лин, проводи их в гостевые покои, — распорядилась королева, — мы же не хотим утомить наших гостей?

Тут из одной из «стен», раздвинув цветочные грозди, показался милейший олененок и, подбежав к королеве, ткнулся носом в ее руку. Я невольно улыбнулась.

— Нет, Сато, тебе еще рано возвращаться домой, — строго отозвалась королева, — иди жуй травку, твой срок еще не вышел.

Олененок, понурившись, побрел к магу и, подойдя к нему, вопросительно заглянул в глаза. Я, все еще ничего не понимая, протянула руку, чтобы погладить его голову с маленькими мягкими рожками, но маг перехватил мою руку и учтиво обратился к животному:

— Ваши родственники в добром здравии, господин Сато, и с нетерпением ожидают вашего возвращения.

Олененок, моргнув длинными темными ресницами, побрел прочь, раздвигая цветущее великолепие, и меня прошиб холодный пот: неужели это — заколдованный человек? Предыдущий посланник? За что же его превратили в животное?

Королева меж тем довольно улыбнулась — не сомневаюсь, она подстроила появление «олenenка» специально — и мы, раскланявшись, следом за рыжим Инь Лином направились в приготовленный для нас павильон.

После демонстрации «олenenка» я боялась даже шагу ступить от своего наставника и Хесо, но поселили нас, конечно же, по отдельности. Едва за мной захлопнулась дверь моей временной комнаты, как я упала в кресло и прикрыла рукой глаза. Ужас, только я, с присущей мне «удачей», могла попасть в такое место! Так, нужно собраться.. Если я не буду ничего говорить, то они не смогут ни к чему придраться. Нужно просто соблюдать осторожность. Может,

сходить к магу и попросить рассказать, как нужно себя вести? Он хотя бы изучал это перед поездкой. Конечно, мне стыдно даже смотреть на него, но нежелание бегать в виде оленя все-таки перевешивает стыдливость.

Встав, я уже занесла руку, чтобы толкнуть дверь, но мастер Рэн опередил меня — легкий стук, и он зашел в комнату, вынудив меня сделать шаг назад, и тщательно прикрыл за собой дверь.

— Мэй, Мэй, — его глаза обежали меня с ног до головы, а губы тронула тонкая улыбка, — почему же ты так долго скрывала все от меня, проказница?

Я заледенела, слушая его слова. Получается, он пришел посмеяться надо мной?

— Теперь, когда я знаю, что я тебе не безразличен, у меня только один вопрос, — меж тем продолжил маг, — ты согласна провести со мной всю жизнь? — не давая мне опомниться, мужчина одной рукой обхватил меня за талию, прижимая к себе, а второй приподнял подбородок, не позволяя опустить голову.

Судорожно вздохнув, я подняла взгляд на его завораживающие, темные глаза с фиолетовыми искорками, которые приближались, приближались, пока его лицо не оказалось в миллиметре от моего.

— Скажи да, — шепнул он мне в губы, — или просто кивни.

Он хочет, чтобы я провела всю жизнь с ним.. .Значит, он любит меня? Но... что-то было не так... Что-то мешало мне согласиться, хотя голова кружилось, сердце стучало где-то в ушах, а сквозь туман, заполнивший мою голову при приближении мага, не пробивалось ни одной связной мысли. Собрав волю в кулак, я мягко оттолкнула мужчину и окинула взглядом его парадное одеяние с вышитыми курицами. Еще утром там были фениксы, если я правильно помню, а глаза моего наставника были карими, а не фиолетовыми.

Сделав еще один шаг назад, я по кругу обошла мужчину, с интересом следившего за мной взглядом, и, толкнув дверь, бросилась к соседним покоям. На стук мне открыл маг, знакомый до последней черточки, и я облегченно выдохнула.

— Сдается мне, нам нужно переселиться в одну комнату, — констатировал мужчина, разглядывая свою копию за моей спиной, и толкнул дверь, чтобы я могла видеть себя, непринужденно болтающую ногами, сидя на письменном столе.

— Я должен был хотя бы попытаться, — развел руками альв за моей спиной, и облик мага сполз с него, как вешний снег с пригорка. «Пригорок» оказался тем самым рыжим альвом, который встречал нас, — Альв я или нет? Пойдем, — обратился он к фальшивой мне, и оба цзинлин, ничуть не расстроенные неудачей, скрылись в глубине коридора. А вдруг они пошли к Хесо? Нужно предупредить его!

Видя, что я уже дернулась вслед за альвами — искать дракона — маг цепко перехватил мою руку и затащил в свою комнату, тщательно притворив дверь.

— Хесо разберется, не дурак, — правильно понял он причину моего беспокойства, но в ответ на мой укоризненный взгляд сдался: — Ладно, но через пару минут.

Тут я поняла, что мы с ним вдвоем, я неловко переступила с ноги на ногу. Только бы не покраснеть, только бы не покраснеть.. Ну почему Хесо учил меня всякой ерунде, вроде заклинаний для защиты собственной жизни, а не полезным заклинаниям против заливающего лицо удушливой волной смущения?

Маг, оглянувшись по сторонам, хотя мы явно были одни, кашлянул и зачем-то схватился за стоящую на столике вазу.

— Садись, — опомнившись, предложил он, и когда я показала пальцем на свое горло, делая выразительные глаза, быстро щелкнул пальцами.

— Совсем забыл, — смущенно пояснил он, — Может, тебе..ээ. налить воды?

— Лучше объясните, как вести себя, чтобы потом не щипать пару лет травку, — попросила я. Мне наконец-то удалось согнать с лица предательский помидорный цвет, и я пыталась думать о чем угодно, только бы не о своем позоре.

— Да, конечно, нужно рассказать тебе правила, — согласился маг и, поставив вазу на стол, вдруг протянул руки и поднял меня со стула. Я попыталась сделать шаг назад, но наткнулась на стол, а мастер Рэн, вместо того, чтобы отойти, шагнул ближе, рассматривая мое лицо со странным выражением недоверия.

— Правила, — испугано пискнула я, — какие у них правила?

— Первое правило — тут нельзя лгать, — отозвался маг почему-то хриплым голосом, и, наклонившись ко мне, поцеловал.

Одной рукой он крепко притиснул меня к себе за талию, а вторая рука обхватила меня за затылок, зарывшись в волосы и заставляя запрокинуть голову. Его горячие губы на моих, казалось, прожгли мое тело от макушки до самых кончиков пальцев, и через пару мгновений я уже совершенно не осознавала, где мы находимся и что происходит. Вроде бы мы стояли у стола — и вот уже под моей спиной мягкие покрывала, а шею давит слишком высокая подушка. Выдернув ее, я отбросила ее куда-то в сторону, и маг тут же переплел свои пальцы с моими, и, оторвавшись от губ, поцеловал обнаженную шею, ключицы, плечи.. Перед глазами все плыло, под моими пальцами оказалась жесткая вышивка на спине Рэна, и меня вдруг пронзила страшная догадка, и с трудом оттолкнула мужчину.

Тяжело дыша, он отодвинулся и сел напротив меня, пока я, отвернувшись, судорожно завязывала все неведомым образом распустившиеся завязки платья.

— Мэй, — осторожно позвал он, потому что я все не оборачивалась, — я напугал тебя?

—Нет, — неуверенно отозвалась я и все-таки развернулась к нему,— это вы или опять кто-то из них?

Его ханьфу покрывала правильная вышивка, фениксы, и его глаза были правильного цвета— но с чего это вдруг такая резкая смена поведения?

—Это я, — он мягко улыбнулся, поняв причину заминки,— я знаю то, что не знает никто тут, включая дракона — ты пришла в мой дом два месяца назад в траурном платье и потребовала обучать тебя, Мэделин Уолтерс, и я уже тогда понял, что должен удерживать тебя рядом. Ты могла бы оказаться никудышным магом — и тогда я сказал бы, что мне нужен секретарь или учитель эггерионского, придумал бы любой предлог, лишь бы ты осталась.

— Да?— только и смогла выдать я, заморожено глядя в его кофейные глаза.

— Да,— протянув руку, он прикоснулся к моей щеке своей горячей ладонью,— я хотел сказать тебе после возвращения, но если так все получается, то скажу сейчас. Мэй, здесь нельзя врать. Я люблю тебя, — медленно произнес он, глядя мне в глаза, — и хочу, чтобы ты стала моей женой. Ты согласна?

От его слов у меня внутри все перевернулось, и я недоверчиво, несмело улыбнулась, но все же, пересилив себя, спросила:

— А чем еще вы можете доказать, что вы— Рэн Такахаши?

— Хорошо, — маг так выразительно закатил глаза, что все сомнения насчет его личности мигом пропали, — я ношу такой же браслет, как ты, я не благоухаю душистыми травами, как эти дети полей, и я попрошу тебя дать мне ответ потом, когда мы будем дома. Пока просто знай, что я задал тебе этот вопрос.

Улыбнувшись, я следом за ним поднялась с кровати и прижалась к нему, чувствуя в его объятиях чувство покоя и защищенности, которого я не ощущала с тех пор, как осталась одна на этом свете. От Рэна шел легкий запах знакомого парфюма — на правах будущей невесты, мне хотелось называть его по имени хотя бы в мыслях, — и я еще раз уверилась, что все это — не морок и не злая шутка альвов, и, вздохнув, прикрыла глаза. В груди медленно разгоралось солнце, способное, казалось, осветить весь мир. И чем я заслужила такое счастье?

Однако, как и следовало ожидать, долго побыть вдвоем нам не дали, и уже через тридцать секунд наша идиллия была прервана дробным стуком в дверь.

Отпрыгнув от Рэна достойным лучшего сайгака прыжком, я пригладила встрепанные волосы и постаралась придать лицу независимое выражение. Руки ужасно мешали, и я схватила со стола вазу, ту самую, что незадолго до этого держал маг.

— Вы тут! — возмущенно выпалила хорошенькая брюнетка, сверля меня таким недовольным взглядом, словно это была ее ваза и я ее украла, — а мы вас ищем! Ванна стынет, нужно собирать вас на бал!

Неуверенно бросив взгляд на мужчину, я дождалась кивка и, вернув вазу на место, пошла следом за девушками.

— Мэй, я запрещаю тебе разговаривать до моего появления, — с деланной строгостью произнес мне вслед маг, и я невольно улыбнулась. Хорошо, я и сама не горю желанием нечаянно соврать и поплатиться за это ...чем-нибудь. Только не сейчас, когда у меня в животе порхают бабочки, и из сердца вырывается такая радость, что мне странно, как она не просвечивает сквозь кожу, фонарем освещая все вокруг. Неужели это действительно происходит со мной? Неужели Рэн любит меня и только что сделал мне предложение?

Не удержавшись, я ущипнула себя за руку и негромко рассмеялась, убедившись, что не сплю. Девушки, уже заталкивающие меня за ширму, где исходила паром ванна, переглянулись и, похоже, едва удержались от того, чтобы не покрутить пальцем у виска. Мне было все равно — пусть считают меня странной. В этот миг мне хотелось одновременно и остаться одной, чтобы хорошенько обо всем подумать, и поделиться с кем-нибудь своими сногшибательными новостями, однако оба эти желания были одинаково невыполнимы, и я удовлетворилась тем, что с мечтательным видом залезла в воду. Я выйду замуж. И буду каждый день проводить с тем, кого я люблю. Интересно, в Хэйанской империи тоже выходят замуж в белом платье? Или свадебное платье должно быть в цветах своего дома? А я, «бездомная» иностранка, какое должна надевать платье? Вздохнув, я откинула голову на борт ванны. Всегда мечтала выйти замуж в белом кружевном платье, пройти к алтарю с букетом невесты. Скорее всего, тут это будет неосуществимо — тут другая вера, другие храмы и другие традиции. Но за Рэна я готова выйти в чем угодно, хоть в платье из половой тряпки — главное, что он станет моим мужем. Хотя половая тряпка в качестве подвенечного платья это, пожалуй, чересчур экстравагантно.

Я витала в облаках и когда раздраженные моей медлительностью служанки вытащили меня из воды, и когда я, сидя в халате перед зеркалом, ждала, пока они соорудят мне прическу по местной моде — подвитые распущенные волосы, слегка присобранный на затылке. Кстати, локоны они мне завивали прямо пальцем, и мне тут же стало интересно, есть ли такое заклинание и можно ли ему обучиться. Хотя в Хэйанской империи не носят локоны, так что мне это умение не пригодится.

Тут мне впервые пришло в голову, что если я выйду замуж за Рэна, то никогда не вернусь в Эггерин — но сейчас это показалось мне такой мелочью, что я просто отмахнулась от этой мысли. Подумаешь. Зато я буду с любимым — ведь наш дом не там, где мы выросли, а там, где нас любят.

Я слегка вынырнула из розового тумана, затопившего голову, лишь тогда, когда эльфийки предложили мне облачиться в подаренное королевой платье, подходящее для бала. С некоторых пор я настороженно относилась к облаченным властью женщинам и

подаренным ими нарядам, и поэтому, поплотнее запахнув халат, сначала сходила к магу — но он одобрил платье, сказав, что у альвов своеобразная мода и нет никаких правил насчет одежды, как и наказаний за неправильный фасон и цвет, поэтому платье можно было надевать без опасений, что я и сделала.

Стоя у зеркала, я мысленно согласилась с Рэном: с высокой талией и голыми руками, платье было излишне открытым как для Хэйанской империи, так и для Эггериона, и напоминало наряды моей родины полувековой давности, когда в моде было все греческое. Распущенные волосы ярким золотом горели в лучах заходящего солнца, глаза сияли, и, довольно улыбнувшись, я заключила, что я никогда не выглядела так прекрасно, а жизнь никогда еще не была так замечательна.

Маг ждал меня в коридоре — он был одет в собственные цвета и, скорее всего, в пошитую специально для приема одежду, ведь, в отличие от меня и дракона, он к этой поездке готовился. Шагнув о мне, он было протянул ладонь к моим волосам и, внезапно уронив ее, взял меня за руку.

— Здесь лучше говорить поменьше, — произнес он, увлекая меня за собой, — а иначе я сказал бы, что твои глаза горят, как звезды. Однако лучше проявить осторожность: ведь, технически, яркость свечения звезд выше, и если кто-то захочет придраться, то можно расценить это, как ложь.

— Ну, если бы вы мне такое сказали, то я поблагодарила бы вас за такой изысканный комплимент, — несмело улыбнувшись, отозвалась я. Мне все не верилось, что теперь я имею право ходить с ним под руку, улыбаться и больше не скрывать того, что чувствую.

Однако, когда встретивший нас на выходе из павильона Хесо окинул мою руку на сгибе локтя мага внимательным взглядом, я отчего-то почувствовала неловкость и, одновременно, угрызения совести — совсем забыла предупредить Хесо, что среди альвов, оказывается, встречаются любители наведаться в гости под чужими личинами. Вот я эгоистка, после признания Рэна только о нем и думаю...

Впрочем, дракон никак не прокомментировал нарушение приличий — по Хэйанскому этикету, мужчина и женщина не должны были касаться друг друга — и, резко развернувшись, зашагал вперед, к спешившему к нам рыжему притворщику Иль Лину, который тут же пристроился сбоку от меня и принялся дотошно выпрашивать, где он прокололся и как я его узнала. От него шел сладкий медовый запах, и я вспомнила брошенное вскользь замечание мага о том, что все альвы пахнут травами. Маг, однако, тут же пресек это безобразие и, сообщив, что он запретил мне разговаривать, каким-то незаметным образом вклинился между нами, оттеснив от меня альва, а Хесо с недвижим, как мрамор, лицом пошел с другой стороны. Мне и самой не хотелось

раскрывать, что альв прокололся на такой мелочи, как узор на одежде — вдруг его небрежность спасет еще одного посланника? Пусть лучше у него будет поменьше шансов улучшить свое мастерство притворщика.

Эльфийский пир проходил прямо под открытым небом — расставленные буквой п столы ломились от угощений, и над ними, в синих сумерках, роились тысячи светлячков, которые не разлетались и держались в одном «слое», как приклеенные. Повсюду на столе были расставлены стеклянные фонари с такими же светлячками, не спешившими выбраться через открытые крышки, а от цветов в вазах шел тонкий аромат, от которого кружилась голова.

Понятное дело, что есть предложенные угощения мы не могли — те, кто отведали его, забывали свои родных и любимых и должны были остаться в землях цзинлин — и поэтому нам принесли запечатанные заклинаниями коробки с провизией, привезенной магом с собой. Хорошо, что он взял припасы на несколько дней — так хватит всем троим. Конечно, попробовать местные блюда очень хотелось, тем более, тарелки с нарезанными фруктами и пирамидами пирожных каким-то загадочным образом все время оказывались возле меня, как я их не отодвигала, но я стойко жевала разогретые заклинанием паровые булочки и овощи.

Королева в светло-лиловых шелках заливисто смеялась и кидала заинтересованные взгляды на Хесо, и я украдкой выдохнула, поняв, что опасность для мага остаться тут, потому что он приглянулся королеве, невелика. Хотя я бы и для Хесо такого не хотела... Будем надеяться, что мы сможем вернуться тем же составом, которым зашли в арку. Рыжий посланник по левую руку от меня все бубнил, что он неудачно сделал себе скулы, и поэтому я его узнала, и сокрушался, что человеческие скулы ему никак не даются, на что я лишь загадочно улыбалась и молчала. Внешность у местных эльфов была довольно необычная — они, скорее, были похожи на выходцев из империи, только с ослепительно-белой кожей, которой так старались добиться имперские аристократки, и радующими глаз всеми оттенками радуги шевелюрами. Смотрелось это одновременно необычно и гармонично, и в какой-то момент мне даже показалось, что дракон не будет так уж возражать против того, чтобы задержаться в волшебных землях подольше — по крайней мере, с подобравшейся к нему королевой он

держался свободно и расслаблено, а не сжимался, как я, когда мой рыжий сосед пытался что-то у меня спросить. Однако тут он повернулся, и я увидела промелькнувшую в его взгляде усталость. Возможно, я все-таки была не права в своих предположениях.

Полившиеся откуда-то звуки музыки отвлекли меня от раздумий, и через пару секунд я с удивлением узнала вальс. Откуда он тут, на краю земли и в волшебном мире?

— Мне так понравилась эта музыка, когда я путешествовала в землях Зимнего двора и странах, с которыми они соседствуют, — хихикнув, пояснила королева на мой взгляд, бросая кокетливый взгляд на дракона. — Эти фасоны тоже оттуда, — эльфийка указала на свое платье, как и у меня, с завышенной талией в стиле ампир.

Произведя в голове нехитрые вычисления, я пришла к выводу, что королева посетила Эггерион во времена моей бабушки, и что лет ей, скажем, очень много, несмотря на обманчивую внешность.

Тут мастер Рэн, то есть, Рэн, подал мне руку и повел к остальным танцующим на поляне парам. Светлячки над нашими головами то притушали свои сияющие пузики, то разжигали, дурманящий аромат цветов все усиливался, и у меня закружилась голова от счастья, от того, что мои пальцы теряются в крепкой ладони Рэна, от того, как он на меня смотрит и от того, какое будущее нас ожидает. Улыбнувшись в ответ на его улыбку, я сделала шаг в сторону

— и краем глаза увидела, как королева что-то говорит Хесо, и его улыбка бледнеет, а вот улыбка эльфийки, наоборот, становится торжествующей — и она тут же уходит, поставив что-то на стол перед ним. Что-то маленькое, тут же исчезнувшее в его ладони. Разворот — и я оказалась спиной к дракону. Надеюсь, он не влип и не сказал ничего лишнего.

Мои опасения оказались напрасны, и когда через пару часов пир наконец закончился, рыжий альв проводил нас к нашему павильону и сообщил, что нам дозволено покинуть дворец завтра утром. Украдкой выдохнув, я следом за магом и драконом прошла в павильон, где мы столкнулись с другим вопросом — как спать.

— Лучше нам всем ночевать в одной комнате, — безапелляционно заявил мой наставник, — тогда хотя бы не будем опасаться ночных визитов.

Я кашлянула, и, бросив взгляд на Хесо, подумала, что, возможно, кто-то из нас не против ночного визита, и маг не вправе решать это за своего друга. Однако дракон почему-то не спешил возражать, и, равнодушно пожав плечами, утопал к себе за подушкой. Я же направилась в свою комнату умываться, с тяжелым сердцем размышляя, что было бы хуже для моей репутации— ночевка наедине с магом или сразу с двумя мужчинами? Так и не найдя ответа, я, не снимая платья, поплелась в комнату мага, в которой была самая большая кровать, мечтая, чтобы один из этих мужчин, с которыми мне предстоит делить комнату, знал заклинание для размножения кроватей.

Однако такого заклинания не существовало, и поэтому мы все устроились на одной кровати, неуютно ежась. Я сразу же отвернулась к краю и крепко закрыла глаза, делая вид, что сплю, дракон молча упал на другой край, а маг устроился между нами, изображая живую стену на страже моей добродетели. Мне было ужасно неудобно спать в такой компании, но, закрыв глаза, я действительно тут же уснула, и мне снился рыжий альв, притворяющийся магом, маг, притворяющийся Хесо, и почему-то Мори, который громко топал по коридору, хотя у него не было даже ног.

Резко открыв глаза в предрассветном сумраке, я не сразу поняла, где я, но, повернувшись, обнаружила перед собой расслабленное лицо мага и, вспомнив все, улыбнулась. Он сделал мне предложение... Метнувшись дальше, взгляд наткнулся на осмысленные и совершенно не сонные серые глаза дракона, который о чем-то напряженно раздумывал, сверля глазами потолок, отчего на его лбу прорезалась тонкая морщинка.

Поднявшись, я одними губами прошептала «доброе утро» и торопливо убеждала к себе — лучше встану пораньше и соберусь, все-таки спать в такой компании мне было некомфортно. Удивительно, что я вообще смогла заснуть.

Через час мы выдвинулись в путь в сопровождении зевающего, как бегемот, Инь Лина, вручившего нам подписанный королевой свиток с договором. Следом за нами шагали навьюченные ответными подарками кони, и у меня сложилось стойкое впечатление, что вся эта поездка была затеяна главным образом ради них, а не ради продления мирного договора

— потому что когда мы, наконец-то пройдя арку, ступили на камни мостовой, встречающие нас императорские приближенные в черном кинулись именно к подарком, а про договор и не вспомнили, пока маг сам его не достал.

— Заходите еще, — подмигнув мне на прощанье, рыжий альв сделал странный жест рукой, от которого арка начала съеживаться, и шагнул внутрь.

— Благодарим за приглашение, — дипломатично отозвался маг, с напряжением наблюдающий за проходом в волшебный мир, пока арка не растаяла в воздухе.

Не веря, что мы вернулись, и теперь можно разговаривать свободно, не следя за каждый произнесенным звуком, я устало выдохнула — и натолкнулась на такой же усталый взгляд мага. Один только Хесо невозмутимо стоял рядом, и по его лицу, как обычно, ничего нельзя было прочесть.

Вернувшись домой и оказавшись в своей комнате, я первым делом без сил упала на кровать. Хотя ночью мне удалось поспать, но все же напряжение последних дней сказывалось, и я чувствовала себя так, словно по мне потоптался слон.

Мастер Рэн, то есть, Рэн, уехал в свою родовую резиденцию — рассказать о поездке и показаться родственникам, которые, наверное, тоже за него переживали. На прощанье он взял меня за руку и, поцеловав в серединку губ, пообещал, что в следующий раз возьмет меня с собой — знакомиться с будущими родственниками. И поэтому сейчас я снова предалась мечтаниям, чередующимися с переживаниями о том, понравлюсь ли я своим будущим свекрам.

Тут мне в голову пришла мысль расспросить о них самого мага — хотя, скорее всего, он ответит, что они «очень милые» и «они меня любят». Или можно спросить Хесо — как друг мага, он должен был бывать у него дома, следовательно, он знаком с его родителями и сможет сказать мне, чего мне стоит ожидать. Сделав в памяти пометку спросить его при первом удобном случае, я со спокойной душой достала свои заметки и учебники, решив повторить что-нибудь из пройденного.

Вечером маг вернулся незадолго до ужина и, подозвав меня, с заговорщицким видом отвел в беседку. Небо уже потемнело, и далеко вверху горела первая звезда, яркая и чистая, отражаясь в неподвижной воде пруда.

— Мэй, — мне в руку легло что-то тяжелое, и, опустив взгляд, я обнаружила в своей ладони золотистый браслет, — в нашей стране супруги носят не кольца, в браслеты. Что ты ответишь на мой вопрос?

— На какой вопрос? — невинно спросила я, решив покапризничать, и мужчина укоризненно качнул головой, но, тем не менее, с необычайной мягкостью во взоре терпеливо повторил:

— Ты станешь моей женой, Мэделин Уолтерс?

— Да, — вырвалось у меня само собой, хотя я собиралась еще послушать его признания в любви и заверения, как у нас все будет

замечательно — но, взглянув в его глаза цвета темного шоколада, в знакомое до последней черточки лицо, я выпалила согласие, не задумываясь. Конечно же, я согласна! Кто бы на моем месте отказался?

— Тогда, — Рэн неторопливо забрал браслет, разомкнул его и защелкнул на моем запястье, чуть выше ученического браслета, — наша свадьба будет.. через месяц, — притянув меня к себе, мужчина поцеловал меня, требовательно и зовуще, так, что у меня буквально подкосились ноги. — Хотелось бы раньше, но скорее ее никак не организовать.

— Хорошо, — сейчас я готова была согласиться на все, хоть сочетаться браком ночью на кладбище.

— Тогда на следующей неделе я отвезу тебя к своей матери, и вы обсудите платья и все необходимое, — добавил маг, и я снова, как попугай, повторила:

— Хорошо, — хотя от перспективы так быстро познакомиться с будущей свекровью мне стало неудобно.

В тот вечер я немного волновалась о том, не вздумает ли маг нанести мне ночной визит — потому что мы были совсем одни в его доме, и теперь я жила тут в статусе невесты, а не ученицы, причем я не могла понять, что преобладало — беспокойство или предвкушение. Однако Рэн, как обычно, вел себя как джентльмен и не делал попыток покуситься на мою честь, и я уснула далеко за полночь, предаваясь самым приятным фантазиям о нашей будущей семейной жизни. Браслет тускло блестел в лунном свете, и я изредка притрагивалась к нему, просто чтобы убедиться, что все это происходит на самом деле.

На следующее утро Рэн уехал во дворец — отчитываться о поездке — а я, привычно протопав в беседку, издали заметила светлый силуэт и обрадовалась ему, как родному. Хесо! Вот тебя-то я сейчас и допрошу, то есть, расспрошу!

— Мэй, доброе утро, — первым поздоровался дракон и вопросительно вздернул бровь при виде моей лучезарной улыбки.

— Доброе утро, — я вытянула руку, демонстрируя браслеты, пускающие по стенам беседки яркие блики, — можешь меня поздравить!

Вопреки ожиданиям, дракон не спешил за меня радоваться — наоборот. По его лицу пробежала быстрая тень, и, поставив свою чашку на стол, он встал.

— Ты не рад за меня? — все еще машинально улыбаясь, спросила я.

— Мэй, — дракон перевел взгляд на воду, а потом — снова на меня, медля, и мне вдруг стало страшно оттого, что он собирался мне сказать, — ты знаешь, что у мага уже есть невеста?

Я молчала, наверное, целую минуту, а потом с ужасом спросила:

— Да? Я что, разрушила его помолвку?

Но я же не знала, что у него была невеста... Да и вообще — я же не завлекала его специально...

— Нет, — я уже было приготовилась облегченно выдохнуть, но что-то в лице дракона остановило меня: — помолвка в силе. У нас разрешено многоженство.

— Что? — заторможено переспросила я. Слова дракона попадали мне в уши, но почему-то не доходили до мозга. Что он имеет в виду?

— Маг собирается взять в жены девушку из рода Ширакава, — терпеливо пояснил Хесо, видя, что я не понимаю его, — этот брак организован его родственниками и принесет много пользы роду. А на тебе, — с глазах дракона мелькнула жалость, но он все-таки договорил,

— на тебе браслет второй жены. Видишь, на нем нет драгоценных камней?

— Второй жены? — эхом повторила я, поднимая запястье к глазам, и рассмеялась. Хесо говорит что-то не то, Рэн никогда бы так со мной не поступил. — Хесо, я не могу быть второй женой, по нашим традициям и вере это ..неприемлемо, это же.. полный бред, это запрещено. Ты что-то перепутал, — убежденно повторила я, поднимая глаза на дракона. Он не возражал, а просто стоял рядом, и мне стало страшно, что все это — правда, так страшно, что я развернулась и нетвердой походкой побрела прочь, ничего не видя. — Извини, Хесо, я не могу сегодня заниматься, — скороговоркой пробормотала я, обернувшись, и, наткнувшись на его внимательный взгляд, развернулась и понеслась быстрее, уже не оглядываясь. Это не может быть правдой... Просто не может! Рэн же был в Эггерионе, он знает, что у наших мужчин по одной жене, и я никогда бы не согласилась стать второй женой! Может, помолвку с той девушкой отменили, и Хесо просто еще про это не знает?

До самого возвращения мага я мерила свою комнату шагами, не в силах остановиться, и, едва заслышав стук копыт, сбежала по лестнице.

— Мэй? — спрыгнув с коня, маг было улыбнулся, направляясь ко мне, но при виде моего перекошенного лица тут же обеспокоенно взял меня за руку: — Что случилось?

— Ничего, — я попыталась улыбнуться. Стоило мне увидеть его, как страх отпустил: точно, Хесо ошибся. Невозможно так беспокоиться о ком-то и в то же время хладнокровно обманывать, — просто. просто мне сказали, что у вас уже есть невеста, и вы не собираетесь разрывать помолвку. Скажите, — лицо мага закаменело, и я невольно всхлипнула, — скажите, что это неправда. Это же. это же неправда? — я искательно заглянула в глаза мужчины, но он все молчал, глядя на меня, и меня начал медленно охватывать ужас, пробираясь до самого сердца.

— Это правда., — пораженно прошептала я, чувствуя, как щеке скатывается слезинка, — Как вы могли? Вы хотели сделать меня . любовницей, даже не предупредив, вы хотели обмануть меня! Скажите же что-нибудь! — я почти выкрикнула последние слова, и маг наконец-то отмер.

— Это не так, — торопливо заговорил он, хватая меня за руки, — все не так! У нас. у нас разрешено несколько жен, и ты будешь моей настоящей женой! У нас будет законный брак, и свадьба, и все, как у вас в Эггерионе!

Я чувствовала себя так, словно он воткнул мне в сердце нож и с каждый словом загоняет его глубже.

— Вы мне даже ничего не рассказали, — окаменев, прошептала я, — вы хотели все скрыть.

— Я убью этого дракона, — прошептал маг куда-то в сторону, — понимаешь, тот . брак. это просто договор, просто политика, он ничего для меня не значит. Если бы тебе не рассказали, ты бы даже ничего не узнала, понимаешь? Это.. событие никак не повлияет на нашу жизнь.

То есть, это Хесо виноват в том, что рассказал мне?

— Как вы могли меня так обманывать! — выдернув руки, я отступила на шаг, — разве вы не знаете, что в моей вере разрешена только одна жена, а все остальные — это любовницы, каким бы словами вы их не называли!

— Нет, — упрямо произнес Рэн, и я поразилась, как он может продолжать выставлять все в таком свете, словно он поступил абсолютно нормально, а я требую чего-то неразумного.

— У нас будет законный брак, признанный людьми. Это абсолютно нормально, все так живут!

— Да? — рассмеявшись, как сумасшедшая, я дернула свой обручальный браслет, но он не открылся. — Почему же вы мне сразу все не рассказали, если это так нормально?

— Потому что я знал, что ты так все воспримешь! — эти слова маг тоже выкрикнул, но тут же, снова схватив меня за руки, умоляюще произнес: — Давай просто обсудим все, обсудим спокойно, хорошо?

— Обсудим спокойно, — задумчиво повторила я, — сначала скажите мне, где ваша первая жена будет жить? Тут?

— В моем родовом поместье, — торопливо отозвался маг, видимо, решив, что я сдаюсь.

— Хорошо, то есть, навещать вы ее будете там?

— Навещать? — непонимающе переспросил маг.

— Вам же нужны будут наследники, — я смахнула с глаз злую слезу и продолжила, — то есть, вы будете ездить к ней, а я должна буду провожать вас? И ждать, зная, что вы у другой женщины?

Маг молчал, и последние ростки надежды, еще теплившиеся во мне, увяли. Да, он надеялся именно на это — что я не узнаю, ну или приму всю эту ситуацию и буду терпеливо ждать его, пока он проводит время с другой. Мне внезапно стало не хватать воздуха, и я сползла по стене дома, судорожно пытаюсь вдохнуть.

— Мэй, что с тобой? — раздался откуда-то издалека голос Рэна, и я почувствовала, как он подхватывает меня и несет, вероятно, в дом. Очнувшись на диване в гостиной первого этажа, я села, оттолкнув придерживающего меня мага.

— Может, вы скажете мне, чем я не гожусь на роль первой жены? — спросила я, выставляя перед собой ладонь, потому что маг все пытался придержать меня, — что дало вам право думать, что я удовлетворюсь ролью содержанки?

— Не содержанки, а жены, — упрямо возразил маг, и я подняла на него испепеляющий взгляд, — у тебя нет ни связей, ни влиятельных родственников, ни средств, — неожиданно раздражаясь, выпалил он, — в нашей стране браки заключаются именно для этого, но любить

можно, — тут он выдохнул, пытаясь успокоиться, — любить можно того, с кем тебя сведет судьба, и она свела меня с тобой, понимаешь? И, к счастью, я могу взять тебя в законные жены, а не предлагать шаткое положение содержанки, как это делают ваши добродетельные джентльмены в Эггерионе!

— Возьмите в законные жены кого-нибудь другого, — я почувствовала, что если буду слушать его хотя бы на минуту дольше, то мое сердце просто разорвется и я умру на месте, и поэтому, с трудом встав, я еще раз дернула браслет: — Я не стану вашей женой. Снимите это!

Браслет все никак не расстегивался, и я покрутила его, пытаясь разглядеть замок сквозь стоящие в глаза слезы.

— Не сниму, — напряженно глядя на меня, отозвался маг, — ты успокоишься, и мы все обсудим. Мэй, — поднявшись, мужчина сделал попытку снова взять меня за руку, но я так шарахнулась, что он тут же поднял руки в обезоруживающем жесте, — я старался даже не думать о тебе — именно потому, что знал, что тебе будет сложно принять такой порядок вещей. Но ты... ты же любишь меня. Когда я узнал об этом — тогда, на площади перед аркой цзинлин — я понял, что не могу больше, что я не хочу от тебя отказываться. Я люблю тебя и хочу провести вместе с тобой всю жизнь, — закончив свою сбивчивую речь, Рэн с надеждой посмотрел на меня, но от его признаний мне стало только хуже. Молча развернувшись, я бросилась прочь из гостиной.

— Мэй? — вопросительно крикнул маг мне вслед.

— Проводите свою жизнь с вашей женой и ее связями, — ядовито выпалила я, на миг останавливаясь на лестнице, — не смею вам мешать!

Вихрем ворвавшись в свою комнату, я схватила шляпу и вылетела обратно. Маг не остановил меня ни когда я сбегала по лестнице, ни когда торопливо шагала через двор, ни когда вышла на улицу, хлопнув тяжелыми створками ворот.

Повернув влево, я зашагала, куда глаза глядят и ноги несут. На шляпе была предусмотрена полупрозрачная белая вуаль, достаточно плотная, чтобы полностью скрыть лицо, и, опустив ее и придерживая рукой, я громко всхлипнула, чувствуя, как слезы ниагарским водопадом полились из глаз.

Неужели это происходит со мной. Еще сутки назад я задавала себе этот вопрос с восторгом и недоверием, а теперь — с отчаянием. Рэн, точнее, мастер Рэн, хотел обмануть меня, как бы он не прикрывал это заботой о том, что он знал, что я все неправильно восприму, и лишь поэтому ничего не сказал.

Подавив еще один громкий всхлип, я поймала на себе любопытный взгляд какой-то старушки с корзиной зеленого лука в руках и решила поискать место поединеннее, чтобы успокоиться и подумать. Мне нужно такое место, где маг не найдет меня, хотя он вроде бы и не бежал за мной с криками «вернись». Но он же сможет отыскать меня везде по браслету! Везде, кроме храма, — озарило меня, и события в храме дракона всплыли перед глазами. Тогда он не смог отыскать меня, значит, пойду в храм. В столице я была только в том храмовом комплексе, который мне показывал Хесо — вот туда и направлюсь. Он далеко, и по дороге и лес, и река, будет где присесть и порыдаться, если захочется.

Решительно свернув на нужную дорогу, я погрузилась в раздумья. Перед глазами, как назло, начали всплывать те моменты, когда маг заботился обо мне, помогал, защищал, и слезы снова заструились по лицу. Как я буду жить без него? Я же действительно люблю его.

Но как он мог так поступить? Да, в империи многоженство в порядке вещей — не только у императора, но и у знати было по две жены и по столько наложниц, сколько они могли себе позволить — но для меня это было настоящей дикостью, абсолютно неприемлемым порядком вещей. С тем же успехом маг мог предложить мне пожевать жареной человечины или, скажем, надеть травяную юбку и разгуливать голой. Для некоторых народов, если верить книгам о

путешествиях, это норма, но это же не значит, что я соглашусь так делать?

Я уже вышла за город и сейчас поднималась в гору по узкой лесной тропинке. Заслышав звон ручейка, я свернула и, устроившись достаточно далеко от дороги, чтобы меня никто не увидел и не услышал, наконец-то разрыдалась, не сдерживаясь. На ум приходили мои фантазии о том, как счастливо мы будем жить с магом и какая у нас будет свадьба, и от этого в груди словно образовывалась дыра, как будто кто-то вырвал мое сердце, но я почему-то все не умирала и продолжала дышать, чувствуя новый приступ боли с каждым вдохом и каждой связной мыслью.

Рэн, то есть, мастер Рэн, знал, что я откажусь от предложения стать второй женой — и поэтому умолчал о моем порядковом номере, когда делал предложение. Все равно я никуда не хожу и разговариваю только с ним и Хесо — откуда мне знать, что браслет первой жены с камнями, а второй — без? Откуда мне знать, что маг помолвлен? Если бы у меня были знакомые в городе, я бы слышала какие-то сплетни, но маг запретил мне выходить без сопровождения — и я, как дурочка, слышала только то, что он сам мне рассказывал, и думала так, как он хотел.

Стащив шляпу и бросив ее на мох, я попыталась умыться и обнаружила, что руки дрожат, так что я едва могла донести горсть воды до лица, а затем обессилено поднялась и поплелась дальше. Собирался дождь, и где-то в хмуром небе уже слышались глухие раскаты, но мне было все равно, попаду я под него или нет — но, если буду сидеть тут и дальше, то Рэн может меня найти. Хочу ли я, чтобы он нашел меня? Чтобы он уговорил меня, наврал с три короба, и я могла поверить ему и выйти за него замуж, думая, что первая жена — это такой необходимый декор вроде дорогой, но не очень нравящейся картины, которая извлекается только перед приходом гостей, а все остальное время пылится в чулане? Если ее никогда не видеть, то можно представить, что ее и вовсе нет, а я единственная, так ведь?

Но это же неправда...

Первые крупные капли упали мне на плечи, и через несколько минут я была уже полностью мокрой. Наверное, стоит где-то укрыться, — вяло подумала я, — хотя, может, я заболею и умру, и тогда ОН пожалеет. Пожалеет, но будет уже поздно.

Войдя в ворота храма, я забрела в первый попавшийся павильон села на пол на специальную подушку для посетителей. Уже вечерело, и последние молящиеся давно ушли, торопясь добраться домой до дождя.

Вздыхнув, я поежилась от холода и подняла глаза на статую божества передо мной. Кажется, это была богиня — со спокойным лицом и легкой улыбкой она смотрела вдаль, на виднеющийся в открытом дверном проеме храма город, и, казалось, благословляла его поднятой рукой.

— Что же мне делать? — спросила я, и мой голос гулко разнесся по просторному помещению.

Конечно же, никто мне не ответил —но, задав этот вопрос, я невольно начала думать и над ответом на него. Умиротворяющая атмосфера храма действовала успокаивающе, откуда-то пахло сандалом, и, медленно вдохнув и выдохнув, я наконец-то смогла на время отодвинуть раздиравшие меня обиду и отчаяние и подумать.

Я не могу согласиться на роль второй жены — об этом не может быть и речи. Если я не устраиваю Рэна в качестве единственной жены, то и в роли второй жены он меня не получит. Но он все еще оставался моим наставником. Я же хочу все-таки доучиться и стать магом?

Тут я остро пожалела, что не пошла обучаться к женщине — тогда у меня не было бы таких проблем, как сейчас. Но, с другой стороны, я пошла к тому, кого знала. Где бы я искала себе наставницу в незнакомом городе и незнакомой стране?

Посмотрев на свои руки, я увидела потоки энергии, пронизывающие их, пол и все вокруг, и поняла, что хочу доучиться, чего бы это мне не стоило. Но ... я же не обязана доучиваться именно у Рэна?

Я не смогу и дальше жить в его доме, обедать и ужинать с ним, разговаривать и шутить — только не после всего, что было. Не после того, как он узнал, что я люблю его, и сказал мне, что любит меня сам. Я не смогу наблюдать его счастье с другой женщиной.

Но, уверена, он это тоже понимает — поэтому мне нужно.. мне нужно разорвать контракт с ним, вернуть ему браслет, точнее, оба браслета, переехать в гостиницу и поискать себе нового учителя. Хесо, — всплыло у меня в голове, — он — водник, и он тоже может меня учить. Наши элементы совместимы. Может, он согласится стать моим

наставником? Он же уже обучал меня и вроде бы был доволен моими успехами.

Я скрупулезно перебрала в памяти все наши встречи с Хесо и убедилась, что он точно не испытывает ко мне никаких романтических чувств. Нет, в его обращении точно ничего такого не проскальзывало.

Тут мне в голову пришло то, то он — друг мага. Он может просто не согласиться обучать меня, если Рэн его попросит. Но я тут же отогнала эти мысли. Зачем магу препятствовать мне? Не станет же он специально удерживать меня рядом, если точно понятно, что я никогда не соглашусь на его «прекрасное» предложение.

Вспомнив, как я представляла себе свое будущее еще сегодня утром — свадьба с любимым человеком, карьера мага, жизнь вместе, в доме, к которому я уже привыкла, я снова всхлипнула, и высохшие было слезы полились заново. Теперь меня ожидает гостиница, поиски нового наставника и неизвестность впереди.

Упавшая на пол длинная тень заставила меня вздрогнуть и резко обернуться. Рэн?

— Всего лишь я, — слабый свет бумажных фонарей над входом очертил фигуру в серебристом ханьфу, и я выдохнула, одновременно облегченно и разочарованно.

— Хесо, — отвернувшись, вытерла лицо рукавом, насколько это было возможно, — что ты тут делаешь?

— Ищу тебя, — дракон шагнул внутрь и, подбросив вверх переднюю часть своего ханьфу, элегантно опустился рядом со мной, — маг заявился ко мне с квадратными глазами, лишь только стемнело, и заявил, что ты потерялась.

Несмотря на то, что дождь все не прекращался, его одежда была абсолютно сухой, и, бросив на меня короткий взгляд, он повел рукой — и с моего платья взвился вверх легкий пар, собравшийся в деловито улетевшее в дверь облачко.

— Я не потерялась, а убежала, — поправила я и, опустив глаза, с ожесточением добавила: — Ты был прав, Хесо. Он собирался.. собирался обмануть меня и сделать второй женой, — кое-как выговорила я и опять зарыдала, хотя мне казалось, у меня в организме уже давно должна была кончиться свободная жидкость.

Меня еще никто так подло не обманывал, как он, и каждый раз, когда я вспоминала об этом, я просто не могла удержаться от слез.

Тут я вспомнила, как однажды сказала Хесо, что нужно думать о людях лучше, и они оправдают наши ожидания, и пробормотала сквозь слезы:

— Хесо, ты был прав. Помнишь, ты сказал мне, что не нужно ждать ни от кого ничего хорошего? Как же ты был прав! Люди гораздо хуже, чем можно представить...

— И это тоже неверно, — к моему удивлению, дракон покачал головой. — Все разные, кто-то лучше, кто-то — хуже. Однако, если не возлагать ни на кого чрезмерных ожиданий, то потом не придется разочаровываться.

Сейчас я не могла думать о каких-то отвлеченных философских истинах, а поэтому просто вздохнула и спросила:

— Хесо, а ты не сможешь меня обучать?

Он вскинул на меня внимательный взгляд, и я торопливо пояснила:

— Я не смогу и дальше обучаться у мастера Рэна, значит, мне нужно найти другого наставника.

Мне казалось, что это — самое логичное и правильное решение, но дракон почему-то не спешил соглашаться и лишь перевел взгляд с меня на алтарь. Горящие там масляные светильники и курительницы слабо отразились в его серых, как туман, глазах.

— Вряд ли маг на это согласится, — ровно отозвался он.

— Не может же он мне запретить? — разозлилась я.

— Он может запретить мне, — ответил дракон и наконец-то посмотрел на меня, — помнишь, я говорил тебе, что я — ненадежный друг?

Напрягая память, я неуверенно кивнула.

— Возможно, ты заметила, что мы с магом очень разные, и задалась вопросом, как два таких совершенно непохожих человека могут быть друзьями. Но дело в том, что мы и не друзья. Маг меня поймал, — с трудом закончил дракон, и на его стиснутых челюстях заходили желваки.

— Как это — поймал? — непонимающе спросила я, думая, что ослышалась, — как бабочку сачком?

Идея скачущего по полям с гигантским сачком мага, который прыгал и пытался заловить пролетающего мимо дракона, была

настолько абсурдной, что я неверяще фыркнула, но губы Хесо даже не дрогнули.

— В магическую ловушку, — вздохнув, пояснил он, — тогда я только-только получил право покидать Драконью долину и был очень любопытным и неосмотрительным. За что и поплатился, — помолчав, дракон равнодушно добавил, — я просидел в этой ловушке чуть ли не полмесяца, пока не понял, что просто умру без воды, еды и с заблокированной магией, и не согласился подписать с магом контракт на его условиях.

— Он что, мучил тебя? — прошептала я. Я одновременно и не могла поверить тому, что слышала, и понимала, что, скорее всего, это правда — такая же, как неудобная правда о том, кем на самом деле маг хотел сделать меня, — и что это за контракт?

— Я обязан служить ему, пока он меня не отпустит, — выражение лица Хесо было спокойно, словно он говорил не о себе, а о ком-то малознакомом, но в его глазах металась тень сдерживаемых эмоций.

— Пока не отпустит? — повторила я, как попугай, и дракон кивнул. То есть, он просто будет делать все, что скажет мастер Рэн, вечно, без оплаты и возможности освободиться?

— А что, если ты откажешься и сбежишь? — сглотнув вязкую слюну, спросила я.

— Скорее всего, умру, — мужчина перевел взгляд на свои руки, и я посмотрела вслед за ним. — Понимаешь, у всех в этом мире разные способности, и мы платим за это разную цену. Простой человек может давать обещания и нарушать их, сколько влезет. Если маг нарушит магическую клятву — он лишается способностей. А я ведь создан из чистой магии настолько же, насколько из материи, — поэтому, если нарушу сделку, то рассвета следующего дня мне уже не увидеть.

— Это так несправедливо, — тихо отозвалась я, глядя в его лицо.

— Совсем нет, — пожав плечами, ровно отозвался дракон, — нам дано слишком много: долгая жизнь, большое могущество. Чем-то нужно за это расплачиваться.

— А почему ты не рассказал мне раньше? — если бы я знала, на что способен Рэн, я бы не доверяла ему.. настолько.

— Мне запрещено говорить об этом всем, кроме самой верхушки семьи Такахаши, — протянув руку, дракон прикоснулся к

обручальному браслету на моем запястье, — и тех, кто носит их родовой браслет.

— Мэй, — помолчав, Хесо снова посмотрел на меня, — как тебя зовут? Я имею в виду твоё настоящее имя.

— Мэделин, — отзывалась я, сбита с толку сменой темы, — Мэделин Уолтерс.

И тут Хесо удивил меня ещё сильнее — он взял меня за руку. Он никогда не трогал меня, следуя строгим нормам конфуцианской морали, никогда, кроме нашей первой встречи, когда он закинул меня к себе на спину и взлетел, обратившись в дракона, и от этого меня охватили мрачные предчувствия. К чему такая торжественность?

— Мэделин, — его пальцы были горячими, словно у него был жар, — я хочу попросить прощения заранее — за все, что сделаю, — он вздохнул, — сейчас я должен доставить тебя к магу. Если ты сбежишь снова, я разыщу тебя. Если ты уже будешь на полпути в Эггерион

— я полечу следом и привезу тебя обратно. Пока мой контракт в силе, я ничего не могу поделать. И, — он снова вздохнул, — что-то подсказывает мне, что маг ни за что не разрешит мне обучать тебя.

— Понятно, — плоско отозвалась я и попыталась улыбнуться, — Ничего. К чему извиняться за то, на что не можешь повлиять...

Встав, дракон потянул меня за собой, и мне тоже пришлось подняться.

— Не думай, что для тебя всё кончено, — серьёзно произнес он, — пока жизнь продолжается, есть надежда.

Я так устала, что просто молча кивнула и следом за драконом вышла из храма. К счастью, дождь уже кончился, но влажный воздух неприятно пробирал до костей. Мою руку Хесо уже давно отпустил, и я шагала рядом, думая о чём угодно — о том, почему у него такие горячие руки, если он дракон, а значит, рептилия, и к тому же водный; сколько мы будем топтать с горы в темноте и какая же должна была быть магическая ловушка, чтобы удержать дракона — лишь бы не вспомнить о своих проблемах. А ещё мне было ужасно жалко Хесо, который, по сути, был рабом, но этого я бы ему никогда не сказала, чтобы не уязвить его гордость. Помочь я ничем не могу, а моя жалость ему ни к чему.

— Может, давай я обращусь, и долетим до дома? — спросил Хесо, когда я споткнулась в третий раз и зашипела от боли в лодыжке. Сам он видел в темноте, как кошка, и безошибочно наступал, куда нужно.

— Нет, — я зябко повела плечами. Ночью в горах было холодно, и меня ощутимо пробирал озноб, — там, наверху, будет еще холоднее и к тому же ветрено.

Вздыхнув, дракон вдруг поднял меня на руки. Я было запротестовала, но сквозь его одежду пробивалось сухое тепло, а у меня от холода уже зуб на зуб не попадал, и я просто прижалась к нему, мечтая об одеяле. Странно, вроде бы начало июня, а погода совсем не летняя. Дракон шагал легко и размеренно, словно я ничего не весила, и я устало закрыла глаза, чувствуя исходящий от Хесо запах морской соли. Странно, а я думала, он речной дракон, а не морской.

Спустившись с горы, мы свернули на главную дорогу — и тут же перед глазами обрисовалась темная фигура прыгающего с лошади человека.

— Значит, прогуливаетесь? — ядовито спросила она голосом мага, и вышедшая из-за туч луна осветила его лицо. — Убери руки! — напряженно скомандовал он, и дракон тут же поставил меня на землю. Я пошатнулась, балансируя на одной ноге. Следовало мне раньше догадаться, что что-то тут не так — таким тоном с друзьями не разговаривают.

Маг сделал шаг ко мне, и раздражение в его глазах сменилось озабоченностью.

— Мэй, ты что, выпила? — спросил он, подхватывая меня за плечи, потому что я опять покачнулась.

Я замотала головой, и мир замотался вместе со мной.

— По-моему, у нее жар, — озабоченно прозвучал чистый голос дракона откуда-то сверху, и я удивилась, что уже не стою, а полулежу, и кто-то придерживает меня от падения на дорогу.

Ледяная рука легла мне на лоб, я протестующе дернулась, а потом все вокруг окончательно зашаталось и закачалось, и я, закрыв глаза, провалилась в бесконечно глубокий, темный и жадный колодец беспомощности.

Мою кровать почему-то перенесли на корабль, и каждый раз, открывая глаза, я поражалась сильной качке и темно-фиолетовому небу над головой, и снова проваливалась в сон. В очередной раз открыв глаза, я увидела рядом молодую девушку, тут же подавшую мне стакан с чем-то горьким. Откуда на корабле женщина? Это же к беде, — отстраненно подумала я и опять закрыла глаза. В следующий раз ее место занял Рэн, монотонным голосом вещающий:

—...они — существа коварные, мстительные и терпеливые, и поэтому доверять драконам нет никакой возможности. Существует вероятность, что.

Мне стало неприятно это слушать, и я заснула — и, проснувшись опять, наконец-то пообнаружила, что кровать больше не качает, фиолетовое небо превратилось в балдахин, и мой лоб был холодным и липким от пота. В моей комнате никого, кроме меня, не было, но возле кровати стоял стул, на котором лежала тонкая брошюра. «Драконы и прочие магические создания» — прочитала я, взяв ее в руки. Вот что читал Рэн. Несмотря на то, что она была едва ли тоньше тетради, руки задрожали от слабости, и я поспешно положила ее обратно.

— Проснулись! — энергично поприветствовала меня девушка в зеленом платье, заходя в мою комнату, — я же говорила, пару дней и очнется, — это она сказала уже двум девушкам в одинаковых салатовых фартуках, следующих за ней и ловящих каждое ее слово.

— Здравствуйте, — хотела сказать я, но вместо этого из горла вырвался хрип.

Девушка в зеленом тут же передала мне стакан со знакомым горьким зельем и, пока я пила, профессионально сжала мое запястье пальцами, считая пульс.

— Кто вы? — наконец выдавила я, допив лекарство.

— Мизуки, лекарь, — спокойно отозвалась девушка, и я наконец-то соединила в своей голове ее зеленое платье и профессию. Дерево! У нее такой же элемент, как у меня!

Мизуки оставалась в доме, пока я полностью не поправилась, и все это время я не уставала ею восхищаться: она спокойно командовала своими ученицами, обращалась со всеми ровно и вежливо, но, однако, когда мастер Рэн попытался пробиться ко мне, чтобы поговорить, просто выставила его за дверь. В его же собственном доме. От этого мое восхищение переросло в обожание, и я поклялась, что непременно стану такой же: все равно мне нужно было рано или поздно определиться, чем конкретно я хочу заниматься. Быть лекарем и помогать людям лучше, чем считать гороскопы для скучающих знатных дам или, например, выйти замуж и сидеть на диване, тыкая иглой в никому не нужную вышивку.

Однако, когда я ненароком спросила, не нужны ли ей еще ученицы, Мизуки покачала головой и постучала ногтем по моему ученическому браслету:

— Сначала избавьтесь от этого украшения, — назидательно сказала она, — и он этого, — короткий ноготь, обстриженный под корень, указал на мой второй браслет, обручальный, и я вздохнула.

Пока я не поправилась, маг больше не рисковал заходить ко мне, опасаясь строгой Мизуки

— но, стоило ей собрать свой лекарский чемодан и исчезнуть, наказав мне есть, спать и гулять, как он тут же показался на пороге.

Я стояла у открытого окна, раздумывая, не спуститься ли мне в сад. После недели в своей комнате очень хотелось прогуляться, но я опасалась наткнуться на Рэна — чтож, то, чего мы боимся, часто находит нас само.

— Мэй, — негромко окликнул он меня, стоя на пороге, — мы можем поговорить?

— А я могу отказаться? — ядовито осведомилась я, и маг, поморщившись, все-таки зашел и сел на диван.

Я устроилась в кресле подальше от него. Все прошедшие дни, пока я болела, я пыталась успокоиться и трезво обдумать, что мне делать дальше — но каждый раз, когда я вспоминала, как Рэн улыбался мне утром, а потом уезжал к своей настоящей невесте, или признавался мне в любви, в то же время планируя, как бы организовать свою свадьбу так, чтобы я ничего о ней не узнала, меня захлестывала такая злость, какой я в себе не подозревала. И еще он практически захватил в рабство Хесо! Спокойного и умного Хесо, который вообще-

то дракон, а не мальчик на побегушках! Есть ли пределы коварству мага? Я их пока обнаружить не смогла.

Оставаться и дальше связанной с таким человеком было совершенно невозможно, и я решила просто твердо заявить ему, что отказываюсь, и вернуть оба браслета. Вот и наставницу себе уже новую нашла..., — с горечью подумала я.

Рэн сидел напротив меня и выглядел так, словно собрался ловить пугливое дикое животное: спокойно и в то же время сосредоточенно, готовый в любой момент вытащить из-за спины сетку. Пока что, следуя общеизвестным правилам поимки зверья, в его руке была коробка с пирожными, которую он осторожно поставил на стол.

— Как ты себя чувствуешь? — осторожно спросил он.

Решив долго не тянуть, я подняла свой рукав, обнажая браслеты на запястье, и потребовала:

— Снимите свои браслеты. Я не могу принять ваше предложение и не хочу больше обучаться у вас.

Все последние дни я упорно пыталась снять хотя бы обручальный браслет, но лишь обнаружила, что на нем нет ни замка, ни малейшего намека на застежку — он словно сплавился на моей руке в один сплошной кусок металла, что вызвало новый всплеск раздражения. Чтож, наверное, как и ученический браслет, его должен снять тот, кто надел.

— Я не могу, — Рэн отвел глаза в сторону и сейчас сверлил ими совершенно неинтересный подлокотник дивана. — Вернее, могу, но не стану. Я люблю тебя, — тут он снова взглянул на меня, и спокойствие в его голосе сменилось жаром, — неужели для тебя это совсем ничего не значит?

— То, что вы называете любовью, для меня немного смахивает на эгоизм, — дернув подбородком, я упрямо опустила глаза. Только бы не впасть в истерику, сейчас нужно спокойно все обсудить, с не рыдать, — Я не могу на это согласиться. Я отказываюсь.

— Неужели такая мелочь, как ...— начал он, и я язвительно перебила:

— Как жена? Мне это кажется совсем не мелочью!

— Мэй! Да дай же мне договорить! — раздраженно выкрикнул мужчина, однако, тут же на миг смежив веки, выдохнул, успокаиваясь, и, подойдя ко мне, за руки поднял меня из кресла.

— Я люблю тебя, — убеждающее произнес он, глядя мне в глаза, словно пытался вложить эту мысль прямо мне в мозг, — можем ли мы жить так, словно в этом мире, кроме нас двоих, никого не существует?

С этими словами, притянув меня в себе, он попытался меня поцеловать и взвыл, когда, забившись в его объятиях, я извернулась и пнула его в лодыжку.

— Не трогайте меня, — предупреждающе произнесла я, отбегая к окну, — не приближайтесь! А не то я уйду прямо сейчас!

— Хорошо, хорошо, — маг обезоруживающе поднял руки и сел обратно на диван, — давай поговорим.

Поджав губы, я встала за креслом, не решаясь приблизиться.

— Я не согласна стать вашей женой и не хочу больше у вас обучаться, — твердо повторила я, — снимите браслеты.

Маг еще попробовал уговорить меня, но на все его слова я повторяла одну и ту же фразу: «Я не согласна стать вашей женой и не хочу больше у вас обучаться», и, в какой-то момент я почувствовала, что не могу больше это выносить.

—Хватит!— вспыхнула я и, резко отвернувшись, прошла к своему шкафу, — где моя шляпа. и кошелек. Если вы не слышите меня, то я просто ухожу! Можете передать мои вещи следующей ученице, — съязвила я, трясущимися руками запихивая паспорт и кошелек в сумочку. Так, теперь уйду в гостиницу, потом.

— Ты никуда не пойдешь,— маг, вымотанный разговором не менее меня, встал перед дверью, всем своим видом намекая, что он меня не выпустит, — Ты не можешь просто так уйти, пока я не разрешу тебе.

— А я что, спрашивала разрешения? — зло рассмеялась я, пытаюсь обойти его, — Я вообще-то самостоятельный человек, а не ваша собственность!

— Хорошо, если наши чувства для тебя ничего не значат, позволь кое-что рассказать, — перекрывая мне путь выставленной рукой, раздраженно выпалил маг. — Ты не можешь уйти, потому что в твоём контракте написано, что ты должна мне пять лет. И я требую, чтобы этот срок ты провела в качестве жены.

— Я должна отработать пять лет в качестве вашего помощника!— не веря в то, что слышу, я отступила и уперла руки в бока, как базарная бабка, — а учили вы меня всего пару месяцев, вот и требуйте оплату за

пару месяцев! Я с радостью вам заплачу, только эггерионскими фунтами, а не собой!

Пусть даже мне придется отдать магу все свои сбережения, я не могла больше оставаться с ним под одной крышей. Только не тогда, когда он использует каждую возможность, чтобы уговаривать меня.

—Вообще-то, в нашем контракте не написано, что длительность отработки равно длительности обучения. Оплата одна — пять лет, — внимательно наблюдая за мной, сообщил маг, — И еще там написано, что ты должна отработать в роли «Помощника и т.д.». Помощник мне не нужен, а вот жена — да.

— Что? — пораженно переспросила я. Я же читала этот злополучный контракт — выбрав время, я все-таки изучила его, но на такие тонкости, как «и т.д.», не обратила внимание. — То есть, я должна стать вашей любовницей из-за двух букв?

Мне вдруг стало смешно, и я прижала руку ко рту, безуспешно пытаюсь сдержать вырывающийся истерический смех.

— Не любовницей, а женой, — поправил меня маг, — и не из-за двух букв, а из-за трех.

Мне почему-то стало еще смешнее, и я прислонилась к стене, чтобы не упасть от сотрясающего меня истерического хохота. Ловушка захлопнулась, зверек пойман и поедет в зоопарк, где проведет следующие годы в клетке.

— Вы чудовище, — сообщила я ему, — настоящий монстр! Вы что, не способны удержать никого рядом, и поэтому привязываете всех к себе контрактами? Меня, Хесо, — меня внезапно озарило, — и Мори? Вы вообще кому-нибудь нужны просто так?

Маг дернулся, но промолчал, и мой истерический смех сменился слезами, которые я кое-как задавила. Выпрямившись, я упрямо подняла взгляд на Рэна:

—Я не согласна выполнять эти условия, — с вызовом произнесла я, — Хотите, заявляйте на меня в полицию, и пусть меня садят в тюрьму!

Надеюсь, до тюрьмы все же не дойдет, и маг образумится и поймет, не стоит загонять кого-то в брак юридическими уловками.

—Видишь ли, с магическими контрактами дело обстоит немного не так, — отстраненно произнес мужчина, и в его тоне мне на миг послышалась насторожившая меня жалость, — Если маг отказывается

выполнять условия контракта, он теряет способности. Навсегда. Можешь пока попробовать, каково это, — с этими словами Рэн взмахнул рукой, и по моему ученическому браслету пробежали слабые багровые искры. Я на пробу щелкнула пальцем, создавая заклинание тишины — и, ожидаемо, ничего не произошло.

— Вы серьезно? — шокировано произнесла я, глядя на свои пальцы. Я не могла ни разглядеть потоки, ни почувствовать энергии — ничего, словно вся магия вмиг испарилась из меня.

— Мэй, прошу, сядь, — маг попытался за плечи отвести меня к дивану, но я дернулась, вырываясь, и уселась самостоятельно, — Я не хочу тебя шантажировать, но у меня нет выбора.

— Выбор есть всегда, — я ненавидяще сверкнула глазами, опуская свои бесполезные руки без капли магии на колени.

— Если я просто отпущу тебя, меня казнят, — устало произнес Рэн и поднял на меня глаза. — Казнят? — я подумала, что ослышалась.

Маг с силой провел рукой по лицу. Все его раздражение улетучилось, и он выглядел странно измученным.

— Помнишь, мы с тобой были приглашены на ужин во дворец? — нехотя начал он, и я кивнула. При чем тут ужин? — Тогда император приказал мне остаться и... — тут маг вздохнул, — изъявил желание прислать за тобой паланкин. Взять тебя в свой гарем, — пояснил он в ответ на мой вопросительный взгляд.

— Что? — воскликнула я, — вы же. вы же отказали ему, да? А почему он не спросил меня?

Вспомнив клочковатую бороду и отвисшие щеки императора, я невольно передернулась. Какой ужас, он же старый!

Рэн понимающе улыбнулся одним уголком губ, видя появляющееся на моем лице отвращение, и продолжил:

— Такие вопросы с женщинами не обсуждают, а сообщают главе семьи. У тебя тут никого нет, поэтому император сообщил мне, как твоему наставнику.

— Я никуда не поеду, — безапелляционно отозвалась я, и тут у меня в голове всплыла брошенная напоследок фраза императора «два месяца», от чего все у меня внутри заглодело.

— Никуда ехать не придется, — успокоил меня маг, и я невольно выдохнула. — Я.. не мог допустить, чтобы он забрал тебя в гарем. Как-то ты спрашивала меня, что стало с моей прежней ученицей. Все еще

хочешь знать? — Рэн посмотрел на меня, и меня пронзила страшная догадка.

—Вы что, тоже возили ее на ужин во дворец? — возмутилась я. — То есть, это не первый случай?

—Нет, она . сбежала на ежегодный отбор наложниц, — по лицу мага пробежала тень, и я вдруг подумала, что, возможно, у него дурная привычка влюбляться в собственных учениц.

— Прямо перед самым погодным ритуалом. Ее выбрали, и теперь она проведет всю жизнь во дворце, а дворец — не самое приятное место. Немного напоминает роскошную женскую тюрьму, в которой одни интриги, одиночество и.. и визиты императора, хотя у него так много жен, что вряд ли ей приходится часто его принимать.

— Она, — маг на миг замолчал, глядя в окно невидящим взглядом. На его лбу прорезалась тонкая морщинка, а глаза стали больными, и он нехотя продолжил: — она прислала мне записку через пару недель после того, как сбежала. Просила вытащить ее из этого места— во дворце оказалось не так радужно, как она ожидала. Но я не мог, — с ожесточением добавил Рэн, — красть императорских жен — государственная измена. Так что она все еще там.

— Он не может просто забрать меня в гарем, я не его подданная, в конце-концов! — убежденно отозвалась я, впечатленная картиной «тюрьмы», но маг лишь отмахнулся в ответ на мои возражения:

—Все, что находится в империи — собственность императора. Как ты думаешь, ваша страна развязала бы войну из-за одной девушки? Да ваш посол даже не узнал бы, куда ты пропала, — добил меня маг, и я невольно согласилась с его словами. Я даже не сообщила в посольство, что я тут, так что посол и не подозревает, что некая Мэделин Уолтерс приехала в Хэйанскую империю. А если бы и знал... я обычная эггерионка, без титула и состояния. Невелика персона. Мне невольно стало страшно, так страшно, словно я оказалась на краю пропасти, и ее край медленно осыпался.

— В общем, — продолжил маг, — я сказал императору, что .что ты не подходишь на роль его наложницы, потому что ты прибыла в империю по распоряжению отца для того, чтобы выйти за меня замуж, и что, хотя мы все еще ждем окончания срока траура по твоему отцу, чтобы официально сочетаться браком, фактически мы уже живем, как

муж и жена. А не то он бы послал за тобой паланкин, и я не смог бы остановить это, понимаешь?

Я невольно залилась краской, поняв, что он имеет ввиду. Но все равно, я не могла не испытать к нему благодарности, потому что, пусть эта ложь и выставляла меня в неприглядном свете, по крайней мере, она спасла меня от гарема.

— Император согласился, что в таком случае он не будет настаивать, — продолжил маг, — но сказал, что несколько месяцев — достаточный срок для траура, и что я должен взять тебя в жены не позднее, чем через два месяца.

Вот оно, то, для чего маг решил мне все это рассказать. Я на миг прикрыла глаза, пытаюсь совладать с эмоциями.

— Если наша свадьба не состоится, император поймет, что я обманул его, и тогда мне не сносить головы. Или других частей тела, у нас много способов казни, — маг взглянул в окно, а я, наоборот, испуганно посмотрела на его шею. Как бы я не была зла на него, я не желала ему смерти. — И еще — он подчеркнул, что ты не должна покидать империю, чтобы наши магические знания не ушли в другие страны. За это я тоже отвечаю своей головой.

Тут он впервые за последние несколько минут посмотрел мне в глаза, и я провела дрожащей рукой по лбу.

—То есть, — начала я, и, не в силах усидеть на месте, встала и заходила по комнате, — вы говорите, что я никогда не вернусь домой? И у меня нет другого выхода, кроме как согласиться на ваше предложение?

— Боюсь, что нет. Мне жаль, Мэй, — в его голосе действительно послышалось сожаление.

— А вы говорили правду, когда сказали, что любите меня?—с трудом спросила я, — Или вы просто исполняете приказ императора?

— Я говорил правду,— тихо отозвался Рэн, — если бы я не любил тебя, ты бы уже жила во дворце. А если я хоть что-то для тебя значу, то ты выйдешь за меня замуж, иначе через несколько месяцев я буду жить в загробном мире.

В его голосе послышалась печаль, тронувшая мое сердце, и я медленно опустилась обратно в кресло. Но все равно, как я оказалась в таких условиях? Если я не выйду замуж за мага, его казнят, если я сбегу в Эггерион, его тоже казнят... Что за бредовая ситуация?

— Чтож, — помолчав, я подняла взгляд на мага, — отменяйте помолвку с.. той девушкой, и я выйду за вас. Если уж это требуется для спасения вашей жизни. На другое я не согласна.

— Я пытался, — выдавил Рэн сквозь зубы, и в его ореховых глазах мелькнуло отчаяние, — Ты же не думаешь, что я не пробовал отделаться от этой помолвки? Однако моя. она из дома Ширакава. Родственница императора, — подсказал маг, потому что я только недоумевающе моргнула, — разорвать помолвку не получилось. Женщины из рода Ширакава — не ботинок, который не подошел, и его можно вернуть в магазин. Разрыв помолвки разрушит ее репутацию, поэтому род Ширакава пригрозил дому Такахаши чуть ли не полным уничтожением и объявлением нас предателями. К сожалению, у них есть все возможности для этого.

Я вдруг почувствовала бесконечную усталость и растерянность, словно все силы вмиг покинули меня. И еще — сочувствие к Рэну, которое я пыталась задавить, но оно все равно упрямо вылезало и постепенно заняло в моем сердце столько же место, сколько и злость на него. Получается, он пытался поступить со мной честно? И он спас меня от императора?

Что же мне делать? Как мне выпутаться из этой ситуации? И что делать магу, если у меня это получится?

— Мэй, — осторожно позвал меня Рэн, — что ты. что ты скажешь?

— Оставьте меня, пожалуйста, — плоско отозвалась я.

— Мэй, я люблю тебя, — тихо сказал маг, — я понимаю, что эта ситуация — не самая приятная, но лучше для тебя просто принять ее, а не искать способы избежать неизбежного. Поверь мне, я обдумал все варианты, и не нашел выхода лучше, чем тот, что я тебе предлагаю. Я, — тут он вздохнул, но все-таки продолжил, — не хочу говорить тебе такое, но я все-таки должен предупредить: если ты сбежишь, я найду тебя. Если ты покинешь страну, тебя найдет Хесо. Скрыться от поиска без магии ты не сможешь, а если ты нарушишь наш договор, то твои способности навсегда исчезнут.

От его слов мне стало так же больно, как в самый первый раз, когда я узнала о его «настоящей» невесте, и, наверное, на моем лице что-то отразилось, потому что он продолжил уже мягче:

— Брак со мной — не такая уж большая плата за долгую жизнь мага, способности. и за то, что моя голова останется на моих плечах. При любом другом раскладе я бы ни за что не стал давить на тебя. При любом другом раскладе ты стала бы моей единственной женой. Сейчас будущее видится тебе в самых мрачных цветах, но, поверь мне, со мной ты будешь счастлива. Все, что сейчас кажется тебе невыносимым, на самом деле не так уж страшно, и, поверь, через год ты со мной согласишься.

Рэн подождал, ответу ли я что-нибудь, но от его слов у меня к глазам подступили слезы, и я чувствовала, что если скажу хоть слово, то разрыдаюсь — и поэтому я упорно хранила молчание. Бросив на меня внимательный взгляд, он было взял мою руку, но я тут же громко всхлипнула, и мужчина торопливо вышел, плотно прикрыв за собой дверь. А я осталась сидеть на том же месте, глядя в одну точку, не в состоянии даже думать, пока в комнате не стемнело, и у меня не разболелась голова. Тогда я упала на постель прямо в платье и уснула поверх покрывала.

После ступора я проснулась хоть и по-прежнему с головной болью, но, по крайней мере, способная размышлять, и мрачно села завтракать. Есть не хотелось, но я понимала, что голодать и страдать тоже не выход, и поэтому заставила себя проглотить пару булочек. Вчерашние пирожные так и лежали на столе, но от их вида меня затошнило, и я сгрузила их на поднос, чтобы их унесли вместе с остатками завтрака.

После большой чашки кофе головная боль неохотно отступила, и, сев в кресло, я постаралась решить, что мне делать. Мне отчаянно не хватало хоть какого-нибудь совета: дома, в Эггерионе, вокруг всегда были тетушка, кузены, батюшка, знакомые батюшки и мои собственные подруги, с которыми я могла поделиться и которые с удовольствием сообщали мне свое мнение на любую ситуацию, а сейчас мне некому было даже рассказать, что со мной происходит. Никогда не понимала людей, которые ведут дневники — но, чувствую, скоро и сама заведу толстую тетрадочку на замке, куда буду вносить ежедневные записи, начинающиеся с «Дорогой дневник...».

Я все еще была зла на Рэна за то, что он пытался обмануть меня и за то, что он лишил меня магии, но я с сожалением признавала, что он тоже оказался заложником обстоятельств. Настоящим виновником был не он, а злобный старый император, и, назначив его на роль злодея, я с удовольствием перевела всю свою злость на него. Вот кто приказал мне оставаться в Эггерионе, вот кто вынудил Рэна шантажировать меня!

Однако через миг, забывшись и привычно махнув рукой, чтобы создать зеркало, я вспомнила, что это маг пытался обмануть меня, что это он заблокировал мои способности и угрожал мне, и что это он составил контракт таким образом, что я оказалась в ловушке, и злость направилась обратно, на объект номер один. Негодяй! Кстати, о контракте.

Метнувшись к тумбочке, я вытащила из нее книги, записи, какие-то бумажки. И когда я успела накопить столько хлама? О, вот он!

Контракт лежал на самом дне ящика и, пролистав его, я убедилась, что там действительно написано, что я должна отработать на мага 5 лет в качестве «помощника и т.д.», более того, далее шла приписка: «на усмотрение Стороны Б», то есть, мага. Просто великолепно!

Конечно, главным для меня был не контракт, а угрозы императора казнить мага — хотя я и злилась на Рэна, но не хотела, что он умер.

Я все еще люблю его. Даже не смотря на то, что он повел себя так. Решено, нужно срочно перестать его любить. Только вот как? Сев на диван, я закрыла глаза и представила свое сердце, где росла красная розочка — предположим, это и есть любовь — и затем мысленно стерла ее гигантским ластиком. Ну как, помогло? Открыв один глаз, а затем другой, я прислушалась к себе и, обнаружив, что при мысли о Рэне у меня внутри по-прежнему все одновременно и сжимается от боли, и замирает от восторга, вскочила и раздраженно топнула ногой. Ну и что мне делать?

Наверное, чувства не сотрешь из сердца одним усилием воли. Я вдруг подумала, что если бы мне нужно было отдать свою жизнь для спасения жизни Рэна, я бы согласилась без раздумий. Но вот стать его любовницей для этой же цели... я не знала, смогу ли я это сделать.

Я представила, как в дом мага врываются стражники и тащат его на эшафот, а я бегу следом и кричу, что я передумала и выйду за него замуж — но они лишь отмахиваются от меня и волокут его дальше. А если его будут пытаться? Я слышала, что на востоке казни весьма негуманные.

Я не могу допустить этого. Не могу допустить, чтобы он умер из-за меня. Я в отчаянии прикрыла глаза рукой. Значит, мне придется сделать так, как они хотят, выйти за мага и навсегда остаться в империи. и я больше никогда не вернусь в Эггерион, не увижу своих родственников, не пройду по знакомым аллеям, весной цветущим пенным яблочным цветом. Не съем своих любимых булочек.

Странно, мне нравилось жить в империи, и я всегда мечтала путешествовать — но когда я поняла, что, скорее всего, больше не вернусь в Эггерион, мне вдруг до боли захотелось именно этого — и булочек, и яблочную аллею, и повидаться с подругами. Однако.

Однако жизнь любимого человека перевешивала все это. Тот, кто не готов жертвовать собой, наверное, не любит по-настоящему. Да и какой смысл думать о том, согласна я или нет, если, по сути, никакого

выбора у меня нет? Куда бы я не сбежала, Хесо найдет меня и привезет обратно.

Но вместе с тем, меня приводила в ужас мысль, что меня ждет в этом браке. У Рэна будет настоящая жена, первая, знатная и состоятельная девушка. Которая ему подходит. А я. Я просто так, непутевая ученица, годная лишь на то, чтобы.— я поморщилась— согреть ему постель. От этой мысли мне стало тошно. Как же это все . неправильно! Как местные женщины живут, зная, что сегодня их муж ночует у второй жены, завтра — у какой-нибудь наложницы, а послезавтра, может, и надумает нанести визит? Я так не смогу, я лучше умру!

Решено, настоящей женой для него может быть только одна из нас, и значит, мой брак будет фиктивным. Просто формальность для спасения Рэна. Он мог заставить меня выйти за него, не выпускать меня из страны — но, надеюсь, он не опустится до насилия, а добровольно я настоящей женой ему не стану.

Хотя пару месяцев назад я считала, что он не опустится до того, чтобы включить в наш контракт какие-то неприемлемые для меня условия, и что из этого вышло? Может, мне стоит составить брачный контракт, где будет написано, что у нас не может быть супружеских отношений? Да, конечно, уверена, поверенного, который будет писать его, это очень повеселит.

Подумав о поверенном, я вскочила и принялась спешно приводить себя в порядок. Я понимала, что искать юриста — дело бесполезное, наши с магом трудности были такого рода, о которых никто не должен был знать. Но что мешает мне купить учебник по праву и изучить его? Может быть, там даже будет подсказка, как мне избежать этого позорного брака?

Даже если отказаться от брака не получится, учебник мне все равно нужен. На будущее. Прочитаю его и составим с магом брачный контракт без привлечения поверенных, такой же, как ученический. А еще, — внезапно пришло мне в голову, — кто сказал, что я не могу попытаться уехать отсюда, когда пять лет пройдут? Поедем с магом в путешествие за границу, из которого он вернется один и со скорбью поведаст о том, как я упала в море, когда мы катались на лодке, и вытащить меня не удалось. А я спокойно вернусь в Эггерион!

Придумав какое-то подобие плана, я приободрилась и выскользнула из дома, никем не замеченная. Маг тоже заинтересован в том, чтобы я вышла за него и спасла его шею, значит, согласится и на фиктивный брак, и на контракт на моих условиях. Надеюсь.

В моей голове промелькнула быстрая мысль, что я уже вышла из дома, я уже иду по улице... А что, если добежать до посольства и с рыданием броситься на грудь послу? Уверенна, он выдаст мне новый паспорт взамен оставшегося в моей комнате, и, возможно, даже поможет купить билет на корабль. Однако она тут же исчезла, когда я представила себе мага и эшафот. И, к тому же, из-за поворота ко мне шагнул мужчина в элегантном светлом ханьфу, делающий вид, что он просто прогуливается.

Хесо поднял на меня напряженный взгляд серых глаз, ярко сияющих на бледном лице, и, когда я улыбнулась и помахала ему, явственно расслабился. Он что, думал, я буду на него обижаться? Или, узнав, что он на самом деле — подчиненный мага, сочту его ниже себя, и в моем обращении появится высокомерие?

— Доброе утро, Хесо, — поприветствовала я его, — следишь?

— Слежу, — не стал он отрицать, — а ты сбегаешь или просто прогуливаешься?

— Мне нужно в книжную лавку, — я поморщилась и неохотно призналась: — оказалось, мой контракт составлен так, что я — практически бесправный раб на галерах.

— Мой тоже, — хмыкнул дракон. Я с удивлением отметила, как легко он об этом говорит. Словно это не ущемляло его гордость и совсем не злило. Хотя, может, он уже привык? Или, будучи благородным человеком, простил мага и спокойно относился к своей ситуации?

И вообще, мне казалось, что после того, как мы с Хесо поговорили в храме несколько дней назад, он вел себя немного по-другому. Как-то свободнее. Словно с его плеч свалился груз.

Мне не хотелось жаловаться Хесо, положение которого было еще хуже моего, потому что в моем «рабском контракте» хотя бы стоял срок 5 лет, а его контракт, насколько я помню, был бессрочным, но мне было совсем не с кем посоветоваться, и я, начав рассказывать про условия своего договора, невольно выболтала дракону все — и про

угрозы императора, и про то, что я теперь без магии. Пока не соглашусь на предложение мага.

—Хм, — Хесо сосредоточенно нахмурил брови, размышляя, и произнес:— да, маг тебя не отпустит. Мы, хэйанцы, весьма дорожим своими шеями.

— Ты дракон, — напредила я.

— А по купленным у надежного человека документам— хэйанец, — возразил дракон, и я кивнула:

— Документы — страшная сила.

Мы как раз свернули с узкой улочки на оживленную, и мне пришлось посторониться, пропуская повозку.

— В любом случае, ты должна магу пять лет, и не соглашайся на большее, — спокойно подытожил дракон, приотставая, чтобы мы шли вровень, — у нас перед браком обычно подписывают соглашение, где указывают размер выкупа родителям невесты, приданного и прочее. Так вот, обязательно укажи там, что брак заключается на пять лет. Так обычно не делают, и я не знаю, как это может тебе помочь — но мне кажется, так тебе будет легче освободиться. Если, конечно, захочешь, — дракон кинул на меня пронизательный взгляд, и я возмутилась:

— Конечно захочу!

Он что, думает, что за пять лет я растаю и буду уже не в силах покинуть Рэна? Хотя о чем это я, я и сама этого опасуюсь...От догадливости дракона мне стало не по себе, и я поспешно перевела разговор на другое, спросив, далеко ли нам еще до лавки.

Книжный магазин был недалеко от посольского района, проходя по которому, я со вздохом покосилась на посольство со знакомым флагом на шпиде и стойко отвернулась. В лавке я смогла купить не только обычный сборник законодательства Хэйанской империи, но и учебник по магическому праву, и тут же зарылась в оба носом.

— Прекрасно, тут и семейное право есть, и магические контракты и клятвы, — бормотала я, попеременно заглядывая то в одну книгу, то в другую.

— Столб, — предупредил Хесо и, перехватив меня за плечи, утащил ближе к домам.

— Ладно, дома почитаю, — убрав книги в сумку, я подняла на дракона исполненный надежды взгляд:

— Думаешь, получится найти в них что-то полезное?

Он как раз стоял, замерев, и озадаченно разглядывал свои руки, словно первый раз их увидел.

— А? — отрешенно переспросил он и тут же, моргнув, ободряюще улыбнулся: — Лишним не будет.

Надеюсь.

Ничего, в этих книгах нет абсолютно ничего полезного! — с отчаянием заключила я несколько часов спустя, устало откидывая книгу на стол. Ну зачем мне закон о том, кому принадлежит добрачное имущество? Или расписанный на сорок листов запутанный порядок наследования, учитывающий жен, наложниц, их детей и кучу других родственников?

Последние шесть часов я просидела на диване, пролистывая главы, а потом начала читать все подряд в надежде либо найти способ избежать брака — какой-нибудь закон, где было бы написано, что маги и в особенности императоры не могут брать в жены иностранок, но все было напрасно. Тогда я мрачно вздохнула и перешла на главу с образцами контрактов. Попробую хотя бы накидать брачное соглашение, если ничего другого не остается.

Маг не заходил ко мне и не пытался вытянуть меня на разговор — наверное, думал, что я страдаю и смиряюсь с неизбежным, и, так как в столовую я спускаться отказывалась, а обеды и ужины мне приносили прямо в комнату, сейчас я почти не видела своего наставника. Однако я все же спустилась в его кабинет, чтобы вручить черновик брачного договора, составленный в результате нескольких часов мучений с учебником. Я подумала о том, чтобы показать его Хесо, но там были настолько подробные условия, я сторела бы от стыда, пока он это читал. Магу мне тоже было неудобно его отдавать, но я понимала, что если я не пропишу все возможные варианты, то, что было неудобно описывать на бумаге, произойдет со мной на самом деле, и я не смогу защититься.

Рэн, сидевший, как обычно, за своим письменным столом, при моем появлении поднял голову, и его лицо озарилось надеждой, от которой у меня все внутри перевернулось. Я ничего не могла поделать — едва я зашла в кабинет, мою душу, обожженную обидой и болью, затопила радость оттого, что я его увидела. Сжав пальцы свободной руки так, что ногти впились в ладонь, я подошла и положила стопку

листов на стол перед мужчиной. Почему я не могу просто перестать любить его? Интересно, есть ли заклинание от любви?

— Мэй, — маг было встал, но, увидев перед собой листы, нахмурился и неохотно взял стопку в руки, — что это?

По мере того, как он читал, его лицо мрачнело, и, наконец, он не выдержал:

— Что значит: «супружеские отношения запрещены на протяжении всего срока действия договора»? И почему я несу ответственность за нарушение этого пункта?

— Дочитайте до конца, и мы обсудим мне пункты сразу, — не знаю, как мне удалось не покраснеть под его возмущенным взглядом. Однако я ни за что не согласилась бы удалить этот пункт — думаю, угроза потерять магию, что происходит с нарушителями договора между магами, защитит меня лучше чужого благородства, на которое я надеялась до этого.

Через минуту маг сжал зубы так, что я услышала явственный скрип — наверное, дочитал до пункта о том, что срок контракта — 5 лет, а еще через несколько секунд смял последний лист и бросил его на свой стол. Понятно, там было условие организовать мою «гибель» и последующее возвращение в Эггерион.

— Да что это вообще будет за брак! — вне себя, он встал и сейчас на полторы головы возвышался надо мной.

— Именно такой, который нужен для того, чтобы император не заподозрил обмана, — стараясь сохранять спокойствие, отозвалась я, — не больше и не меньше.

Запустив пальцы в волосы, Рэн вышел из-за стола и, пройдя пару шагов в сторону двери, тут же вернулся обратно:

— А если ты передумаешь? — его палец указал на тот самый пункт о «супружеских отношениях».

— Тогда я направлю вам уведомление в письменном виде, — ответила я и, помедлив, добавила: — и нет. Я не передумаю.

— Я отказываюсь это подписывать, — категорично заявил маг, и я, заводясь, прошипела:

— Тогда я отказываюсь выходить за вас! Разбирайтесь с императором, как хотите! Если то, что вы мне рассказали, вообще правда!

— Мэй, подожди! — Рэн перехватил меня за плечи, — почему ты не хочешь дать нам шанс? Просто посмотреть, каким будет наш брак без этого вот... издевательства? — он кивнул в сторону смятых листов на своем столе, — Почему ты не хочешь дать шанс МНЕ?

Я почувствовала, как на глаза наворачиваются слезы: он еще смеет требовать шанс, после того, как несколько раз меня обманул? Не в силах слушать его, я дернулась, чтобы убежать, но маг удержал меня, и, сбрасывая его руки, я выпалила:

— Потому что вы уже предали мое доверие! Хотите получить шанс — сначала докажите, что вы его достойны! Как я могу вам верить, если теперь я даже не знаю, кто вы.

Слезы все-таки полились, и, всхлипнув, я уже собралась убежать, как маг прижал меня к себе.

— Все будет хорошо, — прошептал он мне в макушку и сжал еще крепче, — Со мной тебе не нужно ничего бояться.

Кроме вас, — подумала я.

— Я не могу, — я еще раз всхлипнула, — вы должны дать мне хоть какие-то гарантии, — в моем голосе зазвучали истерические нотки, и я с надрывом закончила, отталкивая его: — а не то, возможно, лучше мне просто жить без магии. Могу даже остаться в империи, чтобы не создать вам проблем. Просто найду работу, где не требуется магия, я буду жить здесь. Я могу работать гувернанткой.

— Хорошо, хорошо, давай обсудим твои условия, — маг притянул меня обратно и обнял. Помолчав, он добавил: — пусть «супружеские отношения» под запретом, но я должен хотя бы иметь право поцеловать тебя — иначе я потеряю магию прямо во время свадебной церемонии.

— Только когда это необходимо, — нервно отозвалась я, — и когда я согласна.

Маг провел пальцем по моей щеке, поднял мой подбородок и медленно наклонился ко мне. Я, замерев, в самый последний момент отвернулась, и его губы коснулись коей щеки.

— Документы, — неверным голосом напомнила я. Пусть он поверит, что я вот-вот сдамся и прощу его, едва почувствую себя в безопасности.

— Да, — в последний раз сжав мои плечи, маг отодвинулся.

Через час я вышла из кабинета, сжимая стопку листов, и, дойдя до своей комнаты, в изнеможении рухнула на диван. Под каждым из моих

пунктов маг добавил: «Отменяется при письменном соглашении Стороны А», то есть, моем, но я все равно была довольна, потому что я скорее отрублю себе руки, чем напишу такое соглашение. Договор вступал в силу в день нашей свадьбы, которая была назначена через две недели.

Однако та сравнительная легкость, с которой маг подписал брачный договор, меня насторожила. Он явно на что-то надеется... Прощаясь с ним, я поняла, на что: он не сделал попытки поцеловать меня, но обнял, и, хотя я и освободилась уже через пару мгновений, я успела почувствовать, как в его объятиях мне становится тепло и хорошо, и как меня облаком укутывает знакомый запах его парфюма. Осознание иголкой кольнуло сердце: он надеется, что я сдамся, растаю, как мороженое в жаркий день, и поддамся ему.

Сейчас, сидя на диване в темноте своей комнаты, я была уже не настолько уверена в успехе, как когда писала этот договор несколько часов назад. Я слишком сильно реагировала на Рэна. Я все еще его любила. Он был старше и опытнее меня, и мог перехитрить по десять таких наивных дурочек, как я, еще до завтрака. И поэтому я не знала, смогу ли я провести с ним пять лет под одной крышей и не потерять себя, и от этого я чувствовала одновременно и ужас, и безнадежность.

Следующие несколько дней слились для меня в одну черную полосу беспросветного отчаяния. После краткого всплеска активности, когда у меня возникла идея подписать брачное соглашения, я вновь впала в апатию и целыми днями сидела в кресле у окна, снова и снова прокручивая в голове те же самые события и бесконечно спрашивая себя: что я сделала не так? Где я ошиблась?

Конечно, главное моей ошибкой было то, что я не родилась в состоятельной и знатной хэйанской семье, но это я изменить не могла. Но вот все остальное. Может, я неправильно себя вела? Может, я чем-то нарушила местные нормы приличия, повела себя слишком свободно, и маг решил, что такая девушка не заслуживает честного отношения? Может, я просто недостаточно симпатичная?

Маг все это время благоразумно не пытался приблизиться ко мне, давая мне время. Но все же под моей дверью каждый день то появлялись пирожные, то цветы, то какие-то коробочки, через которые я равнодушно перешагивала, когда спускалась в библиотеку за книгами.

Через пару дней я поняла, что скоро просто потону в болоте своих мыслей, и, набросив легкую накидку и прихватив зонт, отправилась бродить по городу. Зарядили дожди, и улицы были почти пусты, но эта пустота и барабаниющие по зонту капли странным образом соответствовали моему похоронному настроению, и я просто шла, куда глаза глядят— пока, свернув, не уловила крем глаза движение на самой границе видимости.

— Хесо? — развернувшись, я подошла к нему. Надо же, я настолько погрузилась в свои мысли, что даже не заметила «сопровождения». — почему ты меня не окликнул?

Если маг настаивает, чтобы Хесо следил за мной, то почему бы нам не прогуляться вместе? Все равно ему приходится идти за мной.

— Мне показалось, что ты хочешь побыть в одиночестве, — дракон не стал притворяться, что не шел за мной. Капли дождя, падая на его обтянутые серебристым шелком плечи, скатывались вниз, не

впитываясь, и даже нижний край ханьфу был идеально чистым. Хорошо быть водником! Наверное, и зонт у него для красоты — вполне мог бы заколдовать дождь так, чтобы на него не капало.

— Извини, оторвала тебя от дел, — я невольно почувствовала угрызения совести. Если меня плохое настроение, не значит, что и все остальные должны страдать за компанию. — Хочешь, сейчас же вернусь?

— Ничего, я не против прогуляться, — Хесо шагнул вперед, и я пошла рядом.

— А куда бы ты хотел прогуляться? — если уж я вытянула дракона из дома в такую погоду, то мы можем хотя бы пойти туда, где ему нравится. Должно же у него быть любимое место в городе?

— Мне? — мой вопрос, казалось, застал дракона врасплох, и его изящно очерченные брови сошлись на переносице, словно он никогда не думал над тем, куда ему хочется пойти. — Пойдем к морю, — решил он, и я молча кивнула.

Хесо оказался из тех людей, точнее, драконов, с кем было уютно просто молчать. За весь путь через город, а потом — по пустынной дороге он не проронил ни слова, и я просто шла рядом, погруженная в свои мысли, пока скалы перед нами не расступились, и между ними не показалось море.

Мы простояли у самой кромки волн, пенным языком облизывающих песчаный берег, наверное, вечность, пока я не почувствовала, что тиски, сжимающие мою грудь с тех пор, как я впервые услышала о невесте Рэна, не ослабли, и в груди не поселилась странная отрешенность.

Когда этим вечером я закрыла глаза, то представила себе, что завтра вернусь на то же место, и впервые за несколько дней уснула без слез. Однако на следующий день, когда я вышла за ворота, Хесо, вопреки ожиданиям, не появился, отчего я немного запереживала. Вдруг с ним что-то случилось? Но что может с ним случиться, он же дракон... Скорее, один ревнивый маг просто запретил ему прогуливаться со мной. Уже не боится, что я сбегу?

Хотя вчера мы с Хесо едва ли обмолвились десятком слов, сегодня без него мне стало неожиданно одиноко, однако я все-таки дошла до моря и, поднявшись чуть выше по скалам, туда, где соленая вода с шумом разбивалась о камни, задумчиво уставилась вниз. В голове на

миг промелькнула глупая мысль, что я могу просто шагнуть вниз и все закончится — но я тут же ее отбросила, толком не обдумав. Если бы все женщины, пострадавшие от мужского коварства, прыгали в море, то планета давно бы опустела. Ничего, я как-нибудь справлюсь.

На следующее утро я проснулась ни свет, ни заря, словно от толчка, и, сама не знаю зачем, подошла к окну — чтобы увидеть отъезжающего от дома мага. В ярко-алом шелковом одеянии, верхом на коне, украшенном красной попоной, он, несомненно, отправлялся на собственную свадьбу. Осознание этого обожгло меня, и все мое спокойствие, приобретенное за последние пару дней благодаря целительному воздействию долгих прогулок по морскому побережью, рассыпалось на кусочки, и я осела на пол, зажимая рот рукой, чтобы не зарыдать в голос. Слезы сами собой полились по лицу, и, добежав до кровати, я все-таки разрыдалась так, словно у меня разрывалось сердце. Сейчас я жалела только об одном — что у меня нет магии и я не могу запустить в себя усыпляющим заклинанием, чтобы проспать весь день и проснуться уже завтра.

Однако заклинания были мне недоступны, и, лежа в кровати, я представляла, как маг приезжает в дом невесты, и она выходит с завешенным красной фатой лицом, смущенная и счастливая, и вокруг них толпятся гости, все — из таких же знатных семей, что и она. Потом они поедут в особняк Такахаши, семьи Рэна, где проведут весь день в утомительных брачных церемониях, а вечером... Он перешагнет порог ее спальни, чтобы провести вместе брачную ночь.

Ревность пронзила меня, словно нож, и я сжалась в комок, пытаюсь не думать ни о чем — но в голову упорно лезли картинки смеющегося Рэна, улыбающейся темноволосой хэйанки, с ног до головы увешанной золотом, и то, как он поцелует ее. Наверное, она всю ночь не спала — прыгала от радости, что ей достался такой жених. Вспомнив мельком увиденный на запястье Рэна второй обручальный браслет, я поняла, что больше не могу выносить эти ужасные мысли и, одевшись как попало, вышла из дома.

Сегодня я дошла до утеса над морем быстрее обычного — вернее, я скорее бежала, не разбирая дороги, в надежде, что море снова облегчит груз на моем сердце. Добравшись до места, я села на камни и бездумно уставилась на воду, наблюдая, как волны бесконечно разбиваются о скалы. Из серой, укрытой утренним туманом, вода

вскоре стала ярко-синей, когда полуденное солнце на миг выглянуло из-за туч, потом потемнело до темнофиолетового и наконец почернело, укрытое вечерней мглой, а я все сидела, не в силах сдвинуться с места, пока в душе у меня все не одревенело. И не только там — дойдя до состояния полного отупения, я механически встала и обнаружила, что ноги окончательно затекли, и зашипела, когда их пронзили тысячи иголок. Кривясь и прихрамывая, я зашагала вниз по тропинке, и, когда передо мной выросла темная фигура, просто попыталась ее обойти.

— Разрешите пройти, — пробормотала я и, когда фигура шагнула вбок, загораживая мне путь, недоуменно подняла на нее взгляд.

Стоявший передо мной мужчина был с головы до ног укутан в черное так, что были видны только глаза, и это сразу меня насторожило. Разве честный человек станет прятать лицо? Наверное, мужчина и сам не считал себя честным человеком, потому что совершенно бесчестно схватил меня за плечи и, подставив подножку, опрокинул прямо в море с нависающих острых скал.

— Помо...— успела я крикнуть, выныривая, и тут сверху на меня упала чудовищная тяжесть, толкнувшая меня под воду. Он маг! — мелькнуло в голове. Но почему..

Тут тяжесть исчезла так же внезапно, как появилась, я рванула вверх, хлебнула воды и вынырнула, кашляя — чтобы тут же быть захлестнутой огромной волной, швырнувшей меня о скалы и выбившей из груди последние остатки воздуха. Вот и все.

Волны неожиданно крепко обхватили меня за талию и куда-то потащили, перед глазами потемнело— и через миг я очнулась от раздрающего легкого кашля. Моего. Боже, я жива!

Надо мной кто-то выругался на незнакомом языке, но знакомым голосом, и я кое-как прохрипела между мучительными приступами кашля:

Хесо!

— Я тут, — успокаивающе отозвался тот и так стукнул меня по спине, что из меня вылетел сразу литр морской воды, после чего я наконец-то смогла вдохнуть и без сил перевернулась на спину.

— Тут был человек, — просипела я, — он...

— Я знаю, — успокоил меня дракон, — он уже там. валяется. Пока живой.

Я попыталась привстать, и Хесо тут же обхватил меня за плечи и усадил, не торопясь разжимать руки. Мы все еще были на том же пляже, и между скал буквально в нескольких шагах от нас виднелось что-то черное. Полагаю, это был мой несостоявшийся убийца.

— Что ты здесь делаешь? — прошептала я, цепляясь за Хесо, словно мы снова были в море. Меня запоздало затрясло от ужаса и затошнило от осознания того, что я чуть было не умерла. Если бы не Хесо, я была бы уже мертва, и скоро мною бы отужинали крабы.

— Слежу, конечно, — задумчиво отозвался дракон, оглядываясь по сторонам.

— Да? Спасибо, что спас меня, — от души поблагодарила я и вдруг всхлипнула. Как мне повезло, что он был где-то рядом!

—У нас посетитель, — предупредил Хесо, и его лицо, смягчившееся было, пока мы разговаривали, снова закаменело.

— Что здесь происходит? — о голос Рэна, внезапно шагнувшего из темноты, можно было зажигать лучину, такая жгучая в нем бурлила. ярость? Ревность? В общем, что-то. — Ты что, забыл свои приказы, дракон?

Он все еще был в своем алом свадебном наряде, и я было приготовилась к пронизывающей душу боли — но мне сейчас было так плохо физически, что душевных страданий, даже если они и были, я и не заметила.

— Сначала проинспектируй вот те скалы, маг, — голосом Хесо, наоборот, можно было заморозить кипящую лаву, и я удивилась, как они еще друг друга не поубивали — с такой-то взаимной «симпатией».

Смерив меня возмущенным взглядом, маг направился осматривать скалы, а я неловко поднялась, опираясь на дракона. Бросив на меня короткий взгляд, Хесо плавно повел рукой, и вода с наших ханьфу облаком взмылась вверх. Мое платье тут же встало колом, а волосы

— я потрогала— были жесткие, как солома. Сам дракон выглядел, как всегда, великолепно даже в мятом ханьфу и с упавшей на глаза прядкой волос, которую он то и дело отбрасывал назад, но она снова падала на лицо, по-новому, но каждый раз в высшей степени элегантно.

Я вдруг подумала, что ни за что не смогла бы влюбиться в Хесо: слишком уж он . совершенный. Рядом с ним обычные люди, такие, как я, не могут не чувствовать своей неполноценности. А любовь —это все-таки союз равных.

Может, ему одиноко оттого, что никто не решается к нему даже приблизиться? Хотя о чем это я: Азуми, та девушка из ресторана, вероятно, считает себя вполне достойной. Вздыхнув, я отодвинулась от дракона, и он тут же разжал руки.

— Наемник, — мрачно сообщил Рэн, возвращаясь из-за вырисовывающихся на фоне черного неба скал, — нанят...— он немного помолчал, а потом все-таки закончил: — нанят домом Ширакава.

—Что? Родственниками вашей невесты? — возмутилась я, — что я им сделала?

Только сказав это, я вспомнила, что она уже жена, а не невеста, и прикусила губу.

— Они посчитали, что.— маг явно не хотел отвечать, но под моим пронизывающим взглядом все-таки закончил: — они посчитали, что вторая свадьба спустя такой короткий срок после первой — это позор и неуважение к их роду, и решили таким образом ее предотвратить.

Я только открыла рот, не в силах подобрать приличных слов для описания этой ситуации. Я разве настаиваю на этой свадьбе? Отпустите меня, и я уеду, а маг пусть счастливо живет хоть сразу со всеми невестами из рода Ширакава, будь он неладен!

— Пойдем домой, Мэй, — маг впервые обратился ко мне, и я, вздохнув, поплелась к нему.— Отвези пленника в резиденцию Такахаши, —это уже было адресовано дракону, и тот молча развернулся и растворился в густеющем сумраке.

— Спасибо еще раз, Хесо, — произнесла я ему вслед. Не знаю, услышал ли он меня, но ответа не последовало.

Спустя миг маг посадил меня на коня, едва различимого в темноте, и вскочил в седло позади меня. Его руки сжали мою талию, и пропитанная солью одежда хрустнула.

— Мэй, скажи мне, что ты не собиралась топиться, — внезапно произнес маг, и в его голосе прозвучала боль.

Я так удивилась, что не сразу поняла, почему он это спрашивает, а потом тихо отозвалась:

— Нет. Я просто гуляла тут.

—Больше не гуляй, — предупредил маг и, помолчав, объяснил:

— Он следил за тобой уже несколько дней. Сначала он думал, что ты хочешь спрыгнуть с утеса, но не решаешься, и ждал — а потом понял, что ждать можно долго и, выбрав удобный момент, столкнул тебя.

— Как вы узнали, что что-то случилось? — маг прилетел на побережье буквально за считанные секунды.

— Браслет, — пояснил Рэн, — я почувствовал, что с тобой что-то не так.

Я только кивнула и зябко обхватила себя за плечи. Если бы не Хесо.. Все бы подумали, что я утопилась от ревности. Сегодня как раз день свадьбы мага — никто бы ничего не заподозрил. Я все эти дни бродила по берегу моря, как привидение, и все, включая мага, решили

бы, что я не выдержала и прыгнула вниз со скал. Если бы не дракон, я была бы уже мертва. Как все это ужасно.

Рэн, наверное, подумал о том же, потому что крепко обнял меня одной рукой, второй удерживая поводья. Я сбросила его руку, чуть не упала с лошади — и всю дорогу до дома маг придерживал меня перед собой более подобающим способом, едва касаясь талии.

Едва Хворост остановился перед нашим домом, я съехала по его гладкому боку и побрела в дом, не остановившись, когда маг окликнул меня. Мне хотелось остаться одной, а еще сильнее — уйти от него, все еще носящего свое свадебное облачение, в котором он взял в жены женщину, семья которой только что пыталась меня убить. По крайней мере, первую брачную ночь они ей испортили, — с мрачным удовлетворением подумала я. Хотя, может, маг сейчас поедет обратно, к ней... Не буду об этом думать. Лучше попрошу Мори принести воду для ванны и смою с себя соль, покрывшую все тело.

После морского происшествия моя жизнь неожиданно стала напоминать будни заключенного в темнице. Куда бы я не пошла, на границе зрения ненавязчиво маячили один или два мори-но сен, и стоило мне приблизиться к воротам, как они заполошно мчались докладывать Рэну. Я, однако, и не собиралась выходить: приблизившись к воротам однажды, я постояла на пороге и отступила обратно в сад, чувствуя, как к горлу подкатывает паника, сердце стучит где-то в горле, а руки противно потеют. В каждой тени в саду и доме мне мерещилась темная фигура наемного убийцы, и я с большим трудом заставляла себя покидать комнату. Интересно, когда это закончится?

Я не знала, предпримет ли дом Ширакава вторую попытку избавиться от меня, но не хотела им в этом способствовать и вела себя настолько осторожно, насколько это было возможно. Надеюсь, они скоро успокоятся и займутся более важными делами, чем мое физическое устранение.

Я надеялась, что маг сможет защитить меня от своих новоявленных родственников. И действительно, на следующий же день он куда-то ездил и вернулся хмурый и раздраженный, но с кем он встречался и о чем разговаривал, он мне не сказал, а я не стала спрашивать.

Конечно, я даже не надеялась, что Рэн поймет, что он не хочет иметь ничего общего с такими людьми, как дом Ширакава, разведется и, осознав, как был не прав и что для счастья ему достаточно одной меня, предложит мне быть единственной женой. Но он мог хотя бы добиться от них обещания не вредить мне, чтобы я не хваталась за сердце от каждого шороха! Спокойно жить, зная, что на меня затаил зуб целый могущественный род, было довольно.. затруднительно.

Однако пару дней спустя, медленно спускаясь по лестнице, я услышала из кабинета Рэна чей-то громкий, раздраженный голос и, уже повернув обратно, внезапно остановилась.

— Да, она совершила небольшую оплошность, но ты не должен ее игнорировать! — выговаривал какой-то мужчина.

— Оплошность? — ядовито процедил маг, и я поразилась, потому что никогда не слышала от него такого издевательского тона:— Разбить тарелку — это оплошность! А пытаться убить дорогого мне человека — это настоящий идиотизм и неуважение ко мне, как к мужу, а идиотки мне никогда не нравились!

— Мою сестру можно понять! — еще раздраженнее ответил его собеседник, — ты пренебрегаешь ей ради какой-то безродной...

Дальше я слушать не стала и быстро ушла к себе. Значит, это не родственники жены Рэна наняли убийцу, а она лично? Даже не знаю, хорошо это или плохо. Наверное, все-таки первое: ненависть одного человека пережить проще, чем ненависть целого дома.

То, что Рэн назвал попытку убийства «идиотизмом», скорее меня повеселило. Я бы скорее назвала это низостью, мерзостью и настоящим злодейством, но, возможно, мы смотрим на вещи немного по-разному.

В общем, моя будущая фиктивная семейная жизнь обещала быть весьма богатой на события, и, как бы я не старалась думать об этом поменьше, ее начало приближалось скорее, чем я этого хотела. Вот до свадьбы осталась неделя, вот — три дня, и вот уже мою комнату завалили коробками с золотыми украшениями, свертками шелка, ящиками драгоценных масел и какими-то мешками, которые я даже не стала открывать. Рэн объяснил, что в империи жених платит выкуп родителям невесты, «калым», и, так как у меня никого не было, причитающиеся подарки привезли мне. Я лишь пожала плечами и попросила Мори по возможности унести это все в другую комнату, чтобы не захламлять мою, по которой из-за калыма стало совершенно невозможно передвигаться. Отказываться от подарков я, конечно, не собиралась — если уж маг вынуждает меня стать его фальшивой второй женой, то пусть относится ко мне во всем уважением, которое этой жене положено — но открывать свертки с яркими вышитыми тканями и звенящими заколками, усыпанными ценящимися в империи нефритом и яшмой, у меня не было никакого желания.

Накануне свадьбы я долго не могла уснуть и, лежа с открытыми глазами, невидяще смотрела в потолок. Завтра моя жизнь изменится. Я стану женой Рэна, и неизвестно, получится ли пять лет спустя мне

выбраться из этого брака и с какими потерями. У меня не было ни железной воли Рэна, которой пер напролом к тому, что ему было нужно, ни драконьего терпения Хесо, и я крайне сомневалась, что если маг не оставит попыток заполучить меня, это у него не получится. В конце концов, я же не какая-то стойкая святая из монастыря. И чувства к нему, к сожалению, все еще не угасли. Наоборот, чем больше я понимала, что должна разлюбить его, тем сильнее в моей груди разгоралось желание быть с ним и желание простить. Но если я ему поддамся, то просто не буду себя уважать.

Наконец я уснула, но, казалось, проспала буквально пару секунд, как ко мне в комнату с громким стуком завалились, судя по топоту, кони.

— Она еще спит! — возмутились кони высоким женским голосом, и я, потирая глаза, села в кровати. Передо мной стояла девушка в зеленом, деловито развешивающая на ширме ярко-красный свадебный наряд, а вторая, в таком же наряде, раскладывала на туалетном столике кисточки и баночки.

— Заносите! — скомандовала вторая девушка, и под моим удивленным взглядом мимо проплыла целая вереница мори-но сен, каждый — с ведром. Понятно, меня ждет утреннее купание.

— Доброе утро? — рискнула я подать голос. Первая девушка, та, что занималась платьем, захихикала:

Утро доброе, а ночь у кого-то будет еще добрее!

Я помрачнела. За окном ярко светило солнце, и портить такой великолепный день свадьбой совсем не хотелось. Ладно, даже если мне хочется запереться в своей комнате, никто не должен об этом догадаться. Не хочу, чтобы потом обо мне судачили все, кому не лень.

Решительно откинув одеяло, я встала и прошла в ванную, а потом вызвала Мори и потребовала завтрак. Девушки попробовали было запротестовать, упирая, что у нас совсем не было времени еще тогда, когда они пришли, а теперь его еще меньше, но все-таки составили мне компанию и за завтраком рассказали, что они — помощницы лучшей свахи в городе и сейчас сделают из меня настоящую красавицу, достойную войти в уважаемый род.

Пока они заплетали мне волосы, сооружая на голове жесткий узел, и красили, я спокойно сидела в кресле, слушая их беззаботную болтовню. Но все приготовления были закончены как-то уж слишком

скоро, красное платье с ширмы переключалось на мои плечи, широкий пояс обхватил талию, мне на голову набросили красный свадебный полог, который в империи надевали вместо фаты, и, держась за девушек, чтобы не свалиться с лестницы и не сломать шею на радость первой жене мага, я медленно спустилась вниз.

— Кто это? — шепнула я, пока мы шли. В щелку между пологом и полом мне была видна собравшаяся у дверей толпа: мужчины в темных одеяниях с вышитым на груди гербом, девушки в одинаковых бледно-розовых платьях.

— Слуги и приближенные семьи Такахаши, — восторженно отозвалась первая девушка,

— по улицам положено ехать с большой процессией. Ах, у вас будет такая роскошная свадьба! — с придыханием добавила она, — вам так повезло войти в дом Такахаши! Может, когда вы будете подыскивать младших жен для своего господина, вы вспомните обо мне? Я буду во всем вам помогать, — с воодушевлением начала она, но вторая помощница шикнула на нее:

— Опять ты за свое! Госпожа уже грозила выгнать тебя за такие речи!

Я в легком шоке кашлянула, мы шагнули за порог, и по коридору из расступившихся людей ко мне подошел кто-то в таком же алом наряде, как и у меня. Рэн.

Он протянул руку, я вложила свою дрожащую ладонь в его, кто-то завопил, загрохотали хлопушки — но я словно оглохла. Все это время я подспудно надеялась, что что-то спасет меня, и до свадьбы дело не дойдет — но вот она я, под руку с Рэном, он сажает меня в красный свадебный паланкин, и тот трогается. Я тут же скинула с головы красный полог и затравлено огляделась. Паланкин шатался, и сквозь полупрозрачную занавеску мне было видно, что маг на лошади ехал рядом с окном, а по обе стороны от паланкина шагают вооруженные охранники. Это чтобы невеста не сбежала? Я невольно хмыкнула, но тут же в отчаянии запустила руку в волосы, забыв, что прическа была густо утыкана шпильками. Что же мне делать?

Мы ехали довольно долго, и под конец пути я из-за качки и полнейшей безнадежности своего положения впала в некое подобие транса. Тут паланкин повернул, и мне стало видно, куда мы направляемся: огромное многоэтажное здание с загнутыми коньками

крыш, высокий забор, сторожевые башни и виднеющееся за заданиями море — резиденция Такахаши.

Чем ближе мы подъезжали, тем выше вырастали стены резиденции, и под конец за резиденцией показался еще один особняк, еще больше по размеру, и мне захотелось истерически рассмеяться. Теперь я поняла, почему Рэн не мог сделать меня единственной женой: скорее всего, его семья была очень, очень состоятельной и знатной. Впрочем, если род Такахаши — один из пяти самых влиятельных в стране, это неудивительно. Наверное, в Эггерионе они были бы по крайней мере маркизами, если не герцогами. Могла ли я рассчитывать стать герцогиней? Конечно нет...

Паланкин дернулся и остановился у первого здания, и у меня внутри все похолодело. Приехали. Интересно, набросится ли на меня первая жена Рэна с намерением выдрать волосы, или на время свадьбы ее отправили к родственникам?

Я сидела, не шевелясь, и дикими глазами смотрела на закрывающую вход занавеску — пока маг, поняв, что сама я не выйду, не отбросил ее и не подал мне руку. Глубоко вдохнув, словно я собиралась нырять, я набросила на голову «фату» и вышла из паланкина.

Голову словно окутал туман, и я просто безвольно шла, куда меня вел маг, вместе с ним кланялась, когда он мне подсказывал, и в конце-концов осознала себя на возвышении перед целой толпой людей. Кто-то нараспев читал то ли молитвы, то ли поздравления, и на моей руке, сменив обручальный, защелкнулся ярко сияющий свадебный браслет. Я застегнула такой же на запястье Рэна, гости захлопали, раздались музыка, и меня притиснула к себе какая-то вычурно одетая тетка, назвавшая меня «дочкой», но смерившая меня весьма недружелюбным взглядом, и я поняла, что это, вероятно, моя свекровь. И я уже не невеста, а вторая жена, и этот позорный титул будет со мной все последующие пять лет.

Вызволив меня из цепких теткинских рук, Рэн увлек меня в другой зал, где были расставлены маленькие столики, горели магические огни, в центре зала играли музыканты, и на стенах были развешены вырезанные из красной бумаги гигантские иероглифы «двойное счастье». Перед нашим столом тут же выстроилась вереница поздравляющих, тянущаяся до самых дверей, и я с ужасом попыталась

прикинуть, сколько же на пиру было гостей. Наверное, не меньше пятиста человек. По всем соображениям, свадьба второй жены должна быть скромной, но размах праздника потрясал воображения. Может, Рэн таким образом пытался показать мне, что он ценит меня не меньше первой, знатной жены? Или же в понимании семьи Такахаши это и есть «скромная» свадьба?

Поздравляющий в коричневом, сверлящий меня любопытным взглядом, сменился поздравляющим в синем, тоже сверлящим меня любопытным взглядом, и я почувствовала, что если останусь в этой душном зале хотя бы на минуту дольше, то просто упаду в обморок. Шепнув Рэну, что я на минутку, я выскользнула и вышла через ближайшую дверь в коридор, а потом — на улицу. Я помнила, что где-то здесь, возможно, бродит первая жена, но сейчас мне было все равно, даже если бы она понеслась на меня с ножом. Наверное, я бы просто стояла и даже не пыталась защититься.

Холодный воздух немного прояснил разум, и, несколько раз глубоко вдохнув, я наконец-то смогла воспринимать происходящее вокруг и с удивлением ответила, что уже вечер и яркие звезды обсыпали небосвод. Как быстро пролетел день!

Моя рука лежала на перилах, и брачный браслет тускло сиял в падающем из окна свете магических ламп. Мысль, подспудно зреющая у меня в голове последние две недели, наконец-то обрела четкость, и я решила попробовать. Именно сейчас, когда рядом нет никого, кто мог бы остановить меня.

На краю сознания мелькнуло смутное опасение о том, что со мной потом сделает маг, но я тут же его отбросила и решительно подняла глаза на тонущий в чернильном сумраке двор.

—Хесо!

Мой голос далеко разнесся по пустому двору. Я замерла, стискивая пальцы на перилах так, что они побелели. Минута, другая, третья... Неужели я ошиблась? Этого стоило ожидать: в последнее время у меня ничего не получается, я просто настоящая.

— Мэй? — серебристая черточка, прочертившая небо, рухнула вниз, на ходу превращаясь из дракона в человека, и Хесо мягко ступил на двор. Полы его ханьфу медленно опали на ноги, а на лице было написано такое удивление, словно с ним внезапно заговорил его диван.

— Как ты смогла призвать меня?

Я улыбнулась и срывающимся голосом произнесла:

— Хесо, я отпускаю тебя.

Возможно, следовало бы произнести это более торжественно, но я так торопилась успеть до того, как маг пойдет меня искать, что совсем не соблюла нужный церемониал. Ну вот, а дракон, может, ждал этого мига целую вечность!

Дракон, услышав мои слова, было рассмеялся, решив, что я так неудачно шучу — но тут его словно что-то толкнуло в грудь, выражение его лица изменилось, и, пошатнувшись, он рывком задрал свой рукав и уставился на запястье, где, сияя и оставляя дымный след, развеивался нанесенный на его кожу подобно татуировке знак.

У меня на глаза почему-то навернулись слезы, и я быстро сбежала по ступенькам, остановившись в шаге от него. Мне показалось, что знак не только заставлял дракона повиноваться, но еще и каким-то образом ограничивал его, потому что с каждым вдохом вместе в воздух он словно втягивал из пространства то, чего ему не хватало на протяжении последних лет и что, попадая в его тело, наконец-то делало его целым. Глаза его, прежде серые, теперь отражали свет тысяч звезд, кожа сияла холодным светом, и даже выражение лица неуловимо изменилось. Теперь он выглядел царственно и недосыгаемо, как и должен выглядеть сказочный дракон.

— Как ты это сделала? — неверяще прошептал он и поднял на меня взгляд, и я, улыбнувшись, произнесла:

— Секрет!

Не говорить же ему, что, когда я читала учебник по праву, в главе про добрачное имущество говорилось, что после свадьбы супруги распоряжаются всем имуществом совместно? А в учебнике по магическому праву говорилось, что магических существ, принесших клятву, можно было продавать и дарить, прямо как имущество. Это и натолкнуло меня на мысль попробовать, а не имею ли я теперь право освободить дракона?

Магу хватит и одного раба. Сегодня он заполучил меня, а Хесо пусть обретет свободу. Я не могу добиться того же для себя, но я должна была хотя бы попытаться отпустить Хесо.

На миг в голове промелькнул образ Мори, постоянно печального, но я не решилась освободить и его с остальными лесными духами —

потому что о них я знала слишком мало, и в дикой природе они вредили людям. Это было бы все равно, что освободить

медведя из городского зоопарка — кто знает, скольким людям он бы навредил просто от испуга, добираясь до своей среды обитания?

Хесо шагнул ко мне и уже собрался что-то сказать, но я перебила, оглядываясь на распахнутую дверь, из которой доносились далекие отзвуки продолжающегося пира:

— Хесо, улетай быстрее! Я никогда тебя не забуду, а сейчас поспеши, пока...

— Мэй, что ты наделала? — маг, воздух вокруг которого, казалось, уплотнился, шагнул из коридора и захлопнул за собой дверь. Я, хотя и готовилась к тому, что он будет в ярости, все же невольно шагнула назад и, врезавшись в дракона, неловко сдвинулась вбок.

Глаза мага метали молнии, но в тоне, обращенном ко мне, прозвучало беспокойство.

— Мэй, подойди ко мне. Сейчас же! — напряженно произнес он. Да чего он так опасается, тут же никого нет, кроме нас с Хесо? А дракон мне ничего не сделает.

— Не так быстро, маг, — Хесо перехватил меня, уже было сделавшую шаг вперед, за локоть, и я удивленно обернулась — и не узнала его. Торжество, сейчас написанное на его обычно спокойном лице, странным образом исказило его черты, превратив его практически в незнакомца. Он не смотрел на меня: его пылающий серебром взгляд был направлен на Рэна, но хватка на моем предплечье не ослабевала, и я вдруг ощутила явный озноб. — Ты забыл, что за всякую службу полагается оплата?

— Чего ты хочешь? — Рэн сделал было пару шагов вперед, но дракон, на губах которого зазмеилась тонкая улыбка, покачал головой отступил ровно на те же два шага, увлекая меня за собой.

— Ты знаешь, что я потребую, — голос Хесо был мягок, но от его слов маг почему-то побелел и, сжав зубы, выпалил:

— Проси что-то другое! Хочешь, я подарю тебе поместье? Или просто золото? Драконы же любят золото?

Все это время Рэн держал одну руку за спиной и, говоря, вдруг резко выкинул ее вперед — но Хесо легко отмахнулся от летящего ему в лицо заклинания.

— Я забираю Мэй, — вся притворная мягкость пропала из голоса дракона, и сейчас в нем сквозил лишь холод.— Она должна тебе пять лет, а я служил тебе десять. Оплата вполне справедливая.

— Меня? — я так удивилась, что даже осмелилась встрять в их разговор и, дернувшись, попыталась высвободиться. Бесплезно, Хесо держал меня так крепко, словно его пальцы были железными.

— Выбирай что-то другое, — Рэн, прищуриль глаза, снова неуловимо быстро метнул в дракона заклинание — и в этот раз Хесо не шевельнул даже пальцем, но заклинание, зашипев, само растворилось, не долетев до нас нескольких шагов. Я подняла на дракона неверящий взгляд — да как маг вообще умудрился поймать его в первый раз?

— Зачем мне выбирать что-то другое? — Хесо рядом со мной улыбнулся одним уголкем губ, — По всем магическим законам плата, которую я требую, справедлива. Больше она тебе не жена, — дракон вдруг дернул браслет на моем запястье — брачный, тот, что появился на моей руке только сегодня — и тот, зазвенев, покатился по вымощенным камнями двору. — Прощай, маг!

— Я не позволю тебе... , — яростно выкрикнул маг и, медленно разведя руки, с видимым усилием свел их, в то время как Хесо тащил меня назад, подальше от мага. Я и сама не знала, с кем из них сейчас было безопаснее: с разъяренным магом, творящим какую-то опасную магию, или рядом с этим незнакомцем в шкуре Хесо.

Вены на лбу Рэна вздулись — колдовство явно давалось ему из тяжело — и в нас полетела сияющая огненная сеть.

— Зря тратишь силы, маг,— Хесо плавно, невообразимо элегантно выкинул вперед сложенные в жесте руки. Огненная сеть тут же разлетелась на сверкающие обрывки, и дракон, красиво поведя рукой назад, туда, где где-то за забором резиденции разбивались о берег волны, приглашающе поманил рукой. — Лучше сбереги их для этого прощального подарка!

Рэн, дернувшись, побежал к нам, и появившееся на его лице отчаяние поразило меня — но в этот же момент Хесо прижал меня к себе так, что было трудно дышать, и я почувствовала, как его тело, тесно притиснутое к моему, меняется, превращаясь в огромного серебристого ящера, покрытого сверкающей чешуей, отражающей лунный свет. Дракон, оттолкнувшись, взлетел прямо с места и

закружил вокруг резиденции, набирая высоту — а я, оказавшаяся на его спине, все смотрела на удаляющуюся фигуру на земле, с каждым мигом становящуюся все меньше и меньше.

—Мэй! Проклятый ящер! Бери, что хочешь, только оставь ее! — с отчаянием выкрикнул маг, пытаясь догнать дракона — и останавливаясь, осознав, что это бесполезно.

—Рэн, — беззвучно прошептала я, крепче обхватывая драконью шею. Слезы застилали глаза, но я упрямо смаргивала их, пытаясь разглядеть крошечную фигуру мага на земле — пока Хесо не повернул, и мои глазам не предстало море, на котором изогнутым столбом высилась одинокая волна явно искусственного происхождения, целеустремленнодвигающаяся к резиденции Такахаша и растущая с каждым мигом.

— Хесо! — завопила я, выпрямляясь, и чуть не сверзилась вниз. В последний момент Хесо извернулся и мотнул головой, и мне удалось схватиться за толстые драконьи усы и удержаться на его спине, — ты что, наколдовал цунами? Останови его, там же люди!

Хесо только еще раз мотнул головой и шумно выдохнул, выпустив клубы серебристого пара, и, развернувшись, направился к темнеющим на горизонте горам. А я все не могла поверить, что он мог просто так убить пятьсот человек, которые ничего ему не сделали. Неужели все — ради мести магу? Там же Рэн! Что, если он не успеет спастись? Сердце защемило от страха, и по лицу потекли непролитые ранее слезы.

«Драконы — существа коварные, мстительные и терпеливые, и поэтому доверять драконам нет никакой возможности.» — всплыла у меня в голове строчка из книги, которую мне читал Рэн, когда я болела. Неужели он был прав? Неужели Хесо — просто холодная мстительная рептилия? И что он собирается сделать со мной?

Мы поднялись выше, но благодаря драконьей магии я не чувствовала ни холода, ни пронизывающего ветра. Над нами сияли бесчисленные звезды, под нами проплывали огни городов, сменяющиеся чернотой лесов и полей, и далеко впереди, над горами, занимался холодный рассвет нового дня.

Конец первой части